

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт педагогики, психологии и социальных технологий

ТРАНСМИССИЯ КУЛЬТУРНОГО ОПЫТА И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК В ЭПОХУ ТРАНЗИТИВНОСТИ

Сборник материалов международной
научно-практической конференции
15-18 ноября 2022 г.



ИЖЕВСК
2022

УДК 159.9(063)

ББК 88.9я431

Т654

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом УдГУ

Издание включено в реферативную базу РИНЦ

Научные редакторы: О. В. Кожевникова, В. Ю. Хотинец

Т654 Трансмиссия культурного опыта и социальных практик в эпоху транзитивности: сборник тезисов докладов : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (15–18 ноября 2022 г.) / под ред. О. В. Кожевниковой, В. Ю. Хотинец. – Ижевск : Удмуртский университет, 2022. – 275 с.

ISBN 978-5-4312-1051-8

В сборнике представлены тезисы докладов участников трёх основных секций, секций научно-исследовательских работ студентов и проектных работ школьников Международной научно-практической «Трансмиссия культурного опыта и социальных практик в эпоху транзитивности» проходившей в гибридном (очном и онлайн) формате.

Сборник предназначен для исследователей в области гуманитарных наук, а также для специалистов, интересующихся различными аспектами практической деятельности педагога и психолога.

УДК 159.9(063)

ББК 88.9я431

ISBN 978-5-4312-1051-8

© ФГБОУ ВО «Удмуртский

государственный университет», 2022

© Авторы статей, 2022

ПРЕДИСЛОВИЕ

С 15 по 18 ноября 2022 года в Удмуртском государственном университете проходила международная научно-практическая конференция «Трансмиссия культурного опыта и социальных практик в эпоху транзитивности», в работе которой приняли участие более 400 докладчиков, слушателей и дискуссионщиков из разных регионов Российской Федерации, а также Белоруссии, Ирака, Китая, России, Узбекистана, ЮАР. Целью конференции стало профессиональное обсуждение актуальных трансдисциплинарных проблем передачи культурного опыта растущему поколению, использования инновационных технологий в психологической практике, выбора образовательных стратегий в современных условиях нестабильной реальности.

Работа конференции была организована по трем направлениям (секциям).

Секция 1. Проблемы культурной трансмиссии в сетевой организации современного общества: трансдисциплинарное обсуждение различных аспектов проблемы с участием представителей разных отраслей научного знания. Основными вопросами для обсуждения стали следующие темы:

- поиск рычагов для совершения прорыва в условиях VANI-мира;
- вызовы трансгуманизма и цифровая трансформация;
- культурная трансмиссия и проблема возврата утраченных ценностей;
- множественная идентичность и полилингвизм в современной социокультурной ситуации;
- легитимация культуры в современном образовании;
- идентификация, ассимиляция и маргинализация современного образования;
- взаимодействие культурной и аккультурационной трансмиссии в ситуации адаптации мигрантов в новой среде.

Секция 2. Формирование субъектного потенциала поколения будущего в системе современного образования: дискуссии о перспективах развития образования, новых подходах к содержанию образования и методах педагогической деятельности, профессии учителя в условиях глобальной трансформации образования с участием учителей, педагогов, преподавателей. Основными вопросами для обсуждения стали следующие темы:

- трансдисциплинарный характер современного педагогического знания, роль и развитие педагогической науки в период противоречий глобализации;

- современные педагогические практики в условиях разнообразия образовательных потребностей личности;
- актуальные форматы диссеминации инновационного педагогического опыта;
- проблема цифровизации образования, цифровые образовательные технологии в учебно-воспитательном процессе;
- эргономика образовательной среды и здоровьесберегающие технологии в образовании;
- модели менеджмента в образовании, стратегии управления на основе самоорганизации образовательных систем;
- ценности и смыслы профессионального самоопределения и саморазвития педагога (учителя, тьютора, социального педагога, логопеда и др.) в эпоху социокультурных трансформаций.

Секция 3. Возможности психологической практики в трансформации процессов социализации: презентация инновационных технологий в практической деятельности психолога для обмена профессиональным опытом. Основными вопросами для обсуждения стали следующие темы:

- актуальные запросы и современные технологии в практической деятельности психолога;
- проблемы эффективности и результативности психологических практик в эпоху современных противоречий;
- групповая и индивидуальная терапия как способ изменения деструктивных тенденций в социализации личности;
- сохранение психологического здоровья в условиях нестабильной реальности;
- психолого-педагогическая и консультативная помощь обучающимся и их родителям;
- современный психолог в стиле фьюжн.

Работа секций научно-исследовательских работ студентов и проектных работ школьников была организована в дистанционном формате в социальной сети ВКонтакте.

Официальный сайт конференции:

<https://conf.udsu.ru/conference/transmission2022>

Секция 1.
ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСМИССИИ
В СЕТЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аль Гаррави Марва Кадым Абдулхасан
Иран, г. Басра, аспирант ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: **Хотинец Вера Юрьевна**
д.псих.н., профессор, зав. кафедрой общей психологии ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»

К ВОПРОСУ О МЕЖГРУППОВОЙ ПЕРЦЕПЦИИ КАК ФАКТОРУ
ИНТЕГРАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: аккультурация, межэтнические отношения, социальная перцепция, стратегии конструирования межкультурных отношений, этническая толерантность

Межэтнические отношения являются открытой, динамичной и целостной системой связей индивидуумов, этнических групп, этнических общностей, проявляющихся в их этнической и конфессиональной принадлежности на внутригосударственном уровне, проходят в своем развитии определенные этапы и стадии, осуществляются на разных уровнях и направлениях, проявляются в различных формах и стратегиях этнического поведения. Межэтнические отношения являются объектом изучения многих дисциплин, поэтому, рассматривая межэтнические отношения как вид социально-психологических отношений, очертим предметную область и особенности дисциплинарных подходов к изучению межэтнических отношений.

Социальную перцепцию определяют как восприятие внешних признаков человека, сопоставление их с его личностными характеристиками, толкование и прогнозирование на этом основании его действий и поступков. Таким образом, в социальной перцепции непременно присутствует оценка другого человека, и выработка в зависимости от этой оценки и произведенного объектом впечатления определенного отношения в эмоциональном и поведенческом аспекте. Этот процесс познания одним человеком другого, оценивание его и формирование определенного отношения является неотъемлемой частью человеческого общения и может быть условно назван перцептивной стороной общения.

Стратегии конструирования межэтнических и межкультурных отношений:

- этническая толерантность для разработки стратегий преодоления межрасовой и межрасовой нетерпимости.

- стратегии аккультурации согласно теории аккультурации, разработанной Дж. Берри. Процесс вхождения в новую культуру связан с двумя основными проблемами, которые решает иммигрант: сохранение культуры (степень, в которой они понимают важность сохранения культурной идентичности) и участие в межкультурных контактах: в какой степени они должны участвовать в другой культуре или оставаться в своей «культуре».

- коммуникационные стратегии сетевых средств массовой информации направлены на создание всеобъемлющей картины терпимости, эмоциональной стабильности, образования и позитивного восприятия. сетевые СМИ уделяют особое внимание освещению процессов этнокультурного развития народов и регионов, формированию толерантных образов этносов, распространению интеграционных ценностей и символов в регионе.

Баженов Евгений Николаевич

аспирант Института общественных наук ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

ПРОЕКТ «КУЛЬТУРНАЯ МОЗАИКА УДМУРТИИ» КАК МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ

Ключевые слова: культурная мозаика, культурные проекты, местное сообщество, партисипативное проектирование, Фонд Тимченко

Россия, как и весь мир сегодня, переживает период глобальных изменений: смена ценностей, всеобщая цифровизация, пандемии, геополитическая и экономическая нестабильность. Россия находится на новом витке бифуркационных изменений (Лапин, 2021). В таких условиях принципиально важно найти способы формирования устойчивости социума, как на уровне семьи, так и в масштабе макросоциумов. Одним из способов, получившим практику российского масштаба, благодаря проведению грантового конкурса «Культурная мозаика малых городов и сёл», организованного Благотворительным фондом Е. и Г. Тимченко, является формирование местных сообществ на малых территориях инструментами культуры. Сформированные сообщества становятся одной из базовых ячеек общества, ответственного за локальную социальную и, в некоторых случаях, экономическую стабильность (Коновалова, 2022).

В 2020–2022 гг. на территории Удмуртской Республики впервые в российской практике Фонда Тимченко проводился грантовый конкурс регионального значения «Культурная мозаика Удмуртской Республики». Целью конкурса является развитие территорий посредством формирования местных сообществ инструментами культурных практик. Автор статьи выступает в статусе регионального эксперта Фонда Тимченко, координирующего реализацию конкурса (Культурная мозаика: малые территории – большие возможности, 2022).

Целью исследования является выявление социокультурных инструментов формирования местных сообществ, рассматриваемых как фактор качественного улучшения жизни на территориях проживания. Методы исследования: обработка конкурсной документации проекта; проведение фокус-групп; экспертные интервью; анкетирование; анализ групп проектов в социальных сетях. Методология исследования строится на синергетической парадигме. В основе идея того, что местное сообщество – это открытая саморазвивающаяся система.

В первом (открытом) конкурсе 2020 года приняли участие более трехсот проектных команд, представлявших малые города и сельские населенные пункты Удмуртской Республики. По итогам конкурса победителями стали 35 проектов, получивших финансирование на реализацию. Основное условие конкурса – вовлечение местного сообщества (community) в проектную деятельность и изменение, таким образом, качества жизни населения на территории реализации проекта. «Культурная мозаика Удмуртии» стала экспериментом для Фонда Тимченко – в Положении Конкурса было оговорено участие в заявочной кампании не только проектов из отрасли культуры, но также и смежных отраслей: образование, физическая культура и массовый спорт, а также инклюзивные проекты.

Однако после первого года реализации было выявлено, что проекты образовательного и спортивного направлений не несут функцию преобразования территории. Проекты образовательного и спортивного направлений, в большей степени, закрытые организационные проекты, ориентированные на развитие внутренней среды, условно, профессионального сообщества, но не проекты, в которые вовлечены жители населенных пунктов, изменяющие жизнь населенного пункта.

По итогам второго (закрытого) конкурса, который проходил в 2021 году для финалистов конкурса 2020 года, победителями стали девять проектов, которые смогли доказать, что в результате совместной деятельности команды проекта и местного сообщества, удалось успешно реализовать проекты. На втором этапе, проектные команды, в составе которых имеются представители местного сообщества, власти и бизнеса, реализовывали инициативы активных жителей территорий по принципу партисипативного проектирования.

В ходе реализации проекта «Культурная мозаика Удмуртии» было выявлено, что культурные проекты – действенный (доступный для понимания населением) механизм вовлечения жителей населенного пункта в активную жизнь малого населенного пункта, таким образом, формирования местного сообщества. Население, получившее опыт партисипативного проектирования, становится возможным источником преобразования территории проживания. Потенциальный акт преобразования территорий усилиями местного сообщества становится реальным при складывании партнерства сообщества, власти, бизнеса, которые придают устойчивость формирующимся практикам.

Бекреева Юлия Викторовна
к.филол.н., докторант, доцент Минского государственного
лингвистического университета

МОНИТОРИНГОВЫЙ ВЕБ-КОРПУС КАК ИНСТРУМЕНТ РЕКОНСТРУКЦИИ ОБРАЗА ДЕЯТЕЛЯ

Ключевые слова: конкорданс, мониторинговый корпус текстов, образ деятеля, списки сочетаемости, Франциск Скорина

Настоящее исследование выполняется в русле проблемы воспроизводства исторической памяти как базового элемента национально-государственной идентичности. Образы исторических персоналий, которые внесли вклад в развитие национальной культуры и государственности, нередко становятся предметом идеологической манипуляции, поэтому особую актуальность приобретает мониторинг и лингвистический анализ текстов, в которых употребляются их имена. Тексты являются основным средством передачи знания из поколения в поколение. Именно на основе текстов, доступных для рядового читателя, формируется знание-мнение о жизни и деятельности исторической личности. В настоящее время активно создаются электронные корпуса текстов, которые представляют собой структурированные массивы речевых данных, хранящихся в электронном виде. Одним из типов является мониторинговый корпус – постоянно пополняющаяся коллекция автоматически обработанных данных, как правило, получаемая путем автоматического сканирования и сортировки текстов веб пространства. В данном докладе мы предлагаем методику реконструкции образа деятеля в текстовом пространстве мониторингового корпуса. В качестве примера для построения образа на материале речевых данных была избрана личность национального деятеля Беларуси Франциска Скорины.

Исследование проводилось на материале корпуса BeTenTen2016 в программе корпус-менеджера Sketch Engine (www.sketchengine.co.uk). Корпус содержит тексты из белорусскоязычных онлайн публикаций, доступных в сети интернет в 2016 г. (новостные сайты, онлайн-библиотеки, сайты государственных учреждений и негосударственных, в том числе оппозиционных, сообществ, персональные блоги). Методика моделирования образа деятеля включает генерацию конкорданса по запросу ключевого имени и построение списков сочетаемости (субъектно-предикатные, объектно-предикатные, субъектно-атрибутивные конструкции). Далее конструкции из списков сочетаемости подвергаются лексико-семантическому

анализу: определяются частотные группы а) существительных, категоризирующих ключевое имя, б) прилагательных, употребляемых для описания ключевого имени, в) глаголов, описывающих деятельность ключевого имени; производится подсчет частоты актуализации характеристик личности и определяется категория деятеля.

Итоговая выборка по ключевому имени «Скарына» составила 1055 конкордансных примера. Из них выделены 824 субъектно-предикатные конструкции, 232 объектно-предикатных конструкций, 193 атрибутивных сочетаний и 427 категориальных имен, употребленных с референцией к имени «Скарына». Самое частотное категориальное имя в корпусе – *першадрукар* (90). Повторяемость категории в разных текстах обуславливает закрепление образа «Скорина – первопечатник» в народной памяти. Отметим, что с позиции идеологически ориентированной истории Скорина – первый только для Беларуси. Принадлежность к белорусскому генезису профилируется через самую частотную субъектно-атрибутивную конструкцию *беларускі*+категориальное имя (47) и 3-ю по рангу частотности конструкцию *наш* + имя (15). В 12 случаях указывается атрибут принадлежности к восточнославянской культуре (*усходнеславяскі* – 12 примеров, из них 7 в сочетании *беларускі і ўсходнеславянскі*). В списке категориальных имен также представлены номинации принадлежности: *беларус* (11), *сын* (Беларусі, зямлі беларускай и под., частота – 8) *палачанін* (по названию города Полоцк, частота – 7). В предикатных конструкциях преобладают глаголы профессиональной деятельности: *выдаваць* «издавать» – 1-й ранг частотности (54); *друкаваць*, *надрукаваць* – 2-й ранг (43). Самому частотному виду деятельности, представленному в корпусе, соответствует категория «издатель», однако в списке категориальных имен *выдавец* находится на периферии (3 примера). Вторая по частотности группа предикатов указывает на учебную деятельность Скорины: *вучыўся* (26), *атрымаў* (адукацыю) (16), *вывучаў* (3). Влияние подобной регулярности описания деятельности Скорины можно наблюдать в таких молодежных «пассажах» из корпуса: *Скарына – мажор, Скарына ўвесь час вучыўся, вучыўся і вучыўся (як завяшчаў вялікі Ленін)*. Рекуррентность предикатных структур, описывающих деятельность Скорины на благо общества и нации (*заснаваў, стаяў ля вытокаў, паклаў пачатак, прысвяціў, садзейнічаў* и др.) и атрибутивных конструкций с положительной аксиологической нагрузкой (*вялікі, слауты, знакавы, слаўны* и др.) создают условия для закрепления в общественном сознании некритичных представлений об этой личности и создании на их основе символа национальной идентичности.

Бибарсова Надия Витальевна

ассистент кафедры общей и когнитивной психологии ФГБОУ ВО
«Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева»

НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ-МИГРАНТОВ

Ключевые слова: идентичность, нравственные ориентации, самоопределение, семейное самоопределение, студенты-мигранты

Информация о финансировании. Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-013-00072.

Социально-экономическая нестабильность, столкновение и взаимопроникновение различных культур оказывают влияние на всех членов общества, но в наибольшей мере на молодежь, чьи нравственные нормы, ценностные ориентации, идеалы, жизненные цели находятся в процессе становления и переоценке. Цель – выявить особенности семейного самоопределения студентов-мигрантов, различающихся по характеру нравственной ориентации личности.

Для достижения поставленной цели использовались комплексный анализ отечественной и зарубежной психолого-педагогической научной литературы, анализ полученных путем психологического тестирования (методика «Нравственное самоопределение личности» А.Е. Воробьевой, А.Б. Купрейченко, модифицированный вариант методики семантического дифференциала в пакете методик психосемантической диагностики скрытой мотивации, разработанного И.Л. Соломиным, опросник «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой, «Тест смысло-жизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева, проективная методика «Незаконченные предложения», опросник «Рольевые ожидания и притязания в браке» А. Н. Волковой) и анкетирования данных, математико-статистические методы (критерий Колмогорова-Смирнова для одной выборки, критерий Манна-Уитни (U), критерий Ливиня, однофакторный дисперсионный анализ для независимых выборок (F), критерий Краскала-Уоллеса (H)). В исследовании приняли участие 642 студента Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева. Из них 529 студентов Российской Федерации и 113 международных мигрантов (48 человек из Туркменистана, 45 человек из Казахстана, 9 человек из Узбекистана, 4 человека из Азербайджана, 3 человека с Украины, 2 человека из Армении, 1 человек из Афганистана, 1 человек из Кореи).

Полученные результаты обнаружили достоверные различия в показателях нравственного самоопределения между студентами из России и мигрантами: значимость морали, нравственности для общества ($U=21938$ при $p<0,001$), воздаяние за добро и зло ($U=22615$ при $p<0,001$), представление о нравственности как о силе личности ($U=21223,5$ при $p<0,001$), природа нравственности личности ($U=21169$ при $p<0,001$), эмоциональный компонент обязательности соблюдения нравственных норм ($U=24240,5$ при $p=0,001$), эмоциональный компонент активности нравственного поведения ($U=23062,5$ при $p<0,001$), когнитивный компонент взаимности нравственного поведения ($U=25295$ при $p=0,009$), гуманистическая ориентация ($U=23480,5$ при $p<0,001$), мирозидательная ориентация ($U=23845$ при $p=0,001$). Студенты из России более склонны признавать высокую значимость нравственности и морали для общества, считать, что нравственные поступки вознаграждаются, а зло наказывается, верить, что соблюдение нравственных норм является показателем сильной личности и каждый человек несет персональную ответственность за свой нравственный облик. Также они больше стремятся обязательно и активно соблюдать нравственные нормы на эмоциональном уровне, принимают стратегию взаимности в этическом поведении на когнитивном уровне. Студенты РФ более склонны к гуманистической и мирозидательной ориентациям личности.

В группе студентов-мигрантов с помощью методики «Нравственное самоопределение личности» А.Е. Воробьёвой, А.Б. Купрейченко установлено, что 16 (14,2%) респондентов имеют эгоцентрическую ориентацию, 17 человек (15%) – группо-центрическую ориентацию, 15 человек (13,3%) – гуманистическую ориентацию, 50 человек (44,2%) – мирозидательную ориентацию, 15 человек (13,3%) – смешанную ориентацию. В ценностно-эмоциональном компоненте семейного самоопределения в зависимости от нравственной ориентации личности обнаружены достоверные различия для таких элементов, как положение личности в структуре семьи ($H=8,757$ при $p=0,033$), отношение к сексу ($H=8,629$ при $p=0,035$). Нравственные ориентации обуславливают особенности развития следующих элементов регулятивно-поведенческого компонента: ролевые притязания в сфере социальной активности ($H=19,801$ при $p<0,001$) и эмоционально-психотерапевтической сфере ($H=15,802$ при $p=0,001$).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛЮБВИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Ключевые слова: интимные отношения, искусственный интеллект, приложения для знакомств, робот, романтические отношения, цифровизация, человеко-компьютерное взаимодействие

Сегодня цифровизация коснулась практически всех сторон жизни человека, меняя привычные культурные и социальные практики. Однако кажется, что сфера любви в наименьшей степени может меняться под влиянием научно-технического прогресса. Целью исследования является выяснение каким образом цифровые технологии трансформируют сферу любви.

Первые пробы использования компьютерных технологий в сфере романтики относятся к 1959 году, когда IBM впервые был использован студентами для подбора пары. С 1990-х гг. начинают появляться сайт для знакомств, а с 2009 приложения. Современные технологии ИИ помогают с выбором подходящих слов, места для свидания, и самого партнера (по предпочтениям внешности, совпадениям черт или особенностям ДНК). Сегодня большинство пар по всему миру находят друг друга в сети. Романтика в интернете имеет свои особенности, это меньшее чувство ответственности, псевдоидентификация и другое.

Однако ИИ может выступать не только как посредник, но и как романтический субъект. Хотя первые игры и боты для романтического и эротического общения появились в 1980-х годах, современные виртуальные личности способны на эмпатию и подстройку к нуждам и особенностям собеседника. Голографическая жена Азума Хикари, которая управляет умным домом и пишет хозяину любовные записки в течение дня, стала серьезной проблемой в восточной Азии, где люди предпочитают ее реальным партнерам. Существует предсказание Д Леви, что первый брак робота и человека состоится в 2050 году. Хотя сегодня официально таких браков нет, но тренд в индустрии секс-роботов отражает желание иметь «партнера», способного заменить человека: роботы уже способны на осмысленные разговоры и программируются на специфический характер.

Особое место в романтической области занимает цифровизация умерших. Сегодня существуют технологии, позволяющие сделать «цифрового клона» человека, а обучение на основании особенностей

коммуникации позволяет подражать стилю общения. В этом случае виртуальная личность еще проще может стать объектом любви, подменяя утраченного любимого человека. Современные фильмы и сериалы представляют андроидов в виде неотличимых от человека существ, обладающих большими способностями.

Таким образом цифровизация вносит значительные изменения в романтическую сферу: в первую очередь в области поиска и подбора партнеров, которое отчасти становится похожим на компьютерную игру, из которой можно выйти в любой момент. Виртуализация снижает подлинность и позволяет выдавать себя за других. ИИ отвечает за «регулирование брачного рынка», где юноши и девушки оценивают друг друга. Однако уже сегодня технологически созданные «личности» подчас заменяют реальных партнеров. Благодаря безграничному «терпению» и памяти, а также возможности подстраиваться под собеседника в ходе обучения, виртуальные личности оказываются подчас более желанными. Массовая культура транслирует сегодня образ воплощенного ИИ, способно стать полноценным партнером.

Голубева Марина Герасимовна

к.псих.н., доцент кафедры английского языка для гуманитарных специальностей ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева»

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ-МИГРАНТОВ

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, образ, ответственность, семейное самоопределение, студенты-мигранты

Информация о финансировании. Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-013-00072.

Миграция стала одним из основных факторов социальных преобразований в глобализирующемся мире, под влиянием которой происходит преобразование пространственных социальных отношений. В связи с этим актуальна необходимость изучения ответственности как ключевого социально-психологического фактора, детерминирующего процесс семейного самоопределения студентов-мигрантов. Цель – исследовать структурно-содержательные характеристики семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности суммарного показателя ответственности у студентов-мигрантов. Методы. Эмпирическое исследование проводилось с помощью психодиагностических методик: модифицированного варианта методики семантического дифференциала (Соломин, 2013), «Теста смысложизненных ориентаций» (Леонтьев, 1992), опросника «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Фанталова, 2001), проективной методики «Незаконченные предложения», опросника «Ролевые ожидания и притязания в браке» (Волкова, 1985), многомерно-функциональной диагностики ответственности (Прядеин, 2014). На аналитическом этапе использовались математико-статистические методы для получения достоверности результатов исследования. В исследовании приняли участие 637 студентов Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева: граждане Российской Федерации – 524, мигранты из ближнего зарубежья – 113.

При оценке достоверности различий в показателях ответственности следующие достоверные различия имеют более высокие значения у студентов РФ по сравнению с мигрантами: астеническая эмоциональность, когнитивная осмысленность, результативность предметная и субъектная, гармоническая составляющая мотивационно-смыслового компонента. С

помощью многомерно-функциональной диагностики ответственности В.П. Прядина установлено: 38 студентов-мигрантов (33,6%) с невыраженным суммарным показателем ответственности, 53 человека (46,9%) с ситуативным проявлением ответственности, 22 респондента (19,5%) с выраженным показателем ответственности. В когнитивном компоненте семейного самоопределения в зависимости от степени выраженности ответственности у студентов-мигрантов обнаружены различия на уровне статистической значимости для переменных: Я – будущий муж / будущая жена, Я – будущий отец / будущая мама, Я – хозяин / хозяйка, Я – сын / дочь. Образы Я – будущий муж / будущая жена, Я – будущий отец / будущая мама, Я – хозяин / хозяйка наибольшую ценность имеют для студентов-мигрантов с высоким показателем ответственности. Представления о социальной роли сына или дочери –наиболее значимыми для респондентов с ситуативным проявлением ответственности. Для студентов с выраженной степенью ответственности ценности брачно-семейных отношений, смысложизненные ориентации являются наиболее значимыми. Студенты с ситуативным проявлением и высоким показателем ответственности отличаются выраженностью ценностей образа своей мамы и моя будущая семья.

У студентов с ситуативным проявлением и выраженной степенью ответственности наблюдаются самые высокие значения ролевых притязаний в родительско-воспитательной и эмоционально-психотерапевтической сферах, ролевых ожиданий в эмоционально-психотерапевтической сфере. Студенты с высоким показателем ответственности отличаются выраженностью ролевых притязаний в хозяйственно-бытовой сфере, потребности в профессиональной самореализации и ожиданий от брачного партнера значимых достижений в профессиональной или общественной сферах деятельности, установки на внешнюю привлекательность. Достоверные различия выявлены для таких брачных мотивов как: безопасность, удовлетворение сексуальных потребностей, достижение успеха, личная независимость («бегство от родителей»), любовь, улучшение материального благополучия, общение с людьми, самоактуализация и счастье и являются более важными мотивами вступления в брак. Таким образом, степень выраженности ответственности определяет особенности развития когнитивного, ценностно-эмоционального, регулятивно-поведенческого, мотивационного и рефлексивного компонентов семейного самоопределения студентов-мигрантов.

ТРАНСМИССИЯ КУЛЬТУРНОГО ОПЫТА ЧЕРЕЗ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР (НА ПРИМЕРЕ УДМУРТСКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ)

Ключевые слова: духовное наследие, культурная трансмиссия, культурная цепь культурология, удмуртская народная сказка, ценности

В XX веке изучением специфики сказочной традиции Удмуртии занимались такие фольклористы как: Г.Е. Верещагин, В.Е. Владыкин, Н.П. Кралина, В.А. Поздеев, Т.А. Шуклина, Д.А. Яшин и другие. Цель работы – исследование закономерностей развития и специфики сказочной традиции Удмуртии, как фактора трансмиссии культурного опыта. В работе нами использовались сравнительно-исторический подход в сочетании с ретроспективным анализом, историко-типологический и структурно-типологический методы исследования. Источниками исследования являются текстовые и научные публикации удмуртских фольклористов и этнографов. Народные сказки – фундамент сознания человека, позволяющий ему вырасти гармоничной личностью, глубоко чувствующей менталитет и культуру своего народа. Благодаря народной сказке происходит процесс передачи от старшего поколения к младшему знаний и навыков, традиций и ценностей, возникает культурная трансмиссия и осуществляется преемственность культуры. Удмуртская мифология – это чрезвычайно интересная система героев, духов, великанов и богатырей. Она состоит из огромного количества легенд и сказаний. Но главное, удмуртская мифология – это культурное наследие удмуртского народа, изучение которого помогло выделить функции искусства, которые нашли воплощение в удмуртской народной сказке.

Общественно-преобразующая функция удмуртской народной сказки проявляется в том, что в произведениях этого жанра заложено стремление человека изменить этот мир к лучшему. Удмуртская сказка является источником вдохновения для многих писателей, художников, режиссеров, разработчиков анимации для этнотуров. Авторы обращаются к удмуртской народной сказке как к кладезю идей, используют ее богатый мир как основу своего творчества, предлагают новые интерпретации сюжетов. Сегодня образы удмуртской сказки «оживают» в реальности в селах и городах Удмуртии, приобретая все большую популярность.

Познавательная-эвристическая функция удмуртской народной сказки подчеркивает, что искусство является средством просвещения и

образования. Познавательная информация, содержащаяся в искусстве просто необъятна. Искусство служит и средством познания мира, и способом самопознания личности. Народная сказка осваивает богатство предметно-чувственного мира, открывает первозданную прелесть вещей, в обыденном – необычное, учит остроте восприятия мира. Удмуртские народные предания заставляют задуматься, наводят на размышления, что уже имеет познавательное значение. При этом нельзя забывать, что многие сказки содержат познавательный материал, например, раскрывая отдельные детали народных обычаев и традиций.

Художественно-концептуальная функция удмуртской народной сказки выступает как анализ мира, его философское постижение, поиск своей концепции человека и человечества. Порой при помощи сказки человек восполняет пробелы в нашей реальной и жестокой жизни миром волшебных сказочных образов. Все непонятное, сверхъестественное, таинственное и страшное всегда завораживало людей, давало пищу для размышлений. Древние мифы стали основой мировоззрения человечества, заставляя людей пристально вглядываться в окружающий мир и искать свое место в нем.

Социально-воспитательная функция удмуртской народной сказки известна издревле. Сказка позволяет пережить многие чужие жизни как свою, обогатиться опытом других, присвоить его себе, сделать фактом своей жизни. Воспеваемые сказкой доброта, чуткость, сострадание в сочетании с трудолюбием и упорством оказываются привлекательнее самоуверенности, надменности, высокомерия, даже если к ним прилагаются красота и богатство. Сказка выступает «идеологом» важнейших социальных ценностей удмуртского народа.

Утешительно-компенсаторная функция удмуртской народной сказки указывает её на способность восстанавливать гармонию, утраченную в реальности. Сказки способны подарить ощущение чуда, пробудить тягу к неизведанному. В сюжет удмуртских сказок заложено противостояние светлых и темных сил. Народная сказка выступает как возможность с детства дать представление об этой борьбе, не теша иллюзиями о вечной победе добра, но и не лишая надежды, что доброе начало все-таки сможет победить.

Таким образом, мы видим, что народная сказка заключает в себе глубокие философские мысли и гуманистические идеи. В современном мире именно сказка хранит важнейшие человеческие ценности и поддерживает в людях веру в светлую силу человеческой души.

Жидченко Александр Владимирович
старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

**«ВОСПИТАНИЕ НАСЛЕДИЕМ»: ЭЛЕМЕНТЫ ПРОСТРАНСТВА
ЖЕНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПОСТСОВЕТСКОГО ГОРОДА,
СОЗДАННОГО В 1950-Е ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДА САЛАВАТА)**

Ключевые слова: город, историко-культурное наследие, культурный опыт, память, традиции

В современный период внимание ряда авторитетных ученых историков фокусируется на тех проблемах, которые еще два десятилетия назад были вне орбиты интересов отечественной историографии. Среди подобных направлений научной реконструкции – вопросы исторической памяти, идентичности, интеллектуальной культуры, образов прошлого и т.д. Стоит отметить возрастающий вместе с тем и практико-ориентированный подход в исследованиях такого рода, который позволяет не только разрабатывать теоретические конструкторы и обновлять методологию изучения столь важных проблем, но и формулировать реальные рекомендации для гармоничного развития общественных отношений в настоящее время.

Исследование поддержано грантом РФФИ N 22-28-01428 «Женская история как основа российского социального оптимизма (нестоличная городская повседневность середины XX века». В данной работе мы обратимся не только к подходам, обозначенным Н.П. Анциферовым и развитым Д.С. Лихачевым, который в общей форме можно обозначить как «воспитание наследием». Нашей опорой станет междисциплинарный подход: теория культурно-цивилизационного ландшафта (Рыженко, 2010), теория культурной памяти (Ассман, 2001; Репина, 2005) и теория городской культуры. В предлагаемой работе мы ставим целью анализ основных элементов, формирующих пространство исторической памяти постсоветского города, с акцентом на женскую историю, на примере города Салават Республики Башкортостан. Данный город был избран для исследования как типичный советский крупный населенный пункт при заводе-гиганте, созданный на этапе послевоенной индустриализации.

Главным элементом пространства исторической памяти советского города является его архитектурно-планировочный ландшафт. Историческое ядро города Салават строилось в стиле позднего сталинского ампира и проектировалось группой ленинградских архитекторов. Несмотря на появление в настоящее время в Салавате более современных

общественных центров и значимых мест для культуры и досуга, эта часть города стабильно сохраняет культурно-историческую преемственность, поскольку несет в себе заложенные смыслы и культурные коды представителей первого поколения горожан. Эти традиции незримо присутствуют в устных нарративах, привычках, предметах быта, интерьера и планировки квартир и общественных мест старой части города. В частности, транслятором историко-культурной преемственности является женская социальная память. Старшее поколение женщин – носительниц семейных традиций, передает их часть своим дочерям в виде кулинарных рецептов, секретов домашнего быта, а также других элементов воспитания. Причем, это характерно для представительниц разных народов, населяющих многонациональный город Салават – русских, башкир, татар, марийцев.

Большую роль в формировании исторической памяти для молодого поколения играет также городская топонимика, памятники и «места памяти». Что касается топонимики, как части историко-культурного пространства, формирующего социальную память современного поколения, то улиц, названных в честь выдающихся женщин или имеющих отношение к женской истории, в городе не так много (как и в других современных городах России). В частности, в Салавате есть улицы, связанные с именами: Зои Космодемьянской, Надежды Крупской и др.

Другим значимым элементом, который нельзя не рассматривать в совокупности с предыдущим, это повседневная жизнь города 1950-60-х гг., сохраненная на сегодняшний день в воспоминаниях, фотоархивах и различных предметах, свидетельствующих о том времени. Поскольку средняя продолжительность жизни женщин в России выше, чем у мужчин, то старшее поколение, а также пространство исторической памяти вокруг него, формируется, в основном, женщинами. Корпоративный характер социокультурной памяти накладывает общий отпечаток на историко-культурное пространство города: многие из молодых жителей являются потомками нефтяников или строителей, работников энергетики и смежных отраслей.

Таким образом, в типичном советском городе, созданном на этапе послевоенной индустриализации в СССР, на современном этапе можно выделить несколько важных элементов, формирующих социальную память молодого поколения жителей. Среди таких элементов важную роль играет женская социальная память и женский опыт, передающийся от поколения к поколению.

Зиброва Екатерина Александровна

к.псих.н, независимый исследователь, приглашенный ученый Центра наук о разнообразии (Wits Centre for Diversity Studies) University of the Witwatersrand, Йоханнесбург, Южная Африка

УЧЕТ ЭТНИЧЕСКОГО ОПЫТА В РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСА МНОЖЕСТВЕННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РАБОТНИКОВ

Ключевые слова: разнообразие, разнообразие в организации, чувствительность к опыту, этническая идентичность, этническое меньшинство

Исследования транзитивности включают в себя направления культурной социализации в организациях, в том числе учета этнического опыта личности как части идентичности. Этнический опыт исследуется в России через призму культурного конфликта и достаточно изучен в части практик управления многонациональным коллективом в транснациональных и международных компаниях. Однако российские исследования в большей степени сосредоточены на процессах аккультурации мигрантов и исключают учёт культурного опыта представителей разных этносов России. Более того, в своих нефинансовых отчетах российские компании не раскрывают данные об этническом разнообразии персонала, чем демонстрируют слепоту к разным проявлениям разнообразия в организациях и не формируют запрос к науке о ресурсах множественной идентичности работников.

Метод: сделано сравнение данных о структуре персонала по этническому показателю в российских и зарубежных компаниях. Данные об этническом разнообразии последовательно раскрываются зарубежными компаниями с 2015 г., когда странами участницами ООН были определены 17 целей устойчивого развития, являющимися руководством при принятии решений во всех сферах развития общества, бизнеса и государств. В терминах ответственности перед обществом это призывает компании делать вклад в защиту прав уязвимых групп людей, включать ранее недопредставленные группы людей в работу и создавать условия для их развития. В терминах экономической эффективности компании отчитываются о том, как они используют ресурс множественной идентичности своих сотрудников.

Данные в нефинансовых отчетах компаний о структуре персонала по этническому показателю в российских и зарубежных компаниях. Для сравнения степени открытости данных взяты компании из двух разных отраслей. 1) Предприятия топливно-энергетического сектора, угольные

компании. А) Сибирская угольная энергетическая компания, одна из крупнейших угольно-энергетических компаний мира. Нет данных об этническом разнообразии. Б) Угледобывающая компания Peabody Energy, лидер североамериканского рынка по добыче угля. По данным отчета 2021 г. компания раскрывает следующие данные об этническом и расовом разнообразии: в общем составе работают около 10% работников, этнически и расового отличающихся от большинства; в составе работников головного офиса 16%; в составе директоров 33%. Нет данных и мер поддержки коренного населения Северной Америки (Native Americans). 2) Банковский сектор. А) Тинькофф банк, российский и крупнейший в мире онлайн-банк по количеству клиентов, занимает 13 место в России по размеру активов. Нет данных об этническом разнообразии. Б) Commonwealth Bank, банк-лидер по рыночной капитализации в Австралии. В отчете 2021 г. банк раскрывает следующие данные об этническом и расовом разнообразии: 40% работников имеют другую этническую культуру, чем австралийцы. В отчёте 2018 г. приведены данные об инклюзии коренного населения Австралии (First Nation). Дополнительно банк приводит данные о культурном разнообразии клиентов, где 38% не являются австралийцами по рождению.

Выводы и дискуссия. Культурная и этническая идентичность позитивно влияет на психологическое здоровье людей, а также дает два самых сильных преимущества, – креативность и инновации, обеспечивающее конкурентное преимущество (Bassett-Jones, 2005). Эти результаты остаются невостребованными в России. Приведенные данные характеризуют российские компании как нечувствительные к этническому опыту своих работников. Стратегия слепоты к различиям (Подсидаловски, 2013) ограничивает российские организации в использовании инновационного ресурса множественной мультикультурной идентичности. Более того, несмотря на отдельные попытки анализа поведения этносов России (Ооржак, 2019) исследования сделаны без использования деколониальной рамки и не учитывают контекст и историю взаимоотношений народов России. Остается открытым вопрос, как должен быть учтен культурный опыт представителей разных этносов России в организациях. На фоне социальной нестабильности слепота к различиям становится еще одним фактором, усиливающим последствия процессов транзитивности, так как фрустрирует потребность этнически разных людей к принадлежности, ведёт к отчуждению, изоляции, снижению мотивации к труду и вкладу в общий результат.

О НЕЛИНЕЙНЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ В ПСИХОЛОГИИ

Ключевые слова: личностная зрелость, нелинейные закономерности, ранняя взрослость, специализированный семантический дифференциал, экспериментальная психосемантика

Категория «личностной зрелости» все чаще становится предметом научных исследований, в том числе реализуемых с использованием методов экспериментальной психосемантики. Целью нашего исследования является изучение соотношения субъективных характеристик и объективных критериев личностной зрелости студентов. Личностная зрелость – это комплексное интегративное явление, полидетерминированное совокупностью внешних и внутренних факторов, формирование которого происходит по индивидуальной траектории и не всегда поддается логическому обоснованию посредством упрощенных линейных схем и закономерностей. В рамках данного исследования мы выдвинули гипотезу о том, что в период ранней взрослости субъективные представления субъекта об уровне собственной личностной зрелости не совпадают с ее актуальным, объективно проявляемым уровнем. Данное предположение конкретизируется в двух эмпирических подгипотезах: субъективные представления об уровне личностной зрелости могут быть измерены в координатах семантического пространства, отражающего соответствующие конструкты сознания; высокая оценка собственного уровня личностной зрелости соотносится с ее более низким актуальным уровнем и наоборот.

В ходе решения первой эмпирической задачи, связанной с изучением субъективных представлений студентов об уровне собственной личностной зрелости, был разработан специализированный семантический дифференциал. Создание исследовательского инструментария данного типа осуществляется в несколько этапов, среди которых: определение объектов оценивания, определение шкал оценивания, апробация специализированного семантического дифференциала. Массив эмпирических данных, полученных в результате применения специализированного семантического дифференциала, был обработан средствами эксплораторного факторного анализа. В результате было выделено два фактора «Субъектная позиция» и «Позитивный настрой».

Субъективные характеристики личностной зрелости отражаются через положение объекта «я в настоящем» в семантическом пространстве данных факторов. Представления о личностной зрелости у студентов, воспринимающих себя личностно зрелыми и незрелыми, в целом, идентичны, о чем свидетельствует сходная картина расположения большинства оцениваемых объектов, однако положение объекта «я в настоящем» отличается, что позволяет нам выделить две контрастных группы респондентов.

По данным психодиагностического обследования более высокий уровень личностной зрелости демонстрируют студенты, воспринимающие себя личностно незрелыми: они более ответственные, самостоятельны, автономны и т. д. Это интересная закономерность, в чем-то перекликающаяся со знаменитым эффектом Даннинга – Крюгера, описывающим метакогнитивное искажение, когда менее квалифицированные специалисты более уверены в своей компетентности по сравнению с квалифицированными людьми, занижающими собственные способности. Возможно, и в нашем случае уверенные в собственной личностной зрелости старшекурсники просто не до конца понимают всей сложности этого многоаспектного явления, полагая, что они уже достигли необходимого и достаточного уровня психологической зрелости. Те же, кто воспринимает себя личностно незрелыми, осознают, что формирование психологически зрелой личности требует гораздо больше ресурсов, усилий и времени, чем было инвестировано до настоящего момента. Результаты исследования, таким образом, подтверждают, что соотношение субъективных характеристик и объективных критериев личностной зрелости не линейно: на этапе личностного самоопределения, совпадающего со студенческим возрастом, высокая оценка собственного уровня личностной зрелости соотносится с ее более низким актуальным уровнем и наоборот. Если допустить, что в данном случае по аналогии с эффектом Даннинга – Крюгера определена первая «ветвь» возможной нелинейной (параболической) закономерности, отражающей соотношение субъективного и объективного уровня личностной зрелости, то перспективным представляется исследование ее второй ветви и определение «точки перегиба»: что именно, когда и при каких условиях становится движущей силой личностного саморазвития субъекта, осознающего и адекватно демонстрирующего собственную психологическую зрелость.

Леонтьев Дмитрий Юрьевич

аспирант ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: **Хотинец Вера Юрьевна**

д.псих.н., профессор, зав. кафедрой общей психологии ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»

К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ОБ УНИВЕРСАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНО-СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ ДИНАМИКИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В ПЕРЕЖИВАНИИ ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ

Ключевые слова: критическая ситуация, трудная жизненная ситуация, переживание, психическое состояние, смысложизненный кризис

Современные условия изучения переживания проходят на фоне меняющихся культурных и социально-исторических условий. Эта динамика социальной среды обширное поле трудных жизненных и критических ситуаций. В нашей работе представлены предварительные результаты эмпирического исследования переживания трудных жизненных и критических ситуаций на примере различных этнических групп: русских и удмуртов N=120 (русские – 60, удмурты – 60). Выборку составили 120 человек возрастной группы средней взрослости от 40 до 60 лет (Столяренко, Реан, 2014), мужчины и женщины.

Процедура исследования состояла в водном инструктаже и объяснении целей и задач проводимого исследования по работе с опросником, сам стимульный материал в виде бумажного комплекта методик. Аппаратное обследование с помощью устройства психофизиологического тестирования УПФТ – 1/30 «Психофизиолог» проводилось первым в очереди. Время, выделяемое на проведение исследование, составляло более 2-х часов. В большинстве случаев работа происходила в локальных группах от 5 до 25 человек.

Используемый стимульный материал представлял собой комплект из 14 тестов и опросников: опросник диагностики этнического самосознания (Хотинец, 1995); градусник переживания (Фахрутдинова, 2012); опросник «Переживание ПВЭИ» (Фахрутдинова, 2012); опросник «Переживание ТЭК» (Фахрутдинова, 2012); опросник психического состояния (отдельно для начала, середины и конца переживания) (Фахрутдинова, 2012); опросник эмоционального процесса (отдельно для начала, середины и конца переживания) (Фахрутдинова, 2012); тест Лаутербаха (Карвасарский, 2004); опросник смысложизненного кризиса (Карпинский, 2008); PSM-25 (Водопьянова, 2009); тест Розенцвейга (Розенцвейг, 2006); методика

изучения ценностей личности Шварца (Карандашев, 2004). Шкалы тревожности и депрессии Цунга, шкала реактивной и ситуационной тревожности Спилбергера фиксировались устройством психофизиологического тестирования УПФТ – 1/30 «Психофизиолог».

В исследовании использовалась типология трудных жизненных и критических ситуаций Ф. Е. Василюка (1984), которая включила в себя стресс, фрустрацию, конфликт и кризис, характеризующиеся специфической формой влияния на активность жизнедеятельности субъекта. Переживание реализует себя в трех временных модусах: прошлом, настоящем и будущем. В исследовании выделены начало, середина и конец переживания трудной жизненной или критической ситуации. Исследование процесса переживания в начале, середине и конце показывает динамические характеристики, изменения в ценностно-смысловой сфере и поведенческой модели деятельности. Процесс переживания характерен разрывом спонтанности и текучести бытия для субъекта, он запускает механизм рефлексии и осознания переживаемого события. Переживание обладает динамическими характеристиками, которые проявляют себя в пространстве субъектного психического поля как энергия, пространство, время и смысл переживаемого события. Субъектное отношение к переживаемым ситуациям имеет динамическую характеристику. В процессе переживания приобретаются новые смыслы своего жизненного пути, происходит переоценка ценностей, изменение стратегии поведения.

Сформулирована гипотеза о том, что психологические закономерности динамики психических состояний в переживании трудных жизненных ситуаций представителей разных культурных сообществ могут быть как универсальными (надкультурными), так и культурно-специфическими в зависимости от культурно-нормативного поведения в этнокультурном сообществе.

Максимова Ольга Васильевна

ст. преподаватель кафедры математического анализа ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»

Хотинец Вера Юрьевна

д.псих.н., профессор, зав. кафедрой общей психологии ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ХОДЕ ОБУЧЕНИЯ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: иностранные студенты, когнитивный стиль, обучение высшей математике, организация демонстрационного материала, особенности познания

Для иностранных студентов, обучающихся в российских вузах, проблемы при обучении математике связаны с изучением на неродном для них языке в новом социокультурном окружении и условиями иной системы образования. Неродной язык выступает и как средство коммуникации, и как средство учебно-познавательной деятельности. При этом каждый студент является носителем определенных когнитивных стилей и специфических познавательных стратегий, определяющих подходы к освоению учебных дисциплин, способы решения поставленных задач. Предполагается, что важнейшими средствами формирования культурных особенностей и особенностей когнитивного стиля, которые сохраняют и поддерживают когнитивные различия представителей культурных сообществ, – это язык и письменность. Существующая грамматика индоевропейских языков способствует представлению о мире, построенном из атомарных блоков, в то время как восточноазиатские языки (например, китайский) способствуют представлению о мире непрерывном и построенном на взаимопроникновении всего во все.

Познание знаково-символического мира, согласованного с этнической картиной мира представителей разных культурных сообществ, требует использовать своеобразный инструмент, поэтому при обучении иностранных студентов в российских ВУЗах, в том числе в дистанционном формате, необходимы эффективные методики организации демонстрационного материала, учитывающие способы познавательной деятельности и познавательные стратегии. В исследовании изучается проблема формирования математических компетенций иностранных студентов посредством организации визуального представления содержания математических дисциплин в ходе обучения высшей

математике с учетом когнитивных стилей обучающихся. Цель исследования – обосновать и апробировать логику организации визуального представления содержания математических дисциплин на основе принципов обучения высшей математике, в связи со стилевыми характеристиками познания.

Визуальное представление содержания осуществляется с помощью компьютерной программы MS PowerPoint с возможностью использования в образовательном процессе очной, дистанционной, смешанной формы обучения с включением в электронную среду вуза. Организация визуального представления содержания дисциплины для холистической системы мышления представляет каждый слайд как целостный объект. Все вариации одного объекта рассматриваются на одном слайде. Включается материал общего характера, указывающий на место рассматриваемого раздела в математике в согласовании с жизненным миром. Изучение материала требуется начинать с некоторой общей идеи или объекта, а затем рассматриваются отдельные его части и особенности. Принцип единства конкретного и абстрактного указывает на необходимость взаимосвязи изучаемых конкретных предметов, их признаков и свойств с отвлеченными понятиями на основе выделения существенного, основного и общего. Для аналитического стиля мышления материал демонстрируется по правилам формальной логики. Целое представляется как сумма деталей, содержание делится на конечное число дискретных объектов, части целого классифицируются.

В связи с поставленной целью в исследовании применялись методы: групповой оценки (оценивание демонстрационных материалов в форме опроса, который содержал такие параметры как читаемость слайдов, расположение информации, ключевые элементы, завершенная целостность, понятный язык и др.); метод семантического дифференциала, позволяющий описать субъективное восприятие визуализированного материала на основе универсальных сенсорных закономерностей. Для определения значимых различий был применен Т-критерий Вилкоксона с целью сопоставления показателей в двух разных условиях на одной и той же выборке испытуемых. В опытно-экспериментальной работе принимали участие иностранные и российские студенты в возрасте 18–25 лет (52 человека), обучающиеся в УдГУ по программе бакалавриата технической направленности. По данным проведенного эмпирического исследования установлено, что организация демонстрационного материала с учетом когнитивных особенностей познания студентов-арабов дает положительный эффект по результатам аттестации.

Мальцев Илья Владимирович

преподаватель ГБПОУ «Челябинский энергетический колледж им. С.М.
Кирова»

Насибуллин Данила Ринатович

преподаватель «ГБПОУ Челябинский механико-технологический
техникум»

Ещеркина Людмила Владимировна

ст. преподаватель ОУ ВО «Южно-Уральский технологический
университет»

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИНФОРМАЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ШИФРОВАНИЯ

Ключевые слова: алгоритм, закрытый ключ, криптография, открытый ключ, шифрование

Обеспечение информационной безопасности – это первостепенный вопрос, встающий не только перед владельцами компаний, но и перед обычными пользователями. Данная проблема может быть решена при помощи шифрования. Целью является разработка ключей. Для этого используются специально разработанные методы – алгоритмы шифрования. Шифрование и криптография – это обратимое преобразование информации, направленное на то, чтобы скрыть ее от посторонних лиц и предоставить доступ авторизованным пользователям (Душина, 2021). Шифрование обеспечивает три компонента защиты информации: конфиденциальность (сокрытие информации от неавторизованных пользователей во время передачи или хранения), честность (предотвращение изменения информации при передаче или хранении), идентифицируемость (проверка подлинности источника информации). Шифрование использует математические алгоритмы и ключи. Существует два основных типа шифрования – симметричное и асимметричное, которые различаются по типу ключей, используемых для шифрования и дешифрования (Шубин, 2021).

Симметричное шифрование, также называемое шифрованием с закрытым ключом, – это когда данные зашифровываются и дешифруются отправителем и получателем с использованием одного и того же секретного ключа. Это означает, что ключ должен передаваться безопасно, чтобы только получатель мог получить к нему доступ. Есть два основных типа симметричных шифров: блочные и потоковые. При блочном шифровании информация делится на блоки фиксированной длины (например, 64 или 128

бит). Затем эти блоки шифруются один за другим. Ключ применяется к каждому блоку в установленном порядке. Блочный шифр является важным компонентом многих криптографических протоколов и широко используется для защиты данных, передаваемых по сети. Поточковые шифры имеют более высокую скорость шифрования, чем блочные шифры, но они также имеют больше уязвимостей.

Асимметричное шифрование, также называемое шифрованием с открытым ключом, – это криптографическая система, использующая два ключа. Открытый ключ может быть передан по незащищенному каналу и используется для шифрования сообщения. Для расшифровки сообщения используется закрытый ключ, известный только получателю. Все асимметричные криптосистемы пытаются взломать путем прямого перебора ключей. Поэтому в асимметричных криптосистемах используют длинные ключи. Для обеспечения эквивалентного уровня защиты ключ асимметричной криптосистемы должен быть гораздо длиннее ключа симметричной криптосистемы. Это сразу же сказывается на вычислительных ресурсах, требуемых для шифрования. В асимметричных криптосистемах важно, чтобы сеансовые и асимметричные ключи были сопоставимы в отношении уровня безопасности, который они обеспечивают. Асимметричные открытые ключи уязвимы к атакам прямым перебором отчасти из-за того, что их тяжело заменить.

Существует шифрование, которое базируется на факторизации больших простых целых чисел. Факторизацией натурального числа называется его разложение в произведение простых множителей. В отличие от задачи распознавания простоты числа, факторизация предположительно является вычислительно сложной задачей. Предположение о том, что для больших чисел задача факторизации является вычислительно сложной, лежит в основе широко используемых алгоритмов (например, RSA). Многие области математики и информатики находят применение в решении этой задачи. Среди них: эллиптические кривые, алгебраическая теория чисел и квантовые вычисления. Таким образом, в результате должны быть созданы надежные ключи, защищающие информацию.

Мерзлякова Светлана Васильевна

к.псих.н., профессор кафедры общей и когнитивной психологии ФГБОУ ВО
«Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева»

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ-МИГРАНТОВ

Ключевые слова: идентичность, семейное самоопределение, семья, студенты-мигранты, ценностные ориентации

Информация о финансировании. Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-013-00072.

Брачно-семейное поведение современной молодежи, обусловленное как экономико-политическим контекстом и культурной идеологией конкретной страны, так и глобальной цифровизацией общества, пересекающей национальные границы, обуславливает необходимость изучения социально-психологических факторов семейного самоопределения юношей и девушек.

Цель – выявить особенности семейного самоопределения студентов-мигрантов, различающихся по структуре ценностных ориентаций. Для достижения поставленной цели использовались теоретико-методологический анализ научной литературы; методы сравнения, обобщения, конкретизации; психодиагностический метод (опросник «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е. Б. Фанталовой, модифицированный вариант методики семантического дифференциала в пакете методик психосемантической диагностики скрытой мотивации, разработанного И.Л. Соломиным, «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева, проективная методика «Незаконченные предложения», опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке» А. Н. Волковой) и математико-статистические методы обработки данных (критерий Манна-Уитни (U), критерий Колмогорова-Смирнова для одной выборки, критерий Ливиня, однофакторный дисперсионный анализ для независимых выборок (F), критерий Краскала-Уоллеса (H), кластерный анализ).

В исследовании приняли участие 730 студентов Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева и Астраханского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. В зависимости от гражданства исследуемые разделились на представителей Российской Федерации (554 студента) и международные мигранты (176 респондентов).

Исследуемая группа студентов-мигрантов включала 110 человек (62,5%) из Туркменистана, 44 человека (25%) из Казахстана, 11 человек (6,3%) из Узбекистана, 4 чел. (2,3%) из Азербайджана, 3 человека (1,7%) с Украины, 2 человека (1,1%) из Армении, 1 человек (0,6%) из Афганистана, 1 человек (0,6%) из Кореи.

В результате проведенного исследования в ценностных ориентациях между студентами из России и мигрантами выявлены достоверные различия: активная деятельная жизнь ($U=42713,5$ при уровне значимости $p=0,012$), здоровье ($U=43038,5$ при $p=0,018$), интересная работа ($U=39076,5$ при $p<0,001$), красота природы и искусства ($U=32067$ при $p<0,001$), любовь ($U=37125$ при $p<0,001$), материально-обеспеченная жизнь ($U=36579,5$ при $p<0,001$), познание ($U=43366,5$ при $p=0,026$), творчество ($U=39018$ при $p<0,001$). Для студентов РФ более значимыми являются ценности здоровья, интересной работы, любви, материально-обеспеченной жизни. Студенты-мигранты отличаются выраженностью таких ценностей, как активная деятельная жизнь, красота природы и искусства, познание, творчество.

С помощью кластерного анализа выявлены типологические группы студентов-мигрантов, отличающиеся структурой ценностных ориентаций. Большинство опрошенных студентов ориентированы на ценности личной жизни (68 человек, 38,6%). Для них высокозначимыми ценностями являются счастливая семейная жизнь, любовь, здоровье, наличие хороших и верных друзей. Следующую группу составили студенты-мигранты, ориентированные на гностические и эстетические ценности (67 человек, 38,1%). Данные респонденты отличаются значимостью таких ценностей, как познание, творчество, красота природы и искусства. В третью группу вошли студенты, ориентированные на ценности профессиональной самореализации (41 человек, 23,3%). Значимость активной деятельной жизни, интересной работы, материально обеспеченной жизни, уверенности в себе, свободы как независимости в поступках и действиях отличает студентов этой группы.

Впервые установлена связь структуры ценностных ориентаций и содержательных характеристик семейного самоопределения студентов-мигрантов. Структура ценностных ориентаций обуславливает особенности развития ценностно-эмоционального, регулятивно-поведенческого, мотивационного и рефлексивного компонентов семейного самоопределения. Таким образом, ценностные ориентации являются фактором микроуровня, детерминирующим процесс семейного самоопределения студентов-мигрантов.

ФАКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: ассимиляция, инокультурная среда, китайские студенты, психологическая адаптация, этнопсихологические факторы адаптации

Психологическая адаптация к инокультурной среде выступает как общий интегральный фактор, включающий в себя три группы факторов: 1) факторы, относящиеся к личности; 2) факторы, относящиеся к среде; 3) факторы, относящиеся к способу взаимодействия личности и среды. Эмпирически установлены особенности влияния этнопсихологических факторов на психологическую адаптацию личности к инокультурной среде на примере китайских студентов в российском вузе.

Позитивными факторами, выступающими ресурсами психологической адаптации личности к инокультурной среде, являются: коммуникативная инициативность, эмоциональная стабильность, культурная эмпатия, открытость мышления, гибкость, удовлетворенность жизнью, позитивный эмоциональный опыт взаимодействия с представителями другой культуры, стратегия интеграции, социальная адаптация. Негативными факторами, выступающими рисками для психологической адаптации личности к инокультурной среде являются: негативный эмоциональный опыт, стратегия маргинализации и стратегия ассимиляции. Ряд этнопсихологических факторов может сочетать в себе как «риски», так и «ресурсы». Это: фактор пола (женский пол – «ресурс», мужской пол – «риск»); фактор длительности обучения (обучение в течение нескольких лет – «ресурс», обучение менее года – «риск»); фактор национальности (тюркская национальность – «ресурс», национальность ханец – «риск»); фактор длительности изучения русского языка (изучение русского языка 0–1 года – «риск», несколько лет – «ресурс»); фактор возмещения расходов на обучение (государственное возмещение – «ресурс», самостоятельная оплата – «риск»).

Выделены три интегральных фактора психологической адаптации китайских студентов в российском вузе. Первый фактор – «Ресурсы личности» («открытость мышления», «культурная эмпатия», «эмоциональная стабильность», «коммуникативная инициативность»,

«гибкость»). Второй фактор – «Ресурсы личностно-средового взаимодействия» («удовлетворенность жизнью», «позитивный эмоциональный опыт», «выбор стратегии интеграции»). Третий фактор – «Риски личностно-средового взаимодействия» («негативный эмоциональный опыт», «выбор стратегии маргинализации», «трудности социальной адаптации», «выбор стратегии ассимиляции»).

Установлена функциональная зависимость психологической адаптации от интегральных факторов, где наибольшую значимость имеют ресурсы и риски, связанные с личностно-средовым взаимодействием. Таким образом, выбор человеком одной из трех стратегий (интеграции, маргинализации или ассимиляции) является весомым фактором, влияющим на психологическую адаптацию китайских студентов к инокультурной среде. Влияние факторов, связанных с особенностями личности китайского студента, сравнительно невелико.

Установлено, что риски среды, связанные с коммуникацией и взаимопониманием с другими людьми (семейные отношения, понимание местного мировоззрения, общение с людьми разной расовой принадлежности, отношения с противоположным полом и др.) имеют наиболее важное значение для психологической адаптации китайских студентов к инокультурной среде. Риски, связанные с бытовыми вопросами и проблемами (покупки, еда, маршруты транспорта и т.п.) имеют менее важное значение.

Перспектива дальнейших исследований видится в расширении спектра этнопсихологических факторов, оказывающих влияние на психологическую адаптацию китайских студентов к инокультурной среде, изучении механизмов снижения рисков дезадаптации и методов эффективного использования ресурсов при их переезде в другую страну, уточнении полученных результатов на основе исследований психологической адаптации к инокультурной среде на других культурных выборках.

КАТЕГОРИИ ЦВЕТА И МНОЖЕСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ЦВЕТ В СОЗНАНИИ БИЛИНГВОВ

Ключевые слова: билингвизм, категории цвета, лингвокультурная идентичность, межъязыковые различия, цветообозначения

Согласно лингвокультурологическому подходу носитель языка выступает одновременно субъектом коммуникации, языка и культуры. Соответственно билингвы, которые составляют 43% населения нашей планеты, обладают особой когнитивной организацией вследствие бинарного взаимодействия языков и культур, что наиболее ярко проявляется в лингвистическом кодировании цвета. Цель исследования обозначить на примере лингвистической категоризации цвета процессы и факторы, которые участвуют в формировании/реструктурировании категорий цвета у билингвов.

Исследования языков, кодирующих «цвет» как абстрактную категорию, выявляют межъязыковые различия в количестве основных цветообозначений, фокальных цветах и границах категорий. В традиционных исследованиях цвета (Berlin & Kay, 1969, Heider, 1972 и др.) данная вариация считалась незначительной, и билингвы обычно участвовали в них качестве носителей первого языка. Однако анализ некоторых исследований билингвов (Alvarado & Jameson, 2002; Bricker, 2007; Sinkeviciute, Mayor, Vulchanova & Kartushina, 2022; Pavlenko, 2014 и др.) показал расхождения в категоризации и именовании цветов по сравнению с монолингвами. В частности, отмечено, что при взаимодействии двух языков (L1 и L2) в сознании билингва происходят следующие процессы: влияние L1 на модели цветоименований в L2; интернализация категорий цвета L2; сосуществование языковых моделей именования цветов; влияние L2 на модели именования и категоризации цвета L1; истощение L1 и неполное приобретение L1, что влияет на наличие и границы категорий цвета L1.

Влияние L1 на модели категоризации цвета в L2 проявляется в выделении новой области в цветовом пространстве, которая ранее не была предметом демаркации в L1. Например, в хинди нет слова для обозначения серого, следовательно, в задаче на наименования серии ахроматических оттенков монолингвы, не выделяют серую область цветового спектра. Напротив, билингвы, говорящие на хинди и английском языке, отмечают такую область, демонстрируя чувствительность к новой категории,

полученной из L2 (Pavlenko, 2014). Последствия интернализации новых категорий цвета для повседневного использования изучены недостаточно, но представляется, что в некоторых контекстах билингвы, использующие оба языка в повседневном общении, могут поддерживать отдельные категории, связанные с соответствующими языками. Например, двуязычные носители квакваала (язык, на котором говорят на острове Ванкувер) и английского проводят границу между желтым и зеленым, когда говорят по-английски, но в квакваала придерживаются термина *lhenxa*, который семантически объединяет желтый цвет с зеленым (Sonders & van Brakel, 1997).

Однако при длительном воздействии L2 может оказывать влияние на модели именования и категоризации цвета в L1. Так, билингвы, говорящие на зуни и английском языке, структурировали цветовое пространство в L1 иначе, чем монолингвы, сопоставляя одни и те же термины с разными референтами: фокальные цвета категорий и их границы сместились у билингвов в сторону таковых в категориях цвета английского языка (Caskey-Sirmons & Hickerson, 1977).

Влияние L2 также было выявлено при использовании цветовой лексики L1. Например, билингвы, говорящие на вьетнамском и английском языках, используют больше моноксем и меньше дериватов во вьетнамском языке, чем монолингвы, таким образом приближаясь к модели цветоименования в английском языке. Подобное влияние L2 было особенно заметно в случае оранжевого, который во вьетнамском языке рассматривается как подмножество желтого (Jameson & Alvarado, 2003).

Среди факторов, влияющих на когнитивную реструктуризацию категорий цвета у билингвов исследователи выделяют возраст овладения и продолжительность проживания в среде второго языка. Частота, знание и преимущество употребления цветообозначений также влияют на устойчивость категорий цвета L2. Кроме того, чувствительность к категориям L1 может сохраняться в контексте L2 и влиять на использование цветовых терминов L2, особенно если L2 демонстрирует неопределенность или изменчивость референта в моделях именования.

Новгородова Юлия Олеговна

ст. преподаватель кафедры психологии развития и дифференциальной психологии, аспирант ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: **Хотинец Вера Юрьевна**

д.псих.н., профессор, зав. кафедрой общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

БИ – И ПОЛИЛИНГВИЗМ КАК РЕСУРС ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: билингвизм, билингвальное образование, мультикультура, полилингвизм, транслингвизм

Глобализация – это процесс, полный сложностей и внутренней напряженности. С одной стороны, мы видим все большее число людей из самых разных сообществ, использующих более разнообразный коммуникативный репертуар и вступающих во все более многосторонние отношения. В этом ракурсе глобализация порождает более гибкую позицию в подходах к идентичности, более гибридные языковые практики и новые культурные сценарии. Но в то же время, возможно, в ответ на эти изменения, мы являемся свидетелями возрождения более сильных коммунитарных течений во многих частях мира. Число детей, молодых людей и взрослых, которые стремятся использовать несколько языков, резко возросло. В образовании полилингвизм вносит свой вклад в диверсификацию учебных норм, поднимая новые вопросы о том, как наилучшим образом сопровождать их образовательные траектории (Hu & de Saint-Georges, 2020). Особую актуальность представляет обсуждение современных моделей билингвального, мультилингвального, транслингвального образования, психологических детерминант становления многоязычной личности в поликультурном образовательном пространстве, а главное, выявление проблем, противоречий, возникающих в связи с вызовами к современному образованию.

Несомненно, методически обоснованное использование разных языков в современной системе образования расширяет индивидуальную картину мира растущего человека, преобразует мультикультуру в сложный мир личности, обогащая лучшими образцами человеческой жизнедеятельности (Vyatkin, Khotinets, & Kozhevnikova, 2022). D.A. Titone и M. Tive отмечают, что взаимодействие людей на разных языках, приводит к развитию таких когнитивных способностей как: кодирование запоминаемой информации и

видение ситуации с точки зрения других людей. Подобная языковая энтропия может влиять на нейронную активность и когнитивные способности при решении лингвистических и нелингвистических задач. В задачах, позволяющих оценить особенности ментальных репрезентаций, обнаружена лучшая продуктивность учащихся, включенных в лингвистически разнообразную среду в сравнении с теми, кто обучается в лингвистически однородной среде. В совокупности эти результаты говорят о том, как социально-когнитивные представления индивида формируются в повседневном социальном опыте, а также насколько определяющим является положительное влияние разнообразной социолингвистической среды.

Би- и полилингвизм обогащается посредством разнообразия социального и культурного опыта (Titone & Tive, 2022). Исследователи двуязычия и разработчики образовательных программ для билингвов E. J. de Jong, T. Yilmaz, N. Marichal опираются на концепцию R. Ruiz «язык как ресурс» в качестве основополагающего принципа двуязычного образования. Авторы утверждают, что ориентация на «многоязычие как ресурс» необходима в качестве новой или дополнительной парадигмы, позволяющей переосмыслить своеобразие билингвального образовательного пространства (Jong, Yilmaz & Marichal, 2019). Данная позиция позволяет рассмотреть языковые решения целостно как внутри языков, так и между ними, а также мультилингвальность и языковое развитие в динамичных и подвижных отношениях друг с другом. Отмечается, что двуязычные люди по-разному позиционируют себя в мире, так как воспринимают мир более чем через одну «языковую линзу». Основное внимание авторы уделяют тому, как опора на многоязычие как ресурс проявляется в контексте программ билингвального образования (Jong, Yilmaz & Marichal, 2019). O. García, N. Kano определяют транслингвирование как множество дискурсивных практик, в которых участвуют билингвы, с целью понять смысл своего двуязычного мира.

Важно отметить, что это определение выходит за рамки простого использования языка и включает языковые практики (García, 2007). Такая транслингвальная практика должна носить не случайный характер, а систематический характер. Используя транслингвальность в качестве педагогического принципа, учителя подключаются к полному языковому репертуару двуязычных учащихся и, таким образом, могут поддерживать языковое, академическое и личностное развитие. Принятие подобного подхода к обучению как с системной, плановой (макро- и мезо), так и с естественной, спонтанной точки зрения (микро) может стать одним из способов сделать многоязычие ресурсом (Jong, Yilmaz & Marichal, 2019).

Пакина Татьяна Александровна

аспирант ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический
университет им. К.Минина»

РОЛЬ РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ЗНАНИИ

Ключевые слова: компетентность, креативное мышление, образование, развитие личности, функциональная грамотность

Грамотность является ключевым условием формирования любого высокоразвитого общества. В настоящее время проблема достижения функциональной грамотности является актуальной во всем мире, в Российской Федерации она включена в программу по достижению национальных целей развития страны до 2030 года.

Достижение всеобщей грамотности в нашей стране прошло долгий путь от первых попыток обучения элементарной грамотности (владению чтением и письмом на минимально необходимом уровне) отдельных групп и слоев населения, до масштабных кампаний по насаждению всеобщей грамотности в стране. По мере повышения уровня развития общества и образованности его членов, понятие грамотности и объем включенных в него параметров расширялись и уточнялись в ответ на потребности времени. Хотя в настоящее время большинство современных развитых стран, включая Россию, достигли всеобщей, стопроцентной грамотности населения, остается актуальной проблема функциональной безграмотности: по различным оценкам, количество функционально безграмотных граждан достигает 25% населения (Фролова, 2016).

Особенно важной функциональная грамотность становится в современном постиндустриальном обществе, динамично и непредсказуемо развивающемся, требующем быстрой и грамотной реакции на непредсказуемые и уникальные события, беспрецедентные по масштабу и накалу. Имеющиеся пробелы в функциональной грамотности опосредованно воздействуют на национальное и личное благосостояние. В ситуации глобальной нестабильности, флуктуаций постоянно меняющейся общественно-политической, культурной и экономической среды недостаточно обладать элементарной грамотностью, необходимо воспитание гражданина, обладающего межпредметными компетенциями, способностями и стремлением к саморазвитию, самообразованию и саморегуляции, гибкому выстраиванию поведения в соответствии с разнонаправленными вызовами и задачами, постоянному повышению

профессиональной и личностной компетентности, адаптации и эффективной интеграции в общество. Основные навыки функциональной грамотности должны способствовать развитию личности как полноценного члена группы и общества, эффективно исполняющего социальные роли гражданина, родителя, работника.

Огромная роль в формировании и развитии функциональной грамотности обучающихся отводится преподавателю. И здесь особую роль играет как обладание функциональной грамотностью самим учителем, так и навыки и умения преподавания, формирования функциональной грамотности у обучающихся. С учетом вышеизложенного становится очевидной ключевая роль формирования педагогических компетенций студентов педагогических направлений подготовки.

В соответствии с компетентностным подходом к преподаванию учебных дисциплин, система формирования функциональной грамотности учителя включает постановку целей и задач обучения, учет принципов и теоретических подходов в едином концептуальном аппарате, выделение заданных (прогнозируемых) компонентов функциональной грамотности, развитие технологий формирования функциональной грамотности и системы упражнений на развитие межпредметных комплексных умений и навыков, входящих в ядро функциональной грамотности, а также оценку уровня ее сформированности и четкие критерии умений, обеспечивающих высокий уровень функциональной грамотности. При этом при формировании функциональной грамотности необходимо учитывать все составляющие процесса обучения: личность ученика и учителя и особенности их взаимодействия, профессионально-методические компоненты, мотивационные аспекты и интересы обучающихся, потребности общества и референтных групп, требования утвержденных методических парадигм и подходов (Шамов, 2021). Таким образом, одной из важнейших задач учителя в современном мире является как поддержание своей функциональной грамотности на высоком уровне, так и постоянное совершенствование навыков и приемов ее передачи, формирования у обучающихся в соответствии с потребностями общества и государства. В настоящее время ряд признанных экспертных организаций проводят независимую международную оценку уровня функциональной грамотности как промежуточного или итогового образовательного результата в более чем 70 странах мира с различными образовательными системами.

РЕЛИГИЯ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ И КУЛЬТУРА ПОТРЕБЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Ключевые слова: информационная угроза, информация, кибернетика, религия, сообщения

Религия играет важную роль в истории человеческого общества. Она призывает к хорошим, добрым делам, сформировывает у людей такие положительные качества, как стремление к гуманизму, нравственной и физической чистоте, полезности окружающим, учит ценить жизнь. Религия формировала мировоззрение людей, объединяла, управляла, давала утешение, выполняла коммуникативные, духовно-психологические, воспитательные функции.

Понятие «киберпространство» впервые было использовано в 1982 году и образовано путем слияния слов «кибернетика» и «пространство». Основу кибернетики составляют электронно-вычислительные машины – компьютеры. За счет передачи и получения информации киберпространство превратилось в удобный способ управления различными процессами и влияния на них.

Сегодня очень много преступлений совершается через интернет. Преступники обосновались в киберпространстве и становятся причиной появления социально-экономических и идеологических угроз в глобальном масштабе.

Представляющий глобальную угрозу терроризм вошел и в мир интернета, и появился термин «кибертерроризм». Кибертеррористы, используя информационные технологии, стараются осуществить политическое, религиозное и идеологическое воздействие. При этом они пользуются услугами хакеров. Хакеры, организуя атаки на государственные учреждения, системы финансов различных стран, информационные архивы международных организаций, порождают хаос и панику.

Кибертеррористы, выбирая интересующие молодых людей предметы, привлекают их к просмотру различных видеосюжетов и картинок негативного содержания, чем наносят урон национальным и общечеловеческим ценностям. В результате они формируют людей-зомби, чем нарушают мир и стабильность в обществе. Кибертеррористы, используя религиозный фактор в достижении своих целей, стараются подчинить сознания и души людей. При этом путем неверного толкования религиозных понятий они

стремятся сформировать на определенной территории фанатические настроения.

В условиях глобализации благодаря современным технологиям любая информация распространяется мгновенно. На примере ряда стран мы можем видеть, какую материальную и духовную угрозу представляют информация и данные в интернете, для которого не существует политических запретов, государственных границ. В неофициальных новостях нередко можно столкнуться с подстрекательствами и призывом к террору. Поэтому актуальнейшей задачей дня является повышение культуры потребления информации.

Современная научно-техническая революция изменила материальную основу общественной жизни. Уровень жизни населения страны стали определять не месторасположение или богатство природных ресурсов, а имеющаяся информация, интеллектуальный или духовный потенциал.

Информация, отравляющая человеческое сознание чуждыми мыслями, иногда становящаяся причиной отклонения от правильного пути, распространяется именно неофициальными источниками. Сегодня в результате информационных атак нарушается даже нерушимость государственных границ различных государств. Это еще одно доказательство того, что идеологические угрозы имеют больше силы, чем ядерные. Основная цель информационных войн – оказывать давление, угрожая миру личности или государству.

Виртуальное общение было создано с целью обмена различной информацией. Сегодня основная информация, отправляемая в ходе виртуального общения, преследует цель удивить собеседника, при этом правдивость или лживость данного сообщения отходит на второй план. К тому же часто распространяется недостоверная информация, которая становится предметом обсуждения тысячами людей.

Интернет был создан для того, чтобы люди могли повышать свой интеллектуальный уровень, получать знания. Но некоторые молодые люди отравляют в первую очередь свое, а потом и других сознание, заходя на сайты, пропагандирующие насилие, безнравственность, и распространяя подобную информацию.

Изменение политической карты мира к 90-м годам XX века, возникновение новых независимых государств, глобализация и интеграция мирового сообщества послужили толчком к формированию нового порядка в современных международных отношениях.

Рахманова Юлдузхон Мадримовна

к.ист.н., докторант, директор музея «Мемориал жертв репрессий»
Ургенчского государственного университета им. Аль Хорезми, Узбекистан

ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ СЕМЬИ

Ключевые слова: история, культура, модели семьи, роль женщины, традиция

В формировании современной модели семьи основным фундаментом служат вековые традиции, ценности и этические критерии, используемые в обществе. Ведь формирование понятия семьи, ее совершенствование также связано с культурой. Повышение статуса семьи в регионах Средней Азии, расширение прав, условий и возможностей членов семьи связано с реалиями исторического времени. Определенные нормы создали основу для расцвета общественной и семейной жизни. Изучение историко-культурных условий и приведение сегодняшних семей к идеальному уровню требует научного исследования этого вопроса. В совершенном содержании семьи, наряду с мужчиной, важное место занимает женщина. Еще на ранних этапах формирования человеческого общества существовало особое отношение и уважение к женщине, которая является самой нежной частью природы, и в то же время символом большого творчества и самопожертвования. Даже в те далёкие времена трудно было представить жизнь и развитие без женщин. В «Авесте», древнейшем историческом источнике Средней Азии, Дугдова, мать зороастрийцев, являющегося символом добра, справедливости и благодати во всем мире, и защита её жизни и интересов трактуется как божественная благословение. В «Авесте» интерпретируются пословицы о мужестве женщины к божественному и ограждающем её от всякой опасности, о ее творчестве, творце добра.

В разделе «Авесты» о «Пользе земледелия» сказано: «О, творец материального мира и действительности! Какое самое почетное место на земле?» На этот вопрос Ахурамазда говорит: «Если человек построит дом, отведет место для огня и своей семьи, своей жены и детей, и стада, если есть много корма, если его жена и дети живут в достатке, если его вера устойчиво в его доме, если его огонь горит, и другие вещи в изобилии, это обращение является почетным». Обратите внимание, что Ахурамазда подчеркивает в своем ответе идею «Его жены и детей». Само это положение означает, что в этом древнем источнике женщинам и матерям уделялось большое внимание, к ним относились с особой ответственностью, чтобы

безбедно жить в семейной жизни, воспитывать детей, обеспечивать их активность в обществе.

В «Авесте» богиня труда «Ардависура» и богиня плодородия «Анахита» изображены в образе женщины, а значит, прославляются женщины, а их материальная и духовная защита в семейной и общественной жизни расценивается как основная задача. «Человек, – учит Заратустра, – добьется благосклонности Ардависуры, богини труда, Анахиты, только в том случае, если он воспитает дитя животного как свое собственное, если он поможет расцвести пастбищам, если он усердно трудится в земледелии и ирригации...» То есть для формирования человека как личности, в семье призван не только любить и ценить своих близких, но и охранять весь мир человечества, бытия, природы, растительности, и это священная задача привить эти человеческие качества детям в сердце семьи. Потому что только тогда осуществляется абсолютная победа добра в душе человека. Заслуживают внимания и следующие учения зороастрийской религии о необходимости воспитывать детей трудолюбивыми, почитающими и уважающими женщину в семье: «Выдайте свою дочь замуж за человека разумного и здравомыслящего. Потому что умный и вдумчивый человек подобен плодородной земле, посеешь на ней семена – получишь обильный урожай», детей надо приучать сажать деревья, изготавливать хозяйственный инвентарь, возделывать землю и разводить скот с юных лет.

В шариате равноправие женщин в семье является гендерным вопросом, а их социальная защита связана с религиозно-нравственными устоями и светскими ценностями. Согласно европейским феодальным, а затем и буржуазным законам, мужчины распоряжаются также и женской собственностью. В мусульманских правах имущество супругов строго разделено. Мужу строго запрещается распоряжаться имуществом жены. По шариату женское имущество (махр) принадлежит только женщине, и мужчина не имеет никакого отношения к этому имуществу. Отмечается, что женщина забирает их с собой при разводе, а когда умирает, они делятся между наследниками на основании норм шариата. Нет другого такого источника, который повысил бы статус и авторитет женщин, как Коран и законы шариата. В исламе женщинам предоставляется ряд привилегий, в частности, заключать торговый договор, распоряжаться собственным имуществом и тратить на собственные нужды, в то время как женщинам в ряде европейских стран таких прав не предоставлено.

BANI-МИР И ТРАНСГУМАНИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ

Ключевые слова: распад личности, субъективность, трансгуманизм, язык, BANI-мир

В предлагаемом докладе будет затронута проблема трансгуманизации культуры в разрезе того, что можно назвать трансгуманизацией языка и сознания – поступательной инволюцией языка как семантического поля, поля абстрактной «избыточности» культуры в той форме, в которой она прописана в мыслеформах и формах межличностного взаимодействия. Следуя кибернетическому императиву, трансгуманизация языка и, соответственно, сознания и субъективности сводит язык к средству передачи информации, отсекая от него все «лишнее» (Hayles, 1999; Фортунатов и др., 2020), делая вопрос о сути субъективности предельно острым и актуальным.

Одной из структурных в культурном смысле проблем, проявляющихся в свете данного положения дел, является то, что довлеющий как в популярной культуре, так и в научном дискурсе консенсус рассматривает трансгуманизм преимущественно с позиций технократизации культуры и технопротезирования тела (Луков, 2017). Ахиллесовой пятой такого подхода является подспудная идея о том, что инструменты и результаты трансгуманистического поворота внеположны субъекту, чья «истинная самость» скрывается под техно- и медиапластами. Из подобного же идеализма проистекает желание осмыслить так называемый «BANI-мир» и вера в то, что ему можно противопоставить некое идеологическое / философское / системное «противоядие» (Foerster, 1979; Гринченко, 2009). Иными словами, упомянутый выше консенсус видит потенциальную панацею в реорганизации риторики, а не в осмыслении первопричин и работе на их уровне. Парадоксальным и опасным образом такая позиция отталкивается от тех же предпосылок, на которых зиждется сам трансгуманизм, а именно на идее свободного выбора «протезов», коими мыслятся не только протезы в буквальном смысле этого слова, но также пол, гендер, убеждения, ценности и формы их выражения (Трофимов, 2017). Структурное, бессознательное, архетипическое, социоэволюционное и прочие протосубъективные измерения, таким образом, сводятся на нет или «преодолеваются» в пользу ризоматической трансгуманистической этики произвольных слов (диктат частного мнения), действий (императив «жить

сегодняшним днем») и, соответственно, нарративов и идентичностей. То, что обобщенно можно назвать «теорией перформанса», депроблематизирует трансгуманистический антропологический сдвиг, придавая ему утопическое измерение и смысл бесконечного расширения тела-сознания, то есть мысля его в количественных, а не качественных терминах. Как было сказано, подобный угол зрения чаще всего характеризует и критически настроенную по отношению к трансгуманизму мысль (Изотов, 2020; Мелешко, 2021). Однако хрупкость мира является естественным продолжением хрупкости субъекта и языка, посредством законов и понятийного аппарата которого он интерпретирует мир и себя.

Структурный анализ субъекта трансгуманизма или постсубъекта является важным шагом на пути к осознанию сути проблемы, заключающейся в девальвации лингвистического, абстрактного и поэтического планов в пользу «эффективного» субъекта. Современность, оборачивающаяся и во многом формируемая такими фигурами, как Даня Милохин или Моргенштерн, сигнализирует о необходимости сформулировать нозографию постсубъекта, несущего с собой постцивилизацию, отринув идею о том, что трансгуманистическая проблема, даже будучи признанной в качестве таковой, является внешней по отношению к культуре угрозой, противостоять которой можно, дихотомизируя ее и субъективность. Смерть субъекта или постсубъективная эсхатология, провозглашенные постструктурализмом (Cadava, Conor & Nancy, 1991), не являются оторванной от реальности дистопической концепцией человека. Напротив, такое видение субъекта подытоживает отчасти свершившийся процесс, подобно тому как Ницше не умертвил Бога, а всего лишь констатировал его смерть в субъекте своего времени. В этом контексте мы попытаемся проблематизировать и осветить различные грани следующего неизбывного вопроса каждой новой эпохи: что из себя представляет субъект, где пролегают его границы и кто / что эти границы устанавливает? Эскалирующий трансцивилизационный конфликт между традиционной / эдипальной / корневой / поэтической и трансгуманистической / кибернетической / ризоматической (etc.) парадигмами дает понять, что ни постановка данного вопроса не является тривиальной, ни ответ на него не является очевидным.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В МИРЕ ПОСТИДЕНТИЧНОСТИ

Ключевые слова: диалог, идентичность группы, культура, постидентичность, универсальное

Что такое постидентичность и как возможен диалог культур, когда мы находимся в ее пространстве? «Культурной идентичности не существует» – провозглашает Франсуа Жюльен, переводя фокус на понятие «ресурс». Он начинает свое размышление с утверждения, что различие культурных идентичностей предполагает некое тождество культур, от которого это различие появилось. Это культура, от которой произошли все культуры. Но культура всегда существует в разнообразии, не существует доминирующей культуры без доминируемой. Так мы приходим к тому, что культурная идентичность или чувство принадлежности к определенной культуре заменяется использованием ее ресурсов. Они существуют лишь до тех пор, пока мы их активлируем; идеологически нейтральны и учитываются по результатам, которые можно благодаря ним получить; никому не принадлежат, но доступны всем (Jullien, 2021).

К. фон Байме сравнивает постидентичность с трамваем, на котором можно проехать и выйти на необходимой остановке (Байме, 2019). Стоит только выйти из трамвая, как ты больше не несешь ответственности за тот отрезок времени, что на нем ехал. В понимании М. Фуко идентичность как некая фиксированная внутренняя сущность сменяется «длительной и изменчивой», приобретаемой в процессе коммуникации с другими людьми (Foucault, 1978). П. Рикер говорит о постидентичности как о нарративной идентичности, которая поддерживает индивида в процессе постоянного переименования (Ricoeur, 1990).

Постидентичность отличается от ситуативных социальных ролей. Это такая «поездка на трамвае», которая длится дольше, чем ситуация, требующая определенной социальной роли. В терминах А. Бергсона социальная роль представляет собой «протяженность», а постидентичность – это некая «длительность» (Bergson, 1896). Если К. фон Байме, М. Фуко и П. Рикер рассуждают об индивидуальной идентичности, то Франсуа Жюльен говорит скорее об идентичности группы.

С точки зрения Ф. Жюльена, культуры разделены, а не различны. «Écart» переводится как «gap» на английский и означает на русском

«расстояние, разделяющее две вещи» (Jullien, 2021). Это неравнозначно пробелу или отсутствию чего-либо.

Какие условия необходимы для диалога культур? Размышляя над понятием универсального, обратив свое внимание на Древнюю Грецию, Жюльен рассматривает красоту как универсалию (Jullien, 2021). Вместо того, чтобы говорить $x_1, x_2, \dots, x_n$ из множества x_k – прекрасно, попробуем понять, что такое прекрасное. Иными словами, выделим свойство, на основании которого мы выделяем элементы из множества x_k . Ф. Жюльен говорит об универсальности, которая никогда не будет удовлетворена. Рассмотрим культуры a_1 и a_2 и культуру как универсалию a_n . a_1 и a_2 стремятся к a_n , но не повторяют его. «Разворот» на a_n , поворачивает их к друг другу, делая возможным диалог.

Мы имеем дело с универсалиями, однако, то, что нас интересует в конечном счете – конкретный человек, а не человек вообще. То, что существует в нашей повседневности – вполне конкретные объекты (там же). Подобно тому, как делает возможным диалог некое общее французов и мигрантов, заключающееся в повседневной жизни в одной локации, обнаруживается возможность диалога разных культур, основанная на доступности культур и открытого поиска ресурса в них.

Диалог культур предполагает язык этого диалога, но любое доминирование одного языка над другим, пусть даже в формате метаобобщения, превращает диалог в демонстрацию власти. Тогда единственный язык, допустимый для такого диалога – это перевод. В итоге мы получаем не мир господствующего языка, а мир перевода, где благодаря разным языкам есть ресурсы для обмена между культурами.

«ОБЛЕГЧЕННАЯ СОЦИАЛЬНОСТЬ» ЦИФРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСМИССИИ

Ключевые слова: горизонтальная интеграция, гибридность, культурный капитал, облегченная социальность, символический капитал, цифровые коммуникации

Одной из очевидных проблем современного образования является потеря институтами образования монополии не только на информационное влияние, но и на культурное. Традиционный авторитет школ и университетов в качестве институтов воспроизводства и трансляции культурных ценностей, норм и образцов с ростом цифровизации вытесняется культурным авторитетом сетевых сообществ и сетевых лидеров. При этом механизмы формирования цифрового лидерства и цифрового авторитета представляются все еще мало изученными, несмотря на изобилие исследований цифровых коммуникаций и цифровых сообществ. И еще в меньшей степени изученными остаются механизмы культурной трансмиссии внутри цифровых социальных сетей и радикальное отличие этих механизмов от традиционных. Цель исследования – на основе анализа специфики цифровой социальности обозначить особенности передачи культурных норм и ценностей в интернет-коммуникациях.

Специфика цифровой социальности изучалась в рамках междисциплинарного исследования особенностей интеграции в онлайн-сообществах с применением методологии обоснованной теории (grounded theory). Сформированный концепт был апробирован на основе собранного массива количественных данных с помощью методов статистического и сетевого анализа.

В доцифровом социальном мире механизмы передачи культурных образцов, представлений и ориентиров обеспечивались вертикально-интегрированными сообществами и иерархическим распределением социального капитала. В цифровых коммуникациях, построенных на горизонтально-сетевых связях, социальный капитал и сопутствующее ему культурное доминирование распределяется не сверху вниз, а от «узлов» к «периферии» (в терминах сетевого анализа). «Узлы» в социально-сетевых коммуникациях не определяются реальными социальными статусами и располагаемыми политическими или административными ресурсами.

Соответственно, культурная трансмиссия оказывается вне зоны контроля со стороны традиционных политических или образовательных институтов.

Более того, цифровые коммуникации создают новый тип социальности, который, в силу размывания устойчивых социальных ролей и ожиданий и преобладания связей «слабейшего» типа, можно охарактеризовать как «облегченную социальность». Такой тип социальности не формирует устойчивых связей, социальных ролей и соответствующих социальных ожиданий, а также не предполагает устойчивой социальной и, следовательно, культурной идентичности. Общности, формируемые в формате «облегченной социальности», социально и культурно гетерогенны, легко возникают и легко распадаются, не предполагая механизмов взаимной ответственности и групповой сплоченности.

Эта «облегченная социальность», обеспечиваемая неисчислимым множеством сетей, предоставляя практически неограниченный культурный выбор, тем не менее, не означает, что культурные влияния распределяются случайно и хаотично. Это распределение, и, соответственно, направленность и интенсивность передачи культурных норм и образцов зависит от большого количества факторов, среди которых наибольшую значимость представляют такие факторы, как тип сети, тип сообщества, в которое включен индивид, уровень гибридности этого сообщества. Под уровнем гибридности сообщества мы понимаем степень проникновения реальных (оффлайновых) социальных связей в сетевую коммуникацию, конкретный уровень влияния вертикально-интегрированных связей на функционирование сообщества. При максимальном присутствии таких связей онлайн-сообщество перестает существовать в качестве такового и выпадает из сетевого континуума. При отсутствии оффлайн-влияния на сетевое сообщество культурные нормы и ценности не передаются, поскольку связи функционируют на ситуативных основаниях, в которых социальный капитал связан со способностью вырабатывать и транслировать соответствующие конкретной ситуации дискурсы и практики.

Наибольшим потенциалом в передаче культурных практик (и, соответственно, ценностей) обладают сообщества средней степени гибридности. «Облегченная социальность» сетевой коммуникации в таких сообществах дополняется элементами распределения символического капитала, сформированного в реальном социальном взаимодействии. При высокой концентрации такого капитала в том или сообществе культурные влияния могут становиться более управляемыми и прогнозируемыми.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ВНЕДРЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО БЕСПИЛОТНОГО ТРАНСПОРТА

Ключевые слова: беспилотное такси, восприятие инноваций, инновации, преодоление барьеров, технология

В настоящее время технологии и инновации стали практически неотъемлемой частью нашей жизни. Сейчас, едва ли можно удивить кого-либо персональным компьютером, который способен поместиться у нас на ладони, хотя всего лишь недавно это было возможно только в книгах. В масштабах развития государств и повышения их конкурентоспособности, каждой стране чрезвычайно важно двигаться в ногу со временем, ставить одной из главных задач вопросы первенства в открытии новых знаний, достижений, инновационных технологии. Одной из таких технологий является технология искусственного интеллекта. Вышеуказанную задачу ставит перед собой и Российская Федерация. Следует отметить, что подпунктами «а», «е» пункта 24 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», (далее по тексту – «Стратегия») определено, что основными задачами развития искусственного интеллекта являются поддержка научных исследований в целях обеспечения опережающего развития искусственного интеллекта; создание комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта. В свою очередь, в подпункте «г» пункта 5 Стратегии, указано смежные области использования искусственного интеллекта – технологии и технологические решения, в которых искусственный интеллект используется в качестве обязательного элемента, включая робототехнику и управление беспилотным транспортом.

С учетом изложенного, представляется возможным сделать вывод о том, что одной из основных задач развития искусственного интеллекта в Российской Федерации в настоящий момент является в том числе задача создания комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий, используемых в беспилотном транспорте. Между тем, применение технологии искусственного интеллекта в беспилотном общественном

транспорте порождает и вопросы восприятия обществом предлагаемых к использованию в повседневной жизни таких инноваций. Так, в литературе отмечается, что «в связи с перспективой массового внедрения беспилотных автомобилей в городскую среду ожидается тенденция смещения личных потребностей в мобильности в пользу общественных, данная концепция подтверждает идею того, что со временем централизованные системы общественного транспорта будут вытеснять персональное автомобильное сообщение в крупных городах» (Дудаков, 2018).

Кроме того, авторы указывают, что «наименьшее доверие население выражает беспилотному транспорту, что подтверждают данные других исследований. Около 78% опрошенных предпочтут водителя полностью автоматизированному автомобилю. В силу сравнительно небольшой распространенности беспилотные автомобили пока еще воспринимаются как элемент футуристических антиутопий, а массовому потребителю результаты разработок в этой области все еще недоступны». (Пишняк, 2021). Нестик Т. А., Журавлев А. Л. в рамках проведенного исследования отмечают, что наибольшее отторжение среди испытуемых вызвали в том числе технологии беспилотного такси (Нестик, Журавлев, 2018). По итогам проведенного психологического исследования авторы выделили несколько перспективных направлений психологических исследований отношения человека к новым технологиям. В частности, авторы отметили «все более остро ощущается необходимость методологии оценки социально-психологических последствий внедрения в жизнь общества конкретных технологий (... беспилотные автомобили, искусственный интеллект и др.)» (там же).

Обобщая выше сказанное, следует отметить, что Российская Федерация одной из своих задач, ставит задачу внедрении технологий искусственного интеллекта, в том числе в беспилотные транспортные средства. Вопросы внедрения технологии беспилотного транспорта на дороги общего пользования неоднократно обсуждались на государственном уровне. Между тем, в настоящий момент, отмечается отторжение и недоверие общества к такой технологии. Представляется актуальным дальнейшее изучение вопроса тех детерминант, которые способствуют неприятию технологии беспилотного транспорта и способов их преодоления.

Санникова Ольга Владимировна

д.социол.н., доцент, профессор кафедры социологии ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»

ТРАНСМИССИЯ «ГУМАНИТАРНОЕ – ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНОЕ» КАК СПОСОБ ЛЕГИТИМИЗАЦИИ КУЛЬТУРЫ В СОДЕРЖАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: гуманитарная культура, естественнонаучная культура, междисциплинарность, содержание образования, субъект образования

Обусловленная современной социокультурной ситуацией нестабильного мира необходимость взаимосвязи культур реализуется в системе подготовки специалиста через содержание профессионального образования. Содержание профессионального образования рассматривается в рамках социологии образования как стратификационный фактор, обусловленный субъективным позиционированием носителя такого содержания относительно всей системы образовательно-профессиональной дифференциации общества.

Одним из типов такой дифференциации является социокультурно обусловленная оппозиция гуманитарного и естественнонаучного в системе профессиональной подготовки специалистов, отражающая соответственно определенные социальные оппозиции ценностно-смыслового и утилитарного характера.

Междисциплинарный характер содержания образования выражается в интеграции социоприродных и «человекомерных» процессов в рамках решения проблемы «двух культур», естественнонаучной и гуманитарной.

Разделение этих культур как социальная проблема осмысливается со времен выхода известной работы Ч. Сноу «Две культуры и научная революция» (Сноу, 1985) где выясняется, что в обществе на основе этого разделения формируются группы интеллектуалов, неспособных общаться друг с другом в силу принадлежности их интересов разным областям знания. Такому разделению способствует дисциплинарная организация образования, которая не дает возможности индивиду стать его (образования) субъектом. Необходимость познания реальной сложности и противоречивого единства мира расходится с содержанием образования, разбитым по дисциплинам и специализациям, разделенным в том числе на гуманитарное и естественнонаучное. Поэтому предметное, дисциплинарное содержание образования не способствует, а скорее препятствует освоению субъектом сложности и многомерности социального мира. Дисциплинарно

организованное содержание образования становится в современных обстоятельствах глобализирующегося мира не условием, а скорее препятствием для постижения субъектом всей его (мира) глобальной сложности, противоречивости. А «ослабление восприятия глобального ведет к ослаблению ответственности (когда каждый человек имеет склонность быть ответственным только за свою специализированную задачу) и к ослаблению солидарности (когда индивид теряет ощущение связи со своими согражданами)» (Морен, 2007).

Поэтому необходимость преодоления дисциплинарной раздробленности содержания образования определяется, прежде всего, необходимостью изменения позиции субъекта по отношению к этому содержанию. Это позиционирование должно быть связано с восприятием содержания образования как междисциплинарного, интегрирующего естественнонаучную и гуманитарную составляющую. Преодоление дисциплинарной раздельности гуманитарного и естественнонаучного в содержании образования должно быть связано с введением парадигмы, признающей реальную сложность самой действительности и процесса ее познания, снимающей антиномичность деления на субъективное – объективное, природное – социальное, детерминированное – свободное и т.п. Сложность действительности может быть открыта субъекту только при встрече со сложностью ее познания, что, в свою очередь, может быть связано с включением субъекта в это содержание, что релевантно ситуации включения познающего субъекта в его знание. Это связано с рефлексивной позицией субъекта, проблематизирующего это содержание.

Интеграция естественнонаучной и гуманитарной культур в содержании образования выводит профессиональную подготовку за пределы инструментально-прагматической и технологической установки по отношению к знаниям, а значит, обращает будущего специалиста-профессионала к ценностно-смысловой определенности оснований его профессиональной деятельности, обеспечивая рефлексия не только ее результатов, но и способов их получения.

Суднищикова Алёна Владимировна

ст. преподаватель кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Глазовский
государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко», аспирант
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: **Хотинец Вера Юрьевна**

д.псих.н., профессор, зав. кафедрой общей психологии ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРОЩЕНИЯ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, обида, особенности личности, особенности переживания прощения, прощение

Современный мир обнажил многие человеческие слабости: все чаще мы сталкиваемся со слепой озлобленностью, непониманием, агрессией. И все чаще мы сами стоим перед выбором: как реагировать на происходящие вокруг события? Стоит ли отвечать злом на зло или необходимо набраться моральных сил и отреагировать более конструктивно? В связи с вышесказанным особую актуальность приобретает феномен прощения. В современной психологии под прощением принято понимать готовность человека отказаться от своего права на обиду, воспитание в себе сострадания, великодушия, любви к обидчику, даже если он этого не заслужил (Enright). Некоторые исследователи понимают под прощением особую форму совладания со стрессом (Priya, 2018). Несмотря на достаточную изученность прощения как части индивидуальной психологической жизни человека, недостаточно изученным остается социально-психологический аспект прощения. В частности, непонятно, имеет ли прощение какие-либо специфические особенности у представителей различных социальных групп, в том числе у представителей разных культур. Для разрешения данной проблемы нами было проведено исследование особенностей проявления прощения у представителей различных этнических групп.

В исследовании приняли участие 203 респондента, представители 7 этнокультурных групп (русские – 106 человек, удмурты – 25 человек, татары – 9 человек, туркмены – 32 человека, таджики – 11 человек, узбеки – 9 человек, казахи – 11 человек). Все испытуемые были обследованы по 88 показателям, которые сгруппированы следующим образом: ключевой показатель – склонность прощать, состоящий из двух компонентов:

готовность прощать и отсутствие руминаций; социально-психологические показатели, взаимосвязанные с прощением (социально-психологические установки, атрибуции, самооценки межличностных отношений, ассертивность, тип этнической идентичности); показатели, отражающие субъективные личностные черты (самоотношение, самооценка, удовлетворенность жизнью, уровень субъективного благополучия, работа психологических защит, уровень развития эмпатии, наличие депрессивных черт характера, уровень толерантности к неопределенности).

Далее нами были выявлены взаимосвязи между прощением и характеристиками, представленными выше. Оказалось, что для представителей различных этнокультурных групп набор характеристик, коррелирующих с прощением, является различным. Рассмотрим подробнее. У русских прощение коррелирует с самопринятием, ощущением субъективного благополучия, ассертивностью, нейротизмом (обратная корреляция), самоуважением, самопринятием, креативностью, интроспекцией (обратная корреляция), фрустрационной толерантностью. У удмуртов прощение также коррелирует с самопринятием, субъективным благополучием, ассертивностью, нейротизмом (обратная связь), интроспекцией (обратная связь), фрустрационной толерантностью. Однако дополнительно прощение у представителей данной этнокультурной группы связано еще и с самоуверенностью, внутренней конфликтностью (обратная связь), самообвинением (обратная связь), этнонигилизмом (обратная связь), этнофанатизмом (обратная связь), подозрительностью (обратная связь), познавательной потребностью, креативностью, установкой долженствования в отношении других, добротой, самостоятельностью.

У татар прощение связано с уверенностью в том, что причина хороших событий находится в самом человеке и отрицательно связано с познавательными потребностями. У туркмен прощение коррелирует с саморуководством, нормативной этнической идентификацией, доминированием, дружелюбием и обратно коррелирует с агрессивностью, подозрительностью, социальным цинизмом. У таджиков прощение связано с макиавелизмом, квазирефлексией, установкой долженствования в отношении себя. Прощение отрицательно коррелирует с самоуважением и принятием агрессии. У узбеков прощение коррелирует с саморуководством, системной рефлексией. Существует обратная связь с этноэгоизмом и этноизоляцией. У казахов прощение связано с замкнутостью, субъективным благополучием, социальным цинизмом, существует обратная связь с внутренней конфликтностью, самообвинением, макиавелизмом.

Тажиева Умида Раджаббаевна
докторант Ургенчского государственного университета им. Аль Хорезми,
Узбекистан

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ИСТОРИИ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА

Ключевые слова: история, культура, традиция, экология, этнография

Изучение последствий влияния хозяйственной деятельности человека на окружающую среду в условиях экологического кризиса превратилось в одну из основных задач исторической науки. Обострение экологических проблем планеты во второй половине XX века стало причиной усиления взаимосвязи исторических и естественных наук, начиная с 1960-х годов. В 2005 г. в Сиднее XX Всемирным конгрессом историков проблема «Взаимовлияние человека и природы в истории» была внесена в список наиболее актуальных проблем исторических исследований. Ещё в древних теологических трудах отмечается необходимость бережного отношения к природе. К примеру, в священной книге зараастрийцев есть такие сведения: с рождением ребенка родители должны были посадить дерево, или, люди, нарушившие законы охраны земли, воды, огня и воздуха подвергались наказанию. В качестве «экологического наказания» за порчу одного вида объекта природы было предусмотрено избавление от другого его вида. «Загрязнивший воду или убивший охотничью собаку должен был уничтожить по одной тысяче варанов, водяных жуков и распространяющих болезни мух».

В неписаных канонах народов Узбекистана существовали и передавались из поколения в поколение строгие правила: при любых обстоятельствах расходовать самое малое количество сырья, энергии, времени и человеческого труда. В обиходе было популярным слово «увол» (ущерб). Жившие в одной махалле строго придерживались правил и нравственных норм, выработанных народом в течение многих веков. Одним из экологических навыков населения принято считать привычку держать в чистоте окружающую среду, что свидетельствовало об экологической культуре наших предков.

В связи с тем, что Центральная Азия относится к регионам с засушливым климатом, испокон века вода здесь ценилась на вес золота. В народе сложилась поговорка: «Где есть вода, там есть жизнь». Поэтому воду в Центральной Азии берегли и использовали очень экономно. В настоящее время, когда речь идёт о вопросах охраны окружающей среды,

рациональном пользовании земельными и водными ресурсами, адаптации к резким климатическим изменениям, что является глобальной экологической проблемой, нельзя оставлять без внимания многовековой опыт нашего народа. Не зря говорится: «Всё новое – это хорошо забытое старое».

Изучение исторических и этнографических источников показывает, что основные водные запасы складывались за счёт сбора талой и дождевой воды, их сохранения, и эффективного использования. Население степей и пустынь в основном собирали дождевую воду. В течение многих веков люди изобретали приспособления для сбора талой и дождевой воды, а также воды, время от времени появляющейся на поверхности. В качестве крышек для этих приспособлений использовали изготовленные из глины водонепроницаемые прочные затычки. В их изготовлении применяли в основном глину такира (впадина в степи, где собиралась вода после дождя). В нижней части такиров, где проступала вода, прорывали неглубокие арыки. Чтобы вода могла беспрепятственно вытекать, вырытую землю собирали не как преграждение возле канавок как в оросительных каналах, а складывали недалеко друг от друга. После выпадения дождей и таяния снегов такир превращался в небольшое озеро, и вода из него через канавки стекала в центр вырытой ямы. Собранная вода не испарялась. Такое приспособление для сбора воды называлось «как» или «хак». Вода в «каке» могла храниться до конца июля. К лету вода постепенно нагревалась, и в ней могли разводиться бактерии, инфузории, размножались змеи и лягушки. Поэтому такая вода считалась непригодной для питья и ею пользовались для орошения небольших площадей. Пастухи сажали вокруг кака тутовник, тополь, карагач и другие деревья. Когда водоем высыхал, под слоем почвы оставалась влага, необходимая для корней растений. Однако такие водоемы, как каки, долго не сохранялись, и качество воды в них было низкое.

Другим видом водоема, более совершенным в некоторых отношениях, был «чирле». Чирле – разновидность колодца, ямы, глубиной до 30 метров, куда стекала вода. В отличие от кака чирле был глубже и уже, объём воды, собиравшейся в нем, был больше. В чирле уровень испарения был низок. В нем вода до осени могла сохраняться чистой и холодной. Просачиваясь через стенки колодца, подземные пресные воды образовывали линзы (водная прослойка между пресной и соленой водой). В основном водной опорой для такой линзы являлись тяжелые подземные соленые воды.

Хотинец Вера Юрьевна

д.псих.н., профессор, зав. кафедрой общей психологии ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»

Медведева Дарья Сергеевна

к.псих.н, доцент кафедры специальной психологии и коррекционной
педагогике ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОГО ОПЫТА

Ключевые слова: билингвизм, когнитивный контроль, нейровизуализационные исследования, полилингвизм, регуляторные функции, развитие когнитивной регуляции, скаффолдинг

Существует множество различных исследований, подтверждающих положительные когнитивные эффекты билингвизма. В то же время результаты последних метаанализов показали, что нет последовательных доказательств двуязычного преимущества. В научном сообществе широко обсуждаются вопросы об изменениях в теоретических построениях, которые привели к развитию недостаточно четких теорий и трудно фальсифицируемых гипотез. Утверждается, что переход от поведенческих исследований к нейровизуализационным не сможет решить спор о когнитивных эффектах, особенно когда изменения мозга интерпретируются в отсутствии поведенческих различий. Несмотря на то, что между билингвами и монолингвами наблюдается много различий в структуре мозга, в настоящее время нет последовательных доказательств того, что определенные области, связанные с когнитивным контролем, демонстрируют би-, полилингвальные различия в исследованиях (García-Pentón, Fernandez Garcia, Costello, Duñabeitia & Carreiras, 2016). В связи с этим необходимо сформировать более конкретные теории и гипотезы относительно поведенческих и нейронных отношений между многоязычием и когнитивной регуляцией. Необходимы трансдисциплинарные лабораторные исследования с четкими гипотезами для надежной интерпретации полученных результатов в разных полилингвальных контекстах.

Для достижения поставленных целей в первую очередь необходимо четкое построение научного аппарата, содержательное наполнение и понимание основных категорий. Отмечается необходимость в исследованиях на больших данных с использованием широкого набора стандартизированных тестов, оценивающих не только область когнитивного

контроля, но и вербальный, невербальный интеллект и др. с учетом значимых характеристик полилингов (социально-экономический статус, этническая принадлежность, культурные различия, возраст, полилингвальный опыт, интерактивный контекст и др.).

Указывается, что ЭЭГ (электроэнцефалография), функциональная магнитно-резонансная томография (фМРТ) и структурная МРТ (включая измерения диффузионно-взвешенной визуализации (ДВИ) и морфологические показатели, полученные из МРТ-сканирований), методы функциональной визуализации, такие как функциональная ближняя инфракрасная спектроскопия, fNIRS) и магнитоэнцефалография (МЭГ) информативны для картирования функциональной специализации различных областей мозга, тем самым становятся чрезвычайно важными в применении для исследования развития мозга, его структуры, функций, связанных с когнитивной регуляцией (Garcia-Penton et al., 2016; Pliatsikas & Luk, 2016; Bialystok et al., 2012; Costa & Sebastián-Gallés, 2014; Grundy et al., 2017). Учитывая тот факт, что большинство исследований показали некоторое преимущество двуязычия в когнитивном контроле и некоторые трудности в лексическом доступе, обращает внимание тот факт, что выявленные эффекты в целом недостаточно изучены в образовательной ситуации. Тем самым, перспективными становятся исследования, которые в большей мере сосредоточены на образовательном контексте, чтобы учитывать преимущества и трудности многоязычия непосредственно в современных условиях образования.

Перспективной образовательной технологией является полилингвальная обучающая поддержка «скаффолдинг», включающей метод конструктивного противоречия не только с большим потенциалом для стимулирования различных аспектов процесса обучения и повышения эффективности овладения другими языками (Хэкетт-Джонс, 2019), но и формирования критического мышления, развития у обучающихся контрольно-исполнительной регуляции когнитивных функций, включая возможности искусственного интеллекта в разработанных мобильных приложениях для дайвесов и гаджетов. Полилингвальная поддержка с использованием в качестве опор имеющихся у обучающихся знаний и сформированных учебных действий с языковыми единицами доказывает свою эффективность в процессе обучения второму и последующим иностранным языкам с учетом неоднородности формирования необходимых для генерализации умения учиться универсальных учебных действий (познавательных, регуляторных, коммуникативных) на разных этапах изучения языков.

Шашова Анна Сергеевна

ст. преподаватель кафедры специальной психологии и коррекционной
педагогике ФГБОУ ВО УдГУ

Хотинец Вера Юрьевна

д.псих.н., профессор, зав. кафедрой общей психологии ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»

К ПРОБЛЕМЕ ИНТЕГРАЦИИ ДЕТЕЙ С РАЗНЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: дети с разными образовательными потребностями, инклюзивное образование, интегрированное образование, муниципальная, региональная образовательная система

Последние десятилетия с конца XX – начала XXI веков активно изучается проблема сближения систем общего и специального образования. Есть потребность в разработке моделей, которые наиболее полно отражали бы содержание и характер помощи детям с разными образовательными потребностями в условиях конкретного регионального образовательного комплекса. Решая эти проблемы, общая и специальная педагогика использует отечественный и зарубежный опыт, учитывая специфику современного развития общества. Решение вопроса по формированию доступного образования для лиц с разными образовательными потребностями рассматривают в разных направлениях. Формирование представлений о создании инклюзивного образования в условиях образовательной организации отражено в работах И.В. Андреевой, Т. Бута, Е.Э. Петровой, С.И. Сабельниковой, А. Хинца. Научные позиции Н.Н. Малофеева, Н.Д. Шматко, Н.М. Назаровой, Л.М. Шипицыной раскрывают историко-педагогические тенденции, теоретические основания становления инклюзивного образования России. О.М. Ильина, Е.Ю. Шинкарева, Ж. Брюль определяют нормативно-правовые, организационно-управленческие аспекты реализации инклюзивного образования.

Проанализировав научную проблему в отечественной педагогике и теории инклюзивного образования, можно сказать, что такие понятия, как «интеграция», «интегрированное обучение», «инклюзия», «инклюзивное образование» в полной мере раскрывают возможности для человека с разными образовательными потребностями в неограниченном участии и в

свободе выбора. Субъектность раскрывается в возможности каждого определить для себя меру, формы и способы включенности во все социальные процессы, на всех ступенях образования, в процессе досуга, на работе, в реализации различных социальных ролей и функций. К категории детей с разными образовательными потребностями принято относить, в первую очередь, детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов, но не стоит забывать о таких категориях, как одаренные дети, а также дети возрастной нормы. Каждая из этих категорий детей имеет свои различные образовательные потребности, которые должны удовлетворяться, в каких бы образовательных условиях не находился ребенок.

На сегодняшний день вопросы формирования моделей интегрированного образования, функционирующих в муниципальных образовательных системах, не раскрыты в полной мере. Реализация имеющихся систем образования имеет определенные трудности: нехватка практического опыта внедрения и функционирования разработанных моделей интегрированного образования; высокая востребованность разработки моделей интегрированного образования в условиях муниципальных образовательных системах, недостаточное наличие теоретических основ ее формирования, развития, содержания и структуры; слабое кадровое обеспечение, межведомственное взаимодействие для выполнения требований, предъявляемых к муниципальной образовательной структуре, реализующей инклюзивное образования. Именно поэтому, главная проблема заключается в пересмотре организационных форм и моделей интегрированного обучения, совершенствование их функционирования.

Цель – пересмотр и разработка новых организационных форм, технологий и педагогических моделей интегрированного обучения детей с разными образовательными потребностями в условиях региональных образовательных систем. Объект – система интегрированного обучения в условиях регионального образовательного комплекса. Предмет – педагогическая модель реализации интегрированного образования в условиях региональной образовательной системы с включением педагогических условий, организационных форм и современных образовательных технологий. Методы исследования: теоретические: изучение и анализ педагогической, психологической, философской, социологической литературы по проблеме исследования, законодательных и нормативных документов; систематизация, классификация, терминологический анализ, педагогическое моделирование, обобщение существующего педагогического опыта.

Шишова Евгения Олеговна

к.п.н., доцент кафедры педагогической психологии Института психологии и образования ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

СТАНОВЛЕНИЕ СУБЪЕКТА КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: билингвальная образовательная среда, дети дошкольного возраста, дошкольное образование, коммуникативное развитие, мышление, речь

В настоящее время особую ценность и значимость приобретают исследования, связанные с мультилингвальным развитием детей и становлением языковой личности в условиях современной системы образования. Это поле проблем актуализируется в последнее время в связи с изменением геолингвистической ситуации, основными причинами которой являются глобальная миграция, стремление различных групп к равенству, распространенность межкультурных браков, что неоднозначно отражается на развитии личности и межличностных отношений субъектов образования. Остро стоят вопросы влияния билингвизма на когнитивное, коммуникативное, личностное развитие детей и этнокультурную идентичность, очевидна необходимость повышения эффективности формирования полноценного двуязычия у детей, коммуникативной компетентности в условиях поликультурного образования, что требует создания системы комплексной психолого-педагогической поддержки развития раннего билингвизма.

Цель исследования заключается в изучение влияния билингвизма на когнитивное и коммуникативное развитие детей, а также выявление наиболее распространенных проблем и предложение технологии для развития билингвальной коммуникативной компетентности дошкольников в условиях диалога культур. Развитие раннего билингвизма с опорой на национально-культурные традиции рассматривается как дальнейшее благополучие ребенка, и является основой для позитивного влияния на формирование языковой и этнической идентичности детей.

Методология исследования строится на социокультурных концепциях, посвященных «средовым» влияниям на психическое развитие личности (Выготский, 1962; Бронфенбреннер, 1999). В теоретическом и эмпирическом изучении особенностей когнитивного развития дошкольников в разных

образовательных средах использовались следующие методы: теоретические методы исследования, которые позволяют осуществить интерпретацию данных, построить правильную логическую цепочку доказательств; эмпирические методы измерения; статистические методы обработки результатов исследования (однофакторный дисперсионный анализ, кластерный анализ).

В диагностических целях были применены следующие методики: методика выявления степени гибкости и динамичности образов; методика «Самое непохожее»; методика «Лишний предмет»; диагностика памяти у детей дошкольного возраста (Л.Ф. Тихомирова); методика «Запомни и расставь точки»; методика «Солнце в комнате»; диагностика развития речи. Контингент испытуемых. В исследовании принял участие 161 воспитанник различных дошкольных образовательных учреждений в возрасте от пяти до семи лет.

Выводы и рекомендации. Эмпирическим путем выявлены особенности развития речемыслительной деятельности и коммуникативной компетентности детей дошкольного возраста (монолингвов, владеющих родным русским языком; билингвов, владеющих двумя языками с раннего детства в результате языкового общения в двуязычной среде). Установлено, что формирование сбалансированного билингвизма определяется спецификой социокультурных условий, в которых развивается речь детей. Выявлены особенности развития когнитивных операций в структуре речемыслительной деятельности детей в условиях разной образовательной среды и реализующихся в процессе восприятия и порождения речи.

Таким образом, правильно организованная билингвальная образовательная среда определяется как система условий, созданных для достижения определенного уровня билингвальной коммуникативной компетентности, включая предпосылки для личностного и когнитивного развития детей. Раннее языковое развитие ребенка ориентировано не столько на обучение, главная ее цель – всестороннее развитие личности, развитие коммуникативных способностей и когнитивных процессов.

Секция 2.

ФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОКОЛЕНИЯ БУДУЩЕГО В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Андреева Мария Владимировна

к.п.н., доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

КОРРЕКЦИЯ ТРУДНОСТЕЙ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ, СВЯЗАННЫХ С ДЕФИЦИТОМ РЕГУЛЯТОРНЫХ АСПЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: коррекционные технологии в системе образования, нейропсихологический подход, психологическая коррекция, регуляторный компонент деятельности, трудности обучения

Наиболее эффективным для коррекции трудностей обучения школьников на сегодняшний день является нейропсихологический подход. Он позволяет выделить одну или несколько наиболее слабых высших психических функций, из-за которых страдают различные психические процессы и деятельность ребенка в целом и построить маршрут коррекционной работы. То есть, опираясь на данный подход, психолог имеет возможность воздействовать на причину, а не следствие (трудности в чтении, письме, математике). Одной из часто встречающихся групп детей с учебными трудностями являются школьники со слабостью функций программирования, регуляции и контроля деятельности (Ахутина, Пылаева, 2008). Это дети, отличающиеся импульсивностью, небольшим объемом рабочей памяти, неполнотой ориентировочной деятельности, трудностями следования программе и переключения с одной деятельности на другую.

Основным принципом помощи школьникам с регуляторными трудностями является создание внешних опор, позволяющих им реализовывать необходимую программу последовательно и до конца (Ахутина, Камардина, Пылаева, 2021). Хорошо, если они представлены всеми возможными способами (зрительно, вербально, тактильно) с учетом ведущей модальности ребенка. Такого рода опоры могут существовать в виде карточек с алгоритмами (проверки правописания слов, решения задач), таблицами (соответствия словесного обозначения и знака математического действия, типами задач и схемами их решения). Особую роль в преодолении трудностей избирательного реагирования, что является важным направлением в работе с детьми описываемой категории, играет речевое опосредование действий, которому необходимо научить ребенка.

Опосредование в данном случае предполагает использование внешней речи как дополнительного средства, которое находится между замыслом, программой и ее реализацией.

Коррекционные занятия с психологом важно выстраивать с учетом, как правило, низкой учебной мотивации детей с трудностями программирования, регуляции и контроля деятельности. Поэтому специалисту необходимо использовать увлекающий ребенка контент, самому быть заинтересованным в занятии и результате, использовать приемы настройки на работу и чередовать задания разного типа (бланковые, подвижные, вербальные). Главные задачи работы с регуляторными трудностями можно сформулировать как тренировка промежуточного и итогового контроля, развитие функций планирования, объема и переключения внимания, различение границ предложения и понимания смысла текста, тренировка навыков тайм-менеджмента и рефлексии. К особенностям организации занятий со школьниками с дефицитом регуляторных компонентов деятельности относят четкую структуру занятия, наличие плана, правильную подачу инструкции, грамотную обратную связь от специалистов ребенку и родителям, правильную организацию внешнего пространства.

В качестве бланковых заданий психолог может применять корректурные пробы, таблицы Шульте, графические диктанты. Наполнение этих заданий определяется конкретными трудностями ребенка. Так, с плохо читающим ребенком можно заниматься по слоговым таблицам, реализуя чтение «по правилам», предлагать находить слова в ряду букв, читать тексты без деления, по очереди, с лишними буквами, записывать предложения, шифруя буквы. Подвижные игры для развития процессов программирования, регуляции и контроля деятельности, как правило, строятся на основе формирования и последующего сбоя определенного двигательного стереотипа для активизации оттормаживающих реакций ребенка. Будут полезны игры по типу «запрещенное движение» и предполагающие выбор правильных реакций на определенный набор стимулов или выполнение определенной программы только на один заданный стимул. Вербальные игры, требующие ответа по правилам, игры на рабочую память, подходящие игры с правилами также важно включать в коррекционные занятия. Эффективность проводимой психологом коррекции будет зависеть и от выполнения рекомендаций педагогами и родителями.

Баранов Александр Аркадьевич

д.псих.н., профессор, директор Института педагогики, психологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

О ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА ПРЕПАРИРОВАТЬ ТРАВМУ

Ключевые слова: психологическая поддержка, психологическая помощь, профессиональные компетенции, стрессовые состояния, стрессогены

Трагические события, развернувшиеся в 88 школе города Ижевска, вскрыли ряд проблемных моментов в готовности психологических служб системы образования продуктивно противостоять стрессогенным ситуациям. В первые дни все участники и непосредственные свидетели произошедшего высокотравматичного события пребывали, в соответствии с концепцией Г.Селье (1979), в стадии шока. В этих условиях неоценимую помощь и психологическую поддержку оказали специализированные службы экстренного реагирования МЧС, кризисного центра Татарстана и Министерства просвещения России. Прошедшие специальную подготовку и имеющие в своем арсенале опыт работы в подобных обстоятельствах психологи и психиатры за девять дней своего пребывания на месте происшествия проконсультировали и профессионально поддерживали более тысячи человек, обратившихся за помощью. Что особо важно, приезжие специалисты взяли на себя и самое сложное в такой предельно эмоциогенной ситуации – сопровождение близких родственников на процедуре опознания и похоронах погибших. Все это позволило местным психологам различных ведомств и учреждений города мобилизоваться и организованно подключиться к удовлетворению потребностей населения в преодолении кризисных состояний. В основном были задействованы работники психологических служб разной ведомственной принадлежности: Центры «Психолог+» (министерство спорта и молодежной политики УР) и «Содействие» (министерство труда и социального развития), команда психологов-преподавателей Удмуртского государственного университета, а также педагоги-психологи городских общеобразовательных школ. Общую координацию помогающей деятельности взяло на себя министерство образования и науки Удмуртской республики.

В то же время вскрылась высокая степень дефицитности подготовки психологов образовательных организаций к работе с лицами, находящимися в экстремальных психических состояниях (стресса, фрустрации, шока, тревоги и т.п.). Вполне продуктивно отвечая на основные,

типичные для системы образования запросы: адаптация к школе, к новому звену обучения, оптимизация группового психологического климата, консультирование учителей, школьников и их родителей по преодолению трудностей в обучении, воспитании и развитии, профориентация, разрешение межличностных конфликтов и превенция различных видов аддикций, педагоги-психологи в основной своей массе оказались практически безоружны перед возникшим вызовом. Так, уже в самом федеральном образовательном стандарте (ФГОС УГСН 44.03.02 – «Психолого-педагогическое образование») отсутствует в модуле общепрофессиональных компетенций (ОПК), перечень тех способностей, сформированность которых позволила бы будущему психологу образования успешно справляться с экстремальными психотравмирующими ситуациями, возникающими у их потенциальных клиентов (субъектов образовательного процесса).

Таким образом, высшим образовательным организациям, осуществляющим подготовку педагогов-психологов следует в полной мере использовать при составлении образовательной программы предоставляемую ФГОС возможность самим определять весь спектр профессиональных компетенций (ПК), и далеко не в последнюю очередь направленных на оказание психологической помощи лицам, оказавшимся в экстремально трудной жизненной ситуации. Необходимо безотлагательно, в процессе вузовской подготовки и в рамках последующего повышения квалификации психологов образования, активнее отрабатывать необходимые для работы в стрессогенных условиях профессиональные компетенции будущих и действующих работников психологических служб образовательных организаций через освоение ими содержания таких практико-ориентированных учебных курсов как «Психология травмы и горевания», «Копинг ресурсы и их развитие», «Техники и технологии преодоления кризисных ситуаций» и т.п. А в качестве основных образовательных технологий должны выступить интерактивные способы обучения (тренинги, кейсы, моделирование ситуаций «клиент-психолог») и особенно, последние достижения виртуальной и дополненной реальности как ключевого метода дидактики в системе подготовки будущих профессиональных педагогов-психологов.

Баранова Наталья Анатольевна

к.п.н., доцент кафедры алгебры и топологии ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

Банникова Татьяна Михайловна

к.п.н., доцент кафедры алгебры и топологии ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

Немцова Ольга Михайловна

к.физ.-мат.н., старший научный сотрудник ОФХН ФТИ УдмФИЦ УрО РАН

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ МЕТОДА МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: математические задачи с прикладным содержанием, метод математического моделирования, непрерывный элективный курс, финансовая грамотность, финансовая математика

В последнее годы в нашей стране проблеме повышения финансовой грамотности населения уделяется большое внимание, поскольку это способствует развитию экономики, повышению уровня жизни граждан и общественного благосостояния за счет притока средств граждан в экономику страны и, как следствие, укреплению финансовой стабильности. Грамотный потребитель финансовых услуг меньше страдает от мошеннических действий в области финансов.

В «Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы» отмечается, что существенно усложнившаяся в последнее время финансовая система ставит перед людьми непростые задачи, к решению которых они оказываются неподготовленными. Повышение финансовой грамотности населения обозначено в качестве одного из основных направлений формирования инвестиционного ресурса в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. В то же время Федеральные государственные образовательные стандарты основного и среднего общего образования в качестве одного из важных качеств выпускника выделяют «владение умениями применять полученные знания в повседневной жизни, прогнозировать последствия принимаемых решений». Очевидно, что повышение уровня финансовой грамотности современных школьников, с одной стороны, является задачей государства, а с другой – отвечает социальному запросу со стороны обучающихся и их родителей.

По данным сайта <http://kommersant.ru/> в России финансовая грамотность находится на недостаточно высоком уровне. В октябре 2015 г. Национальное агентство финансовых исследований представило доклад, согласно которому 77% родителей детей старше четырех лет сами не ведут учета семейного бюджета, а 73% предпочитают вообще не разговаривать с детьми о деньгах. В большинстве российских семей не принято обсуждать с детьми планирование бюджета и вопросы, связанные с деньгами, – это ведет к финансовой безграмотности подрастающего поколения. Вопрос грамотного распоряжения финансами является одним из самых важных вопросов в жизни современного человека, однако далеко не каждый выпускник общеобразовательной школы может рассчитывать, прогнозировать, оценивать риски финансовых вложений.

Очевидно, что существует необходимость в получении знаний о рыночной экономике, ее законах и возможностях еще со школьной скамьи. Разработанный нами непрерывный элективный курс «Финансовая математика» позволит решить данную проблему. Он включает в себя экономические задачи математической направленности, подобранные в соответствии с темами программ изучения математики в 5–6 классах (один блок), 7–9 классах (второй блок) и 10–11 классах (третий блок), и направленными на успешное прохождение ГИА.

Белокрылова Наталья Владимировна

к.п.н., доцент кафедры педагогики и педагогической психологии ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»

ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: гуманизм, гуманизация, гуманный человек, гуманистическая направленность, гуманистическая психология, общечеловеческие ценности

Уже несколько десятилетий в число приоритетных ценностей российской системы образования входят гуманизация и духовно-нравственное воспитание личности. Гуманистическая парадигма реализуется в социуме через освоение и формирование таких общечеловеческих ценностей, как «добродетель», «справедливость», «любовь к людям», «сопричастность», «милосердие» и т.д.

В работах Л.П. Бугаевой, Т.П. Фролова, Э.Н. Егоровой, М.А. Кирьяновой, Э.А. Бирюковой и др. подчеркивается значимость гуманизации личности и обосновывается изменение содержания внутренней духовной культуры человека, подчеркивается ценность формирования нравственной культуры для развития самой личности.

Опираясь на философские, социологические и психологические исследования, педагогическая наука все активнее ищет пути формирования гуманного человека. При этом она использует многовековые традиции прогрессивной зарубежной и русской классической педагогики (Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо, К.Д. Ушинский, Н.А. Бердяев, Л.Н. Толстой и др.) Их усилиями созданы концепции воспитания гуманного человека, они были едины в стремлении защитить и утвердить человеческое достоинство, свободу, индивидуальность, найти пути гуманизации человека и условий его существования.

Для характеристики процесса гуманизации личности важна теория зависимости между нравственным поведением и сознанием (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, С.Г. Якобсон, Д.Б. Эльконин и др.), а также аксиологический подход, который разрабатывает ценностные приоритеты. Среди представителей философской школы, разрабатывающих аксиологические идеи можно назвать В.С. Соловьева, Н.О. Лосского, С.Л. Франка, В.В. Розанова, в работах которых аксиология как наука о ценностях, служила одной из идейных опор для теории и практики воспитания.

В гуманистической психологии (исследования А. Маслоу, К. Роджерса, Д. Дьюи и др.) особое внимание уделяется гуманистической направленности педагога. Педагогов с гуманистической направленностью отличает внимательное и чуткое отношение ко всем учащимся. Одним из выраженных, сформированных качеств педагога является качество реального педагогического гуманизма, которое характеризует способность личности на основании психологических и педагогических знаний подходить к воспитанию растущего человека, учитывая его индивидуальные способности и особенности его развития и характера, если они не соответствуют общепринятым педагогическим нормам.

Анализ педагогических исследований последних лет свидетельствует о том, что педагогической наукой получены данные, раскрывающие сущность отдельных компонентов гуманистической культуры личности: гуманных отношений, гуманистических убеждений, чувств, гуманистической направленности, ее гуманистических качеств. Изучены взаимосвязь этих компонентов, своеобразие их развития на различных этапах. Наряду с этим, остаются вопросы, которые продолжают исследоваться в сегодняшнем дне – это пути формирования гуманистической культуры личности будущего педагога-психолога.

В целом, гуманистическое движение в образовании характеризуется верой в уникальность и значение человеческой индивидуальности и сильной реакцией против явно механистических подходов к пониманию людей. Представители гуманной педагогики стремятся воспитать человека нового поколения в приобщении к общечеловеческим ценностям в процессе воспитания.

Бенин Владислав Львович

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Ключевые слова: образ человека, педагогическая наука, постмодерн, теория и методология образования, философия

В корне самого слова «образование» лежит «образ». Но определение образа человека всегда было прерогативой философии. Каждая эпоха в истории открывалась своим образом человека. Что же до конкретных педагогических систем, в них лишь добросовестно создавались формы и методы воплощения в жизнь указанных «проектов человека».

Но в Отечестве нашем словосочетание «философия образования» воспринимается далеко не однозначно. С одной стороны, существует не только обширная литература, но даже издается одноименный специализированный журнал. С другой стороны, дебатруется вопрос о том, кому принадлежит пальма первенства в определении смыслов и перспектив философии образования – педагогам или философам. Цитируя тот же журнал «Философия образования»: «Кто должен отвечать за все это: тот, кто смотрит изнутри, или тот, кто смотрит снаружи?» (Косенко, 2018).

Представители философского цеха полагают, что философия образования – это исследовательская область философии (не педагогики! – авт.), анализирующая основания педагогической деятельности и образования, его цели и идеалы, методологию педагогического знания, методы проектирования и создания новых образовательных институций и систем (Новая философская энциклопедия, 2001). Для них не подлежит сомнению, что «научный статус собственно педагогических исследований вызывает большие эпистемологические сомнения» (Пружинин, 2022). Но пикантность ситуации заключается в том, что большие эпистемологические сомнения у педагогов вызывает философия образования.

Утверждение о методологическом значении философии для педагогики тривиально. Но философские концепции, а с ними и педагогические методологемы, изменчивы. Взгляд, который предложила философия постмодернизма, с ее абсолютизацией субъективизма и акцентуацией роли личности исследователя (личностного опыта, личностного видения), не просто отрицает установки эпохи модерна. В логике постмодернизма отпадает надобность в какой бы то ни было консолидированной оценке. Методология педагога сужается до логики художника – «я так вижу». Нет

надобности доказывать очевидную тупиковость подобного тезиса. Поэтому *de facto* отечественная педагогика по-прежнему базируется на методологических основах эпохи модернизма, чаще всего – на вульгарно понятом марксизме или позитивизме.

Людям старшего поколения еще памятно время, когда выхолощенная догматическая философская доктрина, названная идеологическими надсмотрщиками марксистско-ленинской, играла роль универсального теста на определение политической лояльности. Думается, с тех пор у многих педагогов сформировалась устойчивая идиосинкразия на само слово «философия», какой бы она ни была. И все же, вопреки этому, традиции признания «первичности материального над идеальным» сохранились по сей день. Они лежат в основе «модельного фетишизма» и сомнительной достоверности различных статистических данных, ставших квазиритуальными симулякрами, засоряющими педагогические исследования.

Те же, кто вместе с надоевшей «диаматовской» философией отринул (не поняв) и диалектику, обратились к методологии позитивизма, усматривая панацею в алгоритмизации педагогической деятельности и уповая на всемогущество педагогических технологий. Программы педагогических вузов сегодня – лучшее, хотя и грустное тому доказательство.

Но вспомним С.И. Гессена, который подчеркивал, что даже самые частные и конкретные вопросы педагогики возводятся в последних своих основах к чисто философским проблемам, а борьба различных педагогических течений между собою есть только отражение более глубоких философских противоположностей (Гессен, 1995). Философия нужна педагогике. Но именно своя философия. Мы разделяем утверждение: «Образование нуждается в собственной философии» (Косенко, 2018).

Поэтому педагогическая философия образования должна обратиться к фундаментальным основам исследования исторически сложившегося и проявляющегося в современных условиях многообразия механизмов трансляции социального опыта. Иначе говоря, это; онтология образования, гносеология образования и аксиология образования.

Булатова Анастасия Васильевна

к.филос.н., доцент кафедры культурологии и дизайна ФГАОУ ВО «Уральский
Федеральный университет»

Журавлева Надежда Ивановна

к.филос.н., доцент кафедры культурологии и дизайна ФГАОУ ВО «Уральский
Федеральный университет»

Мельникова Светлана Витальевна

к.филос.н., доцент кафедры культурологии и дизайна ФГАОУ ВО «Уральский
Федеральный университет»

ПАРТИПАЦИТОРНЫЕ МУЗЕЙНЫЕ МЕТОДИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Ключевые слова: личностные компетенции, медиация, музейное образование, партиципаторные методики, фасилитированная дискуссия

Технологии соучастия, появившиеся в конце XX века в музейной деятельности, вовлекающие посетителей в активную коммуникацию, призваны, помимо традиционной установки на просвещение, способствовать формированию нового культурного, социального и когнитивного опыта. Наша цель – выявить образовательные возможности партиципаторных методик, применяемых в художественных музеях, и обосновать их актуальность, в этом качестве, для широкого круга посетителей.

Музей – средство формирования общекультурной компетентности (Троянская, 2004), реализующейся в художественном музее в том числе через развитие визуальной культуры, включающей в себя визуальную грамотность – способность человека «прочитать» визуальный текст на уровне логических связей его элементов и визуальное мышление – человеческую деятельность, преобразующую «глаз видящий» в «глаз знающий» (Столяров, 2015). Исследования американского Института музейных и библиотечных услуг «Навыки XXI века» (IMLS) обнаруживают среди таковых стимуляцию критического мышления, креативность, коммуникативные умения, способность к партнерству, кооперации и продуцированию новых смыслов, междисциплинарное и кросс-культурное мышление, визуальную грамотность, работу с медиа-ресурсами (Museums, Libraries, and 21st Century Skills: Definitions) и музеи должны содействовать их развитию.

Партиципаторные практики взаимодействия с искусством могут быть использованы в качестве образовательных инструментов для формирования личностных компетенций, имеющих надпредметный и междисциплинарный

характер и представляющих собой «комплекс навыков восприятия, суждения и поведения личности, которые призваны обеспечить её эффективную интеграцию в окружающую действительность и выступающих основой для процесса самоопределения и самореализации» (Ядченко, 2009). В этом качестве мы рассматриваем партиципаторные методики, возникшие в рамках современной музейной педагогики, такие как свободная дискуссия – метод VTS, (А. Hausen, Р. Yenawine), фасилитированная дискуссия (Н.В. Иевлева и М.В. Потапова); метод TABULA (О. Уорд); арт-медиация и программа «Искусство восприятия» (Э. Герман).

Общий методологический принцип музейной партиципации – отказ от экспертной позиции экскурсовода помогает решить несколько задач: вовлечь зрителя в коммуникацию, настроить «на одну волну» с произведением, помочь его «чтению». Коллективное обсуждение позволяет обогатить индивидуальное видение, обратить внимание на детали, которые могли бы остаться незамеченными, сделать их объектом интерпретации. Это стимулирует креативную активность смотрящего и подталкивает его к свободной артикуляции собственных суждений.

Арт-медиация привлекает к обмену мнениями в группе для обсуждения актуальных социальных проблем и встраивания произведения в контекст современности. VTS и фасилитированная дискуссия делают главной задачей ведущего-эксперта работу с текстом произведения, с изображением. TABULA приглашает зрителя погружаться через личные ассоциации в контекст произведения и наблюдать за изменением стереотипов своего видения. «Искусство восприятия» призвано тренировать внимание, научить оценивать, анализировать и излагать информацию.

Таким образом, использование партиципаторных практик позволяет развить не только эстетическую чувствительность, но и такие, значимые для социальной и профессиональной реализации, личностные навыки: когнитивные компетенции – креативность, системность, критичность мышления, эмоциональный интеллект – способность к эмпатии и коммуникации.

Вахидова Люция Вансеттовна

к.п.н., доцент кафедры профессионального и социального образования
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы»

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: визуальные дидактические регулятивы, индивидуальная траектория развития, профессиональная эффективность

Современный педагог должен нести самостоятельную ответственность за свою профессиональную пригодность и профессиональное продвижение. Здесь профессиональная эффективность перерастает в профессионализм педагога. Для успешного овладения профессией, адаптации к постоянно изменяющимся условиям профессиональной среды человек должен обладать достаточным внутренним потенциалом – индивидуальным ресурсом профессионального развития. Он характеризует внутреннюю физическую и духовную энергию человека, его направленность на профессиональную самореализацию. Индивидуальный ресурс профессионального развития специалиста обеспечивает стабильно высокую эффективность его деятельности и поэтому рассматривается в качестве внутренней предпосылки формирования профессионализма. Совершенствование содержательного и графического компонентов средств наглядности способствуют смещению внимания усилий педагогов при формировании своей траектории развития на содержательном (понятийном) и логическом (графическом) компонентах. Поэтому визуальные дидактические регулятивы целесообразно рассматривать как важный компонент технологии формирования траектории развития. Концепция lifelong education одна из самых эффективных возможностей при проектировании индивидуального плана развития педагогов, позволяющая поддерживать систему стимулирования к формированию гибких мягких компетенций без необходимости регулярно нанимать новых сотрудников. В настоящее время актуальным в профессионально-педагогической деятельности является требование соответствия его знаний и навыков выполняемому функционалу, а также их своевременное усовершенствование.

В профессиональном мастерстве, в профессионализме педагога в большой мере отражается подготовка, полученная в вузе. Будущий

специалист, овладевая знаниями, умениями, навыками, одолевает некий проектируемый процесс. То есть овладение поэтапно представляет собой прохождение определенного маршрута или траектории. В системе подготовки специалиста мы имеем в виду проектирование индивидуальной образовательной траектории. Видные отечественные ученые под индивидуальной образовательной траекторией понимают: персонализированный путь, в котором каждый обучающийся реализует личностный потенциал. Обобщив данные определения, складывается, что для успешной реализации индивидуальной образовательной траектории необходимо организовывать процесс обучения в вузе с учетом всех индивидуальных, личностных характеристик обучающихся (будущего специалиста). То, как будущий педагог будет решать свои многочисленные задачи, какие решения принимать, насколько эти решения будут правильными, а педагогическая деятельность эффективна, зависит, прежде всего, от того, каков он сам как личность, как субъект педагогической деятельности. Именно эта задача, успешно отстроенная при проектировании индивидуального образовательного маршрута косвенным образом, сказывается на профессиональной эффективности состоявшегося специалиста, способного самостоятельно построить свой индивидуальный план развития, готового к процессу проектирования и усовершенствования своей профессиональной карьеры.

Встает вопрос об эффективности деятельности педагога как индикатора профессионализма. Истинного профессионала характеризуют высокая результативность и эффективность труда, и эти показатели профессионал устойчиво демонстрирует в самых разнообразных ситуациях, в том числе и таких, которые объективно затрудняют достижение результата. В современном мире важно развиваться и не останавливаться на достигнутом, ведь уже завтра навыки и знания, которыми вы обладаете сегодня, по той или иной причине могут устареть, потерять актуальность или оказаться ненужными. Построение индивидуальной образовательной траектории и плана развития на ближайшее или далекое будущее необходимо для того, чтобы не допустить ситуации, в которой вы окажетесь невостребованным на рынке труда. Составляя свой собственный маршрут развития, вы будете успевать за стремительно меняющимся миром, легче ориентироваться в обилии информации и улавливать самые ценные возможности для собственного профессионального и личностного роста.

Вострокнутов Сергей Иванович

к.пс.н., директор Института истории и социологии ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА К УСЛОВИЯМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: адаптация, адаптационные способности, личностный адаптационный потенциал, образовательная среда

В современных социально-политических условиях образовательная среда выступает одним из важнейших и определяющих факторов развития личности, «формирования ее по заданному образцу» (Ясвин, 2001). Профессиональные компетенции, необходимые для осуществления профессиональной деятельности, для профессионального становления молодежи формируются, преимущественно, в условиях вузовской образовательной среды. Обучение в высшем учебном заведении оказывает значительное влияние и на формирование таких личностных особенностей молодых людей как: ценностные и смысложизненные ориентации, установки, поведенческие качества и т.д. Однако переход от общего к высшему образованию, процесс «вхождения» вчерашнего школьника в систему внутривузовских отношений вызывает определенные трудности, так как заключается не только в смене социального окружения, но и в необходимости принятия самостоятельных решений, определения правильности/неправильности профессионального самоопределения. Эти и многие другие факторы определяют степень социальной адаптации первокурсников к обучению в ВУЗе.

Проблема адаптации студентов первого года обучения представляет собой одну из значимых психологических проблем и до настоящего времени является предметом научных дискуссий и эмпирических исследований, так как нарушение процесса адаптации отражается на психологическом комфорте и нервно-психическом здоровье студентов, на их личностном развитии и эффективности обучения.

Целью проведенного исследования являлось изучение адаптивных способностей студентов – первокурсников. Количество студентов, принимавших участие в исследовании, составило 120 человек. В исследовании были использованы шкалы третьего и четвертого уровней методики «Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (Маклаков, Чермянин 1993). Шкала третьего уровня: поведенческая регуляция (ПР), коммуникативный потенциал (КП), моральная

нормативность (МН). Шкала четвертого уровня: личностный адаптационный потенциал (ЛАП).

Исходя из полученных результатов исследования можно сделать следующие выводы:

1. Большинство респондентов (78 человек – 65%) имеют четвертую группу адаптационных способностей: процесс адаптации в данной группе протекает тяжело, возможны нервно-психические срывы, длительные нарушения функционального состояния. У студентов имеются признаки различных акцентуаций, которые в привычных условиях частично компенсированы и могут проявляться при смене деятельности. Эти студенты обладают, как правило, невысокой эмоциональной устойчивостью.

2. Низкий уровень по показателю «Поведенческая регуляция» выявлен также у 78 человек (65%). Данные могут говорить о том, что отсутствует адекватность самооценки и адекватное восприятие действительности.

3. По шкале «Коммуникативный потенциал» преобладают средние показатели (58 человек – 48%). Студенты обладают способностями к установлению эффективных контактов с окружающими, однако, в ряде случаев испытывают определенные коммуникативные затруднения.

4. Показатели шкалы «Моральная нормативность» у большинства респондентов находятся на среднем уровне (67 человек – 56%). Можно предположить, что при общем удовлетворительном уровне социализации в некоторых ситуациях студенты испытывают сложности в понимании и соблюдении общепринятых норм поведения.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать заключение о том, что процесс адаптации у студентов протекает с некоторыми сложностями, так как в первые месяцы обучения в ВУЗе студенты не всегда могут адекватно оценить ситуацию и свои возможности в ней. Имеется вероятность возникновения конфликтной ситуации в системах отношений «студент – студент» и «студент – преподаватель». В периоде адаптации к обучению в ВУЗе студенты нуждаются в психологическом сопровождении.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЛОКУСА КОНТРОЛЯ У ПЕДАГОГОВ

Ключевые слова: интернальность, локус контроля, педагогическая деятельность, экстернальность, экстремальная ситуация

В современных психологических исследованиях значительное место занимают исследования проблемы локуса контроля, однако несмотря на разработанность проблемы, она не теряет своей значимости и актуальности. Исходя из концепции локуса контроля (Роттер, 1954) люди различаются в соответствии с тем, где они локализуют контроль над значимыми для себя событиями. Существуют два крайних варианта такой локализации (локуса контроля): интернальный и экстернальный. В первом случае человек рассматривает происходящие с ним события, как связанные с его личностными особенностями (целеустремленность, компетентность, уровень способностей) и зависящие от приложенных усилий. Во втором случае человек убежден, что его жизненные успехи или неудачи обусловлены действием внешних сил (везение, случайность, другие люди и т.д.). Интернальность положительно связана с осознанием человеком смысла и целей жизни, что, в свою очередь, способствует преодолению жизненных трудностей и повышает сопротивляемость неблагоприятным внешним воздействиям. Суждения интерналов более независимы по сравнению с суждениями экстерналов (Муздыбаев, 1983). Кроме того, уступчивость экстерналов находится в прямой зависимости от статуса того лица, от которого исходит информация – чем выше статус источника информации, тем легче экстерналы изменяют свои убеждения.

Интернальность и экстернальность локуса контроля являются устойчивыми свойствами личности, сформированными в процессе ее социализации. Оказавшись в чрезвычайной ситуации (критической, экстремальной) люди по-разному определяют ее значение для себя, по – разному ведут себя и выходят из ситуации с различными психологическими последствиями. Люди с интернальным локусом контроля менее подвержены дистрессу в экстремальных условиях при социальном давлении, чем те, у кого определяется экстернальный локус контроля. Однако, у интернала, потерявшего веру в себя под влиянием критических факторов, могут проявиться качества экстернала. Нельзя не учитывать тот факт, что интернал, не умеющий искать опору вовне, может оказаться более

психологически незащищенным в экстремальной ситуации, чем экстернал. Как было сказано выше, одной из особенностей экстерналов является сниженная способность справляться с жизненными обстоятельствами и противостоять неблагоприятным внешним воздействиям.

Целью проведенного исследования явилось определение преобладающего локуса контроля у педагогов общеобразовательных школ. Для исследования был использован опросник «Уровня субъективного контроля (УСК)» (Бажин, Голынкина, Эткинд, 1984). При обработке полученных данных все результаты были объединены в три группы: I – показатель общей интернальности; II – показатель среднего уровня общности (как средний балл по шкалам интернальности в области достижений и неудач); III – ситуационно-специфический показатель (как средний балл по шкалам интернальности в разных сферах). Результаты исследования локуса контроля в группе педагогов (n=60) свидетельствуют о преобладании экстернальных форм контроля по всем показателям опросника. Такие результаты можно трактовать как наличие профессионально-специфической черты педагогов (в нашем случае мы имели дело с «элитой» педагогической общественности – педагоги первой и высшей категории) – экстернального локуса контроля. По всей видимости, в целом, для педагогической деятельности преобладающей формой локуса контроля является экстернальная.

Гинжул Ирина Юрьевна

ст. преподаватель кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНОЙ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ К РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: инклюзивное образование, методы контекстного обучения, мотивационно-ценностная готовность

Мотивационно-ценностная готовность педагогов входит в число важных вопросов государственной кадровой политики и является одной из ключевых условий достижения более высоких педагогических и учебных результатов и качества образования. Данное положение актуализировано рядом государственных стратегических нормативно-правовых актов: Законом об образовании в РФ, государственной программой РФ «Развитие образования» на 2013–2020 годы, национальной образовательной инициативой «Наша новая школа» и др.

Анализ опыта показал, что в ряде исследований, посвященных готовности педагога к работе в условиях инклюзивного образования, в структуру готовности включен мотивационно-ценностный критерий, но педагогические условия, способствующие его формированию, не указаны. При этом уточняется, что существует необходимость поиска механизмов формирования мотивационно-ценностной инклюзивной готовности.

Анализ современных требований к учителю, работающему в условиях инклюзии, выявил противоречие между требованием системы образования включения инклюзии в общеразвивающие учебные учреждения и недостаточной мотивационно-ценностной готовности педагогов к реализации инклюзивного образования.

Выявленное противоречие определило проблему нашего исследования, которое предполагает ответ на следующий вопрос: каковы методы совершенствования мотивационно-ценностной готовности педагогов к реализации инклюзивного образования.

Исходя из проблемы, целью исследования явилось теоретико-практическое обоснование использования методов контекстного обучения в совершенствовании мотивационно-ценностной готовности педагогов к реализации инклюзивного образования.

Эффективность внедрения инклюзивного образования зависит от готовности к ней педагогических кадров, и в первую очередь, от

мотивационно-ценностной готовности к реализации инклюзивного образования. Процесс совершенствования мотивационно-ценностной готовности педагогов к реализации инклюзивного образования представляет собой целенаправленную деятельность по усвоению педагогами его компонентов: понимание ценности инклюзивного образования, включение детей с ОВЗ в образовательное учреждение; демонстрация ценностного отношения к детям с ОВЗ и в целом к инклюзивному образованию; мотивирование себя на выполнение определенных действий и достижение успеха в организации совместного обучения детей с нормальным развитием и детей с ОВЗ; знание философии, принципов и задач инклюзивного образования; проявление личной заинтересованности в решении задач инклюзивного образования.

Процесс использования методов контекстного обучения способствует совершенствованию мотивационно-ценностной готовности педагога к реализации инклюзивного образования. В результате участия в ситуационно-ролевых играх педагоги обучаются межличностному общению и взаимодействию с участниками инклюзивного образовательного процесса. Тренинги способствуют раскрытию потенциальных возможностей педагогов, позволяют актуализировать информацию, как о самом процессе инклюзивного образования, так и о самом себе, сформировать умения и навыки, характерные для профессиональной деятельности и поведения с целью решения педагогических задач.

Кейс-метод способствует всестороннему анализу педагогических ситуаций, учит планировать стратегию воздействия и принятия решения; применять теоретические знания в реальных ситуациях; совершенствовать свои профессиональные компетенции.

Проект, создает условия для формирования познавательного интереса и мотивации педагогов к профессиональной деятельности в условиях инклюзии. Дискуссия предоставляет педагогам возможность увидеть ту или иную проблему инклюзивного образовательного процесса с разных сторон, становится условием для групповой рефлексии через анализ индивидуальных переживаний.

Сочетание разнообразных методов контекстного обучения позволило педагогам значительно повысить уровень мотивационно-ценностной готовности педагогов к реализации инклюзивного образования.

Гурьянов Игорь Алексеевич
начальник отдела развития профессиональных компетенций
Ворлдскиллс ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова»

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА ЧЕРЕЗ ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД

Ключевые слова: индустрия гостеприимства, коммуникативная компетенция, метод обучения, практикоориентированный подход, процесс подготовки

В настоящее время индустрия гостеприимства активно развивается. Являясь контактной сферой, индустрия гостеприимства нуждается в образованных, коммуникабельных, профессионально подготовленных сотрудниках. В связи с этим уделяется большое внимание подготовке востребованных на рынке труда работников сферы гостеприимства и туризма. Одним из немаловажных блоков в процессе подготовки кадров для индустрии гостеприимства является прохождение ряда многоплановых практик. В основном будущие сотрудники сферы гостеприимства отправляются проходить практику непосредственно на объекты профессиональной деятельности, то есть отели и другие средства размещения. Именно благодаря этому этапу обучающиеся имеют возможность получить тот опыт, который поможет закрепить теоретические навыки, полученные во время основного учебного процесса, а также получить практические навыки в рамках решения профессиональных ситуационных задач на месте прохождения практики. Таким образом, в сочетании теории и практики реализуется компетентностная модель.

Важно отметить, что на сегодняшний день подготовка кадров в сфере гостеприимства и туризма нуждается в углублении системного подхода к развитию коммуникативной компетенции. Представители отельного бизнеса получают кадры с профессиональными знаниями, навыками и умениями, сформированными путём применения в обучении традиционных форм (лекции, семинары) и современных активных методов обучения (кейс-практики, деловые игры, мастер-классы, стажировки, презентации проектов). Однако уровень коммуникативной компетенции в практических навыках при реализации программ обучения в системе «колледж-ВУЗ» не формируются в должной мере, так как привлечение в систему образования практиков туристической индустрии является трудной задачей. Улучшение организации

обучения в данном вопросе является залогом качественной подготовки кадров для туриндустрии. Необходимо выделить коммуникативную компетенцию как одну из важнейших составляющих подготовки в системе «колледж-ВУЗ».

Взаимодействие с гостиничным предприятием позволяет повысить качество образования, снизить риски при организации практик обучающихся, увеличить объем научно-исследовательских работ, а также оказать информационную поддержку научно-исследовательской и учебно-методической работе преподавателей, аспирантов и студентов. Также это позволит развить профессиональный навык общения студентов, так как в процессе трудовой деятельности, во время прохождения практики на предприятии индустрии гостеприимства, обучающиеся смогут отработать навыки коммуникативной компетенции. Целью данного партнерства является обеспечение высокого качества профессиональной подготовки специалистов на основе сотрудничества, путём объединения интеллектуального потенциала, материальных, финансовых и корпоративных ресурсов, а также развитие коммуникативной функции подготовки кадров в системе «колледж-ВУЗ». Данная функция является важным критерием оценки предоставляемого сервиса в предприятиях гостиничной индустрии, а также показателем конкурентоспособности специалиста сферы услуг.

Крайне важно корректно определить потребности гостя и правильно оказать необходимые услуги. Это позволяет выделить эффективную коммуникативную компетенцию, которая входит в перечень основных требований сервисной деятельности, а также является условием профессионального успеха специалиста и его психологического комфорта. В процессе работы с гостями будущим специалистам гостиничной индустрии требуется не только устанавливать контакты с другими людьми, но и также владеть нормами поведения, этикетом и различными техниками общения для эффективного взаимодействия. Прохождение практики в отелях и других средствах размещения положительно скажется на развитии коммуникативных навыков обучающихся.

Таким образом, взаимодействие образовательных учреждений и бизнеса – ключевой момент в развитии коммуникативной компетенции в рамках современной системы образования. Формирование партнёрского сотрудничества между системой образования и сферой труда позволяет модернизировать учебный процесс с учётом требований, предъявляемых рынком труда к специалистам, повышая тем самым эффективность как самого процесса обучения, так и степень успешного трудоустройства выпускников образовательных учреждений.

Дегтярева Ирина Анатольевна

к.п.н, доцент кафедры «Инженерная педагогика» ФГБОУ ВО «Сибирский
государственный автомобильно-дорожный университет»

Шарапова Анастасия Алексеевна

студентка 4 курса направления «Профессиональное обучение (по
отраслям)» ФГБОУ ВО «Сибирский государственный автомобильно-
дорожный университет»

АНАЛИЗ ОПЫТА КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В РАМКАХ ПРОЕКТНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ИНТЕНСИВА

Ключевые слова: коммуникативная деятельность, коммуникация, проект, проектно-образовательный интенсив, студенты

Процесс трансформации общества меняет и коммуникативную деятельность людей. Сфера образования реализует инновационные педагогические практики, в связи с чем студентам в процессе обучения важно подстраивать свою коммуникативную деятельность под особенности каждого формата. Цель проведённого нами исследования – изучение особенностей коммуникативной деятельности студентов российских вузов в рамках проектно-образовательного интенсива «От идеи к прототипу» Университета 20.35. В работе использовались теоретические (анализ, синтез, сравнение, обобщение) и эмпирические (наблюдение, анкетирование, психологическое тестирование) методы исследования. Теоретической базой послужили работы Л.В. Гончаренко, М.Ю. Кондратьева, П.А. Стрельникова, В.В. Бойко, Н.С. Бекжановой, Д.А. Лебедева, А.В. Астаховой и др. Коммуникативная деятельность представляет «сложноорганизованную систему множества видов деятельности различных типов коммуникантов, состоящую в свою очередь из значительного количества подсистем» (Гончаренко, 2014). Может осуществляться как при непосредственном контакте субъектов, так и опосредованно (например, при помощи вспомогательных средств). Рассмотрим некоторые особенности реализации проектно-образовательного интенсива «От идеи к прототипу» Университета 20.35. Так, в ходе интенсива в течение трёх месяцев участники осуществляют работу над технологическими проектами, имеют возможность обучения по индивидуальным образовательным траекториям, использования цифровых инструментов для управления процессом на основе данных. Проекты могут реализовываться как по собственным идеям, так и по заказным задачам. В контексте проектно-образовательного интенсива коммуникативная

деятельность осуществляется между основными участниками данного процесса: проектной командой, наставником, организаторами интенсива в образовательной организации, организаторами интенсива Университета 20.35 и заказчиками.

Участники исследования – студенты российских вузов (ЮФУ, МГТУ, СПбГАУ и др.), средний возраст которых 19,6 лет. Среди них разработчики таких типов проектов, как исследовательский, инициативный, предпринимательский, заказной. Промежуточные результаты показали, что наибольшие трудности в процессе проектно-образовательного интенсива связаны с низкой мотивацией участников, их самоорганизацией и тайм-менеджментом, нехваткой времени. Один из лидеров подчеркнул: «личные проблемы участники часто ставили на первое место, поэтому работу порой выполняли не вовремя или не выполняли, перекладывая ответственность на других членов команды». Студенты указали, что преодолевали затруднения путём напоминаний о приоритетных командных задачах; конкретных поручений каждому участнику; проверки качества выполненной работы и помощи с заданиями.

Рассматривая коммуникативную деятельность, участники интенсива отмечают сложности в коммуникации внутри команд. При этом респонденты подчёркивают: сложность в коммуникации не связана с низким уровнем коммуникативной толерантности членов команды. «У лидера должна быть особо выражена коммуникативная толерантность» – считает преобладающее число опрошенных. Полученные результаты психологической диагностики по методике определения коммуникативной толерантности В.В. Бойко позволяют сказать следующее: шкалы, по которым выявлено преобладание интолерантности (в сравнении с показателями по другим шкалам): «неприятие индивидуальности», «категоричность, консервативность», «желание сделать партнера удобным»; шкалы, по которым выявлено преобладание толерантности: «стремление переделать партнера», «плохое приспособление», «неумение скрывать чувства»; общий показатель коммуникативной толерантности респондентов находится как на среднем (50%), так и на высоких уровнях (50%). Большинство подчёркивает, что в случае распределения участников в соответствии с групповыми ролями (по Р. Белбину) коммуникация в команде упростится, так как каждый будет выполнять функции согласно личностным особенностям. Участие оказалось полезным для преобладающего числа студентов, они познакомились с новыми людьми, а некоторые хотели бы повторить опыт в новой волне проектно-образовательного интенсива.

ЭФФЕКТИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ РЕФЛЕКСИВНО-ОЦЕНОЧНОГО ЭТАПА УРОКА ПОСРЕДСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КВИЗОВ ЧЕРЕЗ РЕСУРС MYQUIZ

Ключевые слова: образовательный квиз, ресурс MyQuiz, рефлексивно-оценочный этап урока, цифровизация образования, цифровые образовательные ресурсы

Современный этап развития сети Интернет и предлагаемый в ней объем различных сервисов, приложений и порталов позволяет педагогу выбрать для себя необходимый набор инструментов для проведения уроков, интегрировать в какой-либо этап урока интерактивную форму взаимодействия с обучающимися. Однако, серьезной проблемой для педагога может стать выбор подходящего сервиса для реализации той или иной задачи на уроке. В структуре урока, соответствующего требованиям ФГОС, рефлексия является итоговым этапом в процессе изучения темы. Качественное проведение этого этапа имеет огромное значение в становлении мотивации учебной деятельности, а также в формировании рефлексивных и аналитических способностей учащихся. Дадим описание одного из эффективных инструментов реализации рефлексивно-оценочного этапа урока. Основным методом исследования является обобщение практического педагогического опыта автора. Для реализации данного этапа на уроке наиболее эффективно используются цифровые образовательные ресурсы, например квизы, одним из которых является российский сервис MyQuiz. Преимущество использования данного приложения на уроке – создание элемента соревнования, а также экономия времени. На реализацию данного этапа в среднем затрачивается пять минут. Достоинством сервиса является возможность устанавливать различное время на ответ, а также давать дополнительное время на подготовку и устанавливать разное количество баллов за правильный ответ. На экране отображается общий счет и рейтинг участников.

Приведем пример применения данного ресурса на уроке истории России в 9 классе. Тема урока «Общественное движение при Николае I». За 5 минут до конца урока проводится рефлексия. Дети заходят по QR-коду на платформу с планшета или с ноутбуков мобильного web-класса и отвечают на вопросы. В режиме онлайн идет процесс запоминания материала, видны проблемы понимания по указанной теме и их последующее решение при

обсуждении с учителем. Содержание квиза и типы вопросов могут быть различными. Например, такими. Вопрос первый с одним вариантом ответа позволит отработать фактический материал. Дана характеристика направления общественной мысли: сохранение прежних порядков, стремление к укреплению самодержавия. Задание: «Определите направление общественной мысли». Учащиеся выбирают один правильный ответ (ответ: консерватизм). Далее вопрос с несколькими вариантами ответа. Задание: «Найдите в представленном списке идеи западников. Выберите несколько верных ответов». Данный тип вопроса кроме проверки знаний фактов может помочь проработать сравнение, поскольку в вариантах содержатся ответы на зеркальный вопрос. Далее приводится список из пяти утверждений с тремя верными. Третий и четвертый вопросы – открытые. Например, на поиск общих элементов («Что объединяет все эти фамилии: Хомяков И. В., Киреевский К. С., Аксаков Ю. Ф., Киреевский А. И.» (ответ: «Славянофилы»)) или «Теория графа Уварова звучит «Православие, самодержавие, ...» (ответ: «Народность»)). Пятый тип вопроса – «Голосование». Задание: «Какое направление общественной жизни выбираешь лично ты?». В процессе выбора обучающиеся анализируют полученную на уроке информацию, делают на основе личного восприятия выбор. После голосования следует обсуждение выбора учеников.

При использовании на уроке приложения MyQuiz повышается успеваемость и мотивация обучающихся. Каждый ребенок незамедлительно видит верный ответ, а учитель проводит анализ дефицитов и акцентирует внимание на проблемных зонах. Игровой момент является интересной формой в работе на уроке. Преимуществом использования данного ресурса для педагога является сокращение времени, затраченного на подготовку и проверку работ. Приложение MyQuiz можно использовать на уроке рефлексии, а также при проведении проверочных работ, на этапе актуализации знаний.

Внедрение современных цифровых образовательных ресурсов создает предпосылки для интенсификации образовательного процесса. Использование ЦОР способствует повышению качества знаний, эффективному усвоению учебного материала, формированию целостной системы знаний. формирует и развивает познавательные компетенции и мотивацию учащихся, создаёт благоприятные условия для лучшего взаимопонимания учителя и учащихся, их сотрудничества в учебном процессе. Это позволяет увеличить темп работы на уроке без ущерба для усвоения знаний учащимися (Дегтяренко, 2021).

Дятлова Елена Николаевна

ст. преподаватель кафедры теории и истории журналистики ФГАОУ ВО
«Самарский национальный исследовательский университет
им. акад. С.П. Королева»

ПРИМЕНЕНИЕ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРОЕКТНОЙ КУЛЬТУРЫ У БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: менеджер государственного и муниципального управления, проектная культура, трансдисциплинарный подход

Глобальные вызовы, присущие современному российскому обществу, в том числе вызванные внешним санкционным давлением, целью которого является торможение социально-экономического развития страны, актуализируют проблему модернизации подготовки будущих менеджеров государственного и муниципального управления, способных их нивелировать. Сегодня государственные и муниципальные служащие должны решать ряд задач, в том числе, используя в своей профессиональной деятельности такие инструменты реализации государственной политики как «дорожные карты», программы и проекты. В связи с чем возникает потребность формировать у будущих менеджеров государственного и муниципального управления проектную культуру.

В последние годы в отечественной педагогике при подготовке высококвалифицированных специалистов наблюдается тенденция, интегрирующая научные знания за счет стирания границ между специализациями, вследствие чего все чаще используются междисциплинарный (Гузанов, 2020) и трансдисциплинарный подходы. Сегодня использование междисциплинарного подхода, в рамках которого знания, полученные по одной дисциплине, применяются в предметном поле другой дисциплины (Поляков, 2015), происходит совместно с применением трансдисциплинарного подхода, который подразумевает отсутствие строгих границ между отдельными дисциплинами. Так, при обучении на основе трансдисциплинарного подхода преподавателями выстраиваются длинные цепочки связей, затрагивающий большой перечень дисциплин, а также практику, что способствует высокой подготовленности обучающихся к профессиональной деятельности по тому или иному направлению подготовки (Крежевских, 2020).

Цель исследования – выявление влияния трансдисциплинарного подхода на формирование проектной культуры у обучающихся по направлению подготовки «государственное и муниципальное управление» (бакалавриат). Методология исследования обусловлена необходимостью решения проблемы применения трансдисциплинарного подхода при формировании проектной культуры у будущих менеджеров государственного и муниципального управления.

Согласно гипотезе автора исследования, формирование проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления происходит в три этапа: 1) вводный, 2) формирующий, 3) результативный. Каждый из этих этапов формирования проектной культуры будущих менеджеров государственного и муниципального управления представлен определенными дисциплинами. Трансдисциплинарность в рамках данного исследования есть принцип организации научного знания, предполагающий взаимодействие данных дисциплин при решении комплексной задачи формирования проектной культуры. Трансдисциплинарность предполагает выход преподавателей за рамки своих дисциплин. В настоящее время в зарубежном дискурсе выделяют несколько трактовок трансдисциплинарности. В рамках одного из них трансдисциплинарность означает смешивание и «переплетение» понятий или методов различных дисциплин (Жабиков, Жабикова, 2020).

В рамках исследования наблюдается положительная корреляция между уровнем освоения дисциплин: «Введение в профессию» и «Управление проектами и программами в органах власти» на формирующем этапе; «Управление проектами и программами в органах власти» и циклом дисциплин: «Управление человеческими ресурсами», «Теория организации», «Городское и муниципальное управление в отраслях культуры, спорта и туризма», «Управление качеством, стандартизация, метрология, сертификация в городском хозяйстве», «Деловые коммуникации», «Исследование операций» на третьем (результативном) этапе, что способствует формированию проектной культуры у будущих менеджеров государственного и муниципального управления и, согласно гипотезе автора, в будущем определит их профессиональную эффективность.

Таким образом, трансдисциплинарный подход является важной методологической основой для разработки единой траектории учебного процесса, направленного на формирование проектной культуры у будущих менеджеров государственного и муниципального управления.

СОЗДАНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ПЛАКАТА ЧЕРЕЗ СЕРВИС THINGLINK

Ключевые слова: интерактивный плакат, сервис Onlinededics.ru, сервис Thinglink, цифровые образовательные ресурсы

Одной из целей изучения русского языка является совершенствование речевой деятельности, коммуникативных умений, обеспечивающих эффективное взаимодействие с окружающими людьми. Эти цели и задачи не являются для нас новыми, еще К.Д. Ушинский доказал, что самостоятельные мысли вытекают только из самостоятельно приобретаемых знаний о тех предметах и явлениях, которые окружают ребенка, что «детская природа требует наглядности», «дитя мыслит формами, образами, красками, звуками» (Кудряшова, 2004).

В настоящее время проблеме речевого развития детей уделяется большое внимание, создаются новые программы для образовательных учреждений, которые касаются всех сторон развития личности ребенка, но недостаточное речевое развитие детей остается пока нерешенной проблемой. Дети нового поколения в большинстве своем имеют недостаточный словарный запас, не умеют точно и грамотно выражать свои мысли и чувства. Когнитивные особенности цифрового поколения требуют от учёных и практиков поиска иных методических подходов, оригинальных форм и способов подачи материала. На помощь учителю приходят информационные технологии. Их внедрение в традиционные формы урока – это не только требование времени, но и одно из условий успешного и качественного построенного процесса обучения. Рассмотрим, как можно с помощью цифровых ресурсов организовать такой традиционный вид деятельности, как подготовка к написанию сочинения по картине. Основным методом исследования является обобщение практического педагогического опыта автора.

Подготовительный этап работы начинается со знакомства с картиной и художником. В любом учебнике можно найти репродукцию картины А.К. Саврасова «Грачи прилетели». Рассматривать иллюстрацию в учебнике можно, но это не интересно детям, но можно сделать из неё интерактивный плакат. Для создания такого плаката был использован сервис Thinglink. Thinglink – это сервис, позволяющий превращать статические картинки в интерактивные объекты. Для того достаточно установить метки (теги) на выбранную область иллюстрации. Для

выбранного объекта на картинке пользователь может установить ссылку на web-страницу, презентацию, видео, звуковой файл и т.п. В саму метку можно добавить информацию, представленную в различных видах (текст, ссылка на веб-страницу с дополнительной информацией об указанном объекте, ссылка на видео) (Гадяцкая И.Д.). В приложении Thinglink.com было загружено изображение картины и сделаны теги, при помощи которых выделены объекты для наблюдения и описания: снег, берёзы, проталины, забор, церковь, часовня, небо, поле. Внимательное рассмотрение играет очень важную роль при написании сочинения по картине. Теги помогают обучающимся организовать этот процесс.

На этапе словарной работы ребятам было дано задание поработать со словарем эпитетов, выписав подходящие к словам «небо», «снег». Для этой работы использовался сервис Onlinedics.ru – крупнейший сборник онлайн-словарей. Словарная работа должна способствовать расширению словаря школьников, обогащению их речи изобразительно-выразительными средствами языка и активизации пассивного словаря. Такое знакомство с картиной дает толчок чувству и воображению, но очень важно подкрепление личными эмоциями, поэтому было решено организовать экскурсию, во время которой обучающиеся могли увидеть прилетевших грачей, наблюдать за небом, снегом, трогать ствол дерева, ощущать дыхание ветра. После экскурсии в интерактивный плакат по картине «Грач прилетели» был добавлен звук – крики грачей, получился звуковой интерактивный плакат. Сервис Thinglink помог не только организовать сложную для учеников работу по написанию сочинения по картине, но и решить много развивающих задач: повышение учебной мотивации, развитие эмоционального интеллекта детей, их письменной и устной речи.

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ КУЛЬТУРНОГО СТИЛЯ ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: гибридная педагогика, гендерный стиль обучения, культурная трансмиссия, транзитивность, цифровое поколение,

Транзитивная культурная эпоха является своеобразным переходом к другому типу культуры, связанной с цифровыми технологиями, без которых невозможен будущий прогресс всех сфер жизни. Молодое поколение, называемое цифровым, воспринимает эпоху транзитивности как естественный процесс взросления и вхождения в окружающий мир. Культурная трансмиссия является своеобразной передачей культуры от поколения к поколению через обучение, позволяющее осуществить преемственность культуры.

Педагогическое содержание понятия «транзитивность» вбирает в себя изменение педагогических условий процесса обучения, воспитания и развития личности при переходе от традиционной педагогики к гибридной. Смешанное или гибридное обучение – это своеобразное соединение традиционных занятий с дистанционными формами обучения. Гибридная педагогика – наука, изучающая интеграцию смешанных форм обучения. Мы находимся в процессе перехода от социально-экономической модели общества, которая выстроена на мышлении Информационного века – логическом, последовательном, компьютерном, к модели общества с совершенно иным сознанием людей: способных к творчеству, сопереживанию и масштабному мышлению. Технические совершенства – делают не нужными некоторые профессии, постоянные изменения делают непредсказуемым завтрашний день, поэтому востребовано умение улавливать закономерности, видеть возможные варианты, уметь комбинировать несвязанные на первый взгляд понятия во что-то новое. Такие возможности нам представляют знания о мозге. До недавнего времени мы имели очень упрощенное представление о его работе, новейшие технологии нейровизуализации позволили увидеть процессы, вызывающие те или иные ощущения и поведенческие реакции. Сегодня, достаточно натренированное системой образования прошлого века левое полушарие, уже не справляется с новыми задачами цифровой эпохи. Чтобы добиться в наше время профессиональных успехов, а также личной самореализации необходимо развивать целостное сознание. Гармоничное

развитие обоих полушарий ведет к синергетическому умножению базовых способностей, которое называется полным мыслительным процессом. Изучение мозга человека выдвинуло ряд предположений, которые впоследствии были подтверждены исследованиями: мозг мужчин и женщин устроен по-разному.

Цель нашего исследования заключалась в определении гендерного стиля обучения – учет возможностей юношей и девушек при выполнении практических работ. Для этой цели преподавателю важно иметь несколько вариантов заданий. Стиль обучения каждого человека определяется выбором определенного вида деятельности, в основе которого лежит предпочитаемый канал приема информации. При выполнении практических работ на спецкурсах, студентам предлагался выбор способа их выполнения. Визуальный стиль предполагает использование видеокартинок, различных изображений, диаграмм, цветовой композиции и диаграмм связей. Кинестетический стиль обучения – усвоение знаний при выполнении различных действий: рисование схем, использование объектов, участие в ролевых играх. Аудиальный стиль дает эффект в обучении, когда предлагается вариант аудиозаписи в сочетании музыки и текста, стихов. Вербальный стиль предполагает использование словесных приемов в письменной и устной речи: сделать конспект или выступить с информацией перед аудиторией. Логический стиль обучения использует приемы для выстраивания логической цепочки или выявления логической взаимосвязи в содержательном блоке информации. Социальный стиль предполагает выполнение заданий в группе или в паре, концентрируясь на взаимодействии с другими в процессе обучения. Получилось, что юноши предпочитают кинестетический (65%) и логический стиль обучения (41%), в то время как девушек больше устраивает вербальный (68%), социальный (68%) и визуальные стили обучения (55%).

Теория, объясняющая многие аспекты межполушарной функциональной асимметрии у животных и человека, была предложена В. А. Геодакяном в 1993 году. Исследования Р. Горского (Калифорнийский университет) подтвердили, что мозолистое тело в структуре головного мозга женщин имеет больше соединений между правой и левой стороной мозга. Это, незначительное на первый взгляд, отличие и объясняет разницу в процессах мышления между полами. Возможно, функциональная особенность (симметричная работа полушарий) позволяет женщинам успешно использовать различные способы восприятия и мышления, поэтому женский мозг ориентирован в основном на процесс общения. У мужчин лучше получается выполнение задач.

Жданова Инна Валерьевна

к.филос.н., доцент кафедры социальной работы и социальной антропологии
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»

Щец Александр Александрович

студент 3 курса направления подготовки «Социальная работа» ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный технический университет»

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГЛУХИХ, СЛАБОСЛЫШАЩИХ И СЛЫШАЩИХ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Ключевые слова: глухие, инклюзивное образование, русский жестовый язык, слабослышащие, слышащие

Проблемы изучения представлений о взаимодействии глухих, слабослышащих и слышащих студентов в образовательном пространстве российских вузов являются весьма актуальными, поскольку с одной стороны, высока потребность совершенствования моделей и технологий образовательной инклюзии в соответствии с практическим реальным запросом государства и общества на оптимизацию практик инклюзивного образования, а с другой существует потребность в научном осмыслении проблем социальной адаптации и интеграции в общество лиц с нарушениями слуха. Количество глухих и слабослышащих людей в общей структуре лиц с инвалидностью в России достаточно велико. Согласно данным общероссийского регистра граждан с нарушением слуха, по предварительным оценкам, примерно 9 миллионов жителей России имеют различные нарушения слуха (Варинова, 2020).

Целью проведенного авторами эмпирического социологического исследования было изучение представлений глухих, слабослышащих и слышащих студентов об инклюзивном образовании, коммуникации между слышащими и лицами с нарушениями слуха. Исследование проводилось с использованием социологического метода, путем анкетного опроса студентов, обучающихся в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования, расположенных в Сибирском Федеральном округе. Для проведения эмпирического исследования был разработан инструментарий в виде двух анкет (для глухих и слабослышащих, и слышащих студентов), при этом для глухих и слабослышащих была произведена адаптация анкеты, путем интегрирования в анкету видео с переводом вопросов на русский жестовый язык. Опрос проводился в марте-апреле 2022 года среди студентов,

обучающихся в образовательных организациях Сибирского федерального округа по программам среднего профессионального и высшего образования. Всего в исследовании приняли участие 470 респондентов, из них слышащих 390 человек, глухих, и слабослышащих 80 человек. Результаты опроса показали, что приблизительно около 1/5 опрошенных как среди глухих, так и среди слышащих не поддерживают идею совместного обучения, при этом 24% слышащих и 38% глухих считают, что глухим и слышащим лучше учиться вместе, поскольку совместное обучение помогает лучше понять друг друга.

Также интерес представляет ответы на вопросы, направленные на выявление взаимных стереотипных представлений, глухих и слышащих друг о друге. В ходе опроса, практически треть опрошенных слышащих ответили, что слуховой аппарат «делает глухого слышащим», что является безусловным заблуждением, также многие слышащие не понимают разницы в грамматических конструкциях в русском и русском жестовом языке. Что касается глухих, то сами они считают, что глухие менее успешны в жизни, а слышащие имеют больше возможностей добиться успеха в жизни. Примерно половина глухих считает, что слышащие более интеллектуально развиты чем глухие. Многие глухие считают, что им лучше работать и заводить семьи скорее с другими глухими и слабослышащими, чем со слышащими. Исходя из данных опроса можно сделать вывод, что глухие видят меньше сложностей в общении со слышащими, чем слышащие с глухими. В ходе исследования были выявлены предпочтительные каналы коммуникации между слышащими и глухими по их представлениям. Так слышащие в качестве предпочтительного способа видят прежде всего переписку на бумаге и общение с помощью переводчика русского жестового языка, а для глухих предпочтительным является чтение по губам, а переписка на бумаге и общение с помощью переводчика находятся на втором и третьем месте соответственно. Что касается готовности глухих, слабослышащих и слышащих к интенсификации взаимодействия, то по результатам опроса можно увидеть, что многие слышащие (267 из 390 опрошенных) готовы и хотят больше взаимодействовать с глухими в совместных мероприятиях, поскольку считают, что это поможет им лучше понять культуру глухих и расширить круг своих социальных контактов, также отвечали и глухие (56 из 80) готовы к более тесному взаимодействию. Результаты исследования могут быть использованы для разработки эффективных практик инклюзивного образования при обучении глухих и слабослышащих студентов в вузах России.

Зайнагов Арсен Амирович

аспирант кафедры профессионального и социального образования ФГБОУ
ВО «Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы»

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВАРИАТИВНО-ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПОЛИГРАФИЧЕСКОМ КЛАСТЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Ключевые слова: вариативно-дополнительные профессиональные компетенции, профессиональная эффективность, Республика Башкортостан, рынок труда, среднее специальное образование

Среднее профессиональное образование сегодня не обеспечивает получение специальности и продвижение личности в образовательной системе. На современном этапе наиболее востребованными становятся квалифицированные рабочие, служащие и специалисты среднего звена, обладающие профессиональными компетенциями, соответствующими требованиям современного непрерывно развивающегося производства.

Для выявления требований современного рынка труда и подтверждения актуальности формирования ВДК проведен комплексный анализ работы предприятий Республики Башкортостан, активно участвующих в экономической жизни общества полиграфического кластера региона.

Рынок полиграфических услуг испытывает сегодня острую нехватку квалифицированных кадров, подготовленных с учетом запросов разных по величине и форм собственности и технологий типографий, издательств, организаций книжной торговли и других производств. Не все работодатели осознают необходимость изменения этой системы. Нередко качество кадрового ресурса не удовлетворяет современным рыночным требованиям. Имеет место быть диспропорция/разрыв между спросом и предложениями на рынке труда. Неравномерность распределения квалифицированного персонала в регионах способствует созданию дефицита квалифицированных специалистов, а в крупных городах наоборот переизбыток специалистов.

Подготовкой квалифицированных кадров для полиграфического производства занимается единственная в республике образовательная организация, стоит вместе с тем отметить, что учебных заведений полиграфического профиля в России немного, что усиливает актуальность данного исследования. Учитывая рыночную ситуацию полиграфического

кластера Республики, можно сказать, что рынок сегодня требует множество квалифицированных специалистов данного профиля. Ресурсы для поисковых исследований и совершенствования технологий в этой области также ограничены, поэтому наше исследование актуально.

По окончании освоения основной профессиональной образовательной программы, обучающийся должен обладать профессиональными компетенциями, соответствующими основным видам профессиональной деятельности. Эти компетенции действительно являются необходимыми для выполнения основных видов профессиональной деятельности, однако, развитие техники, технологии – процесс непрерывный. Происходит постоянное обновление производства, а значит, возникают дополнительные требования к компетенции специалистов.

Спецификой полиграфического кластера являются большие информационные массивы, которые в совокупности образуют информационно-образовательную среду.

Формирование готовности к профессиональной деятельности – постоянно развивающийся, динамичный процесс. В изменяющихся условиях труда возрастают требования к молодому специалисту, и, чтобы им соответствовать, выпускник должен постоянно повышать свое профессиональное мастерство, овладевать вариативно-дополнительными профессиональными компетенциями.

Такого рода вариативно-дополнительные профессиональные компетенции являются проблемой общего характера и могут возникнуть в любом производственном кластере. Образовательные организации СПО будут сталкиваться с этой проблемой практически на каждом этапе подготовки специалистов, но фактически они не готовы к решению данной проблемы.

Вариативно-дополнительные компетенции – это профессиональные навыки специалиста, включающие различные компоненты, необходимые для выполнения профессиональной деятельности, отвечающие требованиям ФГОС, профессиональным стандартам и запросам рынка труда.

ОСОБЕННОСТИ ОТБОРА ТЕКСТОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ШКОЛЬНИКАМИ С ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

Ключевые слова: смысловой концепт, текстовая информация, школьники с тяжелыми нарушениями речи

Содержание художественного текста несет в себе разные виды информации: фактуальную, контекстуальную, подтекстовую информацию. В ходе чтения и анализа текста происходит поэтапный синтез смыслового содержания текста, параллельно осуществляется содержательный анализ речевой цепи: выделение фактуальной информации и логической последовательности частей текста, оперирование эксплицитными и имплицитными фактами, выделение доминантного смысла, извлечение авторского замысла, формулирование оценки, оперирование языковыми единицами текста (Гальперин, 2006). Таким образом, возникает проблема: каковы особенности отбора текстовой информации учащимися с тяжелыми нарушениями речи?

Целью экспериментального этапа исследования явилось выявление и характеристика трудностей отбора текстовой информации школьниками 6 классов с тяжелыми нарушениями речи. В ходе выполнения экспериментальных заданий учащимися было обнаружено, что в случае необходимости отбора основных информативных единиц текста (фактов, событий, действующих лиц рассказа) учащиеся с нарушениями речи преимущественно правильно выделяют героев текстового сообщения. Выполнение задания, направленного на оценку возможностей объединения эксплицитных фактов в единый смысловой образ (присвоение имени концепту – подбор клички, говорящей фамилии), оказалось невозможным для 9% учащихся. Это выражается в отсутствии ответа со ссылкой на незнание либо в искажении смыслового концепта текста, либо в соскальзывании на побочные ассоциации и, как следствие, в отборе материала, представленного в личном опыте. В большинстве случаев формирование собирательного образа осуществляется благодаря фокусированию на отдельном несущественном компоненте информации.

Проверка возможности определения доминантного смысла отрывка включала в себя несколько направлений. Первое требовало выделения промежуточных характеристик персонажей («Напиши / назови

характеристики героя»). У 79% учащихся с нарушениями речи обнаружен выбор неточных, недифференцированных показателей, отмечается расширение или сужение значения, учет только одного признака персонажа: внешности либо деловых качеств, вместо их совокупности: внешности, деловых качеств, поступков. При обобщении выделенных характеристик («Как можно назвать героиню? Какая она?») в большинстве случаев ученики демонстрируют фрагментарность обобщения, выполнение задания не доступно для 29% учащихся (второе направление). В процессе объяснения причин поступков героев дети в 95% случаев с заданием не справились и только оставшееся число учеников делают попытки выполнить задание со ссылкой на ситуации из своего личного опыта.

В задании, ориентированном на извлечение идеи (интенции) автора, обнаруживается следующее: понимание идеи автора в 68% случаев доступно только на фактуальном информационном уровне. Часто школьники высказывают собственное мнение о положительной авторской оценке героев и не аргументируют свой ответ. В случае отбора наиболее ценных характеристик героев, учащиеся с тяжелыми нарушениями речи склоняются к выбору внешних показателей, реже школьники отмечают характерологические особенности героев. В целом ответы детей не раскрывают глубинных мотивов, жизненных ценностей автора.

Оценочные суждения о чувствах, вызываемых у школьников героями, носят формальный характер. При этом обнаруживается недостаточность используемых в оценке персонажей признаков, ориентировка на ситуативные значимые признаки, немотивированная оценка. Трудности формирования оценочного суждения выражены в невозможности полной многоаспектной характеристики образов, представленных в тексте. Необходимость выделения оценочного признака («По каким признакам ты оцениваешь героев?») показала, что учащиеся оценивают героев по внешним и характерологическим признакам, явно представленным в тексте. Поступки персонажей оценивает лишь 1/3 часть от общего числа учащихся с нарушениями речи, что свидетельствует о недостаточности осмысления художественного образа.

Итак, ответы учащихся с речевыми нарушениями свидетельствуют о несформированности умений извлекать из текста информацию, оперировать ею, формулировать основные умозаключения и выводы. Отмеченные трудности проявляются при оперировании простым и сложным по содержанию и объему текстовым материалом, при выполнении заданий продуктивного и рецептивного характера.

Картунова Наталия Юрьевна
учитель изобразительного искусства ГБОУ УР «Лицей 41» г. Ижевска

СОЗДАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕБУСОВ И КВЕСТОВ ЧЕРЕЗ СЕРВИС KVESTODEL

Ключевые слова: квест, информационные цифровые технологии, сервис «Квестодел, электронные образовательные ресурсы

На сегодняшний день использование цифровых технологий считается одним из ключевых требований для многих профессий. Это напрямую касается сферы образования и профессии учителя. Цифровые технологии развиваются с огромной скоростью. Это естественный путь, которому нет альтернативы, поэтому необходима смена приоритетов в расстановке целей образования. Одним из результатов обучения и воспитания в школе должна стать готовность детей к овладению современными цифровыми и компьютерными технологиями, что способствует актуализации полученной с помощью этих технологий и методов информации для дальнейшего самообразования. Использование информационных технологий в учебном процессе позволяет не только повысить его эффективность, мотивировать учащихся, вовлечь их в процесс познания, но и дифференцировать этот процесс с учётом индивидуальных особенностей каждого ученика.

Эффективным сервисом для реализации этих целей служат различные цифровые приложения и интернет-ресурсы. Приведём описание практики использования одного из эффективных инструментов реализации игровых приемов обучения на уроке – создание образовательного квеста. Основным методом исследования является обобщение практического педагогического опыта автора. Для развития интереса к урокам у обучающихся можно использовать цифровой сервис по созданию квестов и ребусов «Квестодел». Квестодел – это сервис, который моментально создает ребус, экономя время учителя. Творческие задания, которые так любят дети, можно предложить в форме ребуса или квеста по теме урока. С помощью конструктора квестов можно легко и бесплатно создать квест для обучающихся, используя его на уроке. Данный сервис не требует регистрации. Интерфейс понятен, даны инструкции на русском языке, что очень удобно и не создает никаких проблем в работе учителю. Процесс по созданию ребусов и квестов автоматизированный.

Данный сервис можно применить к любому предмету, возрасту и типу урока. Используя Квестодел на уроке, у учителя нет необходимости в компьютерном классе, не нужны мобильные устройства ни учителю, ни

ученикам. Для работы потребуется компьютер и экран, чтобы была возможность транслировать задания квеста или ребуса, принтер, если есть необходимость распечатать задания, например, для работы по группам.

Помимо этого, в сервисе Квестодел есть возможность использования генератора ребусов. Здесь есть вариант шифрования как отдельных слов, так и целых фраз. Длина фразы ограничена 30-ю символами. В текстовое поле можно вводить только русские буквы, пробелы и тире. Уровень сложности ребуса регулируется автором. С увеличением сложности добавляются новые изображения и новые способы составления ребуса (все возможные способы присутствуют уже на 3-ем уровне, и далее, при увеличении сложности, добавляются только изображения). Созданное задание сохраняется в виде изображения в формате PNG.

Данный ресурс был применен автором на уроке изобразительного искусства в первом классе в 2021–2022 учебном году, раздел программы «Изображение, украшение, постройка всегда помогают друг другу», тема «Праздник весны», тип урока – открытие нового знания. Ресурс применялся на этапе актуализации знаний, задания квеста способствовали раскрытию темы урока и ориентировали детей на практическую часть дальнейшей работы на уроке. На реализацию данного этапа было затрачено 5 минут. Для разработки квеста автор затратил 15 минут. Необходимо отметить положительный эмоциональный фон реализации работы детей с «Квестоделом», вовлеченность детей составила 87% (исходя из анализа листов наблюдений). Технических сбоев не было выявлено. Уроки с использованием информационных технологий не только расширяют и закрепляют полученные знания, но и в значительной степени повышают творческий и интеллектуальный потенциал учащихся, а также вовлекают их в процесс обучения.

Кириллова Марина Кирамовна

к.псих.н, доцент, доцент кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГУЛЯТОРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ

Ключевые слова: отклоняющееся поведение учащихся, регуляторные компетенции, регуляция, саморегуляция

Нестабильность социальной реальности ставит перед субъектом социальных отношений вопросы о границах его взаимодействия с окружающим миром. «Переходность» социальных стандартов, регулирующих поведение и деятельность субъектов, может стать условием отклоняющегося социального поведения. Решаемая в работе проблема заключается в поиске «мишеней» психолого-педагогической профилактики и коррекции отклоняющегося поведения детей и подростков. Таковыми видятся процессы внутренней регуляции поведения и деятельности учащихся.

Регуляция поведения и деятельности человека обеспечивается, по словам С.Л. Рубинштейна, «всяким психическим процессом» (Рубинштейн, 1946). Между тем, для решения практико-ориентированных задач активизации механизмов регуляции необходимо выделять особую категорию процессов, координирующих всю систему регуляции поведения и деятельности. К ним и относится выделенный А.В. Карповым класс регулятивных по функциональной направленности процессов целеобразования, антиципации, принятия решений, прогнозирования, планирования, программирования, контроля, самоконтроля и др., являющихся необходимым промежуточным этапом и уровнем интеграции между основными психическими процессами (когнитивными, эмоциональными, волевыми, мотивационными) и целостной регуляцией деятельности и поведения (Карпов, 1999, 2007).

Регуляция поведения и деятельности представляется как обеспечивающий адекватность объективным и субъективным условиям сложный, структурированный, многоуровневый процесс, включающий специфичный уровень, направленный на формирование и обеспечение исполнительской активности, саморегуляцию (Костин и Голиков, 2012). А.К. Осницкий предложил выделять саморегуляцию деятельностную (с преобладанием регуляции действий) и личностную (регуляция отношений,

выбора собственной позиции) (Осницкий, 2007). Существенная роль в личностной регуляции принадлежит интериоризации социальных норм поведения и деятельности, что позволяет личности ориентироваться на собственные, соответствующие общепринятым установлениям, ценностные системы и убеждения, названные М.И. Бобневой высшими формами и средствами регуляции (Бобнева, 1978). Как заявляет Д.А. Леонтьев, в механизмы саморегуляции включены: прошлый опыт активности, образцы для подражания, социальные нормы, умения осуществлять совместную деятельность, личностная смысловая структура, произвольность в инициации действий (Леонтьев, 2007).

Интегративные процессы регуляции деятельности и поведения (целеобразование, моделирование, программирование, контроль и оценка) оснащаются освоенными субъектом умениями их реализации и личностными свойствами, характеризующими индивидуальное своеобразие функционирования системы саморегуляции. Полагаем, что для решения задач психолого-педагогического содействия формированию и совершенствованию регуляции поведения и деятельности учащихся следует ориентироваться, таким образом, на поэтапное формирование регуляторных компетенций, понимая их как интегративные качества субъекта деятельности – динамичное сочетание знаний, понимания, умений, способностей по инициации, построению, осуществлению, поддержанию и управлению целенаправленной активности относительно требований к ней.

Результаты наших исследований индивидуальных особенностей самоорганизации и управления внешней и внутренней активностью подростков с разными формами аддиктивного поведения и с делинквентным поведением посредством опросника ССП-98 В.И. Моросановой обнаружили сниженный уровень развитости и адекватности оценки подростками себя и результатов своей деятельности и поведения, а также регуляторной автономности.

Основываясь на вышеизложенных теоретических представлениях, предлагаем модель поэтапной работы психологов и педагогов общеобразовательных организаций по формированию регуляторных компетенций учащихся, содержащую: формирование в образовательном процессе регуляторных умений на основе соответствующих универсальных учебных действий; содействие освоению социальных норм на основе анализа примеров их реализации; содействие рефлексии целей, правил и возможностей организации собственных действий и отношений, что в целом обеспечит снижение проявлений отклоняющегося социального поведения учащихся.

ПСИХОДРАМА КАК СРЕДСТВО ПОМОЩИ ЧЕЛОВЕКУ В ПРЕОДОЛЕНИИ ТРАВМАТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Ключевые слова: катарсис, психодрама, травма, травматическая ситуация, ретравматизация

Травма представляет собой угрожающую человеку катастрофу, возникшую как следствие травмирующего события в детстве или взрослости и нарушающую ход времени его жизни. Жизнь человека как бы разделяется до травмы и после травмы. Весь мир для человека сводится только к травмирующему событию и человек теряет чувство времени и не способен контролировать ход вещей в своей жизни. Одним из средств для преодоления этого может стать психодрама. Посредством терапевтического проигрывания можно освободить заблокированные чувства и обрести возможность контроля над событиями своей жизни. Психодрама помогает человеку обрести ощущение контроля над травмирующей ситуацией. Травмированный человек получает возможность посредством психодрамы произвести желаемые изменения в проигрывании травмирующей ситуации. При этом ему не нужно погружаться в свою роль, а можно посмотреть на события собственной жизни со стороны. Речь не идет о воспроизведении всех ужасов травмирующей ситуации. Травматизированный человек, со стороны наблюдая ситуацию, приведшую к травме, может попробовать новые способы поведения. Сама травмирующая ситуация может быть разыграна на символическом уровне. Важным средством помощи травмированному человеку является введение в сцену тех персонажей, которые отсутствовали в той ситуации и которые реально могут дать ему чувство безопасности. Особую роль здесь имеет то обстоятельство, что процесс помощи происходит в группе.

Американский психолог П. Келлерман обращает внимание на шесть ключевых моментов при оказании помощи травмируемому человеку посредством психодрамы:

1. Рассказ о травмирующем событии происходит в ситуации доверительных отношений. Здесь очень важна поддержка группы. В результате подробно воссоздается сцена, где будет происходить травмирующее действие.

2. Травматизированный человек выступает в качестве зрителя, а само событие проигрывается участниками группы. Это дает возможность отстраненно увидеть это событие, осознанно его принять и интегрировать в переживание. Происходит конкретная репрезентация события одновременно на сцене и в голове травмированного человека.

3. Происходит эмоциональный катарсис, освобождающий замороженные эмоции травмированного человека. Важным моментом здесь является введение в сцену человека, способного поддержать того, кто оказался в травмирующей ситуации.

4. Вводятся элементы так называемой «дополнительной реальности», способные расширить восприятие реальности травмированного человека. Травматическая ситуация может дополняться тем, что человек бы очень хотел, но в реальной жизни этого не происходило.

5. Фокусирование внимания на том, как травма влияет на отношения с окружающими людьми. Это помогает восстановить самоуважение травмированного посредством атмосферы доверия и безопасности.

6. Перевод травмирующего события в значимый для жизни человека опыт.

В заключение участники группы делятся своими чувствами, возникающими на сцене и личным опытом переживания в похожих ситуациях.

Особо следует отметить риски в использовании психодрамы в работе с травмированным человеком:

Существует реальная опасность ретравматизации человека, особенно если его будут всячески вовлекать к повторению его травмирующей ситуации. Подобное воссоздание ситуации и данного переживания не будет способствовать излечению его травмы. Важно, чтобы человек дистанцировался от этого события, подробно в деталях о нем рассказал, восстановил в памяти временной ряд и посмотрел на это со стороны. Причем те лица, которые причинили ему вред или насилие, – обозначаются символически. Его роль в сцене играет один из участников группы. Важно, чтобы он сам мог внести желаемые изменения, связанные с поддержкой в этой ситуации значимого человека.

Важно осознавать, что реально травмированный человек будет избегать разговора о травмирующей ситуации. Работа с травмой требует, прежде всего, создания атмосферы безопасности и защищенности. Она начинается с поиска безопасного места для травмированного человека. Поэтому психологу необходимо создать зону безопасности, прежде чем начинать работу с травмированным человеком.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЕРВИСА LEARNINGAPPS НА УРОКАХ БИОЛОГИИ

Ключевые слова: биология, интерактивные задания, образовательный сервис LearningApps, урок, электронные образовательные ресурсы

На сегодняшний день существует множество интернет-ресурсов для создания интерактивных упражнений для занятий. С помощью одного сервиса можно быстро и качественно создать викторину, другой сервис поможет в составлении кроссвордов и ребусов, третий – облегчит проведение опросов. Но каждому учителю хотелось бы иметь универсальный инструмент для создания дидактических материалов, который помог бы ему в проведении любого этапа урока и в организации разнообразной деятельности. В связи с этим актуализируется одна из задач современного учителя – найти удобный и универсальный электронный ресурс для разработки интересных заданий с целью использования его на уроках. Основным методом данного исследования является анализ практического педагогического опыта автора.

Опыт использования разнообразных электронных образовательных ресурсов на уроках биологии позволил выделить образовательный сервис LearningApps.org с простым и понятным интерфейсом. Он не требует от педагога наличия специализированных умений, интуитивно понятен, предлагает большое количество готовых интерактивных модулей и ресурсы для создания собственных, при этом тематику, содержание и методическую направленность заданий можно выбрать и задать самостоятельно. Таким образом, данный ресурс техническую сторону разработки заданий оставляет за собой, облегчая задачу учителю и предоставляя возможность сконцентрироваться только на содержании материала.

С помощью ресурса LearningApps можно создать разные типы заданий: «Найди пару», «Классификация», «Хронологическая линейка», «Заполнить пропуски», «Сортировка картинок», «Кроссворд» и многие другие. На уроках биологии использование данного ресурса особенно актуально, так как детям необходимо запоминать большой фактический наглядный материал, а на LearningApps можно создавать задания с использованием фото и картинок. Задания, созданные на этом сервисе, можно использовать как в начале урока в качестве проверки усвоения пройденной ранее темы (один ребенок выполняет задание у интерактивной доски, остальные смотрят и помогают, или каждый выполняет задание на своем мобильном устройстве), так и для

мотивации изучения новой темы, и во второй половине урока в процессе закрепления материала. Например, для проверки усвоения темы «Зрительный анализатор» в 8 классах были разработаны следующие задания: «Установить последовательность прохождения света через зрительный анализатор» <https://learningapps.org/display?v=pizxzp51t22> (тип "Простой порядок"); «Подписать части глаза и вспомогательные органы» <https://learningapps.org/display?v=pbcqto0k22> (тип «Сортировка картинок»); «Внутреннее строение глаза» <https://learningapps.org/display?v=pf5p01q6t22> (тип «Сортировка картинок»). Эти задания использовались на уроке как в виде опроса отдельных учеников у доски, так и непосредственно для фронтальной проверки знаний учеников на их мобильных устройствах.

При изучении птиц в 7 классе можно использовать разные задания из разряда «Найди пару»: «Птицы – наши соседи» <https://learningapps.org/display?v=psnmcgngt20>, «Птицы водно-болотного комплекса» <https://learningapps.org/display?v=pnvjqkkbc22> и т.п.

На сервисе LearningApps возможно отслеживание выполнения заданий учениками на своих устройствах, поэтому его можно использовать и при дистанционном обучении. Дети с удовольствием выполняют задания на данном ресурсе, так как они понятны, красочны, интересны.

Таким образом, веб-сервис LearningApps.org помогает учителю повышать интерес детей к предмету, помогает быстро проверить и актуализировать знания учеников, является хорошим помощником при организации дистанционного обучения.

ПРОФИЛАКТИКА СИНДРОМА ВЫГОРАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ

Ключевые слова: личностные ресурсы, профилактика, саморегуляция, синдром выгорания, учитель

В настоящее время современным учителям постоянно предлагается решать педагогические задачи, которые требуют серьезных усилий: осваивать современные методы и формы обучения, находить действенные пути воспитания, быстро осваивать и применять стремительно развивающиеся информационные технологии. Следствием всех этих процессов является сильное снижение эффективности профессиональной деятельности учителя, невозможность выполнения поставленных перед собой задач, утрата творческого настроения относительно своего предмета труда, деформация профессиональных отношений, ролей и коммуникаций.

Это едва лишь малая часть с чем встречаются учителя в современном мире, в связи с чем даже у профессионально-компетентного учителя может проявиться синдром выгорания, который может выражаться: в личностной склонности к сниженному настроению; эмоциональной отстраненности, при которой эмоции они стремятся исключить из профессиональной деятельности; в чувстве вечной усталости, неудовлетворенности и опустошенности во всех сферах жизни учителя. Вследствие чего с течением времени развивается цинизм, который ведет к грубости, бесчеловечности, безразличию к коллегам и переносу отношений из субъект-субъектных в субъект-объектные.

Актуальность данной проблемы заключается в устранении имеющегося уже продолжительное время противоречия: формируя условия для эмоционального комфорта ребенка, заботясь о его здоровье, развитии и безопасности, учителя часто не владеют навыками самопомощи в стрессовых ситуациях, не знают об имеющихся у них личностных ресурсах и о способах их применения для укрепления собственного психического здоровья. Поэтому необходимо не только изучать синдром выгорания, но и разрабатывать, активно внедрять программы профилактики в профессиональную деятельность учителей.

Профилактика эмоционального выгорания учителей может осуществляться с помощью специально разработанных занятий с элементами арттехнологий, когнитивно-поведенческих техник,

направленных: 1) на работу с эмоциональным отношением к собственной профессиональной деятельности и к себе как профессионалу; 2) на развитие саморегуляции эмоциональных состояний (настроения, эмоциональной возбудимости, тревожности, апатии) в профессиональной деятельности; 3) на снижение эмоциональной замкнутости и отчуждения в процессе общения; 4) на работу личностными ресурсами.

Кроме этого, профилактика синдрома выгорания является системным мероприятием, и может быть направлена на работу именно с синдромом выгорания: мониторинг состояния учителей; просвещение по вопросам симптомов, факторов синдрома выгорания; обучение техникам саморегуляции. Также важным направлением может организация работы на укрепление тех личностных особенностей учителя, которые делают его счастливым и здоровым, способным противостоять различным профессиональным и личностным трудностям.

МОДЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ В ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДМЕТА ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: инклюзия, инклюзивный образовательный процесс, модели деятельности, учитель, эффективность

Участниками образовательного процесса в последнее время всё чаще становятся дети из семей-мигрантов, дети с ограниченными возможностями здоровья, дети с особенностями поведения и разными формами девиаций. В определённом смысле это представляет вызов современному учителю, так как новые условия работы требуют необходимости перестраивать деятельность и преодолевать некоторые стереотипы, например: ориентацию в работе на нормативное развитие, использование типовых заданий, одинаковой для всех программы и методов обучения. Современные требования к образовательному процессу обуславливают вариативность в деятельности учителя, гибкость и способность выстраивать новые стратегии поведения и взаимодействия с участниками образовательного процесса.

На сегодняшний день в учебно-методической литературе широко представлен практический опыт организации инклюзивного образовательного процесса, но конкретные модели деятельности учителя, готовые решения и варианты инклюзивного образования глубоко не исследованы (Самсонова, 2022). Эта деятельность до сих пор воспринимается как инновационная практика.

Тем не менее, такие практики бывают нередко представлены на регулярных региональных и федеральных конкурсах профессионального мастерства учителей, научно-практических конференциях, многочисленных семинарах и курсах повышения квалификации, по итогам которых мы можем сказать, что эта практика активно расширяется, нарабатывается, однако деятельность учителя в инклюзивном образовании остаётся не исследована должным образом.

В настоящее время в педагогической литературе обсуждаются разные подходы к построению моделей педагогической деятельности. Модель деятельности учителя представляет собой определённую систему, включающую в себя разные функциональные компоненты и составляющие.

В основе исследования может быть положена структурно-функциональная система деятельности педагога, разработанная Н.В. Кузьминой. В данной модели обозначены пять функциональных компонентов:

1. Гностический компонент относится к сфере знаний педагога и включает знания не только в области владения учебным материалом по своему предмету, но и затрагивает знания о психологических особенностях развития детей с ограниченными возможностями здоровья в зависимости от имеющихся нозологий.

2. Проектировочный компонент предполагает способность педагога разрабатывать вариативные программы с учетом особых образовательных потребностей.

3. Конструктивный компонент включает навыки конструирования педагогом методов взаимодействия с учащимися, предполагающего проявление активности всех субъектов образовательной деятельности.

4. Коммуникативный компонент предусматривает специфику выстраивания эффективного процесса коммуникации педагога и учащихся без ущерба для всех участников образовательного процесса.

5. Организаторский компонент содержит систему умений учителя организовать процесс обучения, позволяя ученикам с особыми образовательными потребностями выстраивать самостоятельную активную учебную деятельность.

Определяя критерии и параметры оценки организации педагогического процесса в инклюзивных классах, мы имеем возможность изучать, анализировать и обобщать имеющийся опыт в формате модели деятельности учителя. Исследований, направленных на выявление эффективности, оптимальности опыта деятельности педагогов инклюзивных школ крайне мало. Однако они составляют практическую значимость в качестве оснований для методических разработок уроков, технологических карт занятий, способствующих трансляции опыта. Таким образом, предметом исследования могут быть модели деятельности педагогов в инклюзивном образовательном процессе, с выделением параметров, критериев, содержания оценки эффективности и условий их диссеминации в практике корпоративного обучения.

Кролевецкая Елена Николаевна

к.п.н., доцент кафедры педагогики ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»

ТРАНСФОРМАЦИЯ СУБЪЕКТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: будущий педагог, полисубъектность, субъектность, цифровизация образования, цифровой педагог

Цифровизация современного общества, переход основных видов деятельности в виртуальное пространство сети Интернет приводит к изменению субъектности человека. Многомерность и многослойность информационного пространства способствует расщеплению представлений личности о себе и формирует специфические «Образы Я», каждый из которых обладает собственным статусом, социальной ролью и функционирует в определенном сообществе (Королева, 2004; Young, 1998). Диджитализация, характеризующаяся виртуализацией социальных коммуникаций и всех форм социальных отношений, предполагает, что в «виртуальной коммуникативной ситуации» человек обладает свободой выбора самопрезентации, имеет неограниченные возможности конструирования собственной личности, что влечет трансформацию его субъектных проявлений.

По мнению многих современных ученых (Бужинская, 2019; Зеер, 2021; Мамедова, 2021), цифровизация образования вносит существенные изменения в смысловое пространство человека, его мировоззренческие установки, в систему ценностей личности. В цифровой образовательной среде происходит трансформация личности в символического, виртуального субъекта, условное разделение субъекта на множество виртуальных субъектов, личность приобретает свойство полисубъектности. Полисубъектность в этом смысле означает способность индивида продуцировать в цифровой образовательной среде множество виртуальных личностей, которые несут в себе отпечаток подлинной личности (однако ни одна из них не тождественна ей полностью), и одновременно сохранять целостность.

Научная проблема, на решение которой направлено исследование, заключается в определении влияния цифровой образовательной среды на изменение субъектных характеристик личности будущего педагога, на развитие его полисубъектности. Рассмотрение проблемы трансформации субъектности личности в цифровой образовательной среде требует

междисциплинарного подхода. В связи с этим основные методологические подходы к исследованию указанной проблемы предполагают конвергенцию социально-гуманитарного знания и информационных технологий. Эмпирическое исследование проводилось со студентами педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета (НИУ «БелГУ»).

Появление новых информационных технологий, объективно существующая цифровая среда, новые «цифровые» обучающиеся, «цифровой разрыв» педагога и обучающихся (Broom, 2020), пандемические риски и другие факторы оказывают существенное влияние на интенсификацию цифрового образовательного процесса. Этот процесс, в свою очередь, требует трансформации навыков и стилей взаимодействия в системе «педагог-обучающийся», новых образовательных моделей в контексте цифровых и сетевых технологий, учета в педагогической деятельности особенностей «цифрового» поколения («клиповое» мышление, слабые навыки работы со сложными текстами, транзактивная память, многозадачность, хорошие умения онлайн-взаимодействия, низкий уровень развития социальных навыков и др.). В связи с этим современный педагог должен уметь гибко и оперативно изменять подходы к обучению, учитывая цифровые возможности школы, открытых Интернет-ресурсов; анализировать исследовательское поведение обучающихся, их образовательные запросы на основе интересов, потребностей и индивидуальных особенностей. Цифровая педагогика неизбежно трансформирует субъектную позицию педагога, преобразует учителя в «цифрового педагога», который призван выступать субъектом многообразных отношений, взаимодействия в реальной и виртуальной средах (Кролевецкая, 2021), быть «активным творцом информационной культуры, стихийно производя новые экономические, политические и культуральные смыслы» (Дженкинс, 2019).

Результаты исследования, проведенного на базе НИУ «БелГУ», показали тенденцию увеличения приоритетности дистанционного формата обучения и усиления значимости траектории «цифровой педагог» у студентов младших курсов. Поэтому профессиональная подготовка будущего педагога в современном вузе должна быть серьезно ориентирована на актуальную профессиональную траекторию «цифровой педагог». Активное погружение будущего педагога в цифровое пространство способствует появлению «цифрового Образа Я», опосредованное профессионально-ориентированное полисубъектное взаимодействие в цифровой среде вуза формирует профессиональную позицию «Я цифровой педагог».

Кудрявцева Елена Анатольевна
учитель английского языка ГБОУ УР "Лицей №41" г. Ижевска

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ИГР (НА ПРИМЕРЕ «JEOPARDY») НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО СТИМУЛИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевые слова: иностранный язык, интерактивные игры, познавательная активность, сервис Jeopardy, цифровизация образования

Современная образовательная среда, стремительное развитие информатизации в обществе, особенности мышления и восприятия информации у современных детей (усвоение яркой и эмоционально окрашенной информации, клиповое мышление) выдвигают новые требования к педагогам, которые должны владеть новейшими методиками и технологиями обучения, чтобы организовать мотивирующий к активному и результативному обучению учебный процесс. Современный учитель находится в постоянном поиске таких инструментов и всё чаще обращается к использованию мультимедийных технологий, интерактивных приложений, организует уроки с применением технических средств обучения. Для стимулирования познавательной активности обучающихся может быть использован один из эффективных инструментов создания интерактивной игры – сервис Jeopardy. Основным методом исследования является анализ практического педагогического опыта автора.

Использование интерактивных игровых методов в учебном процессе способствует формированию речевых и языковых навыков у учащихся, облегчает изучение и запоминание новой информации, способствует всестороннему развитию языка, мышления и логики, а также положительной мотивации к изучению иностранных языков. Многие ученые, занимающиеся методикой развивающего обучения иностранным языкам, обращали внимание на то, что игровая деятельность на уроке иностранного языка не только организует процесс общения на этом языке, но максимально приближает его к естественной коммуникации (Д.Б. Эльконин, М.Ф. Стронин).

Проанализировав различные конструкторы по созданию интерактивных игр, мы отобрали конструктор игры Jeopardy, аналог инструмента «Своя игра». Данную игру можно проводить среди учеников 2–11 классов. Необходимое материально-техническое обеспечение: мультимедийный проектор, экран, компьютер, методическая разработка игры в стиле

«Jeopardy». При подготовке игры учитель таким образом формулирует вопросы, чтобы они соответствовали коммуникативным задачам урока с учетом осуществления межпредметных связей, интеграции учебных дисциплин. Стил, тон отношений, задаваемый на уроке, создают атмосферу сотрудничества, психологического комфорта. Необходимо отметить, что в игре вопросы различных уровней сложности объединены в тематические категории. Таким образом, данная игра обеспечивает дифференцированный подход к обучающимся.

В ходе проведения занятий нами были выявлены преимущества и недостатки создания данной игры в Jeopardy. К преимуществам можно отнести: бесплатный сервис (jeopardylabs.com); не требуется регистрация на сайте; есть возможность сохранить игру на компьютер или другой съемный носитель информации и использовать вне зависимости от подключения к сети интернет; низкие временные затраты педагогов на создание игры; соответствие требованиям ФГОС в части реализации групповой работы на уроке; создатели игры имеют возможность редактировать в дальнейшем свою разработку; в платной версии существует коллекция уже готовых игр по различным темам. К недостаткам бесплатной версии онлайн-конструктора Jeopardy можно отнести отсутствие возможности прикрепления видео и фото.

Перед началом игры учитель объясняет правила игры, а учащиеся делятся на группы. Каждая команда по очереди выбирает одну из категорий и стоимость вопроса. Чем сложнее вопрос, тем большее количество баллов получает команда. Если команда правильно отвечает на вопрос, учителю достаточно нажать на знак «зеленый плюс», чтобы автоматически засчитались очки. Таким образом, отсутствует необходимость записывать на доске заработанные баллы команд. При проведении игры учитель комментирует ответы учащихся.

Применение данной интерактивной игры на уроке способствует развитию у обучающихся внимательности, умению ориентироваться в окружающей обстановке, терпеливости. В данной ситуации учитель может моделировать ситуацию успеха, когда обучающийся выбирает ту категорию, в которой считает себя успешным, что, в конечном итоге, способствует повышению познавательной активности обучающихся.

Леснянская Жанна Александровна
к.п.н., доцент кафедры психологии образования ФГБОУ ВО
«Забайкальский государственный университет»

МОДЕЛЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПСИХОЛОГА И ПЕДАГОГА В ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: взаимодействие педагога и психолога, дошкольная образовательная организация, критерии эффективности, модель взаимодействия, образовательная практика

Работа психолога в ДОО предполагает взаимодействие с педагогом. Проблема взаимодействия психолога и педагога недостаточно изучена, мало проработаны ее организационные аспекты. Для решения проблемы разработана модель взаимодействия педагога и психолога ДОО. Это система, состоящая из блоков.

Целевой блок содержит цель взаимодействия педагога и психолога ДОО: содействие развитию ребенка. Цель реализуется через задачи: актуализировать психологические знания педагогов, повысить психолого-педагогическую компетентность родителей; осуществить психолого-педагогическое определение проблемных моментов в развитии детей; с учетом выявленных проблемных моментов запланировать и реализовать психолого-педагогические мероприятия для их коррекции и развития; провести оценивание результатов мероприятий; провести корректировку по итогам оценивания психолого-педагогических мероприятий.

Содержательный блок раскрывает деятельность педагога и психолога ДОО во взаимодействии с участием всех субъектов образовательного процесса по традиционным направлениям работы психолога. По направлению «Диагностическая деятельность» педагог осуществляет психолого-педагогический мониторинг, замечает проблемы в поведении детей, личностные особенности; психолог диагностирует психическое развитие детей в соответствии с возрастом, их индивидуальные особенности. Взаимодействие специалистов выражается в совместном обсуждении результатов, обмене информацией, совместном составлении психологических характеристик детей, анкетировании родителей.

В русле «Развивающая и коррекционная деятельность» педагог осуществляет развитие по образовательным областям, внедряет здоровьесберегающие технологии, в соответствии с рекомендациями психолога, обеспечивает психологический комфорт каждого ребенка в группе; психолог осуществляет коррекционно-развивающую деятельность в

рамках групповых и индивидуальных занятий, по результатам диагностики и по запросу педагога, создает оптимальный социально – психологический климат в группе, оказывает помощь воспитателю в построении работы с ребенком. Взаимодействие психолога и педагога в этом направлении проявляется в проведении совместных занятий с детьми.

В «Просветительской деятельности» педагог просвещает родителей по вопросам развития ребенка; психолог осуществляет психологическое просвещение родителей и педагогов по вопросам возрастного развития детей. Во взаимодействии специалисты реализуют совместную просветительскую работу с родителями на родительских собраниях в форме бесед, лекций; совместную разработку буклетов с рекомендациями родителям, совместные научно-практические семинары и разрабатывают методические материалы по психолого-педагогическим вопросам.

В рамках «Консультирования» педагог информирует психолога и родителей о замеченных личностных качествах ребенка, о результатах мониторинга за развитием ребенка, обращается за помощью к психологу, помогает взаимодействию психолога и родителей; психолог индивидуально консультирует педагога и родителей, сообщает информацию по результатам психологического обследования ребенка, помогает взаимодействию педагога и родителей. Взаимодействие возможно во взаимном консультировании, психолого-педагогическом консультировании родителей.

Оценочно-результативный блок – критерии эффективности взаимодействия педагога и психолога: положительная обратная связь от участников образовательного процесса. Результат реализации модели: гармоничное развитие ребенка.

Организационный блок описывает условия взаимодействия: общая цель взаимодействия психолога и педагога; уточнение профессиональных функций педагога и психолога во взаимодействии; учёт уровня развития ребенка; диалогичность и рефлексивность взаимодействия педагогов и психолога; поддержание положительного микроклимата профессионального взаимодействия. Все блоки взаимосвязаны друг с другом.

Модель взаимодействия психолога и педагога ДОО может быть содержательно наполнена для решения конкретных задач и успешно применяться в образовательной практике.

Луканина Мария Владимировна

к.филол.н., доцент кафедры международной коммуникации факультета
мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова

ЦИФРОВОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СТУДЕНЧЕСКИХ ПРОЕКТАХ

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, образовательные проекты, сотрудничество, студенческий проект, цифровые технологии

Межкультурная компетенция является необходимым условием успешной реализации личности в современном обществе. Однако, в связи с осложнением политической повестки в мире и прекращением многих образовательных проектов и программ студенческого обмена и академической мобильности, на первый план выходят цифровые образовательные технологии, платформы и проекты, позволяющие создать общее образовательное пространство для работы межнациональных команд студентов.

Одной из таких возможностей развития межкультурного межстранового взаимодействия является участие вузов в проектах «EDGE» (Experiential Digital Global Engagement), представляющего проектную модель международного студенческого взаимодействия в цифровом формате и реализуемого в рамках российско-американской программы межвузовского взаимодействия UniVIP (U.S.-Russia University Virtual Partner Program) при грантовой поддержке Американских Советов по международному образованию (American Councils for international education). Программа виртуального партнерства университетов США и России (UniVIP) – это сеть профессиональных связей между американскими и российскими университетами, позволяющая ориентироваться в сложной глобальной международной образовательной среде, обмениваться инновационными методами виртуальных обменов и продвигать стратегические цели интернационализации.

Реализация проекта осенью 2022 факультетом мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова и Университетом штата Пенсильвания (ПГУ) включает комплекс инструментов для организации совместной образовательной среды, ключевыми компонентами которой являются видеоконференции, чаты и виртуальная доска Miro, на которой собраны различные ресурсы (от статей, видео, схем и таблиц, до гугл-форм с опросами и видео визиток). Данный вид межвузовского сотрудничества позволяет достичь ряд целей: академического сотрудничества по

выбранной тематике, развития межкультурной и цифровой компетенции, отработки гибких навыков, командной работы и повышения интереса и мотивации обучающихся. Проект был реализован на основе курса бакалавриата факультета мировой политики «Профессиональная коммуникация на английском языке» и курса «Эффективная коммуникация» (CAS 100A) Пенсильванского государственного университета. Для работы над проектом было сформировано 8 команд (в состав каждой входило 2 студента ФМП МГУ и 3 студента Пенсильванского университета) по выбранным ими в процессе обсуждения и голосования целей устойчивого развития.

В результате работы над проектом студенты провели работу в группах: по установлению и налаживанию межличностных контактов, обсуждению вопросов межкультурных различий и общих интересов; по выработке общей стратегии работы в команде, распределению ролей, выбора времени и электронных ресурсов для реализации проекта; по сбору и анализу данных по темам выбранной группой цели устойчивого развития, сбора информации по общественным программам и проектам своей страны, способствующим продвижению данной цели; по работе с электронными ресурсами, выбранными группой для реализации проекта (доски Миров, совместные документы, видеоконференции или другие цифровые платформы); по подготовке презентации с учетом сопоставления и соположения программ продвижения выбранной цели устойчивого развития двух стран; по прохождению опросов и подготовке обратной связи по студенческим презентациям, а также по участию в проекте в целом. Взаимодействие в рамках проекта происходило виртуально. В процессе обучения и координации проекта были широко задействованы инструменты онлайн-образования и коммуникации: видеоконференции, запись и показ видео роликов, интерактивная виртуальная доска Миров для координации проекта и работы отдельных команд, использование различных мессенджеров и совместных документов (google.docs and goggle.forms), проведение опросов и анкетирования.

Результаты проекта будут распространены также через виртуальную электронную конференцию, организованную совместно ПГУ и МГУ, с целью обнародования результатов партнерства на институциональном уровне; это также предоставит прекрасную возможность для дальнейшего налаживания контактов, обмена знаниями и повышения узнаваемости вузов в обеих странах. Организация электронной конференции по результатам проекта EDGE позволит преподавателям и студентам поделиться знаниями и опытом с более широкой аудиторией и расширить сотрудничество EDGE в академическом контексте ПГУ и МГУ.

Макотрова Галина Васильевна

д.п.н., профессор кафедры педагогики ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»

НЕЙРОНАУКИ В СОЗДАНИИ КОГНИТИВНО-ДИДАКТИЧЕСКИХ ОСНОВ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: когнитивно-дидактические основы, исследовательский потенциал школьников, нейронауки, обучение, саморазвитие личности

Существование разрывов между интеграцией и дифференциацией в содержании школьного обучения, между эмоциональностью и интеллектуальностью школьников в познании наряду с недостаточным осмыслением современных достижений в области нейронаук (нейробиологии, нейрофизиологии и др.), возникновением целого ряда вопросов о необходимости репликации исследований для приращения дидактического знания, наличием некорректной интерпретации педагогами-практиками результатов когнитивных исследований. Цель: разработка когнитивно-дидактических основ развития исследовательского потенциала школьников. Методы: анализ теоретических работ в области нейронаук Ю.И. Александрова, П.К. Анохина, К.В. Анохина, Дж. Риззолатти, К.В. Судакова В.Б. Швыркова, Дж. Эдельмана и др; опрос; наблюдения; моделирующий эксперимент; математическое моделирование; расчет углового преобразования Фишера, корреляционный анализ.

Основные результаты. Исследовательский потенциал школьника впервые рассматривается как дидактический феномен. Он определяется автором как обусловленный задатками, способностями, опытом познания в обучении и жизнедеятельности динамичный личностный ресурс, представляющий интегративное единство направленности школьника на познание себя, других людей и мира; чувственно-наглядных образов и знаний о вселенной, живой природе, обществе и человеке; способов познания окружающего мира и обеспечивающий в ходе решения исследовательских задач личностное самоопределение, перестройку направления и содержания познавательной деятельности, творческое саморазвитие. В его сущностных признаках впервые показано, что наряду с опытом познания в обучении присутствует опыт познания, который возник за рамками учебного процесса; имеющиеся у школьника чувственно-наглядные образы; направленность на познание себя, других и мира. Развитие исследовательского потенциала школьников в обучении рассматривается как процесс сопровождения учителем их творческого

саморазвития при постижении ими на разных уровнях сложности в информационно-образовательной среде себя, других, мира в ходе движения от общего целостного к более конкретному, точному пониманию реальности, от культуросоусвоения к культуросотворчеству.

Обращено особое внимание на следующие положения нейробиологии и системной психофизиологии: нейроны образуют гиперсеть и обладают системной специализацией; активация нейронов всегда предрезультатна; существует культуроспецифичность и социальная обусловленность когнитивных процессов; тип обучения меняет функционирование мозга и его морфологию; при усвоении в обучении нового происходит аккомодационная реконсолидация нейронов; число нейронов увеличивается в несколько раз при этапности обучения; сознание и эмоции характеризуют разные, но одновременно актуализируемые уровни системной организации поведения. В результате исследования обосновано соответствие единства усвоения школьниками в ходе познания содержания, культуросотворческой познавательной деятельности и творческой самореализации ключевым психофизиологическим закономерностям, выявленным в контексте междисциплинарной системно-эволюционной парадигмы, а также психологическим механизмам развития исследовательского потенциала личности, к которым относятся системный, конкретный, личностный, социально-психологический.

Автором выявлены личностные характеристики школьников (оптимальность информационной культуры, креативный тип мышления, мотивация достижения, культура «Я», оптимальное состояние эмоциональной культуры), актуализация которых обеспечивает реализацию психологических механизмов (ценностно-смысловых, механизмов самореализации, рефлексивных механизмов), ведущих к наибольшей результативности исследований школьников.

В исследовании установлено: успешное осуществление педагогом информационно-коммуникационного сопровождения творческого саморазвития личности обеспечивается на основе опоры на ее мотивационно-ценностное отношение к процессу исследования, обобщенный характер мышления, способность к рефлексии, самостоятельность мышления, эмоционально-положительное отношение к процессу познания и его результатам.

Мезенцева Анна Игоревна

ст. преподаватель кафедры иностранных языков ФГКВБОУ ВО
«Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды училище
имени П.С. Нахимова»

Михайлова Алла Григорьевна

ст. преподаватель кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО
«Севастопольский государственный университет»

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: апробация, технический вуз, управленческая деятельность, электронная информационно-образовательная среда, эффективность

Стратегия развития информационного общества принята в России на 2017–2030 годы, которая определяет цели, задачи и мероприятия по реализации внешней и внутренней политики РФ в сфере применения информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). Популярность Интернета и компьютерных технологий среди молодежи и в обществе в целом создала серьезные основания для успешной интеграции ИКТ в образовательный процесс. Описан опыт создания и внедрения электронной информационно-образовательной среды вуза технического профиля, представлены результаты эффективности её внедрения.

ЭИОС предоставляет доступ к рабочим программам и учебным планам дисциплин, практик, к изданиям электронных библиотечных систем, электронным образовательным ресурсам. В ЭИОС также фиксируются достижения образовательного процесса обучающихся (оценки за контроль и в целом по дисциплине). ЭИОС – это верный путь повышения эффективности обучения. Являясь организующим фактором информационно-образовательной и управленческой деятельности, ЭИОС позволяет существенно улучшить степень системности и слаженности функционирования подразделений и работы образовательной организации в целом. Это виртуальное пространство, в котором формируется новая модель взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса. Кроме того, ЭИОС помогает повысить развить навыки ИКТ, что ведёт к профессиональному самосовершенствованию преподавателей и обучающихся.

В Черноморском высшем военно-морском училище (г. Севастополь) (ЧВВМУ) активно разрабатывается и внедряется ЭИОС. При разработке и

внедрении ЭИОС ЧВВМУ руководствовалось требованиями Министерства образования. Учитывалась и создавалась нормативная база современной информационно-образовательной деятельности.

Разработка ЭИОС позволяет: совершенствовать нормативную и материально-техническую базу, организационную инфраструктуру, средства технологической поддержки и телекоммуникаций; разрабатывать информационные ресурсы, электронные библиотеки, электронные средства обучения, обучающие компьютерные программы; развивать электронное и дистанционное обучение; повышать уровень подготовки кадров, оказывающих информационно образовательные услуги.

Электронное информационно-образовательное обеспечение позволяет удовлетворять потребности обучающихся, преподавателей, руководящего состава образовательной организации и его структурных подразделений, информировать о состоянии образовательного пространства, об обеспеченности средствами образования, об успеваемости обучающихся, о профессиональной квалификации преподавателей; передавать обучающимся, преподавателям, руководителям подразделений сведения и документы, адресно-направленные им; выявлять уровни успеваемости обучающихся.

Разработанная ЭИО является эффективной. В ЧВВМУ создана соответствующая материально-техническая база; управление основывается на использовании современных технологий; структурировано хранение всей имеющейся в образовательном учреждении информации; отлажен четкий контроль выполнения текущих задач профессорско-преподавательского состава; уровень подготовки педагогического коллектива соответствует требованиям процесса информатизации.

Микотина Ирина Валерьевна

воспитатель ГБНОУ СО «Самарский региональный центр для одарённых детей»

ПРИМЕРЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРАКТИК В РАБОТЕ С ОДАРЁННЫМИ ДЕТЬМИ В УСЛОВИЯХ ПРЕБЫВАНИЯ ВО ВРЕМЕННОМ ДЕТСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Ключевые слова: временный детский коллектив, образовательный центр, одарённые дети, педагогические социальные практики, развитие личности

1 сентября 2019 г. в г. Самара начал свою работу региональный центр выявления, поддержки и развития талантов у детей и молодёжи «Вега», как структурное подразделение Самарского регионального центра для одарённых детей. Центр «Вега» стал организатором профильных смен по образовательным направлениям, на которых в течение двух недель проходят обучение ребята из школ Самарской области с 7 по 11 класс. Обучающиеся, поступившие на программу профильной смены, проживают в общежитии центра, где с ними работают воспитатели, которые организуют педагогическое сопровождение во время прохождения профильной смены. Условия пребывания в центре «Вега» заметно отличаются от привычного обучения в общеобразовательной школе. Это отдельное проживание от семьи (у некоторых подростков такой опыт может быть впервые); строго регламентируемые условия пребывания; необходимость самообслуживания в бытовой сфере; формирование новых межличностных отношений со сверстниками и педагогами; самооценка в профессиональном самоопределении. Всё это требует от подростков адаптации к условиям пребывания в Центре в довольно короткие сроки, интеграцию в новые социальные группы, принятие ценностей и норм новой социальной среды, развитие навыков конструктивного общения и взаимодействия со сверстниками и педагогами Центра, раскрытие личностного потенциала в том или ином виде деятельности.

В данном аспекте большое значение имеют особенности развивающейся личности одарённого ребёнка, показательные именно для них, основные проблемы: склонность к индивидуализму, эгоцентризм; протест против любых ограничений, отсутствие или недостаток ответственности; сверхчувствительность, склонность к социальной автономности; сильно развитое чувство справедливости; страх ошибки; коммуникативные трудности, отсутствие культуры диалога; проблема общения с взрослыми. Для решения воспитательной задачи по изменению

позиции обучающихся в образовательном процессе была сформирована система педагогических социальных практик, целью которой стало создание организационно методических условий для успешного пребывания и обучения одарённых детей в образовательном центре «Вега».

В Концепции модернизации содержания общего образования предлагается «использовать в образовательном процессе различные формы социальных практик как одного из основных средств, способствующее самоопределению ребёнка и приобретению им социальных компетенций». В последнее время социальную практику стали рассматривать и как элемент педагогических систем. Социальная практика – организованный процесс освоения технологий успешного действия в различных жизненных ситуациях направленная на формирование компетентностей: информационная компетенция – обеспечивает навыки деятельности с информацией; коммуникативная компетенция – включает знание способов взаимодействия с людьми, навыки работы в группе, владение различными социальными ролями в коллективе; общекультурная компетенция – направлена на освоение способов физического, духовного, интеллектуального саморазвития. Очень важным аспектом является самовыражение личности. Коммуникативная культура личности предполагает сформированность определенных социальных установок.

В основе работы с одарёнными детьми в условиях временного пребывания основной социальной практикой является формирование коллектива. Это даёт ребятам чувство причастности к малой и большой группе, что в дальнейшем благотворно влияет на сплочённость и снижает риск нежелательных межличностных реакций. Организация благоприятного социально-психологического климата посредством вовлечения детей в общую деятельность по организации бытовых условий и досуговой деятельности положительно сказывается на межличностных коммуникациях, препятствует развитию у детей социальной автономии. Повышение роли социальной и познавательной активности реализуется вовлечением ребят в совместные виды деятельности во внеурочное и вечернее время. Работа по развитию навыков взаимодействия с разными людьми организовывается посредством совместных КТД, бесед, диспутов, игр, конкурсов и др. приёмов сотрудничества. Результативность работы в данной системе педагогических практик подтверждает тот факт, что всё больше ребят, которые проходили обучение в центре «Вега», неоднократно приезжают к нам на другие образовательные смены.

Моторина Ольга Геннадьевна
заместитель начальника Управления образования по
воспитательной работе и дополнительному образованию

Карпова Любовь Романовна
специалист Управления образования Администрации города
Ижевска

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: образование, образовательная организация, педагог-психолог, психологическая служба, психологическое сопровождение

Современная российская школа сталкивается с новым типом образовательных и воспитательных проблем, связанных с инклюзивным образованием, с мультикультурностью контингента учащихся, с высоким уровнем неоднородности познавательного и социального развития детей и подростков.

Анализ современного состояния психологической службы в образовании показывает, что среди наиболее значимых проблем можно отметить следующие: нацеливание психолога на работу с «трудными детьми»; выталкивание из профилактики в коррекцию; загруженность педагога-психолога в образовательной организации; недостаточно высокий профессиональный уровень значительного количества педагогов-психологов, что выражается в несформированности или нестабильности профессиональной позиции, отсутствии системы в работе; отсутствие системы стажировки и профессиональной супервизии для педагогов-психологов.

Для поддержания позитивных тенденций, преодоления выявленных затруднений следующие меры:

1. Продолжить обучение педагогов-психологов, руководителей школьных служб медиации, специалистов психологических служб школ по актуальным направлениям в сфере воспитания и работы с классом.
2. Провести работу по созданию «базовых» школ, включающих специалистов психологической службы в работу по созданию проекта обеспечения психологической поддержки целостного процесса воспитания и развития, для обмена идеями и опытом внутри школы и дальнейшей трансляции опыта для других школ.
3. Апробировать систему наставничества в сфере психологического сопровождения.

7. Продумать систему стимулирования и мотивирования педагогов-психологов, готовых работать в новом формате.

Цель психологической службы в системе образования на 2022–2023 учебный год – это организация методического сопровождения педагогов-психологов, руководителей школьных служб медиации, руководителей психологических служб школ города Ижевска в соответствии с приоритетными задачами в сфере психологического сопровождения.

Вместе с тем анализ реализации поставленных целей позволил выявить ряд проблем:

1. Загруженность педагога-психолога в образовательной организации: педагог-психолог – он же, классный руководитель, учитель (заместитель директора по ВР), специалист по профориентации. Способы минимизации: использование административного ресурса; стимулирование заинтересованности администрации школ в повышении профессиональной компетентности педагогов-психологов; создание городского методического центра помощи психологам.

2. Недостаточное количество разработанных проектов. Способы минимизации: создание «базовых» школ, включающих специалистов психологической службы в работу по созданию проекта обеспечения психологической поддержки целостного процесса воспитания и развития, для обмена идеями и опытом внутри школы и дальнейшей трансляции опыта для других школ.

РЕАЛИЗАЦИЯ ЭТАПА АКТУАЛИЗАЦИИ И ПРОБНОГО УЧЕБНОГО ДЕЙСТВИЯ НА УРОКЕ РЕФЛЕКСИИ ЧЕРЕЗ МОБИЛЬНЫЙ СЕРВИС ZIPGRADE

Ключевые слова: рефлексия, тестирование, урок, цифровой сервис Zipgrade, цифровые образовательные ресурсы

Перед современной школой стоит задача повышения качества образования и воспитания, а также обеспечение более высокого уровня преподавания. Постоянные изменения, которые происходят в жизни современного информационного общества, должны находить отражение в учебном процессе. Интернет переполнен различными образовательными сервисами и порталами. Учителю порой сложно ориентироваться в интернет-пространстве и подобрать ресурс, который соответствовал бы всем требованиям образовательного процесса. Эта проблема актуальна для любого этапа и типа урока, в том числе для реализации пробного учебного действия и получения обратной связи на уроке рефлексии.

Тестирование – важная часть процесса обучения, но традиционная проверка тестов сопряжена с рядом проблем: отложенность обратной связи (учителю нужно время на проверку, а ученик может забыть, какие именно моменты вызвали сомнения в ходе работы), возможность ошибки при проверке, необъективность. В условиях современного мира есть возможность доверять рутинные процедуры системам автоматизации, учителю это даёт больше времени для творческой работы, саморазвития и дальнейшего профессионального роста. Одним из эффективных инструментов реализации этапа актуализации и пробного учебного действия на уроке может являться сервис тестирования Zipgrade. На основе анализа педагогического опыта выделим дидактические возможности и ограничения данного сервиса.

Проанализировав технические методы и средства быстрой проверки тестов, нами было выявлено приложение Zipgrade – ресурс, который помогает создавать тесты и проверять их. Данное приложение позволяет проверять большое количество тестов одним сканированием. С помощью сервиса можно создавать тесты на 20, 50 или 100 вопросов, а также переводить контрольные листы в цифровой формат. Для этого нужно скачать приложение и отсканировать работы учеников. Система автоматически отметит правильные ответы зеленым цветом, неправильные

красным. Также она сохраняет работы в приложении, так что учитель может создавать папки для классов и отдельных учеников.

Преимущество данного приложения в том, что оно не меняет учебный процесс. Для его использования не требуется компьютерный класс или наличие мобильных телефонов у обучающихся – мобильный телефон или планшет с установленным приложением ZipGrade необходим только учителю. Использование приложений с оптическим распознаванием меток имеет большой потенциал: мотивирует обучающихся, так как они получают быструю обратную связь, им не приходится долго ждать результатов, как в случае ручной проверки. Можно сразу получить и отметку, и анализ работы для выявления сильных сторон и точек роста обучающегося. Приложение позволяет сканировать ответы учеников и выдавать моментальный результат. Ученик выбирает правильный ответ, заносит его в распечатанный бланк, а учитель сканирует их ответы при помощи телефона. Результаты можно вывести на экран, предварительно зарегистрировавшись на приложение Zipgrade через компьютер, сохранить на диск или отправить на почту ученикам. На уроке учащиеся подписывают свои работы в верхнем поле бланка ответов и выполняют тест, закрашивая кружок с буквой правильного варианта ответов. Учитель, используя камеру телефона, сканирует бланк ответа учащегося и сразу же получает процент правильно выполненных заданий. Также, кликнув по работе, учитель может посмотреть, где именно были ошибки.

Каковы же сильные и слабые стороны данного приложения? Приложение Zipgrade работает без интернета и без компьютера. Если у учителя возникает необходимость провести тестирование в классе, не имеющем техники и подключения к интернету, но оценку обучающимся нужно сообщить в самое короткое время, в этом случае поможет приложение и мобильный телефон. Привлекательность приложения состоит и в том, что в ZipGrade можно создавать тесты не только с множественным выбором, но и с несколькими вариантами (до трёх) правильных ответов. Из недостатков стоит отметить, что приложение существует на английском языке и для человека, не знающего английского языка, очень непросто разобраться с ним. Тем не менее, интерфейс приложения доступен на интуитивном уровне. И при желании, после нескольких попыток, можно его освоить.

Использование подобного сервиса на уроке позволяет учителю значительно сэкономить трудозатраты и улучшить обратную связь с классом. Эти довольно простые в использовании приложения могут стать учителю отличными помощниками в проведении продуктивных уроков.

Опарин Алексей Иванович

доцент кафедры теории и методики технологического
профессионального образования ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

РАЗВИТИЕ КОМПЕТЕНЦИЙ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ В ЦЕНТРЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ДОМ НАУЧНОЙ КОЛЛАБОРАЦИИ»

Ключевые слова: компетенции, научная коллаборация, техническое творчество, урок технологии, центр дополнительного образования

В «Доме научной коллаборации», организованной на базе Удмуртского государственного университета в 2020 году с целью реализации научно-технического творчества школьников и студентов, реализуются два направления: биология и технология. В рамках урока технологии изучаются следующие разделы (модули): промышленный дизайн, аэро- и геотехнологии, виртуальная и дополненная реальность, робототехника, информационные технологии, инженерный дизайн. Под влиянием двух параллельных факторов – внедрения в учебный процесс цифровых технологий и изменения психологических особенностей детей школьного возраста – педагог должен изменить процесс обучения.

Студентам, проходящим педагогическую практику в «Доме научной коллаборации» («ДНК»), так же необходимо быть готовыми к изменениям в процессе обучения. Изменения, к которым необходимо подготовиться: скорость обучения, инфографика, мультизадачность, система поощрений, интерактивность.

Скорость обучения. Сегодня подача информации должна происходить быстрее. Появляются новые технологии (3D моделирование и печать и др.), с которыми необходимо знакомить детей, что необходимо знать и студентам. Приходится ускорять само содержание обучения. Времени на решение задач становится все меньше. Получать результаты, анализировать их и реагировать на них надо сразу же.

Одна картинка стоит тысячи слов (инфографика). Современные дети по-другому воспринимают информацию. Для них все должно быть ярким, зрелищным, наглядным. Обучающее занятие для представителей этих поколений должен объединять в себе традиционные инструменты (доска, маркеры) и новые технологии обучения (проекторы, мобильные телефоны, компьютеры и т.д.). В «ДНК» на занятиях студенты и школьники при изучении модуля «Промышленный дизайн» используют 3D манипуляторы, компьютер

(для рисования плоских объектов и 3D графики), графические планшеты, маркеры для скетчинга, маркерные доски.

Перед студентами ставится мультизадачность им необходимо умение заинтересовать. Многим детям намного удобнее делать несколько вещей одновременно, они к этому уже привыкли. Для представителей «цифрового поколения» характерен феномен многозадачности и несвойственен взрослым людям, которые в нормальном состоянии, как правило, могут эффективно заниматься лишь одной деятельностью. Обучающее занятие должно включать в себя новые инструменты – в том числе и игры и интерактивные динамические задания. На занятиях практикуются мини чемпионаты (ДНК Skills), проводятся бои роботов, конкурсы дизайн-проектов и др.

Система поощрений в «ДНК» работает через участие в конкурсах, олимпиадах, соревнованиях. Современные дети готовы работать, если знают, что получают признание и вознаграждение за свои труды. При этом они хотят получить его сразу же, незамедлительно. Практически каждый модуль заканчивается получением какого-либо продукта, например, модели распечатанной на 3D принтере

Наиболее ценными являются компетенции, приобретаемые в результате взаимодействия в рамках «Дома научной коллаборации» между студентами, детьми и преподавателями университета.

Пазухина Светлана Вячеславовна

д.псих.н., заведующий кафедрой психологии и педагогики ФГБОУ ВО
«Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого»

**РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ КАК ОСНОВНАЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА
И АЛЬТЕРНАТИВА ОРИЕНТАЦИИ НА ОКАЗАНИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ**

Ключевые слова: будущий учитель, личностный смысл, профессионально-педагогические ценности, развитие личности обучающегося, ценностно-смысловая сфера

В последнее время динамично меняются смыслы образования. И, если еще недавно шли дискуссии между хранителями традиционных российских ценностей в образовании и сторонников зарубежного подхода к образованию как сфере предоставления образовательных услуг, то сегодня мы осуществляем важный поворот к нашим истокам, к рассмотрению проблем развития личности ребенка в образовательном процессе и через эту призму к акцентированию соответствующей профессионально-педагогической ценности в ходе подготовки будущих учителей. В 2020 г. в Закон об образовании был внесен ряд изменений, касающихся вопросов воспитания обучающихся. Механизмы усиления роли воспитания в школе стали темой актуальных дискуссий в педагогической среде и основой для постановки новой научной проблемы.

Целью нашего исследования было изучение особенностей формирования ценности развития личности ребенка в сознании будущего учителя. Как одна из основных профессионально-педагогических ценностей она представлена во многих классификациях педагогических способностей как «любовь к ребенку» (Корчак, 1992; Казанский, 1996; Кэмпбелл, 1990; Фромм, 1990). За основу в нашем исследовании был взят смысловой подход, согласно которому присваиваемые общественные ценности на уровне индивидуального сознания существуют в виде личностных смыслов (Леонтьев, 1999).

Ценность развития личности ребенка рассматривается нами как центральная в плане профессионального самоопределения и саморазвития педагога в эпоху социокультурных трансформаций. Главный смысл педагогической деятельности заключается не в оказании образовательных услуг и следовании запросам потребителей этих услуг, а в развитии

личности обучающегося. И с этой точки зрения на первый план выходит прежде всего воспитательная деятельность учителя, значение которой в 90-е годы XX столетия в школах значительно снизилось. Воспитание личности мы связываем вслед за Л.И. Божович с развитием потребностей ребенка (Божович, 1968). На практике ценность развития личности ребенка реализуется в виде соответствующего ценностного отношения, имеющего четырехкомпонентную структуру. Для изучения сформированности мотивационно-смыслового компонента мы применяли тест А. Б. Орлова на тип центрации, тест В. Г. Маралова на выявление модели взаимодействия с обучающимися; когнитивного – метод личностных конструктов Дж. Келли, анкету по изучению особенностей представлений студентов о будущих воспитанниках и процессе их развития; методику Г. С. Абрамовой на изучение Я-концепции как обоснования воздействия на другого человека; эмоционального – метод наблюдения, тест В.В. Бойко на эмпатию; деятельностно-поведенческого – наблюдение, тест Р. В. Овcharовой на стиль педагогического общения.

По итогам исследования было выявлено, что не у всех студентов, поступающих в педагогические вузы, ценность развития личности ребенка сформирована (Пазухина, 2012), следовательно, необходима целенаправленная работа по ее становлению. Студенческий возраст в этом плане является сензитивным для становления ценностно-смысловой сферы, мировоззрения, установок педагогического сознания (Слободчиков, Исаев, 2013).

Нами была разработана и апробирована специальная программа, в ходе которой реализовались следующие условия: 1) анализ житейских знаний и установок студентов, их переосмысление в контексте изучаемых научных концепций; 2) организация совместных с преподавателем видов квазипрофессиональной деятельности, профессионально-ориентированной коммуникации, учебно-профессиональной общности, где последний демонстрировал образцы педагогической деятельности, стиль взаимоотношений с обучающимися, раскрывал профессиональные ценности и смыслы; 3) рефлексивный анализ собственного практического опыта взаимодействия с детьми и результатов самоизменения на когнитивном, эмоциональном, личностном и поведенческом уровнях с определением перспектив самосовершенствования.

В результате реализации данных условий были выявлены положительные статистически значимые изменения во всех изучаемых компонентах ценностно-смыслового отношения будущих педагогов к развитию личности ребенка, что указывало на присвоении ими соответствующей ценности.

Помыткина Татьяна Юрьевна

к.псх.н, заведующий кафедрой педагогики, психологии и психосоматической медицины ФГБОУ ВО «Ижевская государственная медицинская академия Минздрава России»

МЕТОД «СТАНДАРТИЗИРОВАННЫЙ ПАЦИЕНТ» В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ СПЕЦИАЛИСТА

Ключевые слова: методика «стандартизированный пациент», методы обучения, навыки общения, симулированное обучение, формы обучения

Введение: современная система образования ориентирована на подготовку специалиста с практическими навыками. Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) в качестве общепрофессиональных компетенций содержит такие категории как коммуникация, креативность, критическое мышление и лидерство. Эти навыки относятся к надпрофессиональным, характерны для социномических профессий и формируются в ходе межличностного взаимодействия. Булатов С.А. отмечает, что оценка специалиста ведется по критериям умений и навыков. В исследовании, проведенном нами в 2021 году профессорско-преподавательским составом совместное обучение в рамках модульной дисциплины с использованием методики «стандартизированный пациент» оценено как наиболее эффективное.

Цель исследования: обобщение методологических условий применения метода «Стандартизированный пациент» в подготовке специалиста. **Материалы и методы:** анализ практики использования метода «Стандартизированный пациент» в медицинских вузах России.

Результаты. Метод «Стандартизированный пациент» относится к симуляционным методам активного обучения, в котором специально подготовленный человек (актер) в рамках сценария имитирует профессиональные ситуации взаимодействия. С.А. Булатов выделяет следующие параметры применения метода: студент должен работать самостоятельно, полагаясь только на свои силы и знания; актер не должен импровизировать, а выдавать только отработанную, «сценическую» роль, предоставлять четко сформулированную, доступную информацию, позволяющую студенту разобраться с характером демонстрируемой патологии; в распоряжение студента должна быть предоставлена вся дополнительная информация по демонстрируемому клиническому случаю, позволяющая подтвердить свои умозаключения; весь процесс должен быть

объективно документирован, чтобы в последующем иметь возможность объективной оценки и разбора ошибок.

Основные материально-технические условия реализации метода «Стандартизированный пациент»: рабочее место обучающегося (студента и актера): отдельное хорошо проветриваемое помещение, максимально приближенное к условиям профессиональной деятельности, чтобы и у обучающегося и у актера создалось максимальная «иллюзия» реальности ситуации взаимодействия; необходимо обеспечить видеозапись с чувствительным микрофоном для последующего разбора ситуации; для каждой ситуации профессионального взаимодействия разрабатывается экспертный чек-лист оценки, чтобы обеспечить объективный разбор ситуации. Наличие чек-листа у студентов позволяет им самим, наблюдая за работой одноклассника также обучаться в процессе наблюдения. Чек-лист также позволяет структурировать профессиональные коммуникативные навыки в микро-действия, что делает обучение доступным и эффективным.

Сценарий для метода «Стандартизированный пациент» включает: место действия, обстоятельства встречи; паспортные данные пациента (ФИО, пол, возраст); социальная информация, род деятельности пациента в настоящий момент; история жизни: семейное положение, личностные особенности, отношение к врачам и своему здоровью; психологический фон в момент встречи; описание начала работы (как выглядит пациент, где находится, чем занят в момент встречи с медицинским работником); повод для встречи, ожидание пациента. Целесообразно описать, какие события предшествовали конкретной встрече пациента с врачом, как должен себя вести пациент при разном поведении аккредитуемого.

Преимущества метода «Стандартизированный пациент»: по данным Берроуз экспериментальная группа студентов, занимавшаяся с СП, показала достоверно высокие клинические навыки при работе с реальным пациентом. Оценка навыков общения на втором этапе первичной аккредитации специалистов по специальности «Лечебное дело» показала, что статистически эффективнее выполняли этот навык аккредитуемые, прошедшие специальный тренинг по навыкам общения.

Недостатки метода: трудоемкость (необходимость специализированного обучения для биологической модели – актера, выделение дополнительных площадей, имитирующих ситуацию профессионального обучения), разработка и создание специального банка ситуаций профессионального взаимодействия, требующего отдельной работы специалистов вне ситуации обучения.

РАЗЛИЧИЯ В СУБЪЕКТИВНОМ БЛАГОПОЛУЧИИ И СОЦИАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ УЧЕНИКОВ МЛАДШЕЙ И СРЕДНЕЙ, СТАРШЕЙ ШКОЛ

Ключевые слова: гендерные различия, позитивные переживания, социально-эмоциональное развитие, субъективное благополучие, ученики школы

На сегодняшний день для образовательного сообщества стало очевидным, что высокий уровень благополучия детей подтверждает эффективность образования (UNESCO, 2016). Кроме того, современная точка зрения исследователей состоит в том, чтобы рассматривать годы, проводимые в школе, как ценную часть жизненного цикла (Поливанова, 2020). В целом, с 1970-х гг. наблюдается тенденция к изучению удовлетворения потребностей человека и причин его позитивных переживаний (Осин, Леонтьев, 2020), однако задача отслеживания положительного самочувствия детей и детерминирующих его факторов всё ещё вызывает вопросы (Bradshaw, 2019). В рамках системы образования благополучие школьников изучается как отдельный конструкт с 2015 г. (Поливанова, 2020), и субъективное благополучие рассматривается как результат, формирующийся в рамках образовательной среды (Канонир, 2019).

По причине особенностей биологического и психологического развития детей примерно с 10 лет до позднего подросткового возраста можно наблюдать падение уровня благополучия (Casas et al., 2018). Отклонение уровня субъективного благополучия среди девочек происходит в разной степени: предлагается сопоставить различные результаты исследований Германии, Испании, Бразилии, Норвегии, Израиля, Финляндии, Голландии, Шотландии и проч.

Подчёркивается, что в исследованиях наблюдается связь между удовлетворённостью жизнью и социально-эмоциональным развитием (OECD, 2015). При этом внимание привлекает тот факт, что пол учеников неизбежно оказывает влияние на развитие тех или иных социально-эмоциональных навыков детей. К пятнадцати годам у девочек и мальчиков в различной степени развиты эмоциональная стабильность, экстраверсия, согласие (OECD, 2021). Сочетаемость таких параметров, как субъективное

благополучие, социально-эмоциональное развитие мальчиков и девочек с учётом их возрастов не представлена в исследованиях.

В связи с тем, что в школе дети проводят объективно много времени, в этих обстоятельствах происходит их когнитивное, личностное и социально-эмоциональное развитие (Канонир, 2019). Разностороннее развитие детей является целью обучения детей в школе (ФГОС, 2020), а учителя, от которых в существенной степени зависит данный вопрос (Kim, Kim, 2012), обладая необходимыми знаниями о закономерностях развития детей в том или ином возрасте, могут обратить внимание на ключевые аспекты развития мальчиков и девочек и тем самым предупредить резкое отклонение субъективного благополучия школьников.

Возникает необходимость проведения дальнейшего эмпирического исследования связи социально-эмоционального развития школьников с их субъективным благополучием с учётом гендера и возраста, а также взгляда учителей на отслеживание позитивных переживаний школьников. Результаты исследования должны быть релевантны для российского контекста, могут быть использованы для коррекции образовательных программ и создания других средств помощи ребёнку.

Причинин Алексей Евгеньевич

к.п.н. заведующий кафедрой теории и методики технологического
профессионального образования ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ И ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Ключевые слова: неопределенность, образовательный проект, процессный подход, управление рисками, функциональный подход

Современная социально-экономическая ситуация требует от системы образования постоянных изменений. Одним из путей изменения отечественного образования является реализация образовательных проектов. При этом количество высоко рискованных проектов в области образования постоянно возрастает. Управление рисками является одним из важных компонентов в обеспечении успеха любого проекта. Более того, управление рисками образовательных проектов является необходимым элементом деятельности, так как последствия в случае реализации рисков именно в этой области могут быть существенными. Однако, в современной педагогической науке и практике уделяется недостаточное внимание управлению рисками, возникающими в процессе управления образовательными проектами.

Проблематика подходов к управлению рисками образовательных проектов обусловлена рядом факторов: количество высоко рискованных проектов в области образования постоянно возрастает; невнимание к институционализации риск-рефлексии в системе образования; риск стал неотъемлемым свойством современного образовательного проекта (переход от концепции «нулевого риска» к концепции «приемлемого риска»); расширение информационного потенциала среды и ее воздействия на человека, ускорение темпа жизни и изменение среды ведет к относительному снижению значимости и вклада образовательной системы в формирование личности учащегося; расширение образовательной среды предопределило расширение областей педагогической науки и увеличение объема научных знаний; «латентность» – особенностью современного образования становится «невидимость» рисков, недоступность многих образовательных рисков обыденному знанию подпитывает иллюзию отсутствия опасности; «отсроченность» – особенностью образовательных проектов является то, что риски проявляются через несколько лет; увеличение количества внедряемых в российской школе зарубежных

новаций, причем этот импорт осуществляется на всех уровнях системы образования; увеличивающееся количество желающих учиться, возрастающие требования общества к качеству образования; образовательная среда динамична и переменчива, ее состав, структура и характер влияния на человека меняется несколько раз в течение жизни одного поколения.

Основное противоречие заключается в том, что: на социально-педагогическом уровне установлено противоречие между потребностью общества в устойчивом прогнозируемом развитии и возрастающей неопределенностью выбора подходов управления рисками образовательных проектов; на научно-педагогическом уровне выявлено противоречие между сложившимся уровнем педагогической науки и недостаточной проработанностью теоретико-методологических оснований подходов управления рисками образовательных проектов; на научно-практическом уровне установлено противоречие между возрастающим количеством образовательных проектов и их рисков, и недостаточной разработанностью подходов образовательного проекта.

Среди подходов к управлению рисками образовательного проекта можно выделить: функциональный подход – управление рисками согласно своему функционалу в образовательном проекте (профессионально-ориентировочное управление рисками); процессный подход – ориентирован на управление рисками процессов в образовательном проекте. В отличие от функционального подхода при процессном подходе управления рисками сотрудник видит свою работу в общей системе управления рисками и осознаёт свою роль в общей системе управления. Также в этом подходе ориентация идёт не на вышестоящий уровень, а на благополучателя образовательного проекта.

На основании проведенного сравнительного анализа функционального и процессного подходов к управлению рисками образовательных проектов можно сделать вывод о том, что при выборе между функциональным и процессным подходами к управлению рисками образовательного проекта в первую очередь нужно ориентироваться на то, как сосредоточен проект в организационной структуре образовательной организации. Функциональный подход – более оптимален, когда весь образовательный проект сосредоточен в рамках одной структурной единицы, при этом, условия образовательного проекта стабильны. Там, где образовательный проект не сосредоточен в одной структуре, и задействованы разные структурные подразделения (возможно разных образовательных организаций), при этом, условия образовательного проекта не стабильны – более оптимален процессный подход.

Ромина Анна Владимировна
основатель образовательной среды «НеПарта», эксперт Центра поддержки
предпринимательства Удмуртской Республики

Кожевникова Оксана Вячеславовна
к.псих.н., доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

«НЕПАРТА»: ПРОЕКТ ПО ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: подростки, половое воспитание, психологическое сопровождение, профессиональное самоопределение, пубертатный период

Образовательная среда НеПарта организована в 2019 году. Проект направлен на помощь подросткам в пубертатном периоде. На данный момент разработано три специализированных курса: «Профессиональное самоопределение», «Психология подростков», «Половое воспитание».

Для многих профориентация – это бесконечные тестирования, но на самом деле она может быть реализована благодаря самопознанию и самоанализу. Мы берем за основу философию Икигай – это японское понятие, которое базируется на четырех элементах: что вы любите, что вы умеете, чем вы можете зарабатывать, что нужно миру. Пересечение этих четырех сфер и есть икигай, или «Смысл жизни». Мир не стоит на месте, и сейчас статистика такова, что в среднем человек меняет около восьми видов деятельности за всю жизнь. В связи с этим появляется неоднократная необходимость адекватного выбора профессии, и этот навык приобретают не в школе. Курс «Профессиональное самоопределение» – это практика, благодаря которой подростки смогут самостоятельно, выяснить что же им интересно, в чем они хотят себя реализовать, и приобрести навыки самоанализа, самопознания и самоопределения. Они получают максимум информации о профессиях настоящего и будущего, а также составляют собственный план обучения и карьеры. Профконсультант помогает участникам курса понять свои способности и интересы, а тьютор образовательной среды знакомит со специалистами выбранных профессий для более полного представления об интересующих направлениях и объясняет, как составлять личный план профессионального развития.

Курс «Психология подростков» призван научить находить счастье в повседневной жизни, а также успешно справляться с различными жизненными ситуациями. Опишем лишь некоторые проблемы, на решение которых нацелена эта программа. Замена живого общения современными

игрушками, отсутствие должного внимания к личности ребенка, как результат – неврозы, чувство одиночества, негативная самооценка и эмоциональная неудовлетворенность. Огромное количество информации, способствующее тому, что современные подростки приходят к выводу, что хранить ее в голове практически бесполезно, ведь в любой момент можно «нагуглить» в Интернете, как результат – снижение памяти, невозможность сосредоточиться на каком-то одном объекте. Родители стремятся «привязать» к себе ребенка, делая его центром своего маленького мира, удовлетворяя малейшие его прихоти, решая за него все проблемы, что приводит к позднему взрослению, избалованности, неумению контролировать свои прихоти, нежеланию делать самостоятельный выбор. У современных школьников появилась проблема разрешения конфликтов, которая связана с развитием виртуального общения: в любой момент ты можешь прекратить общение, просто выйдя из сети, в итоге ребенок не умеет ни мириться, ни идти на компромиссы, ни сотрудничать, ни объясняться. Старшеклассники не удивятся, увидев в расписании восемь занятий, да еще домашнее задание, спортивные, музыкальные и прочие секции – ведь ребенок должен быть всесторонне развит в нашем конкурентном обществе. А социальные сети ежедневно съедают от двух до пяти часов. Стоит ли удивляться, что ребята просто мечтают выспаться? Дефицит времени является острой проблемой многих. Занятия на курсе «Психология подростков» проводят опытные психологи. В групповой работе участники охотнее раскрываются и делятся своими проблемами. Занятия проходят по заявленным темам, где психолог делает вводные комментарии, а затем инициирует диалог, что приводит к положительной динамике в разрешении проблем подростков.

Что подростки знают о развитии своего тела, сексуальности, любви и сексуальном поведении? То, что написано и показано в интернете, о чем говорят друзья, и о чем молчат родители. Курс «Половое воспитание» проводят психологи-сексологи, которые раскрывают следующие модули: анатомия и физиология, пубертатный период, психология отношений, этапы взросления, мифы и реальность в сексе, установки, влияющие на сексуальность. Курс призван помочь подросткам лучше понять границы своего тела, научить фильтровать информацию из сети и от сверстников, сформировать адекватное представление о сексуальных отношениях и подготовить к подростковому изменению.

Руцкая Ксения Анатольевна

к.п.н., доцент кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования Института педагогики, психологии и социологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Знаменская Оксана Витальевна

к.п.н., доцент кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования Института педагогики, психологии и социологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ ПРОФИЛЯ «ТЮТОР» В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ГОРОДСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: городская образовательная среда, модель индивидуального прогресса, модель организации практики, профессионально-образовательная траектория, профессиональные компетенции

Одной из важнейших задач национального проекта «Образование» является поддержка высокомотивированной молодёжи. Решение этой задачи требует массовой подготовки компетентных тьюторов, способных к сопровождению индивидуальной образовательной траектории обучающихся с выраженными образовательными интересами. Анализ ситуации с тьюторством на образовательных площадках для школьников города Красноярска в 2019–2020 гг. показал, что в образовательных учреждениях города имеется острая нехватка тьюторов с опытом сопровождения индивидуальных образовательных траекторий высокомотивированных школьников. Это создает препятствие для организации практики студентов-тьюторов традиционным способом через наблюдение за деятельностью профессионала и под его контролем.

Для дополнительного образования характерна постоянная трансформация количества, формы реализации, содержания и целевых установок. Анализ планов городских мероприятий показывает, что только 40% из них составляют относительно инвариантное ядро, причем целевые установки и требуемые компетентности педагогических кадров год от года существенно меняются в зависимости от изменения образовательных средств и ориентиров. От проходящего практику студента «принимающая сторона» ожидает компетентной помощи в организации разных процессов, связанных с тьюторским сопровождением, что, фактически, требует от него занять позицию профессионала, а не ученика-подмастерья, а значит, и

соответствующего типа самоопределения. Следовательно, существует разрыв между традиционно сложившимися формами и задачами педагогической практики студентов и устройством городской образовательной среды, препятствующим решению этих задач. Отметим, что такая ситуация является не уникальной, присущей только Красноярску, а типична для большинства городов России, в которых педагогические кадры не успевают приобретать компетенции, необходимые для работы в постоянно трансформирующейся городской образовательной среде. Цель: разработать и экспериментально опробовать модель организации практики студентов профиля «Тьютор», основанную на гибкой полипроектной схеме взаимодействия вуза и городских образовательных структур и обеспечивающую индивидуальную образовательно-профессиональную траекторию студента-тьютора в соответствии с его образовательными запросами и нуждами принимающей стороны.

На основе анализа сложившейся ситуации, успешных феноменов эффективной практики отдельных студентов-тьюторов, опираясь на теоретические представления школы Л.С. Выготского о закономерностях и уровнях освоения видов человеческой деятельности и на компетентностную модель профессиональной деятельности тьютора. Методы: анализ нормативных документов, рефлексивно-системный анализ образовательной среды, феноменологический и теоретический анализ, формирующий эксперимент, анкетирование. В ходе исследования была обоснована необходимость пересмотра содержания практики студентов-тьюторов, ее целевых ориентиров, оснований и схемы взаимодействия вуза и проходящих практику студентов с образовательными учреждениями города.

Показано, что полипроектная схема взаимодействия принимающей стороны и вуза, основанная на совместном задании целевых ориентиров и проектировании форм практики, является необходимым условием для успешного формирования у студентов-тьюторов профессиональных компетенций и рефлексивно-аналитического отношения к собственной деятельности. Апробация модели показала, что эффективным способом освоения студентами тьюторских компетенций на 2 и 3 уровнях (согласно уровневой модели индивидуального прогресса) является рефлексивное оборачивание ситуации их собственного целеполагания и построения своей образовательной-профессиональной траектории прохождения практики. Разработанная модель, может быть использована педагогическими вузами для совершенствования программ практики.

Руцкая Ксения Анатольевна

к.п.н., доцент кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования Института педагогики, психологии и социологии ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Фролова Надежда Анатольевна

методист МКУ «Красноярский информационно-методический центр»

РАЗРАБОТКА ЭЛЕМЕНТОВ МОДЕЛИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ ПРОФИЛЯ «Тьютор» В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ГОРОДСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: городская образовательная среда, модель индивидуального прогресса, модель организации практики, профессионально-образовательная траектория, профессиональные компетенции

Современная образовательная среда мегаполиса изменчива: ежегодно появляются новые конкурсы, образовательные учреждения, программы дополнительного образования детей. Для становления тьюторской компетентности студента указанная среда позволяет в рамках практики создать условия для появления собственного опыта индивидуализации в открытом, вариативном, неструктурированном образовательном пространстве. Цель исследования: разработать и апробировать серию заданий практики, моделирующих для будущего тьютора ситуацию тьюторанта при выборе ресурсов из равнозначных вариантов. Модель включает в себя следующие элементы: насыщенная образовательная среда города, открытая для студентов; набор модельных задач (общих для группы студентов и направленных на исследование и взаимодействие с элементами среды, в постановке которых предполагается возможность выбора); действия студентов по обсуждению оснований выбора и его реализации по получению продукта как вклад в решение общей задачи; ретроспективная и перспективная рефлексия полученного студентом опыта.

Для организации практики бакалавров СФУ профиля «Тьютор» в МКУ «Красноярский-информационно методический центр» было разработано два типа заданий. В первом фиксирована позиция, которую необходимо освоить студенту, но предлагались варианты выбора содержания. Например, выбрать подразделение МКУ КИМЦ и провести интервью со специалистами. Общая рамка при планировании интервью в малых группах – разработать карту содержания МКУ КИМЦ и обнаружить место тьютора в

городской среде. Во втором типе заданий фиксировано содержание или тип мероприятия, а вариативность проявляется в разнообразии ролей и позиций. Так, при проведении конференции для школьников студентам предлагалось попробовать себя в качестве эксперта по осознанности, модератора секции, осуществлять организационное сопровождение, занять позицию «ближайшего взрослого» для юного исследователя.

При выполнении заданий были созданы условия для освоения студентами тьюторских компетенций на 1, 2 или 3 уровнях (согласно уровневой модели индивидуального прогресса в деятельностном подходе). Каждый студент имел возможность выстраивать в рамках практики свою образовательную траекторию, ориентируясь на освоение компетенций в соответствии с собственным уровнем притязаний.

Для оценки эффективности разработанных заданий было проведено анкетирование прошедших практику бакалавров – будущих тьюторов. Более 90% студентов отметили такие характеристики практики как «рефлексивность» и «ресурсность», у 75% студентов в ходе выполнения заданий практики появился опыт профессиональных проб, возможность поставить собственные цели. Все студенты попробовали, а более половины из них смогли спланировать собственную образовательно-профессиональную траекторию в соответствии со своими образовательными запросами. На наличие на практике условий для формирования у студентов рефлексивно-аналитического отношения к собственной деятельности указали 62,6% проходивших практику бакалавров.

Введение в практику моделирующих заданий на материале городской образовательной среды позволило организовать успешное взаимодействие вуза и городских образовательных структур для учебно-профессиональных проб студентов (при анкетировании этот пункт отметили 80% студентов). Реализация практики с использованием открытых вариативных заданий позволяет организация города знакомиться с позицией тьютор, в том числе, как педагога, готового сопровождать талантливых школьников. Для МКУ КИМЦ появление студентов раскрывает фокус презентации методической деятельности для молодых педагогов.

Савельева Марина Геннадьевна

к.п.н., доцент кафедры педагогики и педагогической психологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

МОТИВАЦИОННАЯ ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ ВУЗА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: мотивационная готовность, профессиональная готовность, профессиональные интересы, цели, ценности

Важной составляющей профессиональной готовности студентов является их мотивационная готовность, которая является одним из основных компонентов общей, а в более узком плане психологической готовности к профессиональной деятельности, определяющим поведение и профессиональную деятельность специалиста (Ильин, 2002; Ковалев, 2008). Мотивация служит внутренней движущей силой профессионализации личности студента, его саморазвития и самореализации в профессионально-педагогической сфере. Ее формирование обеспечивается интересом студента к будущей профессиональной деятельности, основанном на потребностях личности, а также ценностями в отношении самой деятельности и наличием целей, отражающих самостоятельное планирование индивидом данной деятельности и видение в ней личных перспектив.

В 2021 году в Институте педагогики, психологии и социальных технологий ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» было проведено исследование степени выраженности мотивационной готовности к профессиональной деятельности у студентов педагогических направлений подготовки разных курсов (1 и 3 курсы) и профилей (педагогическое и психолого-педагогическое образование). Всего в исследовании участвовало 48 студентов. Исходя из анализа структуры и компонентов мотивационной готовности (интерес, ценности, цели), нами были определены психодиагностические методики: «Самооценка профессионально-педагогической мотивации» (в адаптации П. П. Фетискина), «Методика изучения мотивов учебной деятельности» (А. А. Реан, В. А. Якунин), «Определение типа центрации – направленности педагогической деятельности» (К. М. Левитан).

Было выявлено, что мотивационная готовность студентов к профессиональной педагогической деятельности недостаточно выражена, в меньшей степени проявился такой компонент мотивационной готовности как

наличие цели профессиональной деятельности. Обозначены некоторые различия в проявлении мотивационной готовности к профессиональной деятельности у студентов педагогических направлений подготовки разных курсов и разных профилей обучения.

Для студентов 1 курса главной задачей является получение знаний, студентам 3 курса важно не просто обрести определенную профессию, но и быть удовлетворенным от самих знаний и их применения на практике. Если говорить про значимые мотивы, то наиболее ценными для 1 курса стали мотивы «Стать высококвалифицированным специалистом», «Приобрести глубокие и прочные знания». У студентов 3 курса помимо мотива «Приобрести глубокие и прочные знания» на первый план выходят такие, как «Обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности», «Получить интеллектуальное удовлетворение». Данные мотивы говорят о становлении взросления, когда будущему специалисту важно не просто обрести определенную профессию, но и быть удовлетворенным в процессе ее освоения, а также быть к ней подготовленным в различных аспектах.

Студенты направления «Педагогическое образование» по сравнению со студентами направления «Психолого-педагогическое образование» имеют более чёткую позицию в отношении своей будущей профессии и осознают свои способности и умения для осуществления этой деятельности, им присущ гуманистический тип центрации, это означает, что в дальнейшем выпускники могут быть нацелены на интересы детей, будут относиться к ним с чуткостью и вниманием.

Для повышения уровня мотивационной готовности студентов к профессиональной деятельности необходимо сочетать учебную и учебно-профессиональную деятельность студентов: развивать стажёрскую практику, проводить лекции вдвоём, семинары-дискуссии, семинары-исследования, внедрять элементы квази профессиональной деятельности: моделирование условий и содержания педагогического процесса (деловая игра, имитационная ролевая игра), применять проектный метод обучения, кейс – технологию и другие методы контекстного обучения в образовательной среде вуза.

К ПРОБЛЕМЕ ЛИЧНОСТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Ключевые слова: аграрный вуз, личностное становление, межкультурное взаимодействие, студенты, универсальные компетенции

Актуальность темы обусловлена жизненной необходимостью изучения процесса становления личности студента в современном вузе. Научно-теоретическая база исследования определяется идеями ученых Л.С. Выготского (историко-культурологический контекст становления личности), С.Л. Рубинштейна (направленность личности), А.А. Гостева (роль и место религиозно ориентированного психологического знания в формировании личных качеств человека) и др. Проблема личностного становления обучающихся в вузе имеет важное значение с точки зрения, как профессионального, так и духовно-нравственного развития. Было высказано предположение о том, что успешность исследуемого процесса определяется психолого-педагогической подготовкой преподавателей, которые оптимизируют исследуемый процесс посредством трансформации содержания учебных дисциплин с учетом универсальных компетенций и их индикаторов, и применения интерактивных технологий обучения.

В ходе исследования был проведен комплексный анализ становления личности студентов в учебно-воспитательном процессе вуза при формировании универсальных компетенций (УК-5, УК-9 и др.), которые непосредственно направлены на формирование социально значимых общекультурных качеств личности студента (Сафонова и др., 2019-2022).

Под становлением личности в вузе в нашем опыте понимаем приобретение обучающимся новых признаков и форм в процессе развития; результат развития определяем через сформированность универсальных компетенций и их индикаторов. Участниками исследования являлись бакалавры и магистры различных факультетов ФГБОУ ВО ГУЗ в течении 2019-2022 гг.; экспериментальная работа проводилась при изучении дисциплин «Традиции религиозной отечественной культуры», «Психология и педагогика», «Коммуникативная культура личности», «Основы дефектологии в социальной и профессиональной сферах»- все в объёме 72 зачетных единицы; при оценке результативности процесса применялись опросы и анкетирование с использованием гугл-форм; проводилась компьютерная обработка результатов; осуществлялся качественный анализ

созданных образовательных продуктах. Апробация результатов осуществлялась на международных; всероссийских научно-практических конференциях; публикацией статей, монографий, учебно-методических пособий и опытно-экспериментальным путем. Достоверно установлено, что повышение психолого-педагогической компетентности профессорско-преподавательского состава посредством повышения квалификации и профессиональной переподготовки позволило повысить качество процесса личностного становления студентов в обучении (Сафонова и др., 2022); оптимизация содержания рабочих программ по формированию универсальных компетенций засечёт междисциплинарного взаимодействия историко-культурологического и психолого-педагогического циклов позволила углубить и расширить знание студента о самом себе, своей роли и месте в окружающем мире; применение современных образовательных технологий, в том числе технологии делегирования полномочий способствовало овладению универсальными компетенциями, востребованными в социальной и профессиональной практике (Сафонова и др., 2020).

Таким образом, исследование заявленной темы в контексте четырех ведущих направлений: профессиональная готовность преподавателей; применение интерактивных технологий; гуманитарная направленность дисциплин на формирование мировоззрения, которая способствует восприятию межкультурного разнообразия общества в социально – историческом, этическом, психолого-педагогическом и философском контекстах; развитие индивидуальности через совершенствование навыков самостоятельности посредством применения технологии делегирования полномочий в процессе обучения подтвердили свою эффективность.

Сделаем выводы о результатах проведенной работы: был уточнен предмет исследования, определены его составляющие; изучена научно-теоретическая база по проблеме, которая показала, что личностный рост студентов в вузе следует рассматривать в комплексе: когнитивное, эмотивное и поведенческое становление; оптимизация учебно-воспитательного процесса в вузе посредством совершенствования содержания рабочих программ дисциплин в компетентностной парадигме засечёт междисциплинарного взаимодействия в гуманитарном знании позволяют углубить и расширить знание студента о самом себе, роли и месте в окружающем мире. Полагаем, что конкретный опыт аграрного вуза ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству» в данном направлении подтверждает актуальность темы исследования.

Соловьев Геннадий Егорович

к.п.н., доцент кафедры педагогики и педагогической психологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Хохрякова Анна Андреевна

магистрант кафедры педагогики и педагогической психологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

МЕНЕДЖМЕНТ ПЕРЕХОДА ШКОЛА-ВУЗ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГЕРМАНИИ

Ключевые слова: консультирование, менеджмент перехода, переход, профориентация, система образования Германии

В последнее время в Германии в рамках федеральных и государственных программ осуществляются проекты для поддержки различных переходов, особенно в сфере перехода «школа-трудовая жизнь». В научной литературе широко используется понятие «менеджмент перехода». Под менеджментом перехода понимается целостность всех процессов обучения и образования, которые включают профориентацию, консультирование и поддержку молодежи и используется для интеграции их в профессиональную и рабочую жизнь.

Менеджмент перехода рассматривается на трех уровнях. На индивидуальном уровне – изучаются стратегии преодоления и развиваются способности к действию и профессиональному взаимодействию с ситуациями перехода. На втором уровне анализируется организация, которая в переходе играет важную роль. Здесь речь идет о том, как организация должна функционировать, чтобы быть готовой к оказанию поддержки в ситуации перехода. На третьем уровне говорится об инфраструктуре для поддержки людей при преодолении переходов, об организации межведомственного взаимодействия.

Идеи менеджмента перехода начинают активно развиваться в 1990-х годах, когда были предприняты более активные усилия, чтобы заинтересовать потенциальных студентов в учебе путем активизации консультаций по вопросам учебы и карьеры уже в школах, а также путем посещения школ сотрудниками университетов. В это время широко применялись различные формы работы: дни открытых дверей, пробные занятия, учебные лагеря для интенсификации контактов между студентами и преподавателями или молодыми и старшими студентами. В первое десятилетие 21 века, были начаты и реализованы разнообразные реформы перехода к высшему образованию, создающие калейдоскоп мер между

школами и высшими учебными заведениями, посредством информирования, консультирования в начале учебы и на первых этапах обучения, а также посредством предложения учебных и внеучебных мероприятий на этапе поступления в вуз. В школах проводятся информационные мероприятия с учащимися в малых группах. Кроме того, важную роль играет индивидуальное консультирование и профориентация учащихся, начиная с 11 класса и заканчивая университетом. С участвующими в программе учениками составляются индивидуальные планы поддержки, и отслеживается их успеваемость в школе.

Другой важной частью менеджмента перехода является работа с родителями, так как во многих семьях родители все еще играют решающую роль в принятии решения об образовании детей. При этом они часто передают детям свой собственный опыт или традиционные ролевые модели. Работа с родителями включает в себя их целевое консультирование в школах, в университете или в других местах, которые служат для активизации этой целевой группы. В сотрудничестве с учителями, ответственными за обучение и профориентацию в школах, создаются возможности обучения, особенно для тех родителей, которые не имеют соответствующего опыта из собственной биографии.

Помимо родителей, учителя являются важным связующим звеном с университетом. Они могут распознать учеников, которые способны и хотят учиться, и поддержать их в определении своего будущего. Представители вузов активизируют свои усилия по повышению осведомленности о своих учебных программах и выявлению конкретных барьеров для поступления путем раннего контакта со школами. Учителя привлекаются в качестве мультипликаторов для обеспечения перспектив академического развития учащихся. Тесный контакт вуза с учителями дает возможность углубить понимание того, какие компетенции сформированы у школьников в зависимости от разных типов школ.

Кроме того, некоторые программы также служат цели сокращения социального неравенства в доступе к высшему образованию. Широко применяются следующие формы и методы работы: использование "послов учебы" (студентов, которые информируют учеников о высшем образовании или отдельных курсах обучения на школьных мероприятиях), "дней открытых дверей" в высших учебных заведениях, профессиональной ориентации в высших учебных заведениях или центрах карьерной информации, а также процедур самооценки в режиме онлайн.

Сунцова Александра Сергеевна

к.п.н., доцент кафедры педагогики и педагогической психологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТНОЙ ПОЗИЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: инклюзивное образование, инклюзия, младшие школьники, субъект, субъектная позиция

Становление инклюзивной практики в образовательной организации сопряжено с трансформацией всех ее компонентов в сторону преодоления барьеров для включения детей с различными возможностями, потребностями, особенностями. На пути к большей инклюзивности школа обеспечивает детям доступность к образовательным ресурсам, вариативность программно-методического обеспечения учебного процесса, возможность специального сопровождения ученика и его родителей, испытывающих те или иные трудности. Данным аспектам уделяется значительное внимание как исследователями проблематики инклюзии, так практиками, непосредственно реализующими образовательный процесс. Удовлетворение особых образовательных потребностей детей, обуславливающих качество их образования, а также социализация составляют два важнейших целевых ориентира инклюзии. При безусловном приоритете этих целей необходимо ставить вопрос не только о том, кто-то извне удовлетворяет особые потребности обучающегося, но и о том, насколько поддерживаемый и сопровождаемый ребенок может достичь самоорганизации, саморегуляции, социальной активности, стойкой жизненной позиции, то есть характеристик личности с точки зрения субъектности. Встает вопрос, не является ли ребенок с особенностями в развитии только «ведомым» остальными, создается ли пространство и возможности для развития, проявления его инициативы, самости, создаются ли условия для того, чтобы он сам смог определять и удовлетворять свои потребности в развитии, образовании, общении?

Цель пилотажного исследования состояла в выявлении психолого-педагогических условий формирования субъектной позиции младших школьников, обучающихся в инклюзивных классах. Исследование проводилось на основе включенного наблюдения, метода экспертной оценки в пяти образовательных организациях, имеющих опыт развития инклюзивного процесса не менее трех лет.

Результаты исследования показали, что становление позиции субъекта активно формируется в младшем школьном возрасте и может рассматриваться в контексте нескольких аспектов: позиция субъекта учебно-познавательной деятельности, субъекта межличностных отношений, субъекта собственного развития (Божович, 2013). Принципы инклюзивного образования конгруэнтны индивидуализации педагогического процесса, его гуманистической направленности, внимательному отношению к образовательным потребностям обучающихся. Формирование субъектной позиции личности связано с уровнем развития культуры инклюзии, стилевыми характеристиками педагогического управления развитием инклюзивного процесса, традициями построения взаимоотношений внутри школьного коллектива, применяемыми педагогическими технологиями организации образовательного процесса. На данный момент в образовательных организациях развитие инклюзивного процесса характеризуется усиленным вниманием педагогических коллективов к формальным аспектам, а именно, обеспечению необходимых условий для включения детей с особыми образовательными потребностями, освоением технологий командной работы специалистов по организации адаптированного обучения, внеурочной деятельности особых учеников, способствующей развитию их интересов и способностей. При этом особенности учеников с ограниченными возможностями здоровья чаще понимаются как недуг, обуславливающий проблемы в обучении и социализации, требующий дополнительной нагрузки всех участников образовательного процесса по нивелированию его следствий. Такой ученик оценивается как менее способный, требующий постоянной опеки.

В организациях следует отметить динамику отношения к детям с особенностями, которая связана с эмоционально-личностным принятием, однако принцип «вместе-на-равных» еще не стал основным, требует осмысления и воплощения в конкретных способах деятельности. В этом смысле особую значимость могут представлять подходы и методы тьюторского сопровождения обучающихся, где педагог-тьютор проходит с ребенком путь от позиции «нуждающийся в помощи» до автономности и саморегуляции. Максимально возможное достижение ребенком позиции субъектности в деятельности и отношениях составляет главный ориентир тьютора, смысл сопровождения которого заключается в том, чтобы ученик в определенный момент перестал нуждаться в его сопровождении. Реализация принципа субъектности ребенка с особенностями развития в учебной деятельности, общении и самоопределении является значимым для практики инклюзии и составляет перспективу данного исследования.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА С САМОПРОВЕРКОЙ ПО ЭТАЛОНУ НА УРОКЕ КОНТРОЛЯ И КОРРЕКЦИИ ЗНАНИЙ ПОСРЕДСТВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КВИЗОВ СЕРВИСА QUIZLET

Ключевые слова: квиз, образовательный квиз, самопроверка по эталону, цифровой образовательный сервис Quizlet, цифровые образовательные ресурсы

Современное общество характеризуется высокой скоростью развития и появления новых явлений во всех сферах жизни человека. Школы и другие образовательные организации приобретают все большую свободу в выборе направления, методов и средств развития: появляются различные типы школ, разрабатываются и реализуются авторские программы, внедряются инновационные технологии и т.п.

В настоящее время в рамках реализации национального проекта «Образование» активно осуществляется внедрение информационных технологий в образовательный процесс. Сосредоточение современных технических средств обучения способствует модернизации учебно-воспитательного процесса, активизирует мыслительную деятельность учащихся, способствует развитию творчества педагогов, позволяет проводить дистанционное обучение, развивает систему непрерывного образования, тем самым повышая эффективность образовательного процесса (Горбунова, 2013).

Многие учителя сталкиваются с проблемой недостаточной вовлеченности обучающихся в образовательный процесс. Современному ребенку с клиповым мышлением трудно концентрироваться на протяжении длительного времени, решая учебные задачи. Традиционный формат представления информации в последние годы утратил свою актуальность. Поэтому становится необходимым интегрировать инновационные приемы в современный урок для повышения его эффективности.

Существует множество электронных ресурсов для достижения поставленной цели. В сети Интернет представлен широкий спектр инструментов. Одним из эффективных инструментов реализации этапа самостоятельной работы с самопроверкой по эталону на уроке контроля и коррекции знаний посредством образовательных квизов может стать сервис

Quizlet. Приведём описание практического опыта использования данного электронного образовательного ресурса в практике школьного обучения.

Сервис для создания образовательных квизов Quizlet обладает множеством преимуществ: привычный для ученика формат работы: обучающемуся становятся доступны материалы, созданные учителем. Для этого он должен пройти по ссылке, после чего необходимая информация появляется в его персональном электронном устройстве; интерактивность: ученик является активным участником квиза, выполняя предложенные задания, а необходимость взаимодействовать с программой удерживает его внимание на протяжении всего этапа урока; красочность: упражнения отличаются привлекательным дизайном, создают положительный эмоциональный фон на занятии; возможность работы онлайн и оффлайн; звуковое сопровождение: квизы сопровождаются ритмичной музыкой, что положительно влияет на настрой учеников; развлекательный характер викторины повышает интерес и мотивацию к изучению предмета; соревновательность; разнообразие заданий: сервис позволяет регулировать сложность теста; способы организации материала и формы работы обучающихся (индивидуальная, групповая). Также доступны разные виды квизов (соотнесение, открытый вопрос, выбор варианта ответа, заучивание по карточкам и пр.)

Приведем пример использования Quizlet на этапе самостоятельной работы с самопроверкой по эталону на уроке контроля и коррекции знаний. Завершая изучение темы «Путешествия» в 8 классе по УМК «Английский в фокусе 8 класс» (Ваулина, Дули, Подоляко, Эванс, 2012), ученикам было предложено разделиться на команды и поиграть в игру. В основу игры была положена лексика по теме Travelling. На инструктаж по игре было затрачено 5 минут, выполнение самого теста заняло 10 минут. Обучающиеся увлеченно, с энтузиазмом принялись за работу. Оценивание в такой форме облегчило проверку, визуализировало статистику усвоения темы. Тестирование происходило в непринужденной обстановке, не становясь источником стресса. С помощью данного цифрового ресурса было организовано самостоятельное выполнение учащимися типовых заданий по пройденной теме, организована самопроверка учащимися своих решений по эталону, создана ситуация успеха для каждого ребенка.

Вышеперечисленные достоинства сервиса Quizlet выгодно выделяют его на фоне аналогов, делают его универсальным и эффективным. Предоставляется возможным использование приложения на любом этапе урока, адаптируя его под разные возрастные группы и различные образовательные цели.

ПРИЛОЖЕНИЕ MIRROR КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ ЛИЧНОГО БРЕНДА УЧИТЕЛЯ

Ключевые слова: комплекс стикерпаков, личный бренд педагога, онлайн-инструменты, приложение Mirror, цифровизация образования

В эпоху турбулентности, в которой мы сегодня живем, важно не количество прослушанных курсов повышения квалификации, дипломов, а – качество и применение полученных знаний на практике. Такова основная тенденция информационного общества. Важно заниматься тем, что приносит удовольствие и делать это максимально профессионально. Но недостаточно быть хорошим профессионалом, необходимо правильно презентовать себя, т.е. уметь создавать личный бренд. В учительской среде это стало актуальным после пандемии, а сегодня личный бренд – условие успешной деятельности любого уважающего себя педагога. На основе анализа своего практического опыта педагогического опыта Одним из эффективных инструментов продвижения личного бренда учителя может стать приложение Mirror. На основе анализа собственного педагогического опыта раскроем его возможности и ограничения.

Личный бренд – это образ, репутация, он включает авторитетность и известность личности. Не обязательно быть известным на весь мир, достаточно конкретной целевой аудитории. Для чего необходимо продвигать личный бренд педагогу? Можно выделить несколько причин: возможность претендовать на высокую оплату труда, закрепить авторитет перед родителями и учениками, не искать учеников или студентов специально, а привлекать их в силу известности (при частном репетиторстве, онлайн-школах), личная мотивация (способ получить развернутую обратную связь). Личный бренд чаще всего продвигается через социальные сети. Это актуально в настоящее время: пандемия ускорила массовый переход образования в онлайн, современное поколение студентов и школьников более комфортно себя чувствуют в этой среде, вероятнее, они больше о нас узнают из сети, нежели из офлайн жизни. Инструментов продвижения личного бренда много: мемы, короткие видео-ролики, расширенные видео-уроки, ментальные карты, тексты с подборками литературы, кино, сериалов, презентации с уникальным дизайном и пр.

Одним из простых, но эффективных способов привлечь к себе внимание является стикер с личным изображением. Приложений, трансформирующих фотографию в «мультиашку» много. Среди них можно выделить Mirror. Это приложение российских разработчиков. Оно позволяет создать не просто картинку лица, но и продумать целый комплекс стикерпаков (в зависимости от темы, настроения, атмосферы и т.д.) и поддерживается на всех устройствах с android и iOS. После загрузки фото из готовой галереи можно выбрать цвет глаз, волос, причёску, определенный головной убор и начать выбирать необходимые стикеры, которые предложит программа. Например, если планируется провести урок по путешествиям, то в поисковой строке можно набрать слова: «путешествие», «Париж», «Москва», «Великобритания», т.е. те слова, которые могут раскрыть тему. Приложение предложит огромное количество тематических картинок с «мультиашным» изображением личности учителя. Фото можно менять. В приложении можно разрабатывать парные или групповые стикеры, для этого необходимо загрузить фото коллег, друзей и других людей.

На наш взгляд преимуществами приложения Mirror являются: создание педагогом своего уникального узнаваемого образа и использования его на занятиях, в социальных сетях и других платформах; возможность разнообразить персональные презентации (выбрать стикеры для любых ситуаций: эмоции, праздники, тематические события, мемы, пародии на известные личности/кино/сериалы); заинтересовать и замотивировать ученика на любом этапе урока (организационный этап, постановка цели и задач урока, актуализация знаний, первичное усвоение новых знаний, первичная проверка понимания, первичное закрепление, информация о домашнем задании, инструктаж по его выполнению, рефлексия); внести нотку юмора в сложно запоминающийся материал; возможность сохранять стикеры как картинки; в платной версии возникают расширенные возможности – больше тематических стикеров и возможность их скачивания без лейбла.

К недостаткам данного приложения можно отнести: возможность выбирать лишь из готовых шаблонов. Часто только из зарубежных узнаваемых культурных продуктов; ограничения по внешности героя – определенная одежда, головной убор, используемые цветовые решения; в бесплатной версии стикер сохраняется с лейблом.

Онлайн-инструменты и хорошо продуманный личный бренд позволяют в первую очередь сблизить ученика и учителя как равноценных партнеров образовательного процесса, что незамедлительно скажется и на качестве образовательного процесса.

Соломина Ирина Геннадьевна
аналитик Парка инновационных образовательных практик, младший
научный сотрудник НИ лаборатории Киберсоциализации и
формирования цифровой образовательной среды ФГБОУ ВО «Томский
государственный педагогический университет»

Томасова Дарья Александровна
к.технич.н., научный сотрудник лаборатории инноваций в
образовании Института образования НИУ ВШЭ

ТРАНСФЕР И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИННОВАЦИЙ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЕ

Ключевые слова: образовательные инновации, региональная инфраструктура, Республика Дагестан, трансфер образовательных инициатив, экспертная поддержка

Низовой динамизм в образовательном пространстве, появление образовательных инициатив на локальном уровне, становятся необходимым ресурсом развития всей системы образования в условиях стремительных социальных и технологических изменений. И в то же время для авторов образовательных инициатив сложность заключается в отсутствии возможностей проконсультироваться по поводу проекта: запрос на экспертную поддержку инноваторами сформулирован, но пока не находит достаточного удовлетворения.

Исследовать практики взаимодействия авторов инновационных образовательных инициатив с институциональной средой и выявить форматы коммуникации и обмена опытом между традиционными институциональными и нетрадиционными игроками в сфере образования.

Эмпирические материалы были собраны в сентябре 2021 года в рамках научно-исследовательской экспедиции по Республике Дагестан: проведено 26 интервью с представителями школ, СПО, центров дополнительного образования, просветительских площадок, а также с основателями индивидуальных образовательных инициатив и меценатов.

В качестве основного метода сбора данных был выбран метод полуструктурированного интервью. Обработка собранных данных осуществлялась при помощи тематического кодирования. Было произведено двухступенчатое кодирование: сначала выделены описательные коды и определены субтемы, для них идентифицированы более абстрактные коды, и затем коды второго уровня логически выстроены, чтобы описать весь спектр взаимодействий образовательных инноваторов.

Исследованы и структурированы каналы получения информации для развития образовательных инициатив. Проанализированы катализаторы и барьеры региональной инфраструктуры для передачи образовательных инноваций. Определены параметры складывающегося сообщества инноваторов в регионе. Показано, что функции получения информации и экспертной поддержки реализуются преимущественно через горизонтальные «сильные», а не вертикальные связи, и взаимодействие часто основано на неформальных межличностных связях: привлечение экспертов из других организаций в качестве научных руководителей, лекторов, совместное участие в грантах и проектах, а также трансфер опыта на территорию другой школы благодаря личным знакомствам.

ПРОБЛЕМНЫЕ ТОЧКИ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: образовательный кризис, система образования, трансформация образования, цифровая личность, цифровые образовательные ресурсы

Анализ существующего положения в области образования, а также поиск новых парадигм становится все более актуальной проблемой в VANI-мире. Меняющаяся техногенная цивилизация бросает вызовы педагогической науке и практике. Рассмотрим основные изменения в существующей образовательной реальности, проблемные точки образования:

1. Изменение институционального ядра сферы образования. Нынешняя система образования, в основе которой лежит гумбольдтовская модель университетов, основные принципы которой стремление к знаниям как основе цивилизации, единство обучения и исследований изменилась практически полностью. В непрекращающихся реформах образования наблюдается отход от идеала Гумбольдта в сторону экономических и политических интересов. Задачей педагогов становится осмысление и конструктивное реагирование на меняющиеся требования образовательных стандартов и неопределенные условия их реализации.

2. Вторая причина образовательного кризиса в том, что образование практически массово стало носить характер услуги. Образовательная услуга предполагает потребительскую позицию обучающегося, претендующего на получение знаний и умений, а не на их усвоение и осмысление. Потребителями образовательных услуг и образовательного контента сегодня являются представители так называемого «Поколения Z», характеризующегося «клиповым сознанием» и не имеющего потому целостного, системного, критического мышления.

3. Крах «знаниевого» подхода к содержанию образования и модели потребления знаний. Освоение умножающегося в геометрической прогрессии объема разнотипной информации сегодня, в эпоху транзитивности не представляется возможным.

4. Процесс цифровой трансформации сферы высшего образования уже запущен. Основными направлениями образования, вписывающегося в

программу УдГУ «Приоритет 2030», являются: конструктивное встраивание в учебный процесс онлайн курсов, адекватный выбор мультимедийных технологий и методов обучения, цифровых образовательных ресурсов. Это область, касающаяся развития не только культурного интеллекта, но и формирования и наращивания компетенций педагогов в области современной дидактики.

5. Возникает неоднозначный вопрос формирования цифровой личности и ее ценностей. Приведем некоторые характеристики мышления успешной в самореализации цифровой личности сегодня: креативность, толерантность к неопределенности, критическое мышление, формирование личностной и профессиональной позиции, практический стиль мышления.

6. На наших глазах претерпевают изменения все структурные компоненты образования как учебно-воспитательного процесса: цели обучения – от передачи знаний к проблеме формированию универсальных, профессиональных и общекультурных компетенций; содержание – появляются каждый год в образовательных профилях новые курсы и исчезают уже реализованные и успешные. Дополняются классические принципы обучения принципами неопределенности, вариативности, ускорения. Появляются новые методы, средства и формы обучения (технологии). Однако применение этих технологий на практике часто тормозится как объективными причинами, такими как недостаточная оснащенность оборудованием для реализации эффективного дистанционного и смешанного обучения, так и субъективными, такими как консерватизм преподавателей и неприятие цифровой трансформации обучения.

Любая трансформация проблематична и влечет за собой ряд трудностей. Однако реализации новых проектов и внедрению цифровых технологий должен предшествовать разговор о педагогических смыслах и целеполагании, о проблемных точках и противоречиях. Это стратегически важно как для определения единого направления развития высшего образования, повышения его качества и конкурентоспособности, так и для определения каждым преподавателем своего места и миссии в этом процессе.

Ходырева Татьяна Сергеевна

к.п.н., доцент кафедры педагогики и педагогической психологии
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ НА ОСНОВЕ СОЦИОМОНИТОРИНГА

Ключевые слова: воспитательная деятельность, детский коллектив, информационно-методическое обеспечение, классный руководитель, социомониторинг,

Информационное общество обуславливает особенности взросления современных детей и подростков, так как социальная ситуация развития, определяющая качество этого процесса, меняется для ребенка и взрослого достаточно быстрыми темпами. Российская школа переживает в данный момент серьезные изменения, которые касаются всех сфер и субъектов образовательной деятельности, в первую очередь в области воспитания обучающихся. Данный процесс был инициирован в Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию. В документе подчеркивается необходимость особой подготовки классных руководителей как наставников подрастающего поколения и их особой поддержки. В свою очередь изменения в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» акцентируют внимание на первостепенной важности воспитания.

Однако сложившаяся ситуация в школе часто не соответствует требованиям, предъявляемым нормативными документами к воспитательной деятельности. С одной стороны, воспитание как функция школы звучит во всех государственных документах в области образования, что предполагает усиление позиции классного руководителя за счет обогащения содержания осуществляемой им деятельности с учетом необходимости постоянного мониторинга социальной среды развития обучающегося, межличностных отношений в группе детей, изменений на уровне личности ребенка. С другой стороны, практика показывает, что деятельность классного руководителя не претерпела качественных изменений и зачастую не решает непростые задачи воспитания в детском коллективе, с которыми он ежедневно сталкивается. Кроме того, сложность вопросов управления возникает из-за недостаточного развития методологии прогнозирования изменений, несовершенства методов диагностики и «педагогических технологий, которые ранее не могли занять достойного

места в массовой школе из-за трудоемкости их осуществления средствами «бумажной» информационной технологии» (Асмолов, 2010).

Возникает необходимость информационно-методического обеспечения деятельности классных руководителей и оказания им своевременной помощи в получении актуальной информации по качеству психологического климата в детском коллективе и психологическому состоянию в нем каждого ребенка. Это возможно при наличии в образовательной организации системы мониторинга на основе программно-методического комплекса «Социомониторинг Сервис» (Хабарова, Балкин, 2005), который позволяет вести наблюдение за процессом формирования социальных отношений под влиянием целенаправленной деятельности взрослых, осуществляемого специально подготовленным специалистом-психологом в области социомониторинга – информационной технологии и социально-педагогического метода.

В нашем понимании информационно-методическое обеспечение деятельности классного руководителя по управлению детским коллективом – это комплекс взаимосвязанных целенаправленных действий по внедрению в деятельность классного руководителя информационной технологии социомониторинга и последующее оснащение классного руководителя педагогическими технологиями, методами и приемами по формированию коллектива на основе его результатов (О.П. Софронова, 2019). Оно позволит управлять детским коллективом посредством гармонизации межличностных отношений и социальной среды учебной группы на основе данных социомониторинга.

Применяемая нами информационная технология социомониторинга дает возможность педагогу-психологу интерпретировать полученные результаты и разрабатывать совместно с классным руководителем программу воспитательной работы, направленной на решение конкретных проблем, имеющих в данном детском коллективе в данный промежуток времени, что позволяет судить о его состоянии в любой момент времени и дает возможность прогнозирования развития коллектива.

На данный момент ПМК «Социомониторинг Сервис» реализуется в нескольких школах и лицеях г. Ижевска и уже показывает положительные результаты как в повышении качества воспитательной деятельности классного руководителя, так и в создании благоприятной социально-психологической образовательной среды в целом, способствующей достижению воспитательных целей, актуальных для современного российского общества.

К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОМ СТАНОВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Ключевые слова: профессионально-личностное становление, самопроцессы, саморазвитие, студенты, учебная деятельность

Современному обществу в ситуации нестабильности BANI-мира ((Brittle (хрупкий), Anxious (тревожный), Nonlinear (нелинейный), Incomprehensible (непостижимый)), сменившего VUKA-мир ((Volatility (Изменчивость), Uncertainty (Неопределенность), Complexity (Сложность), Ambiguity (двусмысленность))), необходимы высококвалифицированные специалисты, а успешность их деятельности во многом обуславливается профессиональной подготовкой. В связи с этим, в качестве проблемы исследования выступает противоречие между потребностью педагогической теории и практики в знании особенностей профессионально-личностного становления и недостаточной разработанностью данной проблемы в научной литературе.

Проанализировав исследования по проблеме профессионально-личностному становления, мы пришли к выводу, что этот процесс редко рассматривается в контексте организации, обеспечения и содержания учебной деятельности студентов. Обычно профессионально-личностное становление исследуется в рамках профессионализации, которая начинает свой отсчет с момента получения статуса дипломированного профессионала.

В связи с этим актуальными становится терминологический анализ категории «профессионально-личностное становления студентов». Мы рассматриваем профессионально-личностное становление студентов как процесс перевода студентов из исполнительской позиции объекта в позицию активного субъекта деятельности через организацию совместной деятельности студентов и преподавателей, который обеспечивает целенаправленность, организованность, согласованность усилий и действий, а также распределение ответственности за результаты профессионального развития обучающихся между всеми участниками образовательного процесса; результат обучения в сформированности у студента субъектной позиции (запуск самопроцессов (self-processes) через овладение основными формами учебной деятельности: слушанием,

осознанием, усвоением учебной информации, конспектированием, выполнением упражнений, решением задач, проведением учебных исследований как основы профессиональной компетентности.

Определив содержание вышеозначенной категории, мы готовы перейти к проектированию модели и программы профессионально-личностного становления, а также программы диагностики личностных и профессиональных результатов студентов. В основу модели положены системный, субъектный и компетентностный подходы, согласно которых учебная деятельность является целостным, системообразующим процессом, направленным на формирование компетенций, при этом ядром являются личностные качества студентов. Основными компонентами модели выступают: содержательный, целевой и организационный. Целевыми ориентирами является формирование субъектности студентов, выраженность самопроцессов (саморазвитие, самостоятельность) и сформированная компетенция «Способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни».

Реализация модели предполагает разработку и апробацию программы профессионально-личностного становления в рамках курса «Саморазвитие и инклюзивная готовность специалиста» (модуль «Саморазвитие») для студентов вуза в рамках учебного процесса. Основное внимание при внедрении программы будет уделено интерактивным методам обучения (деловые игры, кейс – стадии, ролевые игры, мозговой штурм). При проведении занятий планируется применять групповые формы работы, когда у обучающихся будет возможность коллаборации и поиска решения ситуаций через обсуждение. Важными приемами станут анализ фильмов, книг и реальных жизненных ситуаций, написание эссе, проведение дискуссий. Планируется применение технологии развития критического мышления.

В качестве способов проверки эффективности реализуемой модели и апробированной программы профессионально-личностного становления студентов в рамках курса «Саморазвитие и инклюзивная готовность специалиста» (модуль «Саморазвитие») будут использованы методики А.А. Реана, позволяющие выявить мотивационные компоненты личностно-профессиональной готовности; фонд оценочных средств по курсу, включающий тестовые задания, творческие и аналитические работы по проблематике курса.

ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЧЕ-ЯЗЫКОВОГО И КОММУНИКАТИВНОГО ОПЫТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОВЗ

Ключевые слова: коммуникативный опыт, лингвистическая готовность к школьному обучению, младшие школьники, рече-языковой опыт, языковые обобщения

Окончание периода дошкольного детства и переход на новую ступень образования – начальную ступень основного общего образования – предполагает освоение новых видов речевой деятельности – письма и чтения. Большинство исследователей указывают, что письмо и чтение являются сложными, абстрактными видами деятельности, а механизмы их формирования представляют собой сложное взаимодействие нейрофизиологических, психологических, лингвистических показателей.. Успешное оперирование графическими знаками требует не просто зрелости отдельных мозговых участков, но формирования связей между ними, сложной интегрированной деятельности всех мозговых структур. Высшие виды речевого высказывания, навыки письма и чтения, востребованные системой школьного образования, становятся «рабочим инструментом» учения, познания только в случае осознанного применения освоенных (осваиваемых) языковых средств. Однако рече-языковое развитие детей дошкольного возраста с ОВЗ характеризуется недостаточным накоплением фонематических, морфологических, лексических, синтаксических средств языка, их речемыслительные возможности не позволяют полно и точно анализировать и обобщать имеющийся рече-языковой опыт.

В обобщенном виде недостатки освоения речезыковых умений можно представить следующим образом: нарушение звукопроизношения как результат несогласованной работы речеслухового и речедвигательного анализаторов, неспособности создать слухопроизносительный образ фонемы и реализовать его, управляя работой органов дыхательного, голосового, артикуляционного отделов речевого аппарата; нарушение фонематического восприятия как закономерный результат целого ряда субъективных факторов – трудностей восприятия и переработки словесной информации, сохранения в памяти слуховых образов слов для последующего сличения с поступающими стимулами, недостаточной мотивированности на специфически человеческое речевое

взаимодействие, предпочтительного использования зрительной модальности для получения новой информации, отсутствия интереса к звуковой стороне речи, а также объективных причин – недостаточной направляющей роли взрослого в процессе наблюдения за «звуковой оболочкой» слова, ее возможными изменениями, осознания смыслоразличительной роли фонем, фонемного состава слова; ограниченность представлений о сущности морфемы, ее роли в словообразовании и словоизменении как следствие недостатков развития речемыслительных процессов, трудностей сопоставления явлений языкового и предметного мира; ограничение активного и пассивного словаря, обусловленные сложным взаимодействием сенсорно-перцептивных, гностико-праксических, речемыслительных, эмоционально-личностных механизмов; примитивность используемых синтаксических конструкций.

Особое внимание необходимо обратить на возникновение социально обусловленных трудностей приобретения рече-языкового опыта, связанных с преувеличением роли обучения в развитии ребенка. Рече-языковые навыки, успешно освоенные и автоматизированные в учебной ситуации, не становятся эффективным «инструментом» общения с другими партнерами, не создают основы для успешной социализации. Знаниевая парадигма не оправдывает себя в организации коррекционно-развивающего воздействия. Особенно сложным оказывается ее применение в условиях так называемой командной работы – как правило, все замыкается на поиске «зоны ответственности» каждого специалиста, попыткой ответить на вопрос о содержании деятельности, перечне знаний и умений, которые могут быть сформированы силами того или иного специалиста.

Таким образом, целый ряд факторов – объективных и субъективных – приводит к тому, что к окончанию периода дошкольного детства, несмотря на реализацию системы коррекционно-развивающих мероприятий, дети с ОВЗ не достигают нормативов рече-языкового развития – у них не складываются языковые обобщения, необходимые для декодирования словесной информации, кодирования представлений об окружающем мире, усвоения программного материала по предметам языкового цикла (в т.ч. орфографических и грамматических правил), а речевые умения, обеспечивающие обиходно-бытовое общение, не позволяют реализовывать коммуникативные стратегии и варьировать их в зависимости от ситуации/контекста, степени посильности учебной задачи, сформированности представлений о возможных способах ее решения и др.

Чумакова Анна Борисовна
руководитель детской бизнес-школы «Основатель» г. Ижевск
Кожевникова Оксана Вячеславовна
к.псих.н., доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

БИЗНЕС-ШКОЛА «ОСНОВАТЕЛЬ»: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ПО РАЗВИТИЮ ЛИДЕРСКИХ И БИЗНЕС-НАВЫКОВ ДЛЯ ДЕТЕЙ ОТ 6 ДО 15 ЛЕТ

Ключевые слова: бизнес-школа, дополнительное образование, лидерские навыки, проектная деятельность, финансовая грамотность

Жизненный успех в современных условиях все чаще ассоциируется с тем, каких высот достигает человек на пути к личной и профессиональной самореализации, благосостоянию и благополучию – тем сферам нашего существования, которые непосредственно связаны с лидерским и предпринимательским потенциалом субъекта. Бизнес-школа «Основатель» – это образовательный проект, ориентированный на развитие лидерских и бизнес-навыков у детей от 6 до 15 лет в поддерживающей среде единомышленников, реализуемый в партнерстве с Президентской Академией РАНХиГС.

Программа рассчитана на 9 лет обучения: 1 ступень (1–3 класс), 2 ступень (4–6 класс), 3 ступень (7–9 класс). Уникальная авторская методика, разработанная совместно с РАНХиГС и одобренная Министерством образования РФ, включает в себя восемь модулей: экономика и предпринимательство (экономика); финансы (финансовая грамотность); лидерство (развитие личности); стратегическое планирование (образ мышления); навыки XXI века (креативность, критичность, коммуникабельность, командность); этика (нравственное развитие); ораторское искусство (самопрезентация); тайм-менеджмент (управление временем, обучаемость, успеваемость).

Преимуществами обучения в бизнес-школе «Основатель» являются интерактивная система обучения, адаптированная к возрасту ребенка; сильный преподавательский состав и опытные предприниматели-наставники; мастер-классы, экскурсии на предприятия, встречи с успешными предпринимателями; ежегодная реализация коммерческих и социальных проектов.

Важно отметить, что эта школа – не только и не столько про бизнес: она, скорее, про успешного человека, которого нужно начинать растить с шести

лет, чтобы, завершая обучение в школе и выбирая вуз и профессию, подросток понимал, кто он, чем хочет заниматься, какие у него сильные стороны, таланты, как он может это монетизировать. Безусловно, не все дети, прошедшие обучение в бизнес-школе, станут в будущем предпринимателями, но им будет гораздо легче реализовать себя в работе по найму, в чужих проектах, потому что всегда ценятся люди, умеющие ставить цели и добиваться их, видеть картину в целом, реагировать на изменения внешней среды и адаптироваться в новых условиях. Основным принципом, которого придерживаются те, кто занят реализацией данного проекта: мы не ориентируемся на быстрый результат, мы нацелены на глубинное, последовательное и поступательное развитие успешной, гармоничной и счастливой личности.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭТАПА АКТУАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЙ ПОСРЕДСТВОМ РАЗРАБОТКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КВЕСТА И ИНТЕРАКТИВНОГО ВИДЕО ЧЕРЕЗ СЕРВИС JOYTEKA

Ключевые слова: дистанционное обучение, интерактивное видео, многофункциональный онлайн конструктор Joyteka, образовательный квест, цифровая педагогика, цифровой образовательный ресурс

Методы цифровой педагогики привнесли в образовательный процесс много ценного опыта, который помогает учителям перейти в онлайн быстро и беспрепятственно. Видеоуроки и учебное видео стали популярны во время проведения онлайн урока. Учителя встречались с учебным видео и ранее при включении видеофрагмента во время объяснения нового материала, отправки видео на дом для самостоятельного изучения, если учитель использовал технологию «перевернутый класс». Во время дистанционного обучения учебное видео заняло одно из лидирующих мест. В настоящее время педагогами ведётся поиск эффективных цифровых инструментов для создания учебного видео. На основе анализа практического педагогического опыта выявим возможности сервиса Joyteka для разработки образовательного квеста и интерактивного видео для урока.

К преимуществам создания интерактивных учебных видео можно отнести следующие моменты: интерактивные задания, включённые в ролик, помогают слушателю переключить внимание и не устать от монотонного прослушивания информации; учащийся превращается из пассивного слушателя в активного участника образовательного процесса; учебные видео помогают проверить насколько глубоко усвоен материал.

Одним из вариантов интерактивного видео может стать создание видео-квизов. В качестве одной из эффективных платформ для создания интерактивных видео является Joyteka. Это платформа для учителей, которую создал тоже учитель, в неё входит пять онлайн-сервисов, в которых учитель может создать любой урок и вдохновить учеников на обучение: образовательная игра «Квест», где ученикам предстоит выбраться из комнаты, решая различные задания; веб-сервис «Видео», где учитель может добавить задания и комментарии на нужных секундах видео; сервис проверки знаний «Тест», работая в нём, учитель разрабатывает содержание вопросов, отмечает верные ответы, а сервис формирует удобный формат для учеников и настраивает автопроверку ответов; игра в «Термины», в

которой ученики объясняют друг другу сложные термины в формате игры Alias; интеллектуальная игра «Викторина», популярный аналог «Своей игры».

Joyteka (русскоязычная платформа) – многофункциональный конструктор. В ней есть платный и бесплатный пакет. По созданию интерактивного видео ограничения нет. Данное видео можно использовать, как контрольное, но посмотреть заново видео возможности у ученика нет. Есть вопросы с открытым вариантом ответа (он не оценивается), есть вопросы с одиночным выбором, есть со множественным выбором. Онлайн конструкторы помогают получать обратную связь на занятии.

Приведём пример урока математики в 4 классе по системе Эльконина – Давыдова, тема «Решение задач на пропорциональную зависимость». Нами был выбран формат веб-квеста «Выберись из комнаты». Учитель загрузил собственные задания, наполнил комнату образовательным контентом и погрузил детей в уютную тёплую атмосферу. Ученики попали в виртуальную комнату, из которой им нужно было найти выход. Ища подсказки и выполняя задания, ребята закрепляют материал в занимательном для них формате. Для проведения квеста необходим компьютер, интерактивная доска, проектор и наличие интернета. Квест используется на этапе актуализации знаний. Общее время, затраченное на реализацию и подготовку цифрового образовательного ресурса до 10 минут.

Работа с сервисом Joyteka помогает учителю провести урок нестандартно и увлекательно. Общий эмоциональный фон урока при этом позитивный, дети мотивированы и заинтересованы в получении результата.

Шмакова Светлана Борисовна
заместитель директора по научно-методической работе ГБОУ УР
«Лицей №41» г. Ижевска

РАЗРАБОТКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВОГО КОНСТРУКТОРА УРОКА НА ОСНОВЕ ТАКСОНОМИИ БЛУМА

Ключевые слова: безопасная цифровая образовательная среда, мобильные приложения, сетевые сервисы, таксономия Блума, цифровизация образования, цифровой конструктор урока, цифровые образовательные ресурсы

Вхождение Российской Федерации в десятку ведущих стран мира по качеству общего образования, достижение им конкурентоспособного уровня – государственная стратегия, которая реализуется через национальный проект «Образование» и составляющие его федеральные и региональные проекты, а также государственную программу Российской Федерации «Развитие образования». В связи с пандемией, переходом очного образования в дистанционный формат, ещё больше обострились противоречия: между многообразием существующих цифровых систем и сервисов и отсутствием модели готового конструктора урока на основе применения последних в зависимости от типа урока; между разницей в скорости развития цифровых технологий и создания методической базы для использования этих технологий в образовательном процессе школы. Выявленные противоречия позволили обозначить проблему: каким должно быть методическое обеспечение разработки и проведения современного урока с использованием цифровых образовательных инструментов для развития в школе безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней?

Целью проекта стала разработка структуры, содержания и алгоритма реализации цифрового конструктора урока на основе таксономии Блума как средства методического обеспечения проведения современного урока. Данный проект реализуется в качестве Республиканской инновационной площадки с декабря 2021 года на базе ГБОУ УР «Лицей № 41» г. Ижевска и призван помочь педагогам методически грамотно выстроить урок любого типа с использованием цифровых образовательных ресурсов (ЦОР). Оценка эффективности проекта строится на результатах нескольких диагностик, целью которых является как оценка энергосбережения трудозатрат педагога при подготовке и реализации урока, так и возрастание познавательной

активности обучающихся на уроке и улучшение эмоционального отношения обучающихся к учебной деятельности. Основным методом исследования является анкетирование, которое организуется по четырем вариантам анкет.

Цифровой конструктор урока построен на основе таксономии Блума. Вместе с этим, в него включена адаптированная модель планирования результатов и процесса обучения австралийского педагога Аллана Каррингтона, имеющая вид «Цифрового колеса», адаптированного к условиям Российской цифровой среды. На данный момент в адаптированном цифровом колесе, используемом в нашей практике, содержится 93 иконки тех или иных мобильных приложений и сетевых сервисов. Цифровой конструктор урока представляет собой электронный образовательный ресурс (сайт), в котором содержатся: банк шаблонов технологических карт к каждому типу урока, листы самоанализа урока, каталог образовательных ресурсов по работе со всеми цифровыми образовательными ресурсами цифрового колеса, а также само адаптированное цифровое колесо. Каждый шаблон технологической карты урока содержит в себе перечень конкретных цифровых образовательных инструментов, эффективно функционирующих на выбранном пользователем типе урока (в зависимости от уровня мыслительной деятельности обучающихся соответственно). Сайт оснащен системой фильтрации для удобства выбора нужного типа урока и уровня мыслительной деятельности обучающихся. Один из разделов сайта, а именно «Каталог образовательных ресурсов» посвящен обучению педагогов работе с заявленными ЦОР.

Продукты проектной деятельности согласуются с задачами проекта. Ими стали: адаптированное цифровое колесо, цифровой конструктор урока на основе модели таксономии Блума, образовательная программа «Мобильных практикумов», методические рекомендации педагогическим работникам по использованию цифрового конструктора урока, образовательная программа дополнительного профессионального образования педагогов по теме «Использование цифровых образовательных инструментов на уроке».

Среди положительных результатов проекта выделены следующие: повышение ИКТ компетентности педагогов, повышение учебно-познавательной мотивации обучающихся, энергосбережение педагога за счёт автоматизации некоторых этапов урока. В результате аналитики и подведения промежуточных результатов за период апробации конструктора выявлена высокая результативность использования данного методического обеспечения образовательного процесса.

Шульженко Наталья Владимировна
к.п.н., доцент кафедры специальной психологии и коррекционной
педагогики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ КАК СЕМЕЙНЫЙ РЕСУРС СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ОВЗ

Ключевые слова: психолого-педагогическая компетентность родителей, ребенок с ОВЗ, родительский ресурс, семья, социализация

Семья в современном мире является одним из важнейших институтов для человека, сохранившим практически неизменной свою роль в его жизни. В семье закладываются основы той личности, с проявлениями которой мы активно взаимодействуем в различных сферах. Семья обуславливает основы общественного, экономического и психологического благополучия и более или менее успешно влияет на человека на протяжении всей его жизни. Тем не менее именно в семье, в первую очередь, находят отражение все социальные риски и вызовы, характерные для современного общества.

Сейчас, семья, балансируя между кризисными явлениями и позитивными тенденциями, вынуждена реагировать на динамичные изменения реальности и быстро приспосабливаться к ним, отвечая вызовам времени и стремясь минимизировать риски. Именно повышение различного рода рисков (социокультурных, экономических, демографических, социально-медицинских) заставляет семью искать как внутренние, так и внешние ресурсы самосохранения и развития. Родительские ресурсы – это совокупность внутренних и внешних условий, способствующих устойчивости личности в стрессогенных ситуациях, обеспечивающих качественное воспитание, и способствующих эффективному развитию детей и самой личности. Появление в семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья рассматривается как ситуация кризиса, которую родителям нужно суметь преодолеть и принять.

Исследованием особенностей семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья, занимались ряд авторов (И.Ю. Левченко, В.В. Ткачева, А.Г. Московкина, Е.В. Пахомова, А.В. Абрамова, Г.А. Мишина, Н.В. Мазурова, В.В. Сабурова и др.), которые обращают в основном внимание на общий психологический климат в семье и влияние социального окружения на развитие ребенка. В данных работах показано, что семья является ближайшим социальным окружением для ребенка и принятие ребенка с ОВЗ семьей является ключевым фактором принятия его обществом. Когда речь идет о принятии родителями ребенка с

ОВЗ, важно говорить об оптимизации внутрисемейных отношений. Одним из способов оптимизации внутрисемейных отношений можно рассматривать активизацию такого ресурса как психолого-педагогическая компетентность родителей.

Цель исследования: изучение психолого-педагогической компетентности родителей, воспитывающих детей с ОВЗ. Методы исследования: «Опросник родительского отношения» А.Я. Варга, В.В. Столина, «Методика сформированности родительской компетентности» Н.В. Созыкина, «Какой я родитель?» В.В. Селиной, А.М. Щетиной.

Проведенное исследование позволило обнаружить, что структурные компоненты психолого-педагогической компетентности, как правило, находятся на низком уровне. Родители недостаточное понимают и осознают особенности развития ребёнка с ОВЗ, не принимают ответственность за воспитание и развитие ребенка; непоследовательны, непостоянны в характере взаимодействия с ребенком и требованиях к нему; ограничены в выборе методов и средств воспитания, необходимых для полноценного развития ребенка, а также способов общения и взаимодействия с ребенком ОВЗ, обусловленном разрозненностью психолого-педагогических знаний о его воспитании и развитии.

Чем выше сформированность структурных компонентов психолого-педагогической компетентности родителей, тем больше шансов на успешную социализацию ребенка с ОВЗ, так как педагогическая компетентность родителей определяется как составляющая общей культуры человека интегративная характеристика социально-ценностных и значимых личностных и деловых качеств, а также совокупность психолого-педагогических знаний, проявляющихся в готовности и способности родителя принимать своего ребенка, как ценность, и успешном выполнении функции социализации ребенка в процессе семейного воспитания.

Только родитель, который не просто принимает своего ребенка с ОВЗ, но и понимает его особенности, сможет максимально социализировать своего ребенка в общество. В связи с чем актуальным становится вопрос о нахождении путей повышения психолого-педагогической компетентности родителей, воспитывающих детей с ОВЗ как семейного ресурса социализации детей с ОВЗ.

Секция 3.
ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ
В ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Вьюжанина Светлана Александровна
к.псих.н., доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

ЗАБОТА О СЕБЕ В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА-КОНСУЛЬТАНТА

Ключевые слова: бодинамический подход, границы, заземление, психолог-консультант, центрирование

В современных социальных условиях психолог-консультант все чаще сталкивается в работе с тяжелыми жизненными ситуациями клиентов, с их сложными эмоциональными переживаниями, что влияет на профессиональное выгорание, возникновение вторичной травматизации специалиста. В связи с этим вопрос заботы о себе психолога-консультанта становится особенно актуальным. Чаще забота о себе психолога-консультанта рассматривается через призму профилактики профессионального выгорания, прохождения личной терапии и супервизии. Реже рассматривают заботу о себе во время проведения самих консультаций.

Как же можно позаботиться о себе находясь в процессе проведения консультации? В бодинамическом подходе отвечают на этот вопрос так: средства заботы о себе, который может использовать специалист, находятся внутри нашего тела. Используя тело можно найти свой центр, или говоря иначе центрироваться, телесные ощущения подсказывают, когда границы консультанта нарушены, а когда их уважают. Ощущения в теле помогают определить, когда необходимо сказать «стоп». Именно телесные ощущения подсказывают, насколько хорошо консультант заземлен и именно через работу с телом можно улучшить свое состояние (Брантбьерг, 2011). Помимо общих вопросов об ощущениях в теле, М.Х. Брантбьерг выделяет три наиболее важных инструмента в работе с телесной точностью и личностной целостностью:

Центрирование: у каждого человека есть центр (ядро), физическая точка равновесия и баланса. Как утверждает М.Х. Брантбьерг «Что бы вы ни делали своим телом, действия или движения будут более мощными и менее затратными, и будут ощущаться, как более целостные и интегрированные, если вы в этот момент ощущаете своё ядро». Чтобы научиться ощущать

ядро, необходимо сфокусироваться на ощущениях тела вокруг центра тяжести. Как можно использовать центрирование в отношении заботы о себе как о терапевте? Классическая ошибка – это забывать о себе и быть занятым только попытками понять и помочь клиенту. Внимание отдаётся другому человеку. Центрирование как инструмент может разорвать этот паттерн.

Заземление: у заземления есть физический и энергетический аспект. Физический аспект – это ощущение стоп и ощущение давления на них в положении стоя. Заземление дает баланс, ощущение земли под ногами, возможность стоять на ногах, выдерживать жизнь, способность различать эмоции, оставаться в реальности, даже если становится трудно. Опора есть всегда. Насколько заземление важно, можно предположить даже из таких выражений: «Земля ушла из-под ног» – при переживании тревоги, стресса, или «Он крепко стоит на ногах» – так говорят про уверенного в себе человека. Заземление позволяет владеть собой во время проведения консультирования.

Границы: у каждого человека есть физические (телесные) границы – поверхность тела, энергетические границы (личностное пространство), территориальные границы и социальные границы. Способность устанавливать границы предполагает уважение того, что у тебя твоё пространство, а у меня мое. В отношении заботы о себе как терапевте, который находится в достаточно большой близости с другим человеком, наиболее существенным является телесное и энергетическое разграничение. В работе с физическими и энергетическими границами важно обучаться умению чувствовать своё тело. Соблюдение «хороших» границ дает ясный контакт с клиентом. Это контакт, в котором понятно, какие эмоции, ощущения и мысли – мои, а какие – твои, контакт, основанный на уважении друг друга при взаимодействии.

Таким образом, работа с телесными ощущениями позволяет психологу-консультанту заботиться о себе во время работы: оставаться целостным, управлять своим эмоциональным состоянием, присутствовать рядом с клиентом в ясном контакте.

Кисляков Павел Александрович

д.псих.н., доцент, профессор кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики ФГБОУ ВО Российский государственный социальный университет

Меерсон Айзек-Лейб Соломонович

аспирант кафедры психологии и социальной педагогики ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Шмелева Елена Александровна

д.псих.н., заместитель директора Шуйского филиала по научной работе и дополнительному образованию ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

ОБЩЕСТВО РИСКА, VUCA-МИР И BANI-МИР: УГРОЗЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИЛИ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: общество риска, психологическая безопасность, развитие личности, толерантность к неопределенности, BANI-мир, VUCA-мир

Психологи и социологи характеризуют современный социум как общество риска и катастроф (в терминологии У. Бека). Люди все чаще оказываются под угрозой факторов социального риска: психологических, информационных, социально-экономических, псевдополитических, псевдодуховных и пр. (А.И. Донцов, Ю.П. Зинченко, О.Ю. Зотова, Т.М. Краснянская и др.). Новой эпохе, в частности, свойственны такие черты как глобализация, цифровая виртуализация, межэтнические и межконфессиональные конфликты, амбивалентные представления о пассионарности и активности людей в конструировании окружающего мира, ярко выраженное состояние неопределенности в понимании целей и направления развития общества. Общество риска обуславливает наличие больших рисков, связанных с неустойчивостью ценностной системы, ставит перед человеком большое количество сложных, неоднозначных жизненных ситуаций. Феномен «общество риска» согласуется с феноменом VUCA-мир (изменчивый, неопределенный, сложный, неоднозначный) и пришедшие ему на смену BANI-мир (хрупкий, тревожный, нелинейный, непостижимый), в котором задачи прогнозирования трудно реализуемы. «Мы попали вообще в другой мир. Он текучий, прозрачный, нестабильный, сверхбыстрый, гибридный. ... Реальность рождает «новый вид» человека – «хомо конфузус» или «человек в растерянности». Этот «хомо конфузус» еще даже

не понял, где он находится. Еще не осознал, в какую опасность мы уже попали» (Черниговская, 2022).

По мнению психологов, непредсказуемость событий и их последствий выступает причиной угроз психологической безопасности личности. При этом исследователи консолидировано в качестве главной опасности для человека и общества в целом отмечают то обстоятельство, что у людей может не хватить психологических ресурсов для того, чтобы справиться с требованиями, характером и темпами преобразования социальной действительности. Адаптационные возможности психики ограничены, поэтому большие массы людей, не успевая изменяться и приспосабливаться к меняющемуся социуму, оказываются в состоянии социальной дезадаптации, что приводит к массовой невротизации, порождает тревогу и беспокойство, чувство одиночества и беспомощности в потенциально опасном мире. Полученные в рамках социологических опросов «Всемирный обзор ценностей» и «Европейское социальное исследование» результаты, показали, что безопасность для россиян, оказывается, намного важнее всех прочих ценностей, мы чувствуем, что нам не хватает защиты; нам больше, чем другим европейцам, свойственна осторожность (или даже страх), мы хотим, чтобы нас защищали. В целом эти результаты соответствуют результатам отечественных исследований, на основании которых установлены, высокий уровень социальной напряженности, тревожности и фрустрированности современных россиян.

Вместе с тем кризисные состояния общества не всегда приводят к психологическим угрозам. Новый психологический мир выступает средовым ресурсом развития толерантности к неопределенности, инновационному и креативному мышлению и пр., которые могут выступать ресурсами психологической безопасности. Психологическая безопасность личности позволяет противостоять жизненным трудностям, сохранять устойчивость к их воздействию, предоставляет новые возможности для развития (Литвинова и др., 2022). Данный тезис согласуется с тезисом Л.И. Анцыферовой (2004) о том, что «перед лицом жизненных ситуаций, проблем, испытаний человек должен сделать выбор: противостоять ли угрожающим обстоятельствам, внести в жизнь определенность, – или любыми путями уклоняться от тяжелых переживаний, уйти от трудных ситуаций, нередко жертвуя своими духовными ценностями. В последнем случае жизнь человека как личности опускается на более низкий уровень, который тяготеет к полюсу небытия, ибо только небытие полностью избавляет человека от опасностей и страданий».

Кузнецова Алёна Андреевна
эксперт отдела организации проектной деятельности АОУ УР
«Региональный образовательный центр одаренных детей»

Кожевникова Оксана Вячеславовна
к.псих.н., доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

СУБЪЕКТИВНЫЕ КАЧЕСТВА ВЫБОРА КАК ПРЕДИКТОРЫ СОСТОЯНИЯ КРИЗИСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Ключевые слова: выбор, личностное самоопределение, кризис, профессиональная идентичность, толерантность к неопределенности

Стремительное развитие мира и общества в большей степени увеличивает уровень неопределенности, об этом говорят и современные концепции мироустройства. Каждый человек за последние несколько лет столкнулся со страхом потери работы, неизвестности будущего. И на данный момент никто не может дать гарантий по поводу развития мира и страны. Но далеко не все люди в ситуации тотальной неопределенности и неоднозначности опустили руки и сдались, для многих такого рода ситуация, наоборот, стала пусковым механизмом к развитию и самосовершенствованию. И именно эти люди смогли стать более успешными, пока другие не могли адаптироваться к новым реалиям. С возрастом человек становится все более консервативным и ригидным, что в определённой степени затрудняет его существование в современных условиях, что и наблюдалось в период пандемии в мире. Но вот поколение юношеского возраста все более подвержено личностным изменениям, и в наших силах подготовить их к существованию в новом мире. Мы можем помочь им стать адаптивными, многозадачными, гибкими и активными в поиске новых для себя вариантов, чтобы они могли в любой ситуации подобрать оптимальный вариант и адаптироваться.

В ходе решения первой эмпирической задачи нашего исследования были выявлены предикторы состояния кризиса профессиональной идентичности для юношеского возраста; в ходе решения второй – мы определили предикторы данного состояния в подгруппах юношей и девушек. В результате решения обозначенных задач общая теоретическая гипотеза о том, что состояние кризиса профессиональной идентичности определяется субъективными качествами выбора в момент принятия решения юношами и девушками о формате дальнейшего обучения, нашла свое эмпирическое подтверждение. Подгипотеза о том, что выраженность

состояния кризиса профессиональной идентичности в юношеском возрасте определяется тем, насколько проактивную позицию, предполагающую осмысленный выбор из числа альтернатив неопределенного будущего, занимает субъект, подтверждена: действительно наиболее значимым предиктором является основательность выбора, предполагающая активный его характер. Подгипотеза о том, что имеются различия в психологических предикторах состояния кризиса профессиональной идентичности у юношей и девушек, в целом, подтверждена: у девушек помимо активности выбора предикторами моратория выступают предпочтение новизны и сложных задач наряду с негативным восприятием неопределенных ситуаций, в то время как для юношей основным предиктором остается именно основательность выбора.

Полученные результаты могут применяться на практике психологическими службами образовательных учреждений разного уровня и типа. Еще на этапе сбора эмпирических данных представленного исследования был инициирован и реализован проект наставничества в рамках федеральной программы «Сириус. Лето: начни свой проект 2021», по итогам которого командой школьников был составлен сборник тренинговых упражнений, направленных на развитие личностных качеств, способствующих формированию активного поиска альтернатив собственного профессионального развития в юношеском возрасте. Планируется продолжение работы в данном направлении и разработка полноценной программы психологического сопровождения личностного и профессионального самоопределения старшеклассников. Логическим продолжением осуществленного исследования может стать увеличение количества независимых переменных (например, рассмотрение когнитивного аспекта толерантности к неопределенности, smart-компетенций подростков) и модификация стандартных компонентов программы психологического сопровождения за счет внедрения элементов, сконструированных и адаптированных самими старшеклассниками как носителями современных культурных смыслов.

Куркова Полина Михайловна

самозанятый психолог, выпускница Института психологии, педагогики и социальных технологий ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Фефилов Антон Валерьевич

к.псих.н., доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ СТРЕССЫ КАК ФАКТОРЫ НАРУШЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Ключевые слова: буллинг, дистресс, нейротизм, психологическое здоровье, стресс, экстраверсия

Психологическое здоровье – это состояние благополучия, в котором человек реализует свои способности, может противостоять обычным жизненным стрессам, продуктивно работать и вносить вклад в свое сообщество. В этом позитивном смысле психологическое здоровье является основой благополучия человека и эффективного функционирования сообщества. Однако сегодня 20–25% населения планеты страдает психическими и поведенческими расстройствами. А в течение жизни психологическое здоровье нарушается у каждого третьего-четвертого человека. В 2016 г. ВОЗ прогнозировало, что к 2020 г. депрессия как причина нетрудоспособности займёт второе место после ишемической болезни сердца. Тревога и депрессия становятся эпидемией в развитых странах мира, например, в 2004 г. депрессивные расстройства уже стали ведущей причиной инвалидизации населения США в возрасте 15–44 лет. ВОЗ утверждает, что ухудшение психического здоровья населения может быть связано с быстрыми социальными изменениями, стрессовыми условиями на работе, гендерной дискриминацией, социальным отчуждением, нездоровым образом жизни, физическим нездоровьем, а также с нарушениями прав человека.

Анализ исследований показывает, что различные психодинамические свойства могут оказаться предикторами эмоционального дистресса и тревожно-депрессивных расстройств. Которые, в свою очередь, влияют и на телесные (физические) заболевания, их частоту и тяжесть. В 2022 году было проведено исследование среди первокурсников колледжа в Китае. Всего было опрошено 3563 студента с использованием шкал экстраверсии и нейротизма теста Айзенка (EPQ), опросника депрессии Бека-II (BDI-II) и шкалы оценки социальной поддержки (SSRS). Было показано, что низкий

уровень экстраверсии и высокий уровень нейротизма являются факторами риска для возникновения тревожно-депрессивных расстройств у студентов-первокурсников. Другое исследование (2021, Канада) отразило те же положительные связи между нейротизмом и тревожно-депрессивными расстройствами. Опираясь на 5-факторную модель (FFM), исследователи опросили 1096 человек разных возрастных групп от 18 до 88 лет. Было доказано, что нейротизм отрицательно коррелирует с эмоциональным, психологическим и социальным благополучием. Респонденты с высокими показателями нейротизма часто испытывают более негативные эмоции и хуже реагируют на стрессоры, которые делают их восприимчивыми к неблагоприятным последствиям, например, эпидемии COVID-19, что в свою очередь, увеличивает риск психологического дистресса и депрессии.

В исследовании ученых из Гонконга (2022) изучалась опосредованная роль нейротизма в психических переживаниях учеников от буллинга в средних школах. Выборка составила 262 человека в возрасте от 15 до 24 лет (из них 95 мужчин, 167 – женщин). 53,8% участников сообщили, что сталкивались с издевательствами в средней школе, включая физическое, словесное и социальное унижение. Наиболее распространенным типом буллинга были словесные «Получение прозвища» (36,3%) и социальные «Сплетни и ложь» (36,3%). Опираясь на опросник Айзенка, ретроспективный опросник переживания буллинга (RBEQ), выяснилось, что реакции на буллинг были опосредованы в большей степени уровнем невротизма (40,79%), в меньшей – предвзятостью интерпретации (5,20%) и самооценки (5,06%). Исследование также показало, что социальная поддержка может опосредованно влиять на уровень тревоги или депрессии, улучшить психическое состояние субъекта.

Любые стрессы могут приводить к ухудшению не только психологического, но и физического здоровья. Чаще он влияет на здоровье сердечно-сосудистой, желудочно-кишечной, нервной, иммунной, дыхательной и др. систем организма. Что приводит к повышению вероятности и глубины заболеваний, вызываемых такими внешними факторами как инфекции, токсины, изменения температуры воздуха и воды, другие биологические, химические и физические факторы. Майер и Лауденслагер (1985), Броди (1991), В. Квинн (1999) сообщают, что состояние иммунной системы зависит от перенесенных в прошлом и настоящем стрессов. Его гормоны, в т. ч. кортизол, способствуют появлению дополнительной энергии, но при этом обычно ослабляют иммунитет.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СЕМЬЯХ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Ключевые слова: аддиктивное поведение, индуцирование тревоги, критика, семейные эмоциональные коммуникации, семья

Тема влияния семьи на формирование зависимого поведения разрабатывается представителями психологии, психиатрии, социологии, наркологии: Березой Ж.В. «Психологические особенности и семейные эмоциональные коммуникации матерей наркозависимых» (2016), Дубровиной А.С. «Социальные факторы формирования аддиктивного поведения» (2017), Кулешовой Ю.В. «Социально-психологические и психофизиологические аспекты аддиктивного поведения» (2016), Соловьёвой С.Л. «Аддиктивное поведение, как способ компенсации эмоционального дефицита» (2009), Хасановой Р.Р. «Влияние семьи на преступность несовершеннолетних» (2019), Чернышевой Е.В. «Семейное неблагополучие как криминогенный фактор» (2007) и другими.

А.Б. Холмогорова указывает на влияние структуры семейных коммуникаций на развитие деструктивного и самодеструктивного поведения человека, посредством влияния их различных сочетаний на формирование и усиление каких-либо качеств (импульсивность, тревожность, конформность, ведомость, самооценку, социальную желательность и т.д.), как причин возникновения зависимого поведения. Детско-родительские отношения рассматриваются фактором возникновения тревожных, депрессивных и соматоформных расстройств, при наличии этих расстройств подросток может приобрести аддикции, как способ ухода от тяготящей его реальности, для освобождения от тревоги или скованности в общении. (Холмогорова, 2016)

Цель: изучить эмоциональную коммуникацию в семьях подростков, склонных к аддиктивному поведению. В эмпирическом исследовании использованы психодиагностические методы: ЕМ СПТ (Единая методика социально-психологического тестирования, МГУ им. М.В. Ломоносова и ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей»); СЭК (Семейные эмоциональные коммуникации, А.Б. Холмогоровой). Основную группу исследования составили подростки с неблагоприятным сочетанием факторов риска (1) и факторов защиты (2) по данным ЕМ СПТ: 1. высокой

выраженностью потребности в одобрении, принятием асоциальных установок социума, высокой подверженностью влиянию группы, склонностью к риску, фрустрированностью; (2) низкими показателями принятия родителями и одноклассниками, сниженной социальной активностью и самоконтролем.

В сравнение с нормотипичными сверстниками (учащиеся тех же параллелей той же общеобразовательной организации) подростки склонные к аддиктивному поведению имеют статистически более высокие показатели по факторам риска: «тревожность», «склонность к риску», «импульсивность»; достоверно более низкие показатели по факторам защиты: «принятие родителями», «принятие одноклассниками», «самоконтроль поведения». Установленное сочетание показателей риска и защиты подростков основной группы может быть благоприятным для формирования аддиктивного поведения. При обработке данных по семейным эмоциональным коммуникациям у большинства подростков экспериментальной группы выявлены завышенные показатели по всем шкалам: 63% подростков воспринимают своих родителей избыточно их критикующими, 84% подростков указывают на индуцирование родителями тревоги, 94% отметили сверхвключенность родителя, 47% высказались о существующем в семье запрете на выражение чувств. У подростков группы сравнения показатели «критика родителей» и «элиминирование эмоций» в норме; показатель «индуцирование тревоги» также завышен, как и у подростков основной группы. В ходе корреляционного анализа были установлены следующие связи аддиктивной направленности поведения подростков с эмоциональными коммуникациями в семье: критика в родительской семье повышает: общий фактор риска, импульсивность, тревожность. При высоком уровне критики со стороны родителей подросток становится более тревожен, импульсивен в своих поступках, отдаляется от одноклассников, либо они его исключают в силу обострившихся особенностей в поведении, снижается уровень доверия к родителям и как результат повышается общий фактор риска вовлечения в развитие различных видов зависимости.

АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ В РАСКРЫТИИ ЛИЧНОСТЬЮ ЖИЗНЕННЫХ СМЫСЛОВ

Ключевые слова: арт-терапия, личность, психологическое благополучие, смысл жизни, смысложизненные ориентации

Высокий уровень глобализации и информатизации общества задает стремительные изменения, приводящие к усложнению окружающего мира и взаимодействию индивидов в нем. Усложненный мир бросает человеку «вызов сложности» (Csikszentmihalyi, 2006), требует успешности и многозадачности в решении проблем различных сфер деятельности. Усложнение мира происходит стремительными темпами и не каждый индивид в состоянии за ним успеть, справиться с социальной и культурной неопределенностью, которая порождает состояние проживания жизни в состоянии постоянного напряжения. Чаще всего это состояние сопровождается потерей смысла существования, которое приводит к возникновению негативных эмоциональных переживаний: тревоги, фобий, беспокойств, зависимостей и т.д. (Соколова, 2020). В этой связи проблема поиска личностью жизненных смыслов представляет особый интерес. Нами была предпринята попытка поиска жизненных смыслов личности средствами арт-терапии. Творческий процесс приводит к рождению новых смыслов, раскрывает невиданные грани общечеловеческих ценностей, ведет к повышению уровня рефлексии личности, осмыслению жизни индивидом (Аникина, 2010).

Цель исследования – разработка и апробация программы арт-терапевтических упражнений, направленных на поиск личностью жизненных смыслов. Эмпирическую базу исследования составила выборка из 47 девушек-студенток в возрасте от 18 до 20 лет (сбор данных осуществлялся совместно с Е.Ю. Баймурзиной), отмечавших у себя различные проявления состояния смыслоутраты (апатия, пустота, скука). Выборка была поделена на две группы: экспериментальную (25 человек; $M=18,50$; $Std.=0,60$) и контрольную (22 человека; $M=18,76$; $Std.=0,72$).

На первом этапе исследования с целью выявления доминирующих личностных смыслов изучались особенности смысложизненных ориентаций участников исследования при помощи теста смысложизненных ориентаций Д. Крамбо и Л. Махолика (в адаптации Д.А. Леонтьева).

Дальнейшая арт-терапевтическая работа проводилась с респондентами Э-группы, получивших средне-низкие показатели общего значения осмысленности жизни по тесту смысложизненных ориентаций Д. Крамбо и Л. Махолика. Арт-терапия включала в себя групповые интерактивные занятия с последующей индивидуальной работой в течение 1,5 месяцев в соответствии с постепенно усложняющимися заданиями разработанной нами программы арт-терапевтических упражнений: «Дом моей мечты» (цель упражнения – в процессе рисования исследовать личностные смыслы человека); «Дороги моей жизни» (целью упражнения являлось исследование смысложизненных ориентаций, последовательности жизненных выборов, которые делает каждый человек в течение своей жизни); арт-терапевтическая работа с личными мандалами (цель – исследование Я-идентичности, проработки внутренних переживаний, осознания себя и своих желаний, собственного личностного смысла в процессе погружения в рисование).

Для оценки личностной динамики и эффективности арт-терапии в поиске жизненных смыслов, после осуществления всей программы арт-терапевтической работы, участникам Э-группы было предложено повторно пройти тест смысложизненных ориентаций Д. Крамбо и Л. Махолика. Измерение уровня психологического благополучия использовалось в качестве субъективного индикатора эффективности арт-терапевтической программы и осуществлялось по методике «Шкала психологического благополучия» К. Рифф. Полученные данные были проанализированы с использованием процедур математической статистики: описательная статистика, метод анализа достоверности различий по U-критерию Манна–Уитни, t-критерию Вилкоксона, корреляционный анализ по методу r-Спирмена. Обработка данных осуществлялась с помощью программы SPSS Statistics 23 for Windows.

В результате разработанная нами программа арт-терапевтических упражнений показала свою эффективность в поиске жизненных смыслов. Произошли значимые изменения во всех трех компонентах структуры смысла жизни участников: когнитивном («цели в жизни» – появление образа цели, на достижение которой направлена жизнь), эмоциональном («процесс жизни» – эмоциональные переживания осмысленности жизни через ее привлекательность для индивида), поведенческом («локус контроля – жизнь» – объективная направленность жизни, проявляющаяся в конкретных действиях индивида). Все участники Э-группы отметили улучшение настроения, самочувствия, появление интереса к различным аспектам жизни, снижение уровня апатии – субъективных индикаторов изменений психологического благополучия личности.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПЕРВОКЛАССНИКА

Ключевые слова: зрительно-моторная координация, когнитивная сфера, мотивация, первоклассник, произвольность, речевое развитие, социальная зрелость

К моменту поступления в школу ребенок должен обладать рядом социально-психологических характеристик, которые определяют во многом его дальнейшую школьную успешность. В современной ситуации требования школьной программы, ожидания ребенка и притязания его родителей часто не совпадают. Наблюдения и исследования, которые проводятся в нашем лицее ежегодно в течение первых месяцев школьного обучения, обнаруживают эти противоречия. При проведении обследования первоклассников в адаптационный период мы ставили следующие задачи: выявить уровень мотивации к обучению в школе; исследовать уровень развития когнитивной сферы; уровень развития произвольной саморегуляции; зрительно-моторной координации; развитие речевой сферы; социальная зрелость.

В наступившем 2022–2023 учебном году в лицей поступило 88 первоклассников. Был выявлен высокий уровень мотивации к школьному обучению у 41% школьников, средний – у 30%, низкий – у 27%, негативно относятся к школе 2% нынешних первоклассников. Следует отметить, что в течение последних 5 лет этот показатель существенно не изменился. Показателем развития когнитивной сферы в первые месяцы обучения является сформированность учебных навыков и успешность обучения по основным школьным предметам: русскому языку, чтению, математике, английскому и французскому языкам. По оценке педагогов, работающих в параллели первых классов, высокий уровень учебных навыков обнаружен лишь у 13% всех первоклассников, средний – у 72%, низкий – у 14% обучающихся. Анализируя эти показатели, можно говорить о том, что существенно снизился за последние два года процент детей с высоким показателем уровня развития когнитивной сферы: в 2019–2020 учебном году. таких детей было 24%.

Произвольная регуляция поведения и деятельности у обучающихся в первом классе включает в себя контроль торможения и активации в процессе учебной деятельности, контроль внимания, волевой контроль

поведения. Выявлены признаки регуляторной незрелости в учебной деятельности у 50% первоклассников, а проблемы с эмоционально-волевой регуляцией в поведенческой сфере – у 77%. Можно предположить, что причины столь высокого показателя незрелости регуляторных процессов могут быть как социально-педагогическими (низкая психолого-педагогическая компетентность родителей и педагогов ДОО, не уделявших должного внимания данному критерию школьной зрелости), так и в неврологической и соматической ослабленности современных детей. Проблема низкого уровня развития пространственного синтеза и зрительно-моторной координации актуальна уже последние 5–8 лет. Дети, поступающие в школу, с трудом ориентируются на плоскости листа, не умеют копировать несложные изображения, неправильно держат ручку или карандаш. В текущем учебном году в лицей поступило около 37% таких первоклассников.

Учитывая специфику нашего лицея (наличие двух иностранных языков с 1 класса), особое внимание уделяется развитию речи. Логопедическое обследование детей включает диагностику звукопроизношения, фонетико-фонематического восприятия, лексико-грамматической стороны речи. К сожалению, первоклассников с разного рода речевыми проблемами с каждым годом становится все больше. В этом учебном году в лицей поступило 67% таких детей. 20% из всего набора первоклассников имеют неоткорректированные дефекты звукопроизношения (в основном шипящие и сонорные звуки). У 41% обучающихся диагностированы проблемы развития фонетико-фонематической стороны речи: нарушение звукового анализа и синтеза, неразличение на слух оппозиционных звуков, неумение выделять первый и последний звук в слове, делить слова на слоги. Причины подобных нарушений могут быть как неврологического, так и физиологического характера. У 30% нынешних первоклассников выявлены дефициты в развитии лексико-грамматической стороны речи. У некоторых учащихся довольно скудный словарный запас, в связи с этим они испытывают трудности при описании картинок, построении развернутых предложений.

Одним из показателей школьной зрелости является социально-психологическая готовность к школьному обучению: принятие новой социальной роли – ученика, умение выстраивать отношения со сверстниками и взрослыми, осознание дистанции в отношениях. Современные дети более раскрепощены в отношениях со взрослыми, не всё безоговорочно принимают на веру, отстаивают свою позицию. В последнее время мы выявляем гораздо меньше тревожных, неуверенных в себе детей.

Стреленко Анна Анатольевна

к.псих.н., доцент кафедры психологии Витебского государственного университета им. П.М. Машерова, Белоруссия

СВЯЗЬ НЕВЕРБАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНЫХ ОБРАЗОВ С РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКИМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ПРИЕМНЫХ И БИОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРЕЙ

Ключевые слова: биологические матери, невербальный компонент, приемные матери, родительно-детское взаимодействие, социально-перцептивные образы

На фоне явно определяемой базовой ценности, к которой относится семья, белорусы столкнулись с серьезным противоречием, связанным с одной стороны – увеличением числа разводов, а со второй – уменьшением количества браков. Такая ситуация способствовала возникновению одной из актуальной общественных проблем – это социальной проблемой непонимания, которая указывается как доминирующая причина разрыва семейных отношений. Такое положение вещей не может не вызывать опасений по поводу семей, которые берут на воспитание детей-сирот не только в нашей стране, но и в других странах (Mosimege, 2018). Зачастую такие дети имеют поведенческие и эмоциональные расстройства, вследствие нарушенной привязанности испытывают трудности психологической адаптации к новой семье. Понимание детей-сирот, умение устанавливать с ними позитивное взаимодействие увеличивает ресурсный потенциал приемной семьи, который является важным ее показателем и предиктором (Osion, 2021).

В связи с выше сказанным, целью нашего исследования стало определение связи невербальных компонентов социально-перцептивных образов с родительно-детским взаимодействием приемных и биологических матерей.

В работе были использованы теоретические и эмпирические методы. В частности, невербальная часть методики «СОЧ(И)» – структура образа человека (иерархическая), разработанная В.Л. Ситниковым (Ситников, 2001). В основе ее анализа положена интерпретация результатов ранжированного выбора из пяти фигур: квадрата, треугольника, прямоугольника, круга, ломанной линии – зигзага (Ситников и др., 2021). Также нами была использована методика ВРР – «Взаимодействие родитель–ребенок», предложенная И.М. Марковской (Марковская, 2007).

Анализ проводился по 4 видам образов: Я-образам матерей; Он-образам абстрактных детей; Ты-образам приемных, родных детей; Ты-образам приемных, родных детей в будущем. Выборку исследования составили 218 женщин разных возрастных когорт, из них: приемные матери (n=112), воспитывающие приемных детей; биологические матери (n=106), воспитывающие родных детей.

Так, достоверные различия по распределению психометрических образов как символических характеристик социально-перцептивных образов матерей отмечаются по Я-образам, Он-образам абстрактных детей, Ты-образам детей в будущем. Достоверные различия не определены в отношении Ты-образов приемных и биологических детей.

При сравнении невербального компонента Я-образов с показателями родительско-детского взаимодействия, как у приемных, так и у биологических отмечается связь четвертой фигуры Я-образов с требовательностью, однако векторы таких связей разнонаправленные. У приемных матерей отмечается отрицательная корреляция, а у биологических – положительная. Следовательно, более требовательно к себе как родителю относятся биологические матери.

В отношении связи невербального компонента Ты-образов приемных и родных детей с родительско-детским взаимодействием также имеется сопоставления по шкалам сотрудничество и согласие, и в отношении двух групп матерей векторы таких связей не идентичные. По сравнению с приемными матерями, у биологических матерей отмечается направленность на равенство и партнерство в отношении родных детей, тогда как у приемных – отсутствие такового будет результатом нарушенных отношений. Однако, как и биологические, так и приемные матери в отношении своих детей отмечают больше несогласия, чем согласия.

В отношении связей социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием определяется их большее количество в группе приемных матерей. Причем чаще на невербальном уровне приемные матери показывают связь социально-перцептивных образов с принятием, строгостью и сотрудничеством, тогда как биологические матери в аналогичном сравнении будут стремиться к согласию и требовательности при взаимодействии со своими родными детьми.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что на невербальном уровне отмечается связь символических характеристик социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием.

«АНТИХРУПКОСТЬ» КАК СТРАТЕГИЯ СОХРАНЕНИЯ И ПЕРЕДАЧИ ТРАНСГЕНЕРАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Ключевые слова: антихрупкость, близость, общение, отвержение, стратегия, ценности

В современном обществе сильно нарушены границы, и физические, и психологические, и социальные, и ролевые. Любой контакт и любые отношения предполагают двухсторонний цикл: сигнал туда – сигнал обратно, посыл – рецепция. Где-то требуется больше, чем человек готов дать, а где-то, напротив – человек хочет давать больше, чем требуется (например, гиперопека ребенка в семье). Помимо этого, еще и попорчены институты семьи и государства, как опоры и фундамента в жизни. Многие начинают жить, принимая стратегию «рассчитывать можно только на себя», «всё сам/ сама», «дают – бери, бьют – беги» (и берут с опаской, что есть подвох или возникнет долг). Другие же отрекаются от импульсов достигать, претендовать: нет смысла действовать и что-либо предлагать (мысли, идеи, чувства), поскольку без меня уже всё решили.

Накапливается напряжение, растет тревожность и дистанцированность друг от друга. Люди, находясь в разных социальных группах/ коллективах, не могут реализовать свой личный ресурс и обратиться к ресурсу группы, т.к. живут с нарушенными навыками коммуникации. Точнее: устанавливать контакт, длительно находиться в нем; понятно излагать мысль/ выражать эмоции; адекватно и бережно реагировать в диалоге; прерывать агрессивный, токсичный контакт; просить о внимании/ помощи и принимать их.

Изоляция или отвержение (блокирование) выбирается в качестве шанса сохранения своей личности. Так, в семьях часто живут на одной территории, но не находятся в близости. Близость – когда член семьи может давать и брать, быть хорошим и плохим в ситуации или не делать ни того, ни другого, но все равно быть принятым и любимым. Это и должно, на мой взгляд происходить в бытовых ситуациях: выполнение заданий по учебе, забота о хозяйстве, трапезы, досуг и пр. Также ярким примером будет культура празднования конкретных дат (даты важные для семьи, религиозные, государственные праздники) – умение наполнять их совместным смыслом и радостью.

Каждая открытая система (человек, семья, государство) существует в отклике на происходящее: принимает информацию извне, обрабатывает и реагирует. В наши дни поток информации и скорость изменений настолько стремительны, что системе сложно оставаться целостной. Внутри системы усиливаются противоречия и связанность, т.к. изменения несут усложнение систем (например, дети от разных браков, отношения с предыдущими партнерами). Но чем быстрее развивается система и, соответственно, усиливается нестабильность, тем более она становится «связанной». И. Пригожин, ученый физик, еще в конце XX в. доказал, что мир начинает тяготеть ко все большей связанности, а не к саморазрушению.

Когда быстрота изменения одних частей системы влечет угрозу разрушения всей системы из-за неспособности других частей перестроиться, нужно изменить модель саморегулирования (Тaleb, 2016). В хаосе человек успешен, если понимает, что ему необходимо стать более связанным, чтобы его «эго» и социальный опыт помогали его личному движению и благу социума. Поэтому необходимо всех людей, от мала до велика, научить грамотно общаться. А также своевременно проживать разные чувства, ситуации в контакте с собой и партнером. Вижу возможным осуществить это посредством личного примера каждого (что хочу иметь/создать, то и делаю сейчас), просветительской работы экспертов в данной области (тренинги, игры, семинары) и активной позиции общественности (проекты, форумы, систематические мероприятия). В таком случае общество получит более здоровых и сильных граждан, способных сохранять связь и трансгенерационную преемственность в современной турбулентности.

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ РЕСУРСЫ ЛИЦ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ВЫРАЖЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННОГО КРИЗИСА И ЕГО ФАКТОРОВ

Ключевые слова: внешние ресурсы, внутренние ресурсы, смысложизненный кризис, средний возраст, факторы кризиса

Изучение закономерностей и механизмов формирования и развития здоровой личности, а также вопроса о том, какие именно ресурсы способствуют преодолению жизненных кризисных ситуаций в условиях современного мира, всегда были и остаются важными и актуальными для всех людей. Цель исследования заключалась в изучении внешних и внутренних ресурсов лиц среднего возраста с разным уровнем выраженности смысложизненного кризиса (СЖК) и его факторов. Методы исследования: эмпирические методы (психодиагностические методики): «Опросник смысложизненного кризиса» (К.В. Карпинский); методика «Выраженность факторов кризиса» (Г. Шихи); анкета «Ресурсы личности» (Н.Е. Водопьянова); методы обработки данных (описательная статистика, кластерный анализ (иерархический и К-средних)), анализ различий по критерию Манна-Уитни). В исследовании приняли участие 80 испытуемых в возрасте от 26 до 37 лет разного социального статуса, семейного положения и уровня образования: женщины – 53 человека, мужчины – 27 человек.

На первом этапе исследования было проведено изучение смысложизненного кризиса (СЖК) лиц среднего возраста. С целью определения групп респондентов, отличающихся по выраженности интегрального показателя и факторов СЖК, была проведена кластеризация наблюдений, выявлено две группы испытуемых: 1 группа – 36 человек, вторая 2 группа – 44 человека. Установлено, что показатель СЖК и его факторы («внутреннее ощущение себя по отношению к другим», «чувство опасности», «восприятие нехватки времени», «ощущение физического спада») у испытуемых первой группы выражены на среднем уровне. У испытуемых второй группы показатель СЖК и три его фактора («внутреннее ощущение себя по отношению к другим», «чувство опасности», «восприятие нехватки времени») имеют низкий уровень выраженности, показатель «ощущение физического спада» выражен на среднем уровне. Между испытуемыми двух групп выявлены достоверно значимые различия (U-

критерий Манна-Уитни) в выраженности общего показателя СЖК и его факторов.

Далее был выявлен уровень выраженности внешних и внутренних ресурсов как жизненных опор, позволяющих респондентам двух групп (со средним и низким уровнями СЖК) справляться со сложными жизненными ситуациями. У испытуемых первой группы (со средним уровнем СЖК) как внешние, так и внутренние ресурсы выражены на уровне выше среднего. У испытуемых второй группы (с низким уровнем СЖК) внешние ресурсы выражены на уровне выше среднего, внутренние на высоком уровне. Относительно достоверности различий в выраженности интегральных показателей внешних и внутренних ресурсов отметим, что по выраженности внешних ресурсов испытуемые двух групп достоверно не отличаются ($p=0,072$); выраженность внутренних ресурсов выше у испытуемых с низким уровнем СЖК и его факторов ($p=0,002$).

Также установлены достоверно значимые различия в выраженности одного внешнего ресурса и девяти внутренних ресурсов. У испытуемых со средним уровнем СЖК достоверно ниже выраженность такого внешнего ресурса как «социальные связи». По сравнению с испытуемыми с низким уровнем СЖК, у испытуемых со средним уровнем СЖК менее выражена опора на такие внутренние ресурсы как «здоровье», «любовь», «позитивное мышление (оптимизм)», «позитивное самоотношение, самоуважение», «смысл жизни, цель жизни», «активная жизненная позиция», «установка на самореализацию», «общительность, открытость», «стрессоустойчивость». Испытуемые с низким уровнем СЖК чаще видят мир через призму позитива, открыты к социуму и общению; ценят и принимают себя, дают себе право на ошибку; имеют планы и цели на жизнь, реализуют их, получая от своей деятельности удовольствие. В результате выдвинутая нами гипотеза о том, что у лиц с низким уровнем выраженности смысложизненного кризиса и его факторов выше показатели внутренних ресурсов нашла свое эмпирическое подтверждение.

ИГРОВАЯ И ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ В УСЛОВИЯХ ОБЕДНЕННОЙ ВНЕШНЕСРЕДОВОЙ СТИМУЛЯЦИИ КАК ФАКТОР ПСИХОТИЗАЦИИ И НЕВРОТИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: аномалии мышления, аномалии поведения, игровая зависимость, интернет-зависимость, конфликты, место жительства

В связи с ситуациями, произошедшими со стрельбой в школе № 88 (в Ижевске 26.09.2022, и в школе-гимназии в Казани 11.05.2021), а также в аналогичной ситуации со взрывом подъезда дома (в Ижевске в ноябре 2017 г.) становится все более актуальным изучать факторы, которые могут ускорять или провоцировать психические аномалии мышления и особенно явные антисоциальные последствия таких аномалий поведения и мышления. В источнике (Кискер, Фрайбергер, Розе, Вульф, 1999) описываются такие основные факторы и причины психических расстройств: семейные конфликты являются важными и болезненными факторами; производство (место работы) и профессия, включая производственные отношения (производственный климат) и организацию, угроза здоровью и истинный ущерб, наносимый здоровью на данном рабочем месте, имеющие большее значение, чем профессия сама по себе.

Жилищные условия, место жительства, общество, соседство. У пожилых людей особенно часто происходит декомпенсация при переезде на новое место жительства или в пансионат. Психосоциальными факторами риска могут быть и так называемые «спальные районы», в которых отсутствуют коммуникативные центры (торговые центры, кафе и рестораны, места для приема гостей, игровые площадки и т.д.). Эти факторы действительно также и для больших городов. Социальный слой и субкультура. Микрогруппы, даже составленные из разных социальных слоев, включая так называемые привилегированные группы, служат способом знакомства и обучения нормам взаимоотношений между людьми для реализации их жизненных целей. В различных социальных слоях общества имеются различные отношения не только к страданию или боли, но и к психическому заболеванию. Культура и общество. Понятие психической нормы различается в разных культурах и обществах, так же как и предоставляемые этими институтами жизненные условия. В культурных и социальных слоях, где психические расстройства не находят поддержки со

стороны общества, увеличивается соматизация этих расстройств или их соматическая направленность. Соматизация психических отклонений особенно велика и часта в низших слоях общества. Это встречается часто и тогда, когда становится невозможным взаимопонимание между врачом и пациентом вследствие различий в мировоззрении (Натан, 1986).

К этому списку мы бы добавили следующие причины и факторы, которые также могут усиливать или учащать проявления подобных случаев. Явные психические и психофизиологические аномалии, девиантное поведение у виновников происшествий. Обычно они заметно усугубляются и провоцируются сильной игровой и интернет-зависимостью, особенно если виновники этого играют в командные военные игры в реальном времени.

Существуют определенные архитектурные и географические факторы, которые могут прямо или косвенно влиять на такие случаи и происшествия. В данных ситуациях это были однотипные многоэтажные панельно-бетонные дома, плотно стоявшие как вокруг школы, так и вдоль многих дорог и переулков района, и создающие таким образом часто небольшое по площади и плотно закрытое домами пространство. В одном из таких домов жил виновник стрельбы в школе. Виновник взрыва газа и обрушения подъезда в ноябре 2017 г в Ижевске жил в подобном же по проекту доме. Вид однотипных старых и безликих домов вокруг школы или дома со всех сторон создает как у учащихся в самой школе и у жильцов внутри самих домов, так и у виновников происшествий, особенно депрессивное настроение.

Помимо прочего, на неустойчивых индивидов особенно сильно могут влиять и различные ритмические и другие внешние факторы, например, сезонные и чисто погодные, влияющие на психическое и психофизиологическое состояние, проявления психических аномалии, (например, самый разгар осени, сырая дождливая и холодная погода, самое начало или иногда окончание рабочей и учебной недели). Для более детального изучения всех факторов, влияющих на подобные происшествия, желательно создать регулярные группы психологов и психофизиологов, в сотрудничестве с психиатрами и другими специалистами, которые могут отслеживать вероятности и причины таких событий и заниматься профилактикой их и негативных последствий.

Чернова Анна Алексеевна

психолог по профессионально-психологическому отбору Пункта
отбора на военную службу по контракту г. Ижевска

Кожевникова Оксана Вячеславовна

к.псих.н., доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

АССЕРТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

Ключевые слова: адаптация, ассертивное поведение, вторичная академическая адаптация, социально-психологическая адаптация, университет

Ежегодно десятки тысяч старшеклассников, получая аттестат об основном общем образовании, сталкиваются с необходимостью выбора дальнейшего жизненного пути и траектории собственного профессионального становления. Значительное количество выпускников школы традиционно поступает в высшие учебные заведения, однако в последствии далеко не всем из них удается успешно справиться с требованиями вуза. В итоге часть новоиспеченных студентов покидает стены университета, не получив диплом о высшем образовании, что влечет за собой не только снижение рейтинговых показателей учебных заведений, но и становится потенциальным фактором дисбаланса на рынке труда. Неудивительно, что изучение специфики академической адаптации признается исследователями весьма актуальным и перспективным для решения как теоретических, так и практических вопросов, связанных с приспособлением студента к современным реалиям академической среды.

В рамках нашего исследования сформулировано общее определение понятия «адаптация», определены этапы академической адаптации студентов в вузе: первичная академическая адаптация, «кризис второкурсника», вторичная академическая адаптация. Принято считать, что успешность академической адаптации может определяться поведенческими паттернами субъекта, в частности, ассертивностью его поведения, которая проявляется в уверенности в себе, умении отстаивать себя и свои потребности, при этом не нарушая права окружающих. Нами определены эффекты ассертивной модели поведения на показатели вторичной академической адаптации и выявить психологические кофакторы, ингибиторы и компенсаторы личностной ассертивности, оказывающие эффекты влияния на вторичную академическую адаптацию.

В результате решения обозначенных задач общая теоретическая гипотеза об ассертивной модели поведения как факторе вторичной академической адаптации студентов университета нашла свое эмпирическое подтверждение. Подгипотеза о том, что академическая адаптация как комплексный многоаспектный процесс предполагает собственно адаптацию к обучению в университете, эмоционально-личностную адаптацию, социальную адаптацию и осознанность достижения образовательных целей была подтверждена на этапе разработки психодиагностического инструмента, работа над которым будет продолжена авторами в дальнейшем. Подгипотеза о том, что ассертивная модель поведения, выступая фактором вторичной академической адаптации студентов, в случае недостаточной сформированности компенсируется такими личностными особенностями субъекта как выраженная познавательная академическая мотивация, стабильность эмоциональной сферы и умение выстраивать адекватные взаимоотношения с окружающими была подтверждена полностью.

Полученные результаты могут применяться на практике психологическими службами высших учебных заведений для сопровождения студентов, испытывающих трудности на этапе вторичной академической адаптации. Кроме того, они могут использоваться при разработке психологических программ, связанных с разрешением вопроса дезадаптации студентов в рамках рекомендаций, тренинговых и консультационных занятий, что может способствовать гармоничному прохождению адаптации студентов к социальной и образовательной среде высшей школы, а также сохранить контингент обучающихся. Логическим продолжением осуществленного исследования может стать более детальное изучение выделенных этапов академической адаптации студентов в условиях высшей школы, расчет психометрических показателей разрабатываемого опросника академической адаптации студентов университета, а также изучение гендерных, этнических и других социально-психологических особенностей академической адаптации студентов как второго года обучения, так и на протяжении всего образовательного процесса.

Шрейбер Татьяна Викторовна

к.псих.н., доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВНЕШНИХ ОЦЕНОК КАК УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: автономия личности, зависимость от внешних социальных оценок, зависть психологическое благополучие, самореализация личности

Проблема самореализации, личностного роста, достижения и поддержания психологического благополучия актуальна в любых социально-экономических и политических условиях. Практической психологией предлагаются разнообразные средства помощи клиенту в разрешении этой проблемы. Разрабатываются программы тренингов личностного роста (А.Г. Лидерс, А.Ф. Минуллина, О.А. Гурьянова, Л.И. Иванкина, Д.М. Рамендик, И.В. Шевцова), жизнестойкости и жизнеспособности личности (Ю.А. Баранова, М.А. Одинцова, Н.Ю. Чернобровкина, Г.Н. Малюченко, С.В. Шанин), тренинги наслаждений (В.Г. Ромек, Е.А. Ромек).

В шестикомпонентной теории психологического благополучия К. Рифф важным компонентом благополучия является автономность и самопринятие, позитивное самоотношение, принятие своих как положительных, так и отрицательных качеств, способность оценивать себя исходя из личных стандартов, низкая подверженность социальному давлению. Во взглядах психологов на факторы успешной самореализации (К. Роджерс, Э. Фромм, А.Г. Асмолов, В.Н. Мясищев, Л.А. Коростылёва) также автономность, самопонимание, способность ориентироваться при выборе направлений, способов самореализации на собственную позицию, отстаивать её, быть независимым от внешних социальных оценок, занимают одно из ведущих мест.

Зависимость личности от внешних, социальных оценок может проявляться не только в повышенной личностной тревожности, низкой самооценке и некоторых иррациональных когнитивных установках, но и в таком феномене как зависть. Зависть всегда рассматривается в контексте социальных отношений и свидетельствует об ухудшении эмоционального состояния (гнев, раздражение, обида), снижении самооценки при концентрации на достоинствах, жизненных достижениях других людей (Т.В. Бескова, Н.В. Дмитриева, К. Муздыбаев).

Исследование С.В. Пашуковой, проведённое под моим руководством на выборке 50 мужчин и женщин в возрасте 25-45 лет показало, что при высоком и среднем уровне завистливости показатели конструктивной самореализации и психологического благополучия значительно снижаются, а при низком уровне выраженности зависти-неприязни и зависти-уныния – повышаются (значимость связей на уровне не менее 0,05). Значимых различий по полу и возрасту в изучаемых характеристиках не обнаружено. То есть, только при низком уровне завистливости, отсутствии негативных эмоций в адрес того, кто добился большего, наличии удовлетворённости своими сферами жизнедеятельности возможно психологическое благополучие и успешная самореализация личности. Таким образом, исследование подтверждает негативный эффект влияния зависти на психологическое благополучие и самореализацию личности в период взрослости.

Процесс формирования автономии личности от внешних социальных оценок должен быть ориентирован на прояснение и усиление адаптивных убеждений; усиление «Я»; помощь в осознании иерархии потребностей, личностных ценностей; соотнесение разных траекторий жизненного пути, которые выстраиваются с полной опорой личности на социальные оценки, предписания или с опорой на собственные приоритеты. Преодоление зависимости личности от внешних оценок можно рассматривать как момент личностного выбора со всеми сопутствующими атрибутами: неопределённостью исхода, непредсказуемостью решения для личности, оценкой последствий решения в соответствии с собственной иерархией мотивов и ответственностью за свой выбор.

СЕКЦИИ СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Афонина София Константиновна

студентка 3 курса магистратуры направления «Специальное (дефектологическое) образование» ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: **Кириллова Марина Кирамовна**

к.псих.н., доцент кафедры специальной психологии и коррекционной педагогики ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Ключевые слова: детский церебральный паралич, личностное самоопределение, нарушения опорно-двигательного аппарата, профессиональное самоопределение, психолого-педагогическое сопровождение

Число детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата (далее НОДА), в частности, детей с детским церебральным параличом (далее ДЦП) растет с каждым днем. Развитию большинства подростков с ДЦП характерна задержка по типу психического инфантилизма; подросткам свойственно переоценивать свои возможности (Шипицына, Мамайчук, 2004). Все это приводит к трудностям в их самоопределении. В настоящее время в общеобразовательных учреждениях работа, направленная на формирование самоопределения старшеклассников, на наш взгляд, ведется непоследовательно. Возникает проблема: как организовать психолого-педагогическое сопровождение личностного и профессионального самоопределения старшеклассников с ДЦП в условиях общеобразовательной школы.

Цель нашей работы: научно-практическое обоснование организации и содержания психолого-педагогического сопровождения личностного и профессионального самоопределения старшеклассников с ДЦП в условиях общеобразовательного учреждения. В рамках формирующего эксперимента проведена диагностическая работа, направленная на изучение содержательных характеристик идентичности, формирования профессиональной идентичности, уровня профессиональной готовности, в которой приняли участие учащиеся 9 и 10 класса с НОДА. В работе использованы: методика изучения статусов профессиональной

идентичности А.А. Азбель и А.Г. Грецова (Азбель, 2005), опросник для определения профессиональной готовности Л.Н. Кабардовой (Зеер, 2004), методика «Кто Я?» М. Куна и Т. Макпартленда в модификации Т.В. Румянцевой (Румянцева, 2006).

Полученные данные позволили сделать следующие выводы: профессиональная идентичность большинства испытуемых находится в статусе «мораторий». То есть учащиеся находятся в состоянии поиска вариантов профессионального развития. Большинство обучающихся не выражают намерения выполнять определенную профессиональную деятельность. По данным методики «Кто я?» ни один из испытуемых не воспринимает себя как человека, выполняющего в будущем какую-либо профессиональную роль. Мы предполагаем, что решение задачи по организации работы по данному направлению, обеспечит внедрение в работу общеобразовательной школы модели психолого-педагогического сопровождения личностного и профессионального самоопределения старшеклассников с НОДА.

Предлагаемая нами модель – структурно-функциональная, в ней выделены следующие уровни функционального взаимодействия всех субъектов образовательных отношений: Администрация образовательного учреждения. Директор контролирует работу субъектов по сопровождению профессионального и личностного самоопределения старшеклассников. Школьная методическая комиссия планирует работу всех субъектов по вопросам профессионального и личностного самоопределения; реализует стратегии сетевого взаимодействия; разрабатывает критерии эффективности профориентационной работы, проводит анализ деятельности по направлению. Педагогические работники. Педагог-психолог изучает профессиональные интересы учащихся, осуществляет мониторинг готовности обучающихся к самоопределению; проводит занятия, консультации; занимается психологическим просвещением, способствует формированию у школьников адекватной самооценки. Библиотекарь подбирает литературу, организует выставки книг, систематизирует справочные материалы о потребностях в кадрах. Медицинский работник проводит с учащимися беседы о взаимосвязи успешности профессиональной карьеры и здоровья человека. Родители. Оказывают содействие в выборе профессии, участвуют в профориентационных мероприятиях. Обучающиеся.

Дальнейшим этапом проводимого исследования будет апробация и оценка результативности данной модели на практике.

Бажин Артём Степанович

ученик 8 Б класса МБОУ «СОШ №52»

Руководитель: **Зуева Светлана Леонидовна**

педагог дополнительного образования МБОУ «СОШ №64»

ИГРАТЬ ИЛИ НЕ ИГРАТЬ В КОМПЬЮТЕРНЫЕ ИГРЫ?

Ключевые слова: игра, игровая компьютерная зависимость, информация, компьютер, психология, технология

Компьютерные технологии бесспорно облегчили жизнь человека. Являются способом приобретения новых знаний и навыков. Но компьютер может заменить живое общение на виртуальное, чтение книг на электронные книги, игры во дворе, на игры в компьютерном пространстве. Можно ли помочь человеку не стать заложником компьютерных игр? Цель: определить пользу и вред компьютерных игр для взрослых и детей. Задачи: собрать материал по теме и его проанализировать; показать особенности поведения людей с компьютерной зависимостью; познакомиться с историей компьютерных игр; узнать пути и методы профилактики от данной зависимости; взять интервью (у людей разного пола и возраста) по данному вопросу. Методы: работа с источниками, анализ, сопоставление, интервью, опрос, тестирование (по методике А.Р. Шакуровой, А.Р. Дроздиковой-Зариповой). Объект: компьютерные игры.

Игра – это народная воспитательная мудрость, относится к традиционным методам обучения. С ее помощью познают мир. Без игры жить скучно и неинтересно. В игре проверяют свою силу и ловкость, возникает желание фантазировать, открывать тайны и стремиться чего-то прекрасного. Игра – неперенный спутник развития человечества. Вместе с появлением компьютеров появились компьютерные игры. История их появления начинается с 1940 года. Первый прототип компьютерной игры был создан в США. А в 1984 году в России появилась известная всем электронная игра «Ну, погоди!».

Мы разобрали и создали таблицу классификации компьютерных игр: 3D Shooter (стрелялки), Arcade (аркада), Fighting (Драки), Platformer (Платформеры), Scrollers (Скроллеры), Puzzle (головоломки, логические), Приключения (квест). Доказали, нет абсолютно плохих или абсолютно хороших игр – всё хорошо в меру и вовремя. Главное играть в удовольствие, строго определенное для этого время. Риск появления зависимости снижается, если человек ведет активный образ жизни. Некоторые утверждают, компьютерные игры – глупое занятие, пустая трата времени. Мы рассмотрели этот вопрос в рамках исследовательской работы.

Составили чек-лист игромана. Определили основные положения (тревога, агрессия, нервозность, потеря интереса, контроля над собой). Изучив специализированную литературу, мы узнали, что в последнюю редакцию Международной классификации болезней, которое вступило в силу в 2022 году, включено игровое расстройство.

Есть целый комплекс факторов, влияющих на формирование пристрастия к играм: внешние факторы (обстановка в семье, компания друзей, жизненные обстоятельства); внутренние факторы (темперамент, характер, самооценка и другие личностные особенности). Обосновали последствия компьютерной зависимости: физиологические проблемы (осанка, память, зрение, бессонница); нарушения в социальной сфере (потеря навыков коммуникации, снижение трудоспособности). Разработан список причин, факторов, способствующих развитию игромании: доступность развлечений, мощная реклама, сильная мотивация, семейные проблемы, отсутствие радости). Разобрали, как избавиться от игровой зависимости (развитие позитивного мышления, повышение самооценки, контроль, поддержка близких). Поговорив с наркологом Л.И. Шаимовой выяснили, что можно избавиться от игровой зависимости самостоятельно. Не пытайтесь поменять образ жизни радикально за один день. Психика такого не любит. Установили, что нужно для этого предпринять.

Доказали, что игры могут быть полезными. С этим вопросом нам помогла разобраться доцент УдГУ М.Г. Савельева (развивают логическое мышление, нестандартному подходу, помогают снять стресс, улучшают работу мозга). Чтобы избежать проблемы со здоровьем рекомендуется регулярная смена умственной и физической деятельности. В ходе работы провели опрос по теме (114 человек разного пола и возраста), составили диаграмму. Отметим пользу и вред игр. Провели анкетирование под руководством доцента М. Г. Савельевой. Ответы на вопросы разделили на диаграммы: Взрослые и Дети. Отвечали 10 человек от 18 до 60 лет и 10 человек от 13 до 18 лет.

Выводы: игры могут быть полезными, если играть в меру; компьютерная игровая зависимость существует и ее необходимо лечить, но при этом лучше профилактика; компьютер – не абсолютное зло, а инструмент, он может быть полезен, если научиться правильно пользоваться им.

Бабушкина Ирина Владимировна
студентка 2 курса магистратуры «Психолого-педагогическое образование»
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Научный руководитель: **Сунцова Александра Сергеевна**
к.п.н., доцент кафедры педагогики и педагогической психологии ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ РОДИТЕЛЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ОНЛАЙН-КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Ключевые слова: компетенции психолога, методика психологического консультирования, психологическая поддержка, психологическое консультирование, психологическое онлайн-консультирование

Современный мир очень изменчив и предъявляет новые требования ко многим видам деятельности, считавшиеся устоявшимися, традиционными. Так и психологическое консультирование вынуждено внедрять новые формы. Всё чаще и чаще используется онлайн-формат. Данное исследование направлено на выявление особенностей оказания психологической поддержки родителей посредством онлайн-консультирования; выявление специфики тактических приемов, техник и методов проведения онлайн-консультации и специфики среды. Исследование проводится и будет продолжаться в 2021-2023 годах. В его рамках осуществлены опросы психологов, использующих и очную, и онлайн форму в своей работе; опросы клиентов, прибегавших к этим формам получения психологической поддержки; наблюдение за процессом консультации в разных формах; получены экспертные оценки результативности психологической консультации. На данный момент выборка составила по 30 человек в группе психологов и в группе клиентов. Выборка будет продолжать расширяться.

Промежуточные результаты исследования позволяют сделать ряд выводов. 1. Преимущества психологической поддержки посредством онлайн-консультирования: предоставляет максимально высокую степень анонимности для клиента; значительно расширяет географию для выбора специалиста, а порой и вовсе является единственно возможным вариантом в силу удалённости нахождения человека или ограничительных мер (административных, социальных, психологических, связанных со здоровьем, финансовых и иных); даёт больше возможностей выбора специалиста более высокой квалификации или с узкой специализацией; существенная экономия времени для клиента, что особенно актуально для мегаполисов; высокая возможность супервизии, т.к. есть возможность

записей консультаций и их длительного хранения; возможность выбора специалиста высокой квалификации с более доступным для клиента уровнем оплаты услуги психологической поддержки.

2. Наблюдение и проведённый дисперсионный анализ позволили описать и портрет наиболее частого клиента онлайн-консультирования: это женщина в возрасте 35–45 лет, с довольно высоким социальным статусом.

3. Круг вопросов, по которым клиенты предпочитают получать психологическую поддержку в онлайн-форме напрямую связан со степенью сложности жизненной ситуации и необходимостью соблюдения анонимности. Так, лидируют вопросы девиантного поведения детей; вопросы, связанные с психологической травмой или её последствиями; вопросы психологического и физического насилия; вопросы супружеских взаимоотношений. И значительно реже возникают вопросы самоопределения и профессиональной ориентации.

4. Психологическое онлайн-консультирование на данный момент имеет ряд сложностей: недостаточное законодательное регулирование, что порождает снижение уровня профессионализма в этой сфере и возникновение проблемных ситуаций; снижение результативности оказания психологической поддержки посредством онлайн-консультирования в случае прямого переноса методики очного консультирования в онлайн-формат. Необходима разработка и внедрение специфических методов, техник и приёмов; невысокая степень влияния специалиста на среду, в которой протекает онлайн-консультация, что также может снижать её результативность; возникают дополнительные требования к компетентностям самого специалиста.

Данные выводы не окончательные, так как исследование продолжается, выборка расширяется. Но и промежуточные результаты показывают необходимость дальнейшего изучения специфики предоставления психологической поддержки родителей посредством онлайн-консультирования; разработки и внедрения специфической методики; оценки результативности предложенных для онлайн-формата методов, техник и приёмов; а также создания среды и подготовки специалистов именно для данного формата работы.

Васюкова Анна Сергеевна

студентка 2 курса магистратуры «Психолого-педагогическое образование»
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: **Сунцова Александра Сергеевна**

к.п.н., доцент кафедры педагогики и педагогической психологии ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ СОВРЕМЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ В ПОДДЕРЖКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: осознанное самоопределение подростков, профориентация, ресурсы библиотеки, современная библиотека, формы профориентационной работы

Ежедневно девушки и юноши сталкиваются с проблемой выбора будущей профессии и зачастую не могут решить ее самостоятельно. Так, согласно данным исследований 50% молодых людей не связывают выбор профессии со своими возможностями и потребностями рынка труда, а 46% выбирают профессию под влиянием родителей (Мальцев, 2021). Социологические исследования подтверждают, что молодые люди, которые испытывают затруднения в процессе самореализации, не способны целостно воспринимать себя и мир (Шевцов, 2012). Именно поэтому необходима комплексная и глубокая профориентационная работа. Большое значение в работе с подростками играет выбор площадки, которая будет оснащена современными пространствами и комфортными и безопасными условиями для совместной работы. Такой площадкой в нашем исследовании стала библиотека, как многофункциональная культурно-образовательная среда, ориентированная на личность и ее меняющиеся потребности.

Целью нашего исследования является выявить ресурсы современной библиотеки, способствующие профессиональному самоопределению подростков. Методы исследования, которые были использованы нами в ходе работы: наблюдение, беседа, пилотажный опрос.

Так, нами был проведен пилотажный опрос, который выявил высокий интерес школьников к работе библиотеки как площадке для профориентационной работы, а также были определены самые востребованные среди подростков формы взаимодействия: 68% школьников считают библиотеку самым подходящим и комфортным местом для общения и проведения профориентационной работы; 76% выделяют, что современная библиотека обладает огромными ресурсами и может

предоставить большой спектр услуг в работе с подростками; самыми популярными и интересными для школьников формами работы стали – QUIZ игры, онлайн и оффлайн квесты, клубы и турниры настольных игр (Васюкова, 2022).

Анализ деятельности библиотеки, показал, что данная площадка, обладает всеми необходимыми ресурсами для проведения глубокой и эффективной работы с подростками в поддержке их профессионального самоопределения. Современная библиотека – это модернизированные пространства, уникальные и интересные формы взаимодействия и инициативные молодые сотрудники, готовые создавать комфортные условия для работы с молодежью.

Данилова Полина Игоревна
студентка 5 курса бакалавриата направления «Психология» ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: **Кожевникова Оксана Вячеславовна**
к.псих.н., доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ ОСОЗНАННОСТИ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Ключевые слова: выбор, осознанность, самодетерминация, старшие подростки, толерантность к неопределенности

В современном быстро меняющемся мире старшие подростки, не владея сформированным мировоззрением и устойчивыми жизненными ценностями, имеют склонность неосознанно делать выбор и принимать опасные для них решения, влияющие на будущую жизнь, место в социуме и психологическое здоровье. Зачастую при непредсказуемых социальных и экономических изменениях принятые подростками решения обуславливаются уровнем осознанности, поэтому изучение предикторов данной психологической способности является актуальной темой в наши дни. В рамках данного исследования мы, вслед за авторами русскоязычной адаптации пятифакторного опросника осознанности, будем понимать «сложносоставную характеристику организации психической деятельности, базирующуюся на контроле внимания и ограничении мыслительного и эмоционального автоматизма, и характеризующуюся увеличением осведомленности о текущих психических и физиологических процессах» (Юмартова, Гришина, 2016).

В данном исследовании приняли участие респонденты – студенты 1-ого курса монтажного техникума в количестве 60-ти человек. Возраст 16-17 лет, пол: 39 юношей и 21 девушка. В ходе эмпирического исследования проверке подвергается предположение о том, что психологическими предикторами осознанности старших подростков являются психологические особенности личности. В исследовании использовалось пять психодиагностических методик: пятифакторный опросник осознанности – ПФОО (Five Facet Mindfulness Questionnaire – FFMQ) русскоязычной адаптация Н. М. Юмартовой, Н. В. Гришиной; опросник Д. Маклейна в модификации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина, Е. Г. Луковицкой; шкала самодетерминации (Е. Н. Осин); методика изучения субъективного качества выбора (А. Х. Фам, Д. А. Леонтьев); опросник для изучения стремления к когнитивному закрытию А. Курглянски, Д. Вебстер, в адаптации М.И. Ясина

Полученные данные были подвергнуты математической обработке в программе SPSS. Далее была проведена кластеризация по таким аспектам осознанности, как описание, осознанность действий, безоценочность, нереагирование и наблюдение. По результатам исследования выяснилось, что предикторами аспекта «описание» у старших подростков являются «принятие/избегание неопределенности» ($\beta=0,378$), «основательность выбора» ($\beta=0,225$) и «самостоятельность выбора» ($\beta=0,398$). Таким образом, старший подросток, который принимает неопределенность, делает выбор самостоятельно и добросовестно, будет в большей степени иметь навык словесно обозначать свои внутренние впечатления, ощущения, чувства, ожидания, позиции и мысли.

Предикторами аспекта «осознанность действий» являются также «принятие/избегание неопределенности» ($\beta=0,486$), «когнитивная закрытость» ($\beta=0,338$) и «основательность выбора» ($\beta=0,229$). Это означает, что на способность старших подростков действовать внимательно и сконцентрировано, влияют такие психологические особенности личности, как умение принимать неопределенность, отгородиться от дезинформации и относиться к обязательствам перед другими людьми серьезно.

На аспект «безоценочность» имеет воздействие такой предиктор, как «двусмысленность или неоднозначность» ($\beta = -0,468$). Исходя из результатов исследования, данный предиктор отражает полное принятие старшими подростками двусмысленность ситуаций, благодаря чему развивается навык беспристрастного осознания разных сторон ситуации.

Предиктором аспекта «наблюдение» является такой показатель, как «отношение к неопределенным ситуациям» ($\beta = -0,249$). Таким образом, чем негативнее отношение у старших подростков к ситуациям неопределенности, тем сильнее развито внимание к ощущениям, чувствам и мыслям.

Следующим шагом нашей работы будет повторное исследование психологических предикторов осознанности на более широкой выборке для выявления предикторов аспекта «нереагирования». Благодаря продолжению исследования мы сможем выявить, какие психологические особенности старших подростков помогают совладать с негативными паттернами и стрессовыми ситуациями.

Зворыгина Анастасия Дмитриевна
студентка 3 курса бакалавриата направления «Психология» ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: **Кожевникова Оксана Вячеславовна**
к.псих.н., доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗА ОТЦА В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ФАКТОРОВ ДЕСТРУКТИВНОГО ПЕРФЕКЦИОНИЗМА ДЕВУШЕК

Ключевые слова: деструктивный перфекционизм, образ отца, ранняя
взрослость, специализированный семантический дифференциал, шкалы
оценивания

Считается, что негативный образ отца, сложившийся в детстве, может способствовать формированию таких личностных качеств и поведенческих паттернов как нездоровая самокритика, страх неудачи, постоянные попытки заслужить любовь и др., что относится к числу типичных проявлений дезадаптивной формы перфекционизма. В психологии дезадаптивный или деструктивный перфекционизм определяется как упорное стремление достичь идеала любой ценой и при любых условиях. При этом у субъекта проявляется убежденность, что несовершенный результат работы не имеет права на существование.

Целью нашего исследования является выявление взаимосвязей между негативным образом отца и деструктивной формой перфекционизма у девушек. Мы ожидаем, что его результаты будут востребованы практикующими психологами для выявления причин формирования деструктивной формы перфекционизма у девушек в период ранней взрослости. Методы, которые будут использованы для изучения перфекционизма, это «Почти совершенная шкала» в адаптации В.А. Ясной и С.Н. Ениколопова и Дифференциальный тест перфекционизма А.А. Золотаревой. В процессе анализа научных публикаций по тематике детско-родительских отношений было установлено, что надежных и валидных методик, которые могли бы применяться для эмпирического изучения образа отца, не имеется. В результате было принято решение использовать методологию экспериментальной психосемантики сознания (Петренко, 2010) для разработки специализированного семантического дифференциала. Специализированный семантический дифференциал позволяет переводить реакции респондента на определенный стимул в оценочное, субъективное отношение к предмету, явлению, событию,

которое ассоциируется с этим знаком, а также предполагает индивидуальную разработку инструментария с подбором объектов, шкал оценивания, определением факторов.

В данный момент реализуется самый первый этап разработки специализированного семантического дифференциала: для определения объектов оценивания мы используем данные ассоциативного эксперимента и контент-анализа вербальных откликов и сочинений на заданную тему («Отцы: какими они бывают?» или «Вот, что я могу рассказать о моем отце»). К участию в исследовании было привлечено 87 человек (из них 60 человек это студенты 3 курса бакалавриата и 2 курса магистратуры направления подготовки «Психология»). Респондентам было предложено привести не менее 10 ассоциаций к слову «отец», которые первыми приходят им в голову. В результате контент-анализа полученных вербальных откликов (n=870) были выделены несколько категорий: эмоциональное отношение («доброта», «забота», «защита», «любовь», «поддержка», «улыбка», «страх» и др.) – 34% от общего количества ассоциаций; личные качества («сильный», «мужественный», «строгий», «умный» и др.) – 19%; социальные роли, ролевые обязанности («глава семьи», «мужчина», «папочка», «кормилец», и др.) – 11%; взаимодействие и передача опыта («детство», «игра», «власть» и др.) – 10%; абстракция («камень», «стена», «скала» и др.) – 5%; социальная активность и успешность («работа», «активный», «труд» и др.) – 3%; физический облик («усы», «седина», «большой» и др.) – 2; другие люди («мама», «бабушка», «дедушка» и др.) – 1%; так же была выделена категория «другое»: («алкоголь», «сигареты», «деньги» и др.), куда вошло 15% ассоциаций от общего количества. Следующим шагом первого этапа нашей работы станет контент-анализ сочинений. В результате будут выделены объекты оценивания, которые мы будем использовать при конструировании специализированного семантического дифференциала.

Иванова Руфь Павловна

студентка 3 курса бакалавриата направления «Психология и социальная педагогика» ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: **Троянская Светлана Леонидовна**

к.п.н., доцент кафедры педагогики и педагогической психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УМЕНИЙ МЕДИАГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ УДГУ

Ключевые слова: владение умениями, информация, критический анализ, медиаграмотность, школьники и студенты

В условиях стремительных изменений и активного информационного потока человеку, чтобы быть успешным в современном обществе, стало критически важно обладать умениями медиаграмотности. К их числу относят: анализ больших объемов информации, оценивание ее и отбор нужной для достижения личных, образовательных и профессиональных целей, а также создание медиапродуктов и сообщений в различных видах жанрах и формах. Медиаграмотность – это совокупность навыков и умений, которые позволяют людям анализировать, оценивать и создавать сообщения в разных видах медиа, жанрах и формах. В основе медиаграмотности – модель, которая поощряет людей задавать вопросы о том, что они смотрят, видят, читают.

Цель: провести сравнительный анализ умений медиаграмотности у школьников и студентов. Методы исследования: анкетирование, шкалирование и сравнительный анализ умений школьников и студентов УдГУ разных курсов. Мы проводили анкетирование по владению следующими умениями: находить требуемую информацию в разных источниках; переводить визуальную информацию в вербальную знаковую систему; трансформировать информацию, изменять её объём, знаковую систему, исходя из особенностей аудитории, для которой она предназначена; понимать цели коммуникации, аргументировать собственные высказывания; находить ошибки в получаемой информации и исправлять их; воспринимать альтернативные точки зрения и высказывать обоснованные аргументы «за» и «против» каждой из них; составлять рецензии и анонсы информационных сообщений; устанавливать ассоциативные и целесообразные практические связи между информационными сообщениями; вычленять главное в информации, отделять его от «белого шума»; составлять план информационного сообщения, предлагать форму его изложения адекватную содержанию;

работать с техническим инструментарием подготовки, передачи и получения информации. Данные умения необходимо было оценить по степени владения ими, присвоив им от 0 до 2 баллов, где 0 это не умею, 1 – недостаточно умею и 2 – умею хорошо.

Результаты: по данным сравнительного анализа можно судить, что у учеников 9 класса умения медиаграмотности развиты на среднем уровне, главной трудностью является установление ассоциативных и целесообразно практических связей между информационными сообщениями. Студентами 1 курса основной трудностью представляется глубинная критическая оценка получаемых сведений. Для студентов 3 курса затруднение вызывают работы, связанные с составлением рецензий и анонсов информационных сообщений, с пониманием и составлением цели коммуникации, аргументацией собственных высказываний. У магистрантов умения медиаграмотности развиты на достаточно высоком уровне, некоторую сложность для них представляют такие аспекты как трансформация информации и составление рецензий и аннотаций.

Выводы: у школьников, в основном, умения медиаграмотности развиты на среднем уровне в силу активного использования технического обеспечения и нахождения в информационной среде. Но им не хватает критичности и системности, не сформированных при подготовке к ЕГЭ, а также целенаправленности в работе с информацией. Студенты же в силу того, что содержание и процесс обучения в вузе способствуют развитию медиакомпетентности, от курса к курсу приобретают такие актуальные умения как критическое мышление и отбор нужной информации исходя из личных, образовательных и профессиональных целей. Поскольку информация сейчас доступна разнообразная и в большом объеме, к наиболее важным умениям мы относим такие как: критический анализ информации, понимание цели коммуникации, аргументирование собственных высказываний, а также нахождение ошибок в получаемой информации и исправление их. Формирование медиакомпетентности наиболее эффективно в рамках спецкурсов, которые необходимо и актуально реализовывать в сложившихся социально-политических условиях.

Камилев Фаниль Ямильевич
студент 3 курса магистратуры направления «Психологическое
сопровождение, коррекция и консультирование» ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

Научный руководитель: **Сидоров Константин Рудольфович**
к.псих.н., доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТЕСТА ОЦЕНКИ ВЕЛИЧИНЫ ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТИ К.Р. СИДОРОВА

Ключевые слова: валидность, диагностика, надежность, тест, целеустремленность

Целеустремленность есть обобщенное свойство личности, предполагающее проявление независимых волевых качеств. Определяется как способность индивида двигаться в направлении цели (Глазунов, Сидоров, 2020). На сегодняшний день отсутствуют психометрически обоснованные инструменты ее диагностики. Заполнить этот пробел позволит тест оценки величины целеустремленности К.Р. Сидорова. Для подтверждения надежности и валидности созданной методики использован метод ранговой корреляции Спирмена в виде статистического пакета SPSS 10.05 (Наследов, 2005). Проведенный анализ позволяет утверждать о высокой степени надежности и валидности созданного инструмента.

В исследовании надежности теста приняло участие 50 респондентов. Временной интервал между исследованиями составил четыре недели. В результате обнаружен коэффициент корреляции $r=0,819$ при уровне статистической значимости $p < 0,0001$. Внешний вид и анализ утверждений теста позволяет считать созданный тест очевидно и содержательно валидным. По причине отсутствия аналогов нет возможности подтверждения конкурентной валидности. Для подтверждения конструктивной валидности использованы другие валидные методики, в частности, опросник ВКЛ М.В. Чумакова. При участии 64 человек получены статистически значимые результаты. Так, коэффициент корреляции между суммарным баллом по тесту на целеустремленность и шкалой целеустремленности по данному опроснику составляет $r=0,608$ ($p<0,0001$), корреляция с общим баллом: $r = 0,581$ ($p<0,0001$).

При анализе связи общих баллов теста на целеустремленность и опросника определения силы воли Глазунова-Сидорова (53 человека) обнаружен статистически значимый коэффициент корреляции $r=0,608$ ($p<0,0001$). Высокий коэффициент корреляции ($r = 0,404$, $p < 0,0001$) выявлен

при анализе связи результатов теста К.Р. Сидорова со значениями по шкале «контроль за действием при планировании» русской версии опросника Ю. Куля «Шкала контроля за действием» (НАКЕМР-90). Участвовало 62 человека. При анализе взаимосвязи целеустремленности со значениями по блоку «саморегуляция» методики исследования самоуправления Ю. Куля и А. Фурмана (в русской версии Митиной-Рассказовой) с участием 41 респондента обнаружен достоверный коэффициент корреляции $r = 0,508$ ($p < 0,001$). С блоком компонентов «самоконтроль»: $r = 0,378$ ($p = 0,015$). Был использован также тест жизнестойкости (адаптация Леонтьева–Рассказовой опросника С. Мадди). Обнаружены статистически значимые коэффициенты корреляции целеустремленности со шкалами: «вовлеченность» ($r=0,406$ при $p < 0,0001$), «контроль» ($r = 0,5$ при $p < 0,0001$) и общим баллом ($r=0,474$ при $p < 0,0001$). В исследовании было задействовано 70 респондентов. Слабые корреляции или их отсутствие объясняются: несоответствием содержания соответствующих шкал смыслу, заложенному в них авторами; различием в подходе к измерению такого сложного качества как целеустремленность. Так, по М.В. Чумакову людям с высокой степенью целеустремленности «бывает сложно в ситуациях, когда нет объективной возможности реализации целей» (Чумаков, 2004). Буквальное восприятие этого утверждения говорит о его некорректности, поскольку в подобных ситуациях сложно приходится людям с низкой степенью целеустремленности.

Обнаружены неточности и в других тестах. Например, связка вопроса под №29 опросника Ю. Куля «Шкала контроля за действием» (НАКЕМР-90) с предлагаемыми вариантами ответов не совсем корректна. Так, при ответе на вопрос «Если я должен завершить большую работу» респондент получает максимальный балл, выбирая вариант а): «иногда я долго раздумываю, с чего начать». Хотя в данном случае был бы логичен выбор варианта б): «я сразу решаю, с чего начать» (Шапкин, 1997). В методике исследования самоуправления Ю. Куля и А. Фурмана все утверждения, заявленные как обратные, оцениваются неверно. Так, респондент, согласный с утверждениями: № 8 «Часто я не могу сконцентрироваться на том деле, которым в настоящий момент занимаюсь»; № 20 «Мне редко удастся реализовать свои намерения» и другими, получает 4 балла, а не согласный – 1 балл! (Митина, Рассказова, 2019). Это не соотносится с целеустремленностью. Подобные примеры объясняют низкие значения коэффициентов корреляции в соответствующих случаях.

Касимова Диля Васильовна

студентка 3 курса бакалавриата направления подготовки «Психолого-педагогическое образование» ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко»

Научный руководитель: **Суднищикова Алёна Владимировна**

ст. преподаватель кафедры педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко»

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВОСПОМИНАНИЙ О ЛЮБИМОЙ ДЕТСКОЙ СКАЗКЕ И ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ ИНДИВИДА

Ключевые слова: воспоминания о любимой детской сказке, жизненные ценности, сказка, ценностная картина мира, ценностные ориентации

На сегодняшний день многими людьми забыто, что такое «сказка», и какое значение она несёт для каждого человека. Однако сказки – важная часть детской жизни. Многие сказки несут глубокий смысл, тем самым дают ребёнку определенные знания, которые обязательно понадобятся ему в будущем. О важности сказок в жизни ребёнка говорили К.Д. Ушинский, Д.Б. Эльконин, А.С. Макаренко. Однако, на наш взгляд, недостаточно разработана проблема влияния детской сказки на формирование ценностных ориентаций индивида. Сенситивным периодом для формирования ценностных ориентаций является дошкольный возраст. Именно в это время ребенок узнает, что такое «добро» и «зло». Основная задача сказки – игровым методом передать необходимые знания, являющиеся основными в формировании личности. И именно сказка создает фундамент для формирования духовно нравственной сферы личности ребёнка.

Цель исследования – выявить взаимосвязь воспоминаний о любимой детской сказке и жизненных ценностей индивида. Объектом исследования выступают ценностные ориентации человека. А предметом выступает взаимосвязь воспоминаний о детской сказке и ценностей человека. Мы предполагаем, что существует связь между воспоминаниями о любимой детской сказке и жизненными ценностями индивида. Мы выделили три задачи исследования. Теоретические: проанализировать существующую литературу по теме исследования. Методические: разработать рекомендации для педагога-психолога по использованию метода эссе по мотивам детской сказки, в качестве средства диагностики ценностных ориентаций индивида. Эмпирические: выявить взаимосвязь между воспоминаниями о любимой детской сказке и ценностями индивида. Наше

исследование проходило в 3 этапа: I этап – создание программы исследования, подбор необходимого инструментария, а также подбор респондентов, участвующих в исследовании; II этап – проведение исследования и анализ полученных результатов; III этап – разработка рекомендаций педагогу-психологу и родителям.

Мы пришли к выводу, что у большинства респондентов ярко выражены ценности самостоятельность, безопасность и универсализм, а наименее выражены ценности – стимуляция, гедонизм и достижение. Это говорит о том, что для респондентов наиболее значимым на данный период жизни является принятие самостоятельных решений и проявление активности. Это может соответствовать возрастным особенностям рассматриваемой группы. Далее нами был проведен контент-анализ эссе, по результатам которого были вычленены определенные конструкты-ценности, которые испытуемые особенно выделяют в любимой детской сказке. Эти конструкты мы сопоставили с результатами ценностного опросника Шварца. Для респондентов, которые выделяли самостоятельность как важную ценность, любимые детские произведения были: сказочная повесть Э. Успенского «Дядя Фёдор, пёс и кот», а также такие русские произведения, как «Аленький цветочек» писателя С. Аксакова и народная сказка «Летучий корабль». Следующая ценность безопасность. Респонденты, которые выделяли безопасность приоритетной ценностью, указывали такие русские сказки, как «Красная шапочка» и сказка братьев Grimm «Волк и семеро козлят». Универсализм. Респонденты, выбравшие эту ценность ведущей в жизни, выбрали такие народные сказки, как «Колобок» и «Три богатыря»

Данное сопоставление позволило нам сделать следующие выводы. Респонденты в своих эссе наделяют любимых сказочных героев теми качествами, которые соответствуют наиболее актуальным для испытуемых ценностям. Это позволяет нам предположить, что именно эти сказочные герои внесли свой вклад в формирование ценностной картины мира наших испытуемых. Конечно же, не стоит возводить влияние этих героев, однако не стоит их недооценивать. Сказка действительно является мощным инструментом формирования жизненных ценностей. Стоит внимательно подойти к выбору произведений, которые мы предлагаем детям. В связи с этим нами были разработаны рекомендации для родителей и педагогов по выбору и использованию сказок для детей. В заключении хочется добавить, что наша гипотеза подтвердилась: существует взаимосвязь между воспоминаниями о любимой детской сказке и ценностями индивида.

Кононова Дарья Владимировна
Ижевск, ученица 11 В класса МБОУ «ИТ-лицей № 24»
Руководитель: **Жучкова Екатерина Викторовна**
педагог-психолог МБОУ «ИТ-лицей № 24» г. Ижевска

МОНЕТИЗАЦИЯ НАВЫКОВ КАК СПОСОБ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: внутренние ресурсы, монетизация, навыки, подростки, самоактуализация

В 21 веке у подростков появилась возможность зарабатывать на просторах интернета, так как мировая сеть дает невиданное количество способов монетизации своих навыков. Монетизация навыков – это процесс, во время которого человеческие навыки, как продукт, позволяют владельцу извлекать прибыль за счет выполнения каких-то услуг (написания статей, создания реклам и т.д.) (Шпаковский, 2021). Практически любой навык или увлечение можно конвертировать в деньги. Главное условие, чтобы была польза для потребителей товара или услуги, которая создается. Монетизирование привычной деятельности для подростка имеет ряд преимуществ (Алимов, 2020): осознание своих сильных сторон; возможность дополнительного заработка; приобретение самостоятельности; независимость от родителей; саморазвитие и самосовершенствование; повышение самооценки.

Мы предполагаем, что монетизация навыков помогает подросткам реализовывать свою потребность в самоактуализации. Согласно классификации Маслоу А. (Маслоу, 1950) самоактуализирующаяся личность, это та, для которой характерно непрерывное стремление к более полному выявлению и развитию своих личностных возможностей. Получение базовых знаний в школе по таким предметам как литература, русский язык, обществознание, информатика и многие другие позволяют подросткам уже в школьном возрасте начать зарабатывать такими способами как: ведение видеоблога/аккаунта в социальной сети; работа копирайтером; предоставление услуг по продвижению канала YouTube; работа видеомонтажером и др. Помимо этого подростки могут монетизировать свои хобби (рукоделие, фотосъемка и обработка фотографий, написание текстов, блоггинг и т.д.). Здесь сочетается и возможность заработка, и любовь к тому, чем ты занимаешься, что является немаловажным для осуществления эффективной деятельности.

Цель: изучение монетизации навыков как способа самоактуализации подростков. Задачи: выявить потребность в монетизации навыков

подростков; выявить трудности, с которыми могут столкнуться подростки при монетизации своих навыков; проанализировать сферы деятельности, в которых могут реализовываться современные подростки. Метод: анкетирование.

В рамках моего исследования было проведено анкетирование учеников 9–11 классов, которое было направлено на изучение осведомленности подростков в вопросе монетизации навыков. В анкетировании приняло участие 50 человек. По результатам проведенного анкетирования мы увидели, что большинство опрошенных (88%) задумывались о заработке в интернете. При этом только 68% учеников знали о возможности монетизации своих навыков. Среди сфер деятельности, в которых подростки могли бы реализовать себя, они указали: увлечения, работа с фото-видео материалами, 3Д-моделирование, программирование и работа с текстом. Также мы выявили основные трудности, с которыми могут столкнуться подростки при монетизации своих навыков: непонимание, где применить свои навыки, отсутствие навыков, отсутствие поддержки близких, отсутствие мотивации, неуверенность в себе, высокая занятость на учебе, дополнительных кружках и секциях.

Таким образом, проанализировав полученные данные мы можем с уверенностью сказать, что тема монетизации навыков является актуальной для современных подростков. Они могут использовать полученные в школе знания, умения и навыки для заработка уже в подростковом возрасте. При этом важной проблемой для подростков является отсутствие понимания, где он может применить свои навыки. Для решения данной проблемы нами было разработано занятие для информирования обучающихся о возможностях монетизации своих навыков.

Константинова Лидия Николаевна
с студентка 3 курса бакалавриата направления подготовки «Психология»
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: **Кожевникова Оксана Вячеславовна**
к.псих.н., доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

ИЗУЧЕНИЕ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ РАЗНЫХ МОДЕЛЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: инклюзия, индивидуальный образовательный маршрут, мотивация к обучению, образование, сегрегация

Образование сегодня – это сложная многоуровневая система, включающая значительное число вариаций в плане организации образовательного процесса для достижения определенного образовательного результата. Так, в современной школьной системе можно выделить два противоположных подхода: с одной стороны, внедрение инклюзивных программ, предполагающих обеспечение равного доступа к образованию для всех детей с учетом разнообразия особых потребностей и индивидуальных возможностей; с другой – тенденция к использованию индивидуальных планов и траекторий личностного и профессионального развития школьников. Иными словами, при реализации первого подхода мы получаем разноуровневые классы, в которых учатся дети с разными возможностями и способностями из семей с разным социальным и экономическим статусом. Второй подход может быть реализован в формате учебных заведений элитарного типа для одаренных детей либо для детей из семей с высоким экономическим статусом. В последнем случае актуализируется проблема образовательной сегрегации.

В психологии известно множество исследований, данные которых могут быть положены в основу осмысления феномена сегрегации в образовании. Определенный интерес в этой связи может представлять селекционный эксперимент Р. Трайона, анализировавшего вопросы генетической детерминации способности к обучению. Ученый отбирал хорошо и плохо обучавшихся животных (крыс), которых в дальнейшем скрещивал уже только внутри выделенных подгрупп. Регулярная селекция дала очень быстрый и выраженный результат: начиная с восьмого поколения показатели обучаемости у «умных» и «глупых» крыс (животных относили к данным группам, опираясь на число ошибочных пробежек в лабиринте) уже не перекрывались. Селекция проводилась до двадцать второго поколения, в результате были получены две группы крыс – хорошо и плохо

обучавшиеся. И хотя в данном случае изучались врожденные, а не приобретенные способности, однако именно разделение на группы дало выраженный результат различия в обучаемости. Не менее интересны в контексте рассматриваемой нами проблематики данные так называемого «чудовищного эксперимента» У. Джонсона, пытавшегося обосновать поведенческую теорию заикания. В результате опытов, позднее признанных крайне неэтичными, дети, которым внушалось, что они говорят плохо, впоследствии стали вести себя как заики: говорили с опаской, испытывали стеснение и страх, хотя их речь была объективно развитой и не отличалась от здоровых детей. То есть, намеренное или случайное отнесение субъекта к той или иной группе по уровню способностей может существенно повлиять на его поведение, в том числе и в образовательной ситуации.

Наиболее ярко эффекты сегрегации проявились в образовательном эксперименте, проведенном школьной учительницей Дж. Эллиот, которая решила, что ее ученики быстрее примут идею недопустимости расизма, если на собственном опыте прочувствуют, что переживают те, кто оказывается в изоляции и менее привилегированном положении исключительно из-за своих биологических особенностей. Эллиот рассказала детям, что она где-то прочитала, что голубоглазые люди, такие как она, признаны более умными и способными чем кареглазые. Очень быстро эта группа школьников изменила свое поведение, начав проявлять жестокость по отношению к кареглазым. На следующий день учительница сказала, что ошиблась: на самом деле, более умными являются кареглазые ученики, поэтому все преимущества переходят к ним. В итоге дети, которых притесняли еще вчера, с готовностью принялись самоутверждаться за счет своих обидчиков. Причём положение в этой вымышленной иерархии повлияло не только на взаимоотношения учеников, но и на то, как они справлялись с заданиями: будучи в привилегированной группе, преимущества которой всячески подчеркивались учителем, дети делали все быстрее и лучше.

Вопрос о влиянии формата обучения на академические результаты обучающихся не теряет своей актуальности и по сей день. Целью нашего исследования станет сравнение мотивации современных старшеклассников (8–11 классов) из образовательных учреждений, реализующих разные образовательные программы, в том числе, и с внедрением индивидуального образовательного маршрута.

Крук Илона Константиновна
студентка 3 курса магистратуры направления «Психологическое
сопровождение, коррекция и консультирование» ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

Научный руководитель: **Сунцова Яна Сергеевна**
к.псих.н., доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТОВ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЯЗИ С ИХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИСПОЛНЕННОСТЬЮ

Ключевые слова: профессиональная самореализация, профессиональное самоотношение, самореализация, смысложизненные ориентации, субъекты трудовой деятельности, экзистенциальная исполненность, экзистенция

В последние годы в нашей стране и мире в целом, происходят серьезные социально-экономические изменения, которые влияют на состояние каждого отдельно взятого индивида и общества в целом. Нельзя не отметить рост интереса к такому феномену как профессиональная самореализация субъектов трудовой деятельности, как неотъемлемой составляющей экзистенциальной исполненности личности. Актуальность исследования обусловлена противоречиями в социальном, теоретическом и практическом аспектах. Преодоление указанных противоречий определяет важность поставленной научной проблемы: Каковы особенности профессиональной самореализации субъектов трудовой деятельности в связи с их экзистенциальной исполненностью?

Цель исследования: изучение профессиональной самореализации субъектов трудовой деятельности в связи с их экзистенциальной исполненностью. Методы исследования: организационные методы (метод срезов); эмпирические методы (психодиагностические методики): «Шкала экзистенции» (А. Лэнгле, К. Орглер), «Опросник диагностики профессионального самоотношения личности» (К.В. Карпинский, А.М. Колышко), «Отношение к себе как профессионалу» (С.В. Духновский), Самооценка профессиональной востребованности личности (Е.В. Харинова, Б.А. Ясько) и тест СЖО (Дж. Крамбо, Л. Махолик, адаптация Д.А. Леонтьева); методы обработки данных (кластерный анализ, U-критерий Манна-Уитни); интерпретационные методы (сравнительный). В исследовании приняли участие 81 человек (мужчины – 14 и женщины – 67, в возрасте 35-55 лет, стаж трудовой деятельности от 13 до 25 лет, образование – высшее).

На первом этапе исследована экзистенциальная исполненность респондентов по показателям экзистенции и смысложизненных ориентаций. Для определения групп респондентов отличающихся по выраженности показателей экзистенциальной исполненности, проведена кластеризация наблюдений, получено количество кластеров равное 2 (27/54 человека). Установлено, что у испытуемых первой группы показатели экзистенции и смысложизненных ориентаций имеют низкий уровень выраженности, у испытуемых второй группы – средний уровень. Для выявления достоверности различий в выраженности показателей экзистенциальной исполненности у испытуемых двух групп был проведен анализ различий по критерию Манна-Уитни. Установлены достоверные различия по всем показателям экзистенциальной исполненности (самодистанцирование, самотрансценденция и т.д.), выраженность которых ниже у испытуемых первой группы.

Далее исследована профессиональная самореализация респондентов двух групп по показателям профессионального самоотношения и профессиональной востребованности. Для выявления достоверности различий в выраженности показателей профессиональной самореализации у испытуемых двух групп был проведен анализ различий по критерию Манна-Уитни. По результатам исследования установлено, что показатель «внутренняя конфликтность профессионального самоотношения», «самообвинение в профессии», «самоуничтожение в профессии» достоверно выше у испытуемых первой группы (с низким уровнем экзистенциальной исполненности). Показатель «самоуверенность в профессии», «саморуководство в профессии», «самооценка личностного роста в профессии», «уровень притязаний», «установка на профессиональное саморазвитие», «представление о себе как профессионале», «принятие себя как профессионала», «удовлетворенность реализацией профессионального потенциала», «переживание профессиональной востребованности», «профессиональная компетентность», «профессиональный авторитет», «оценка результатов профессиональной деятельности», «отношение других», «самоотношение», «общий уровень профессиональной востребованности» достоверно выше у испытуемых второй группы (со средним уровнем экзистенциальной исполненности). Вывод: гипотеза подтверждена, чем выше экзистенциальная исполненность субъектов профессиональной деятельности, тем выше показатели их профессиональной самореализации.

Маханькова Полина Юрьевна

студентка 3 курса магистратуры направления «Психологическое сопровождение, коррекция и консультирование» ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: **Хотинец Вера Юрьевна**

д.псих.н, профессор, заведующая кафедрой общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

ВНЕШНИЙ ОБЛИК В ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ

Ключевые слова: внешность, внешний облик, дискриминация, лукизм, этнолукизм

Цель данной работы. На основе систематизации представленных в научной литературе факторов осуществить анализ феномена дискриминации. Методы. Комплекс взаимодополняющих теоретических методов исследования: сбор и анализ данных, научных источников, отражающих состояние изученности поставленной проблемы, анализ психолого-педагогической и методической литературы отечественных и зарубежных авторов, теоретическое моделирование и обобщение.

Термин «дискриминация» (от лат. «discriminatio» – различие) впервые использовал Томас Райс в контексте изучения расовых предрассудков, обозначая их поведенческий компонент в 1830 году. Согласно энциклопедии Britannica дискриминация – предвзятое отношение к человеку, лишение его определённых прав на основании наличия какого-то признака или на основе его фактического или предполагаемого членства в определённой группе или социальной категории (Cambridge Dictionaries). Несмотря на тот факт, что в последнее время все чаще говорят о позитивной дискриминации, т.е. когда человек получает привилегии, поскольку относится к определенной группе, необходимо учитывать, что дискриминация – это такая поведенческая форма, под которой чаще всего понимают негативное отношение. В современной зарубежной психологии чаще всего рассматривается дискриминация на рынке труда, гендерная и расовая дискриминации (Elmslie, 2020). Триггерами, запускающими механизм дискриминации, могут быть: возраст, каста, цвет кожи, судимость, рост, вес, инвалидность, этническая принадлежность, семейное положение, генетические характеристики, брачное положение, национальность, религия, пол, социальный класс, поколение, сексуальная ориентация, гендерная идентичность и т.д., но большая часть дискриминационных практик базируется на визуальной диагностике внешнего облика Другого.

Культ молодости, худобы и красоты является причиной категоризации другого на основе стереотипных суждений. Люди склонны положительно оценивать поступки людей, которых считают красивыми, а данные исследований показывают, что красивым людям достаются лучшие должности, более высокие зарплаты и более привлекательные супруги, что послужило основой для появления такого понятия как лукизм. Сам термин лукизм был впервые использован в печатном издании 1978 г. «Washington Post Magazine» в статье, посвященной полным людям, которые «испытывают на себе дискриминацию, основанную на внешнем облике» (W. Saere, 2004), и уже значительно позже, в 1999 г., словарь Оксфорд дал понятию своё значение.

Несмотря на то, что в рамках российской психологии проблема влияния внешнего облика на различные аспекты взаимодействия является малоизученной, существуют предпосылки для изучения данного феномена. Это работы А.А. Бодалева, В.Н. Панферова, В.А. Лабунской, В.В. Барабанщикова и других. Стоит также отметить, что первоначальное определение лукизма как «дискриминация красивых/не красивых» используется все реже, так под лукизмом понимается любая дискриминация по внешнему облику. Стали появляться работы, указывающие на специфический вид лукизма – этнолукизм, т.е. дискриминация этнических групп на основе типа их внешнего облика, сконструированного в процессе обыденного межэтнического взаимодействия (Лабунская, 2016). «Lookism everyday» (Повседневный лукизм) становится рутинной дискриминационной практикой (там же).

Исходя из вышесказанного становится очевидным, что в современной социокультурной ситуации проблема дискриминации по внешнему облику другого (лукизм) стоит наряду с такими проблемами как этническая дискриминация, что позволяет выделить такое понятие как этнолукизм. Интерес к феномену лукизма обоснован рядом политических, экономических и миграционных процессов, но на данный момент существует не достаточное количество работ, рассматривающих специфику лукизма в целом и этнолукизма в частности.

Мерзлякова Элиана Денисовна
ученица 9 А класса МБОУ «СОШ №5»

Невоструева Арина Сергеевна
ученица 10 А класса БОУ УР «Столичный лицей им. Е.М. Кунгурцева»

Феоктистова Ника Леонидовна
ученица 10 Б класса МБОУ «СОШ №13»

Руководитель: **Кузнецова Алёна Андреевна**
эксперт отдела организации проектной деятельности АОУ УР «РОЦОД»

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С ПОЗИЦИИ «РАСТУЩЕГО СУБЪЕКТА»

Ключевые слова: мораторий, подростки, профессиональное самоопределение, сборник тренинговых упражнений, статусы профессиональной идентичности

Профессиональное и личностное самоопределение – это процесс длиною в жизнь, но сделать выбор осознанно и ответственно под силу не каждому, особенно если речь идет о подростках, не всегда всерьез задумывающихся о его последствиях. Профориентационных программ психолого-педагогического сопровождения очень много, но они разрабатываются взрослыми, часто не понимающими потребности и ожидания представителей нового поколения: возможно, стоит привлечь к разработке такой программы именно подростков, чтобы посмотреть на проблему их глазами.

Основной целью проекта являлось к маю 2022 года создать сборник тренинговых упражнений направленных на развитие личностных качеств подростков, с адаптированными примерами, затрагивающими проблемы и тренды развития современных подростков. В данном проекте были использованы несколько методов: теоретические методы (анализ научной проблемы, поиск и изучение тренинговых упражнений); эмпирические методы (метод опроса: анкетирование; психодиагностический метод: тестирование); методы обработки данных (количественные методы: множественный регрессионный анализ).

В осуществленном нами исследовании, целью которого стало изучение психологических предикторов статуса моратория, приняли участие 81 школьник 10 классов таких образовательных учреждений Международный образовательный комплекс «Гармония – школа №97» г. Ижевска, МБОУ СОШ 13 г. Глазова, МБОУ Гимназия 8 г. Можга, Столичный лицей имени Е.

М. Кунгурцева г. Ижевска (возраст 16 лет, пол: 40 юношей и 41 девушка). Участие было добровольным и анонимным. Исследование проводилось в декабре – феврале 2022 года. В ходе эмпирического исследования проверке подвергается предположение о том, что выраженность статуса моратория определяется психологическими особенностями личности.

Для сбора эмпирических данных использовалось три методики. Методика профессионального самоопределения (автор А.А. Азбель, А.Г. Грецов): целью данной методики является определение статуса профессиональной идентичности (неопределенная, навязанная, мораторная и сформированная профессиональная идентичность) (Азбель, 2012). Шкала самодетерминации (Е.Н. Осин): тест самодетерминации измеряет субъективное переживание индивидом того, насколько он сам определяет ход собственной жизни и насколько его жизнь соответствует его желаниям; методика включает две шкалы: шкалу автономии и шкалу самовыражения (Osin, 2010). Опросник Д. Маклейна в модификации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина, Е.Г. Луковицкой: методика представляет собой опросник, измеряющий склонность личности к жёсткой регламентации жизни и полной известности происходящего, либо открытости и неопределённости (Леонтьев, 2016).

Полученные данные были подвергнуты статистической обработке, где были выделены два предиктора – воспринимаемый выбор и принятие/избегание неопределенности. А это значит, что такие подростки открыты для нового опыта, для них характерна эмоциональная нестабильность, напряженность, повышенная тревожность, склонность к депрессии и плохое самочувствие. А также, они более адаптивны к новым изменяющимся условиям за счет отсутствия стабильности в собственном выборе и постоянном поиске новых альтернатив.

На основе проведенного эмпирического исследования был создан сборник тренинговых упражнений с примерами адаптированными современными подростками в электронном формате, состоящий из 3 блоков и 9 упражнений, направленных на развитие трех личностных качеств, которые были выделены в ходе эмпирического исследования. Таким образом, цель была достигнута, а результаты проекта были представлены на Межрегиональном конкурсе проектных и исследовательских работ «Марафон проектов», где данный проект занял второе место в социальном направлении. В дальнейшем планируется апробация разработанного сборника.

Мешков Игорь Юрьевич
студент 3 курса магистратуры направления «Психологическое
сопровождение, коррекция и консультирование» ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

Научный руководитель: **Сунцова Яна Сергеевна**
к.псих.н., доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

ФЕНОМЕН ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ПСИХОЛОГИИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Ключевые слова: выбор, личность, подход, принятие решения, система

Жизнь современного общества характеризуется стремительной сменой жизненных условий, адаптация и приспособление к которым формирует необходимость принятия разного рода решений. В отечественной психологии Л.С. Выготский рассматривает процесс принятия решения как единство в сознании индивида когнитивного и личностного компонентов (Выготский, 2019). Узнадзе отмечает, что установка при принятии решений выполняет функцию уменьшения напряжения и обеспечения субъективного ощущения облегчения осуществления выбора, совпадающего с данной установкой (Узнадзе, 1966). Леонтьев говорит о значении для выбора, личностных мотивов и смыслов, которые должны быть осознаны и соотнесены с общечеловеческими ценностями (Леонтьев, 1995). Абульханова-Славская заключает, что принятие решений важно рассматривать как волевое разрешение противоречий, психическую устойчивость к трудностям, способность выполнять деятельность на оптимальном уровне, независимо от обстоятельств (Абульханова-Славская, 1991).

Существует несколько подходов к выделению этапов принятия решений. С позиций теории установки, принятие решений и осуществление выбора включает в себя анализ доступной субъекту информации, принятие решения, построение программы действия и ее реализация (Узнадзе, 1966). Зараковский выделяет интенциональный (значимость выбора для личности), операциональный (снижение неопределенности) и санкционирующий (уверенность в принятом решении) этапы процесса принятия решений (Зараковский, 1981). Санников указывает на бессознательный (интуитивное принятие решения) и сознательный уровни; включает в психологическую систему принятия решений блок личностных компонентов, обеспечивающих исследование ситуации, выдвижение вариантов выбора и принятие итогового решения; блок компонентов

взаимодействия со средой, обеспечивающий поиск стратегий, определение действий по реализации, оценке и прогнозированию последствий принятого решения; блок компонентов решимости обеспечивающий координацию выбора, его реализацию и принятие ответственности за решение и его последствия (Санников, 2014).

Зарубежные теории принятия решения свидетельствуют о наличии у индивида стремления осуществить выбор в пользу удовлетворяющей его потребности в максимально выгодной альтернативе. Саймоном установлено, что человек, принимая решение, не только абстрагировано анализирует ситуацию, но и использует личный опыт, отдавая предпочтение не максимально выгодной альтернативе, а приемлемой по разным критериям (Саймон, 1993). Коган и Валлах предложили понятие рискованных решений, выборов, приводящих личность в пограничное состояние относительно социума.

На основании теоретического анализа процесса принятия решений в психологии, можно выделить шесть подходов к изучению данного феномена: в рамках стратегияльно-стилевого подхода указывается, что процесс осуществления выбора происходит, на основе разработки стратегий и способов действий человека в тех или иных ситуациях; нормативный подход описывает ситуации принятия решений конечным числом контролируемых и измеряемых переменных, включающих возможные вероятности определенных решений и оценку их возможных последствий; когнитивно-целевой подход базируется на положении о существовании «гибкой» умственной деятельности, которая делает возможным решение перцептивно-опознавательной и речемыслительной задач принятия решений, принимает участие в формировании системы действий и их реализации; регулятивно-волевой подход, акцентирует внимание на волевой регуляции выбора и рассматривает процесс принятия решений в качестве сознательного волевого процесса; в рамках системно-структурного подхода принятие решений представляет собой процесс и результат функционирования целостной системы, все элементы которой обеспечивают предварительное осознание цели, структурирование исходной проблемной ситуации, проработку различных вариантов и выбор наилучшей из альтернатив; субъектно-деятельностный подход свидетельствует о том, что принятие решения определяется как внешними условиями, так внутренними особенностями субъекта выбора.

Ошвинцева Полина Игоревна

студентка 3 курса магистратуры направления «Психологическое сопровождение, коррекция и консультирование» ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: **Кожевникова Оксана Вячеславовна**

к.псих.н., доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ СО СФОРМИРОВАННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

Ключевые слова: осознанность выбора, профессиональное самоопределение, субъект, сформированная профессиональная идентичность, толерантность к неопределенности

В последние несколько лет в нашей стране произошли серьезные социально-экономические изменения, которые привели к тому, что профессиональное самоопределение старшеклассников осуществляется в качественно иных условиях, нежели чем это происходило в предыдущих поколениях. Так, советский гражданин, решая, каким образом продолжить свое образование после «восьмилетки», часто ориентировался на то, что выбранная профессия станет делом всей его жизни. В свою очередь, современный старшеклассник уже в курсе, что к тому моменту, когда он завершит полный цикл образования (школа плюс среднее профессиональное или высшее образование), многие виды занятости утратят свою актуальность и будут не востребованы на рынке труда. Таким образом, профессиональное будущее становится неопределенным, непредсказуемым, неоднозначным, однако это не избавляет субъекта от необходимости постоянно принимать решения, связанные, в том числе, и с будущей карьерой.

Целью данной работы является изучение уровня толерантности к неопределенности старших подростков со сформированной профессиональной идентичностью. Выборка исследования составила 346 старших подростков (девушки $n=116$, юноши $n=230$) различных образовательных учреждений Удмуртской республики (Международный образовательный комплекс «Гармония – школа №97» г. Ижевска, Столичный лицей имени Е. М. Кунгурцева г. Ижевска, МБОУ СОШ №13 г. Глазова, МБОУ Гимназия №8 г. Можга, МБОУ «Ягульская СОШ» с. Ягул, МБОУ «Каменская СОШ» д. Каменное, МБОУ «Лудорвайская СОШ» д. Лудорвай, МБОУ «Италмасовская СОШ» с. Италмас, МОУ СОШ с. Пугачево; АПОУ УР «Ижевский промышленно-экономический колледж»,

БПОУ УР «Радиомеханический техникум имени В. А. Шутова») в возрасте 15-18 лет ($M_{age}=16$, $M_{age}=16,23$). Разнообразие состава выборки позволяет нам повысить ее репрезентативность. Мы сконцентрировали свое внимание на старших подростках, так как именно в этот период субъект переживает кризисное состояние, связанное с необходимостью профессионального самоопределения через выбор образовательной траектории для построения будущей карьеры. Данный кризис является нормативным, и его оптимальным разрешением становится достижение сформированной профессиональной идентичности (Кожевникова, Шрейбер, 2017). В исследовании использовалось пять психодиагностических методик: шкала толерантности к неопределенности Д. Маклейна в модификации Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина, Е. Г. Луковицкой; опросник для изучения стремления к когнитивному закрытию А. Кургянского, Д. Вебстер, в адаптации М.И. Ясина; методика изучения статусов профессиональной идентичности А.А. Азбель, А.Г. Грецова; шкала самодетерминации в модификации Е.Н. Осина; методика изучения субъективных качеств выбора Д.А. Леонтьева, А.Х. Фам. Нами была выдвинута гипотеза о том, что старшие подростки со сформированной профессиональной идентичностью будут более толерантны к неопределенности.

Построенная модель позволила нам подтвердить выдвинутую гипотезу: действительно, повышение уровня определенности в одной из сфер – в нашем случае благодаря тому, что субъект делает осознанный выбор траектории своего текущего и будущего профессионального развития, – делает его более толерантным к неопределенности в других областях жизнедеятельности. Человека, толерантного к неопределенности, можно охарактеризовать как субъекта, спокойно принимающего вызовы окружающего мира. Он предпочитает принимать и решать возникающие на его пути задачи и вопросы, отличающиеся повышенной сложностью, относится к возникающей перед ним неопределенности позитивно. При этом сформированная профессиональная идентичность определяется характеристиками выбора, который лежит в ее основе, прежде всего, тем, насколько осознанно этот выбор был совершен. Можно предположить, что толерантность к неопределенности, в свою очередь, позволяет субъекту делать более осознанный выбор на следующем жизненном этапе, однако установление данной зависимости выходит за пределы осуществленного нами исследования, но может стать его продолжением.

Павлова Надежда Юрьевна

студентка 3 курса магистратуры направления «Психологическое сопровождение, коррекция и консультирование» ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: **Хотинец Вера Юрьевна**

д.псих.н, профессор, заведующая кафедрой общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

СВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ РЕЧИ С КОГНИТИВНОЙ РЕГУЛЯЦИЕЙ В МЛАДШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Ключевые слова: когнитивная регуляция, младшие школьники, объем внимания, планирование, рабочая память, развитие речи, регуляторные функции

В младшем школьном возрасте продолжают активно развиваться индивидуально-психологические качества личности. Преодоление трудностей в период обучения начальной школы способствует развитию осознанной саморегуляции (Осницкий, 2018). В состав саморегуляции входят регуляторные функции. Ключевыми показателями по определению готовности ребенка к обучению в школе выделяют регуляторные функции и развитие речи. Цель: выявить особенности когнитивной регуляции младших школьников с разным уровнем развития речи. Методы исследования. Эмпирические методы: методы психодиагностики. Для диагностики развития речи был использован пакет диагностических методик Салминой Н.Г., Филимоновой О.Г., для диагностики рабочей памяти использовалась методика «Цифры и слова», для измерения когнитивной гибкости использовалась методика «Классификация геометрических фигур» А.Я. Ивановой, для измерения регуляторной функции самоконтроля была применена компьютерная программа с процедурой «Go/No-Go» F. Donders, для измерения регуляторных функций: планирование, оценка результатов с детекцией и коррекцией ошибок проводился квазиэкспериментальный метод с проведением процедуры «The Tower of Hanoi» E. Lucas, для измерения интерференционного контроля применялась методика «Тест Струпа», методики диагностики внимания, среди которых «Методика красно-черная таблица» Горбова Ф.Д., тест Поппельрейтера, методика «Запомни и расставь точки», тест Пьерона-Рузера, корректурная проба Бурдона. Методы математической статистики: корреляционный анализ, кластерный анализ, методы описательной статистики, U-критерий Манна-Уитни – метод выявления статистически значимых различий между группами с развитием речи ниже среднего показателя и развитием речи выше среднего

показателя. Выборка: в исследовании приняли участие 88 детей младшего школьного возраста от 6 до 8 лет. Из них 42 мальчика и 46 девочек.

По результатам кластерного анализа выборка младших школьников была поделена на группы с речевым развитием выше и ниже среднего значения. По результатам U-критерий Манна-Уитни выявлены статистически значимые различия показателей регуляторных функций: планирование, детекция, коррекция, когнитивная гибкость, рабочая память, объем внимания в сторону повышения у детей с речевым развитием выше среднего. В отечественных исследованиях были выявлены связи регуляторных функций с развитием речи (Хотинец, 2021), в которых отображены низкие показатели регуляторных функций у детей, имеющих проблемы с развитием речи по сравнению с нормативными детьми в речевом развитии. По результатам корреляционного анализа были обнаружены следующие связи: связь регуляторных функций со способностью к анализу текстовой информации (вербальная логика). На основе полученных данных можно заключить, что показатель планирования статистически значимо положительно коррелирует с показателем умения проводить аналогии, показателем словарного запаса. Показатель рабочей памяти статистически значимо положительно коррелирует с показателем умения проводить аналогии, с показателем словарного запаса. Показатель когнитивной гибкости статистически значимо положительно коррелирует с показателем умения проводить аналогии, показателем словарного запаса с учетом обратного подсчета показателя когнитивной гибкости. В ряде зарубежных исследований было выявлено, что между словарным запасом детей существуют связи с регуляторными функциями. В некоторых лонгитюдных исследованиях было установлено, что словарный запас и способность к анализу текстовой информации являются предикторами развития регуляторных функций (Slot, 2018).

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что выдвинутая гипотеза подтверждается: когнитивная регуляция в младшем школьном возрасте обусловлена речевым развитием. В работе эмпирически зафиксирован факт о том, что дети в младшем школьном возрасте с речевым развитием выше среднего отличаются высокими показателями когнитивной регуляции. Значит, можно утверждать, что речевое развитие является предиктором развития когнитивной регуляции, что подтверждает результаты других более ранних исследований (Henry, 2012).

Пельтемова Варвара Витальевна
студентка 3 курса бакалавриата направления подготовки «Психолого-педагогическое образование» филиала ФГБОУ ВО УдГУ в г. Воткинск

Научный руководитель: **Закирова Гульнара Миняхановна**
ст. преподаватель кафедры педагогики и социальных технологий филиала
ФГБОУ ВО УдГУ в г. Воткинск

ИЗУЧЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: волевая регуляция, гуманитарная и техническая направленность, общение, психическая активность, психология состояний, студенты

В истории психологии категория психической активности отводится не однозначное место. Наиболее напряженным местом категориальных противоречий при этом является проблема соотношения понятий «активность» и «деятельность». Известно, что в современной науке сложился парадокс «активность и уже, и шире деятельности», который сформулировал И.А. Джидарьян. Активность в широком понимании – любое проявление психики, выходящее за пределы активной приспособительной деятельности индивида. Активность в узком смысле – это мера деятельности, «более содержательная, более качественная характеристика психических явлений», которая «приобретает свой реальный смысл лишь в сопоставлении со своей противоположностью – пассивностью».

Согласно концепции надситуативной активности по В.А. Петровскому, деятельность течет двумя параллельными потоками, один из которых сообразен, объективен и направлен на достижение конкретной цели, другой же включает в себя бессубъективное, бессознательное, непланируемое, несущественное, случайное проявление активности. Данная тема в наше время весьма актуальна, потому что сейчас непосредственное общение теряет ценность, молодые люди уходят в интерактивное общение, особенно студенты технической направленности имеют большой доступ к компьютерной технике, то есть больше времени проводят за компьютером.

Нам стало интересно узнать, как современная молодежь проявляет активность в общении, в том числе интерактивную, и проявляет ли вообще. Поэтому целью исследования стало: изучение студентов технической и гуманитарной направленности, сравнить по показателям активности. В своем исследовании мы воспользовались опросником «Диагностика активности студента» А.Ю. Попова, А.А. Волочкова в которой выделены сферы взаимодействия (общение, созерцание, познание, учебная

деятельность, рефлексия), которые рассматриваются через компоненты активности (потребность во взаимодействии, волевая регуляция, удовлетворенность) и сделали для себя некоторые выводы.

Проанализировав результаты, мы выяснили, что в сфере «общение» у студентов гуманитарных направлений наиболее активен компонент «волевая регуляция», то есть студенты склонны лучше контролировать свои эмоции при общении. Остальные показатели примерно равны. В сфере «созерцание» также у студентов гуманитарных направлений преобладает компонент «потребность во взаимодействии», то есть для студентов гуманитарных специальностей важно взаимодействие с собеседником, именно зрительный контакт; а также наиболее высокий показатель в этой сфере у компонента «удовлетворенность», значит, студенты гуманитарных направлений получают больший интерес от личного общения, чем от общения в социальных сетях. В сфере «познание» студенты технических специальностей по всем компонентам более заинтересованы получением новых знаний и более удовлетворены этим, чем студенты-гуманитарии. В сфере «учебная деятельность» мы наблюдаем резкий скачок показателей компонента «удовлетворенность» у студентов-гуманитариев, это значит, что студенты гуманитарных специальностей наиболее активны в учебной деятельности и получают от этого большее удовлетворение, чем студенты технических специальности. В сфере «рефлексия» значительно больший показатель у компонента «удовлетворенность» среди студентов гуманитарных направлений, поэтому можно сказать, что студенты-гуманитарии наиболее активно подходят к анализу каких-либо результатов и рефлексии, чем студенты технических специальностей. Показатели других компонентов у студентов двух ВУЗов примерно равны.

Таким образом, мы выяснили, что практически во всех сферах взаимодействия по компонентам психической активности у студентов гуманитарных специальностей показатели выше, чем у студентов технических направлений. Следовательно, наша гипотеза о том, что студенты гуманитарных направлений более активны, подтвердилась. Данные исследования ставят вопрос о необходимости изучения психической активности студентов в связи с новыми условиями внедрения в образовательный процесс дистанционных форм обучения.

Пономарева Яна Андреевна
студентка 2 курса магистратуры направления «Психологическое
сопровождение, коррекция и консультирование» ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

Научный руководитель: **Кожевникова Оксана Вячеславовна**
к.псих.н., доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: городские и сельские школы, подростки, профессиональное самоопределение, профессиональный выбор, самоопределение

Самоопределение в современном изменяющемся мире выступает важнейшим аспектом личностного развития и полноценной жизнедеятельности человека. Профессиональное самоопределение подростков подразумевает самостоятельный и осознанный выбор своего дальнейшего образования, ориентируясь на будущую профессию. Профессия определяет жизненный путь человека, поэтому очень важно сознательно и самостоятельно выбрать свое профессиональное направление и быть ответственным за него. Основой профессионального самоопределения становится осмысленный выбор профессии с учетом личных возможностей, требований профессиональной деятельности и социально-экономических условий. В настоящий момент система образования оказывает поддержку старшеклассникам в профориентации. На сегодняшний день разработано огромное количество коммерческих и не коммерческих профориентационных программ. Однако мы не обнаружили такую, в которой бы учитывались особенности системы образования сельских школ, специфика и самобытность региона, а также различная социализация у городских и сельских подростков. В связи с этим, возникает потребность в разработке программы целенаправленного формирования профессионального самоопределения с учетом всех вышесказанных особенностей региона.

По данным анализа мероприятий республики в профориентационных мероприятиях различного уровня в 2021 году приняли участие 47681 учащихся. В первом полугодии 2022 аналогичными видами деятельности было охвачено 83218 обучающихся образовательных организаций. Выявлена положительная динамика количества и качества мероприятий, направленных на самоопределение и профессиональную ориентацию

обучающихся в городах Удмуртской республики. Из этого следует, что большинство профориентационных мероприятий и программ по обозначенной проблематике направлены на изучение профессионального самоопределения городских школьников, в то время как проблема профессионального самоопределения сельских школьников остается не реализованной и слабо исследованной, ей не уделяется должного внимания, старшеклассники не связывают свой выбор профессии со своими реальными возможностями и потребностями сельского рынка труда, не владеют комплексом необходимых знаний о профессиях. Считаю важным изучить данную проблематику, а также необходимостью создать условия поддержки старшеклассников сельской местности в их профессиональном самоопределении, помощи и выявлении профессиональных интересов, склонностей, определения реальных возможностей в освоении той или иной профессии, успешной социализации в обществе и активной адаптации на рынке труда.

Целью нашего исследования является изучение особенностей профессионального самоопределения городских и сельских подростков. Для сбора эмпирических данных использовалось несколько методик: методика изучения статусов профессиональной идентичности, авторы А.А. Азбель, А.Г. Грецов; диагностика толерантности к неопределенности, авторы Д. Маклейна, Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин, Е.Г. Луковицкая; методика изучения субъективного конструирования выбора в ситуациях разного уровня значимости, авторы А.Х. Фам, Д.А. Леонтьев.; тест шкала самодетерминации, автор Е.Н. Осин; опросник когнитивная закрытость и установки в межличностных отношениях, И.М. Ясин. В исследовании на добровольной основе приняли участие 200 старшеклассников различных учебных заведений Удмуртской республики, из них: 108 школьников разных форм обучения (общеобразовательная школа, гимназия, колледж, домашнее обучение), проживающих в г. Ижевске, и 92 сельских десятиклассника из школ населенных пунктов сельской местности (с. Селты, с. Ягул, д. Каменное, д. Лудорвай, пос. Италмас, д. Пугачево), в возрасте от 16 до 17 лет (средний возраст – 16,5 лет), из них 110 девушек и 90 юношей. В настоящий момент осуществляется подготовка к статистической обработке данных. По результатам исследования планируется разработать программу психологического сопровождения профессионального самоопределения старшеклассников сельской школы, используя новейшие интерактивные инструменты (сайты, вебинары, видео-профессиограммы, тренинги, мозговые штурмы, проектно-ориентированные методы и др.)

Рылова Анастасия Юрьевна
студентка 1 курса магистратуры направления «Психология образования»
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: **Кирпиков Алексей Рафаилович**
к. псих. н., доцент кафедры психологии развития и дифференциальной
психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧИЙ КАТЕГОРИЙ «ТРЕВОГИ» И «ТРЕВОЖНОСТИ» В ЭПОХУ ТРАНЗИТИВНОСТИ

Ключевые слова: иррациональность, психологическое здоровье, свойство личности, тревога, тревожность

В современных условиях жизни все более важным становится психологическое здоровье населения. Одними из его ключевых аспектов являются категории тревоги и тревожности. При этом существует расхождение различных теорий и отсутствие единого понимания сущности и различий этих понятий, что и является проблемой исследования. Цель данной работы – изучение основных отличий сущности тревоги и тревожности в эпоху транзитивности через выведение их интегрированных понятий. В рамках исследования был применен метод анализа научной проблемы в трудах отечественных и зарубежных ученых (В. М. Астапов, А. М. Прихожан, Ю. Л. Ханин, З. Фрейд, Р. Лихи, Ч. Спилбергер, П. Тиллах). Примечательно, что на сегодняшний день нет единого определения тревоги и тревожности в психологии. Рассмотрим интегрированные понятия, отражающие основные особенности данных явлений.

Тревога характеризуется как эмоциональная реакция, связанная с ожиданием неблагоприятных событий. И, в отличие от страха, она не имеет определенного объекта и характеризуется иррациональностью и ощущением беспомощности (Tillah, 1995). Тревога – неотъемлемая часть нашего исторического развития, необходимое условие для выживания и адаптации к изменяющейся среде (Leahy, 2009). Тревогу дифференцируют на два вида – экзистенциальная и неэкзистенциальная. Первая имеет онтологический характер и связана с существованием самого человека и его неизбежной смерти (Tillah, 1995). Второй вид тревоги связан с конкретными событиями в жизни индивида. При этом, как отмечают многие авторы, такие как В. М. Астапов, тревога может выступать не просто как сигнал о неопределенной угрозе, но и как активное состояние, притягивающее, ищущее угрожающие ситуации.

Понятие тревожность достаточно сложное, разные ученые определяют его по-разному. В общем смысле можно сказать, что тревожность – это

индивидуальная устойчивая психическая особенность человека, характеризующаяся повышенным ощущением угрозы или опасности, а также предрасположенностью к возникновению тревоги. Большинство ученых дифференцируют тревожность на ситуативную и личностную. Ситуативная связана с конкретным, внешними событиями, рассматриваемыми субъектом как угрожающие и вызывающие ожидание неблагоприятного исхода событий (Т-состояние). Личностная же тревожность характеризует как устойчивое свойство личности, склонность индивида видеть в разнообразных объективно безопасных ситуациях угрозы (Т-свойство) (Hapin, 1983). Т-свойство вынуждает индивида реагировать Т-состояниями на субъективно оцениваемые опасностями события. Для более глубокого понимания различий в данных видах тревожности обратимся к исследованиям их причин возникновения. Основной причиной возникновения Т-свойства считаются физиологические причины (слабость нервных процессов). Ведущей причиной возникновения Т-состояния являются социальные факторы.

Многие авторы выделяют три составляющие проявления тревоги и тревожности: физиологическая, психическая и поведенческая (Astarov, 2001). Однако отличить эти категории по внешним и внутренним признакам довольно сложно, так как они имеют достаточно схожие проявления.

Таким образом, в результате данной работы были выведены интегрированные понятия тревоги и тревожности и рассмотрены их виды. Это позволило выделить основные отличительные характеристики этих понятий. Четкое понимание отличий тревоги и тревожности позволит более компетентно подойти к дальнейшему изучению данной проблемы и более осмысленно использовать понятие психологическое здоровье.

Соковикова Светлана Сергеевна
студентка 3 курса магистратуры направления «Психологическое
сопровождение, коррекция и консультирование» ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

Научный руководитель: **Сунцова Яна Сергеевна**
к.псих.н., доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ САМОРЕАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТОВ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Ключевые слова: конфликтность, конфликтологическая компетентность, личностная агрессивность, профессиональная востребованность, профессиональная самореализация, профессиональное самоотношение, субъект трудовой деятельности

В настоящее время работодателями предъявляются высокие требования к профессиональной и личностной компетентности специалиста, в частности, внимание обращается на возможности личностного развития сотрудников, способности их адаптации к миру и людям, умение преодолевать противоречия и конфликты. В тесной взаимосвязи с данными проблемами рассматривается понятие профессиональной самореализации, представляющей собой процесс активного, мотивированного и осознанного самовыражения сил и возможностей в профессиональной сфере. Целью данной работы является исследование различий в профессиональной самореализации субъектов трудовой деятельности с разным уровнем конфликтологической компетентности. Выборка исследования составила 100 человек в возрасте от 35 до 45 лет, из них мужчины (N=32) и женщины – (N=68), имеющих стаж работы от 1 до 26 лет, образование – высшее. В исследовании использовались следующие эмпирические методы (психодиагностические методики). Для диагностики профессиональной самореализации: опросник профессионального самоотношения (К.В. Карпинский, А.М. Колышко), методика «Отношение к себе как профессионалу» (С.В. Духновский), методика «Самооценка профессиональной востребованности личности» (Е.В. Харинова, Б.А. Ясько). Для исследования конфликтологической компетентности: тест К. Томаса – типы поведения в конфликте (в адаптации Н.В. Гришиной), методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (Е.П. Ильин и П.А. Ковалев), опросник коммуникативной толерантности (В.В. Бойко). Методы обработки данных: методы описательной статистики

(среднее арифметическое); кластерный анализ (иерархический – для определения оптимального количества кластеров (групп респондентов), метод К-средних – для определения групп испытуемых отличающихся по выраженности компонентов конфликтологической компетентности); U-критерий Манна–Уитни (для оценки различий между выборками по уровню исследуемых признаков).

В соответствии с поставленными задачами была исследована конфликтологическая компетентность респондентов. Результатом кластерного анализа явилось выделение трех групп испытуемых, отличающихся по выраженности компонентов конфликтологической компетентности. Далее исследована профессиональная самореализация испытуемых по показателям профессионального самоотношения и профессиональной востребованности. В ходе проведения исследования были получены следующие результаты. У 14% респондентов с высоким уровнем общего показателя конфликтности и предпочитающих «сотрудничество» в конфликте, был выявлен средний уровень выраженности профессиональной востребованности с тенденцией к высокому: они уверены в положительной оценке их профессиональных качеств коллегами, наличии у них стремления и ориентации на реализацию себя как профессионала на карьерных должностях, обладающих высоким статусом и престижем.

У 31% респондентов, предпочитающих в конфликте стратегию «избегания» и имеющих общий показатель конфликтности и коммуникативной толерантности на среднем уровне с тенденцией к высокому, был установлен средний уровень большинства показателей профессионального самоотношения и самооценки профессиональной востребованности. Выраженность изученных показателей свидетельствует о том, что у них не всегда присутствует вера в свой профессиональный потенциал, но в целом испытуемые положительно оценивают свою профессиональную деятельность и ее результаты. У 55% респондентов с доминирующей стратегией поведения в конфликте «компромисс» и общим показателем конфликтности и коммуникативной толерантности на среднем уровне был установлен средний уровень выраженности показателей профессионального самоотношения и профессиональной востребованности. Полученные результаты исследования позволили подтвердить гипотезу о том, что у субъектов трудовой деятельности с разным уровнем конфликтологической компетентности существуют различия в выраженности компонентов профессиональной самореализации.

Ставицкая Анастасия Андреевна
ученица 11 В класса МБОУ «ИТ-лицей №24»

Шахматенко Вероника Алексеевна
ученица 11 В класса МБОУ «ИТ-лицей №24»

Руководитель: **Жучкова Екатерина Викторовна**
педагог-психолог МБОУ «ИТ-лицей №24»

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: подростки, профилактика, психическое здоровье, самоубийство, суицидальное поведение

Суицид (самоубийство) – это сознательное, преднамеренное лишение себя жизни (Анцупов, 2006). В подростковой среде суицидальное поведение является одной из самых уязвимых и распространенных проблем. На сегодняшний день Россия является одной из стран, где процент самоубийств наиболее высок. По мере углубления в изучение проблемы самоубийства, часто возникают определенные вопросы: «Кто чаще всего совершает суициды?», «Как определить кто входит в «группу риска»?», и «Как предотвратить попытки суицидального поведения?» Согласно исследованиям А.В. Грачевой основными причинами суицидального поведения в подростковой среде являются: длительные конфликтные ситуации в семье; негативные отношения с учителями или одноклассниками; отношения со сверстниками, особенно с представителями противоположного пола (Грачева, 2016).

О.А. Сидунова в своих исследованиях затрагивает тему внешнего проявления суицидальных намерений, на которые необходимо обратить внимание родителям и близкому окружению подростка (Сидунова, 2021). Уход в себя. Стремление побыть наедине с собой естественно и нормально для каждого человека, но, когда подросток становится замкнутым, сторонится близких друзей, это может быть симптомом самоизоляции, бегства от какой-то «невыносимой» ситуации. Депрессия. Это глубокий эмоциональный упадок. Единственный путь в таких случаях – прямой и открытый диалог, прояснение причин эмоционального упадка. Агрессивность. Многим актам самоубийства предшествуют вспышки раздражения, гнева, ярости, жестокости к окружающим, подобные явления оказываются призывом суицидента обратить на него внимание, помочь ему. Психологическая травма. К «срыву» может привести крупное эмоциональное потрясение или цепь мелких травмирующих переживаний, которые постепенно накапливаются. Расставание с родными, привычным укладом жизни, столкновение со значительными физическими, моральными

и интеллектуальными нагрузками. Если к этому добавляется развод родителей, смерть или несчастье с кем-либо из близких, личные невзгоды, у подростка могут возникнуть мысли и настроения, чреватые суицидом.

Цель нашего проекта – это профилактика суицидального поведения подростков. Задачи: 1. Изучить причины суицидального поведения подростков; 2. Изучить внешние проявления суицидальных намерений; 3. Провести опрос среди подростков по выявлению основных причин суицидального поведения; 4. Составить рекомендации по профилактике суицидального поведения для подростков и их родителей. Методы: опрос. Выборка: подростки 16–18 лет. В рамках нашего исследования был проведен опрос, в котором приняли участие 20 подростков 16–18 лет. Им было предложено написать возможные причины суицидального поведения в подростковой среде. Подростки выделили множество причин суицидального поведения, но самыми упоминаемыми стали: ссоры в семье, расставание с любимым человеком, конфликты с друзьями и смерть родственников.

Исходя из полученных результатов, мы сделали вывод, что для подростков наиболее важно семейное благополучие, отсутствие ссор и разногласий в семье. Мы считаем, что это связано с тем, что для подростков значимым взрослым является в первую очередь родитель, к которому он может обратиться за помощью, получить поддержку и заботу. Поэтому для профилактики суицидального поведения подростков нами были составлены рекомендации в первую очередь для родителей. Данные рекомендации мы оформили в буклет и выдали школьному психологу для использования его в работе с родителями. В рекомендациях мы сделали акцент на том, что взрослым необходимо поговорить с ребенком «по душам», выяснить, чем обусловлено его настроение, поведение, что волнует его в данный момент. Чаще всего ребенку достаточно просто выговориться, снять накопившееся напряжение, и его суицидальные намерения снижаются. Обязательно обратиться к специалистам – психологу или психиатру. Как правило, дети и подростки, покушающиеся на свою жизнь, просто оказались в сложной ситуации, с которой трудно справиться самостоятельно, без помощи родителей и специалистов. Поэтому необходимо быть внимательным и тактичным по отношению к своим детям, любить и беречь их.

Степанова Венера Анатольевна

студентка 1 курса магистратуры направления «Психология образования»

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: **Кирпиков Алексей Рафаилович**

к.пс.н., доцент кафедры психологии развития и дифференциальной

психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

РОЛЬ ПСИХОЛОГА В УСПЕШНОЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Ключевые слова: адаптация, адаптация студентов, деятельность психолога, психологическая поддержка, социально-психологическая адаптация

Трудоустройство студентов является частой практикой большинства предприятий. Желание подготовить будущего профессионала повышает актуальность социально-психологической адаптации студентов. Цель исследования заключается в выявлении направления деятельности психолога, для успешной социально-психологической адаптации студентов на предприятии. Исследование проводилось методом анализа научных трудов по адаптации персонала, социально-психологической адаптации молодых специалистов и адаптации студентов.

Адаптация студентов на предприятии играет важную роль в их дальнейшей профессиональной деятельности. Но не все руководители придают значение необходимости индивидуального подхода к молодому специалисту и не учитывают социально-психологическую адаптацию, которая необходима при переходе из одной более простой (теоретической) среды, к более сложной и ответственной (практической). И.Б. Дуракова и Л.П. Волкова определяют адаптацию в организации как процесс взаимного приспособления работника и организации, активного освоения индивидом профессиональных и социальных функций, предполагающие преодоление возможных негативных моментов, инициированных как самим сотрудником, так и работодателем (Дуракова, Волкова, 2009). Социально-психологическая адаптация – это приспособление индивида к группе и взаимоотношениям в ней, выработка собственного стиля поведения (Хаустова, 2016). Цель социально-психологической адаптации, прежде всего, в достижении гармонии между внешними и внутренними условиями жизни и деятельности человека и организации. Период адаптации, связан со сменой прежних стереотипов, и в первое время может обусловить низкую работоспособность и затруднение в общении у начинающих сотрудников. Адаптационный процесс требует определенного времени, так как студенту

нужно понять специфику его обязанностей, организационные процессы и установить контакт с коллективом.

Проведение психологом психодиагностических методик позволит оценить состояние психики начинающего работника и выделить наиболее уязвимые характеристики личности, влияющие на возникновение сложностей в период адаптации. Наличие доброжелательного коллектива и грамотно организованного рабочего места способствует скорейшей адаптации, но при отсутствии этих условий у студентов могут возникнуть проблемы в собственной профессиональной деятельности. Зачастую, начинающий специалист боится ответственности, у него пропадает желание совершенствоваться, что может привести к росту тревожности и стрессу. Во избежание появления вышеупомянутых реакций, необходима специальная работа психолога. Работа психолога заключается в реализации средств, направленных на психологическое сопровождение студента на период адаптации.

3. М. Кошиевым представлены несколько последовательных направлений деятельности психолога для эффективной социально-психологической адаптации: сбор информации о студенте – изучение документов, беседа, проведение тестов и методик, изучение мнений преподавателей; анализ информации о студенте; в случае положительного кадрового решения осуществляется прием на работу, путем представления молодого специалиста рабочему коллективу; назначение новому работнику наставника; проведение со студентом и его наставником индивидуальной беседы по вопросам успешной адаптации в коллективе; проведение с коллективом будущего работника бесед по вопросам помощи при его вхождении в должность; обеспечение участия студента в проводимых в организации мероприятиях и конкурсах; систематическое сопровождение студента на протяжении периода адаптации (Кошиев, 2021).

По результатам исследования, можно сделать вывод, что работа психолога при организации социально-психологической адаптации студентов на предприятии заключается в сопровождении процесса освоения нового социального статуса и помощи при преодолении трудностей социализации в коллективе, периодический контроль достижений при необходимости психологической поддержки нового работника, оценку эмоционального состояния посредством проведения тестов и методик.

Хлыбова Дарья Васильевна

студентка 3 курса бакалавриата направления подготовки «Психолого-педагогическое образование» филиала ФГБОУ ВО УдГУ в г. Воткинск

Научный руководитель: **Закирова Гульнара Миняхановна**

ст. преподаватель кафедры педагогики и социальных технологий филиала ФГБОУ ВО УдГУ в г. Воткинск

СУВЕРЕННОСТЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ОБЩЕЖИТИИ

Ключевые слова: депривация, общежитие, психологическое пространство личности, студенты, суверенность психологического пространства

За рубежом в научный обиход психологии личности введены такие термины, как «психологическое время и пространство» (К. Левин), «личное пространство» (Р. Соммер), «контакт и границы» (Ф. Перлз). В отечественной психологии, описывая субъективное бытие человека, говорят о жизненном мире (Ф. Е. Василюк), факторе места и обособлении личности (В. С. Мухина). С.К. Нартовой-Бочавер предложена универсальная психометрическая характеристика психологического пространства личности – его суверенность: «Пространство с целостными границами, дающее возможность его обладателю поддерживать свою личностную автономию, определяется как суверенное, а пространство с нарушенными границами как депривированное, при этом депривируется потребность в приватности». Возраст 16-17 лет характеризуется завершением процессов формирования психологической суверенности. У студентов, проживающих в общежитии, есть проблемы в осознании и принятия психологического пространства личности. Связано это с тем, что у студентов идет период адаптации к новым условиям, а также есть проблема недостаточной психологической безопасности, нарушение физического и психологического пространства, повышенная тревожность.

Цель нашей работы: изучить суверенность психологического пространства у студентов, проживающих в общежитии. На основе методики «Суверенность психологического пространства» С.К. Нартовой-Бочавер нами было проведено экспериментальное исследование со студентами, проживающими в общежитии. По результатам исследования видно, что показатель суверенность ценностей преобладает. Это значит, что студентам наиболее важно уважение к личной собственности, а также необходимость в свободе вкусов и мировоззрения. Нами было выявлено, что показатели суверенность привычек, суверенность территории и

суверенность вещей почти на одном уровне (повышенном). Суверенность территории определяется переживанием безопасности физического пространства, на котором находится человек. Депривированность проявляется в отсутствии территориальных границ. Тем самым, ребенок становится безразличным, и такое поведение он транслирует уже и в будущем, находясь в общежитии. Также на одном уровне оказались показатели суверенность физического тела и суверенность социальных связей. Показатель суверенность физического тела констатируется в отсутствие попыток нарушить его соматическое благополучие, а депривированность – в переживании дискомфорта, вызванного прикосновениями, запахами. Для ребенка тело является неприкосновенностью, попытка человека, не входящего в круг близких людей, физически воздействовать может быть расценено как насилие. Будучи студентом, он будет с большой осторожностью или негативно относиться к нарушению границ его личного пространства. Очень часто родителям хочется запретить ребенку общаться с «недостойными» друзьями. Такие действия могут привести к отношениям неприятия внутри семьи. Студент может либо закрыться от общества или «назло» родителям начать общаться с друзьями, которые кажутся его родителям «недостойными».

Психологическое пространство личности по-разному проявляется у студентов, в зависимости от условий, в которых они выросли. Если ребенок, вырос в семье, в которой много детей, скорее всего он будет конструктивно решать конфликты, которые возникают в общежитии. Хотя, могут быть и случаи, что такой студент будет «путать» свои вещи и личные вещи других студентов, считая нормой воспользоваться личной вещью другого студента, т.к. в его семье, как раз это норма – и все вещи общие. Также по результатам исследования, видно, что суверенность психологического пространства студентов зависит от многих факторов, особо важной для студентов, проживающих в общежитии, оказалась суверенность ценностей, а остальные показатели были почти на одном уровне. Можно предположить, что большинство студентов осознанно приняли решение проживать в общежитии, поэтому они адекватно относятся к суверенности психологического пространства.

Исследование психологического пространства позволяет открыть новые возможности изучения социально безразличного или асоциального поведения человека в аспекте его обусловленности депривацией психологического пространства в детстве.

Челякова Ольга Анатольевна

студентка 2 курса бакалавриата направления «Психология» ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: **Кожевникова Оксана Вячеславовна**

к.псих.н., доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

ФОРМЫ «УХОДА ОТ РЕАЛЬНОСТИ» СТУДЕНТОВ С НИЗКИМ УРОВНЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Ключевые слова: копинг-стратегия, психологическая защита, психологическое благополучие, студенты, уход от реальности

От уровня психологического благополучия человека зависит многое: например, то, как он ощущает себя в социальной группе, академической среде, какие отношения он строит с другими людьми, как преодолевает трудности, адаптируется. Часто люди из-за низкого уровня психологического благополучия, непринятия собственного «Я», разочаровании в окружающей действительности пытаются «уйти от реальности». «Уход от реальности», который относят к числу неадаптивных копинг-стратегий, может проявляться в чрезмерном увлечении сериалами, фильмами, книгами, компьютерными играми, фантазировании, в крайних случаях – алкоголизме, употреблении наркотических средств и так далее. В настоящее время людям стало намного проще «уходить от реальности», ведь появилось много новых технологий, позволяющих это сделать. «Уход от реальности» часто выступает как своеобразная психологическая защита личности, которая помогает человеку сохранить нормальное состояние, однако в крайних случаях такая поведенческая стратегия может в значительной степени «помешать» человеку жить в реальности, социализироваться, строить нормальные отношения с окружающими людьми, устанавливать близкие эмоциональные контакты и многое другое.

Целью нашего исследования стало определение форм «ухода от реальности», которые выбирают студенты с низким уровнем психологического благополучия. В эмпирической части исследования для определения уровня психологического благополучия был использован опросник К. Рифф «Шкала психологического благополучия» (адаптация 2007 г. Н. Н. Лепешинского). Кроме того, мы провели анкетирование для выявления форм «ухода от реальности» студентов. Опрос и анкетирование проводились с помощью Google-форм.

В результате полученных в ходе эмпирического исследования данных установлено, что в 71,4% случаев студенты с низким уровнем

психологического благополучия отмечают, что они часто «уходят от реальности». У 29% студентов с низким уровнем психологического благополучия стремление к «уходу от реальности» проявляется в форме прослушивания музыки, реже – в форме просмотров сериалов / фильмов, чтении книг, фантазировании, творчества и т. д. Студенты чаще всего «уходят от реальности» от 1 до 3 либо от 3 до 5 часов в день и делают это для того, чтобы отвлечься от проблем, которые не хотят решать в данный момент. 35,7% респондентов с низким уровнем психологического благополучия ответили, что после ухода в вымышленный мир они чувствуют себя «разбитыми», 35,7% – что они восстанавливаются. Большинство (71,4%) считает, что вымышленный мир (например, который создают писатели, режиссёры или же сам человек) намного интереснее, чем реальный, но все же думают, что он не сможет дать им больше, чем настоящий.

Студенты со средним и высоким уровнем психологического благополучия в 87,5% случаев отмечают, что они иногда «уходят от реальности». 21% студентов со средним и высоким уровнем психологического благополучия «уходят от реальности» в социальные сети, реже – смотрят сериалы / фильмы, читают книги, занимаются творчеством. Чаще всего они «уходят от реальности» либо от 1 до 3 часов в день либо несколько раз в месяц и делают это для того, чтобы отдохнуть. 43,8% респондентов со средним / высоким уровнем психологического благополучия ответили, что после ухода в вымышленный мир они чувствуют, что восстановились, 6,2% – чувствуют себя «разбитыми». Половина из опрошенных студентов с высоким и средним уровнем психологического благополучия не задумывались над тем, интереснее ли вымышленный мир, чем реальный. Большая часть из студентов (75%) считает, что вымышленный мир точно не даст им больше, чем может дать им реальный.

Таким образом, было выяснено, что вне зависимости от уровня психологического благополучия практически все студенты время от времени «уходят от реальности». От уровня психологического благополучия во многом зависит то, какие формы «ухода от реальности» они выбирают.

Чувашова Елена Вячеславовна
студентка 2 курса магистратуры направления «Психологическое
сопровождение, коррекция и консультирование» ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

Научный руководитель: **Молчанова Екатерина Александровна**
к.псих.н., доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

**ОБРАЗ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ В ПОГОНАХ У МУЖЧИН
В СВЯЗИ С ИХ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬЮ
(НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ И ДАГЕСТАНЦЕВ)**

Ключевые слова: конфессиональная принадлежность, образ мира, образ современной женщины, образ современной женщины в погонах, этнический образ

Религия как социальный институт выполняет различные задачи, одна из которых – формирование и поддержание определенных культурных норм, как на уровне индивидуального, так и на уровне общественного сознания. Религия, являясь духовной опорой общества, всегда основывалась на патриархальных традициях. Однако социальные, экономические и политические изменения в обществе меняют социальный статус женщины.

За последнее десятилетие в психологической науке и практической деятельности психологов возникает вопрос об отношении общества к образу современной «женщины в погонах». В социуме к вышеуказанному образу сложилось двоякое отношение, для одних – образ не вызывает абсолютно никаких разногласий и является вполне сложившейся нормой, для других – образ не сопоставим с образом «традиционной» женщины (Андреева, 2013).

В сложившемся образе мира, формируется абсолютно разное восприятие, представление об образе женщины. Посредством воздействующих факторов у людей конструируется свой образ мира – образ мужчины и женщины, выполняемых ими функций и социальных ролей, что определяет базовые ценности человека, понимание самого себя, проживание эмоционального опыта, построение взаимоотношений (Леонтьев, 2013).

В религии образ «женщины в погонах» отсутствует, по причине сложившихся устоев в сознании общества неискоренимый стереотип, заставляющий воспринимать религиозное значение женщины как нечто второстепенное, не заслуживающее серьезного внимания и, разумеется, производное от мужской доминирующей роли.

Образ современной женщины в погонах у русских и дагестанцев представляет этнический образ мира. Каждый этнос создаёт свою уникальную форму, имеет «национальный» характер, а именно свои психологические особенности в зависимости от места проживания (нахождения), определённые черты характера, заложенные знания с рождения в семье и постоянного пребывания в социуме. В каждом из этносов заложена система, включающая в себя своё представление о мире. Данное представление формируется из исторически сформированного национального характера, укоренившихся стереотипов, духовного характера, веры и ценностей (Хотинец, 2022). Гендерные стереотипы об образе женщине, как хранительницы очага, продолжательнице рода – «женщина-мать», «женщина-домохозяйка» противоречит образу современной «женщины в погонах». Такие разногласия, не соответствуют реалиям жизни и актуальным изменениям, выраженным в неопределенности в завтрашнем дне, а также усовершенствовании цифровой среды.

Шадрин Дмитрий Андреевич
студент 2 курса магистратуры направления подготовки «Народная
художественная культура» ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский
государственный институт культуры»

Научный руководитель: **Неманова Элеонора Аллековна**
к.и.н, доцент, доцент кафедры народной художественной культуры
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный институт культуры»

ХАРАКТЕР И СТРАТЕГИИ АККУЛЬТУРАЦИИ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Ключевые слова: аккультурация, культурная трансмиссия, трудовая миграция, Республика Бурятия, экономика

Значительное место концепция культурной трансмиссии занимает в экономических исследованиях. Одним из первых, кто связал культуру и экономику, стал Карл Маркс, обозначив, что культура формируется под влиянием производственных отношений. На сегодняшний день в Республике Бурятия фаворитом среди причин миграции является экономическая, именно из-за многолетней традиции мультикультурной жизни в республике сложилась тенденция приезжать и начинать или вливаться в уже действующий бизнес среди мигрантов. Бизнес у мигрантов является неотъемлемой частью культурной трансмиссии так как именно благодаря ему мигранты учатся взаимодействию и адаптации к новому месту жительства. А уже младшее поколение проходит путь горизонтальной трансмиссии, и в последствии адаптации к окружающей среде (Варнавский, 2017).

Самым основным преимуществом проживания мигрантов в республике, с экономической точки зрения оказалась «доставка наиболее дешевых продуктов и товаров, достаточно приемлемый по сравнению с местным уровнем, ремонт квартир» и «улучшение уровня сельского хозяйства и сферы услуг». Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод что, мигранты в основном находятся в нише сферы услуг и торговли. Граница с Монголией, близость с экономическим «гигантом» Китаем, присоединение Республики в ДФО («Дальневосточный федеральный округ»), в 2018 г., устанавливают необходимость в улучшении уже имеющейся миграционной политики и исследовании культурной трансмиссии у приезжих (Бадмаева, 2022).

Концепция культурной трансмиссии, а именно описание взаимосвязи культуры от экономических условий занимает значительное место в экономических исследованиях (К. Маркс, А. Бизин, Е.В. Полякова, А. Аузан).

Республика Бурятия отличается отсутствием больших социально-экономических различий в условиях функционирования трудовых мигрантов, историческим опытом содружества разных народов, а также, наличием различных средств содействия межкультурному диалогу, а именно: национально-культурных центров, автономных организаций диаспор и землячеств и религиозных общин. Важным отличием региона является также наличие положительных интеграционных установок принимающего большинства, где неуверенное владение русским языком, по сравнению с центральными регионами, не является причиной для ксенофобии (Бадмаева, 2022).

В количественном отношении, по данным Бурятстата, начиная с 2018 года, наибольшее количество трудовых мигрантов в Республике Бурятия приходится на граждан Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана. По сравнению с предыдущими годами, приток трудовых мигрантов увеличился в два раза, таким образом, несмотря, на климатические условия, регион становится все более привлекательным местом для развития бизнеса и постоянного проживания, а выходцы из этих стран демонстрируют высокий адаптивный потенциал (Бадмаева, 2022). Ввиду по большей части диаспорного способа развития бизнеса (старшие или ранее прибывшие члены диаспоры, помогают вновь прибывающим родственникам и землякам) мигранты, демонстрируют в своем поведении признаки позитивной аккультурации, занимают промежуточное положение между «чужими» и «своими» и не вызывают острого неприятия (Горковенко, 2017). Следующим моментом позитивной аккультурации является стремление данной группы мигрантов к приобщению к современной жизни принимающего общества, готовность следовать предписываемым возрастным и гендерным культурным образцам. Мигранты представляют собой неоднородное сообщество и, будучи выходцами из разных стран и регионов, могут резко отличаться от местного населения. Причем эти отличия носят как культурный, языковой, так и религиозный характер.

Таким образом, в результате исследования было получено новое представление о экономических факторах культурной трансмиссии среди мигрантов. Подводя итог, можно сказать, что экономическая стезя является неотъемлемой частью как миграции в целом, так и взаимодействия мигрантов с местным населением – адаптацией, и последующей культурной трансмиссией. Изучение данной области науки поможет лучше понимать причины миграции, а также взаимодействие мигрантов с местным населением и стратегии адаптации в иноэтническом пространстве.

Шубина Алёна Сергеевна
студентка 2 курса бакалавриата направления «Психология» ФГБОУ ВО
«Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: **Кожевникова Оксана Вячеславовна**
к.псих.н., доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВАНИИ АНАЛИЗА ПРОФИЛЕЙ СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Ключевые слова: личностные особенности, предпринимательский потенциал, профиль пользователя, социальные сети, цифровой след

В нашей стране развитие молодежного предпринимательства позиционируется как приоритетная задача для экономического роста. По этой причине на данный момент реализуется многосторонняя программа поддержки предпринимательской активности молодёжи, в связи с чем все больше и больше студентов и школьников стремятся развиваться в данном направлении. Предпринимательство – это сложная сфера профессиональной деятельности, требующая не только специального экономического образования, но и специальных способностей, мотивации, личностных качества, причем в особом сочетании и выраженности, т.е. того, что рассматривается в современной психологии как потенциал личности (Глуханюк, 2019), а в нашем исследовании – как предпринимательский потенциал. Давно известно, что существует некий набор личностных качеств, которые определяют, насколько успешной будет та или иная деятельность. Отмечается, что именно индивидуально-психологические характеристики являются ключевым условием начала и продолжения с той или иной мерой успешности предпринимательства (Мироненко, 2021).

Сегодня личностные особенности изучаются не только с помощью психодиагностического тестирования. Практически каждый из нас имеет профиль в социальных сетях, в котором размещает информацию о себе: фотографии, посты, подписки на сообщества и др. В связи с этим активно используется методология контент-анализа доступных данных о пользователях. С помощью этих данных становится возможным делать определённые выводы о различных качествах личности. Данный метод всё чаще начинает использоваться работодателями при приёме человека на работу, при конкурсном отборе на различные обучающие программы. При этом отсутствуют чёткие критерии оценки странички в социальных сетях и то, как они коррелируют с личностными качествами человека. При изучении

литературы по интересующей нас проблематике мы обнаружили, что единодушие относительно качеств личности, которые могли бы говорить о возможной склонности человека к предпринимательской деятельности, отсутствует. Исследователи в данной области выделяют лишь некоторый набор психологических черт, которыми должен обладать предприниматель. К таким чертам относятся, например, рискованность, расчётливость, стремление к успеху, изобретательность, активность, самостоятельность, лидерство, отзывчивость, общительность (Джумагулов, 2020).

Целью нашего исследования является определение критериев, с помощью которых можно выявить предпринимательский потенциал, опираясь на данные о пользователе, доступные в его профиле в социальной сети. Особенность исследования заключается в выявлении некоторых качеств личности школьника / студента с помощью цифровых следов активности в социальных сетях. Данное исследование актуально для вузов, в которых идёт набор на предпринимательское направление и могло бы помочь осуществлять профотбор школьников и студентов гораздо быстрее. Методы, используемые в нашем исследовании это тесты и опросники (методика 16 PF Р. Кеттелла в русскоязычной адаптации А.А. Рукавишникова, методика исследования ценностных ориентаций М. Рокича в адаптации А. Гоштаутаса, опросник для измерения потребности в достижении Ю.М. Орлова), направленные на выявление различных качеств предпринимателей, контент-анализ профиля пользователя в социальных сетях. Таким образом, сначала мы изучим личностные особенности успешных предпринимателей, выявленные по данным тестирования, а затем соотнесем их с данными аккаунтов в социальных сетях. А после будут выведены критерии для дальнейшего контент-анализа странички в социальных сетях школьников / студентов. Выборкой данного исследования будут успешные предприниматели в возрасте от 18 до 40 лет и школьники и студенты, вовлечённые в предпринимательскую деятельность.

Результаты исследования планируется представить в формате инфографики, которая будет отражать качества личности, которыми должен обладать школьник / студент, планирующий обучение по направлениям, связанным с предпринимательством. При дальнейшей работе над данным проектом планируется создать приложение, которое будет автоматически анализировать страничку школьника/студента в социальной сети и выявлять интересующие нас личностные качества.

Шудегова Екатерина Юрьевна
студентка 3 курса магистратуры направления «Психологическое
сопровождение, коррекция и консультирование» ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

Научный руководитель: **Шрейбер Татьяна Викторовна**
к.псих.н., доцент кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет»

САМООТНОШЕНИЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН И ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ИХ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ

Ключевые слова: дисфункциональные семейные коммуникации, самообвинение, самоотношение личности, самопринятие, самоуважение

Одним из наиболее часто встречающихся в консультативной и психотерапевтической практике мишеней коррекционного воздействия является самооценка, самоотношение, Я-концепция личности. При построении стратегии и тактики психологической помощи на эмпирически выделенные связи самоотношения и внутриличностных, а также средовых факторов. Одним из таких факторов являются представления о внутрисемейных отношениях в родительских семьях уже взрослых клиентов.

В рамках проведенного эмпирического исследования применялись психодиагностические методы – тест-опросник самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантелеева; опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» А.Б. Холмогоровой, С.В. Воликовой; методика Дж. Сакса-Леви «Незаконченные предложения» (шкалы отношения к себе, отношения к семье, отношения к матери, отношения к отцу). В исследовании на разных его этапах на добровольной основе приняли участие 127 испытуемых, из них 65 мужчин и 61 женщина. Исследование проводилось в режиме онлайн, анкеты предоставлялись испытуемым в электронном виде. При проведении обработки результатов исследования относительно женской и мужской выборки использовалась статистическая программа SPSS 11.5 for Windows. Проверка результатов на нормальность распределения показала, что распределение результатов по большинству изучаемых показателей отклоняется от нормального и поэтому, при дальнейшей статистической обработке использовались непараметрические методы статистики.

Использование критерия Манна-Уитни позволило выявить значимое различие в выраженности изучаемых показателей мужчин и женщин. Различия обнаружены по показателям Самоуважение ($U_{кр}=1529,500$;

$p=0,019$), Самоуверенность ($U_{кр}=1601,000$; $p=0,043$), Самоинтерес ($U_{кр}=1369,500$; $p=0,001$), Самопринятие ($U_{кр}=1627,000$; $p=0,053$), Критика ($U_{кр}=1601,500$; $p=0,046$), Элиминирование эмоций ($U_{кр}=1380,000$; $p=0,002$), Отношение к отцу ($U_{кр}=1005,500$; $p=0,003$). У мужчин по сравнению с женщинами значимо выше уровень самоуважения и самоуверенности, а также более выражено положительное отношение к отцу. У женщин в отличие от мужчин значимо выше уровень самопринятия и самоинтереса.

Для реализации основной цели исследования – выявления связи между характеристиками самоотношения и особенностями семейных эмоциональных коммуникаций – был применен метод ранговой корреляции по Ч. Спирмену. Результаты проведенного исследования показывают наличие тесной связи между характером эмоциональных отношений в родительской семье и особенностями самоотношения мужчин и женщин зрелого возраста. У женщин позитивные аспекты самоотношения (самоуважение, глобальное самоотношение) отрицательно, а негативные аспекты самоотношения (самообвинение) положительно связаны с такими характеристиками эмоциональных отношений в родительской семье как родительская критика, сверхвключенность, фиксация родителей на негативных эмоциях. Обратим внимание на высокую значимость эмоциональных отношений с отцом для позитивного самоотношения женщин. Характер полученных связей в группе мужчин несколько отличается: их интегральное самоотношение положительно связано с показателем родительской сверхвключенности и отрицательно – с показателями родительская критика, элиминирование эмоций и фиксация на негативных переживаниях. Результаты исследования можно использовать при построении консультативного процесса с женщинами и мужчинами, имеющими проблемы самопринятия, самопонимания, самоуважения. Когнитивная переоценка, переосмысление характера внутрисемейных отношений в родительской семье, акцентирование внимания на позитивных аспектах внутрисемейных коммуникаций, а также осознание возможного негативного влияния семьи на актуальное самоотношение личности, своевременная эмоциональная сепарация позволят эффективно корректировать самооценку и самоотношение мужчин и женщин зрелого возраста.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Оригинальные научные работы участников конференции (докладчиков, представивших результаты своих исследований в очном или дистанционном форматах), соответствующие требованиям редакционной коллегии, будут бесплатно опубликованы в журнале «Вестник Удмуртского Университета. Серия Философия. Психология. Педагогика» (<https://journals.udsu.ru/philosophy-psychology-pedagogy>), включенном в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ.

Публикующиеся в научном журнале «Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика» материалы предназначены для широкого круга читателей, представляющих различные направления фундаментальных и прикладных научных исследований в виде научных статей, обзорных научных материалов, научных сообщений, библиографических обзоров по определенным темам научных исследований.

Все статьи перед направлением на рецензирование в обязательном порядке проходят проверку на плагиат. В случае выявления неправомерных заимствований, а также при низком коэффициенте оригинальности текста (< 85%) рукопись отклоняется.

ТРЕБОВАНИЯ К СОДЕРЖАНИЮ И СТРУКТУРЕ МАТЕРИАЛОВ

Предоставляемые в редакцию материалы должны быть тщательно отредактированы и выверены авторами на предмет наличия орфографических, пунктуационных, стилистических и фактических ошибок.

При подготовке материалов к печати авторам необходимо придерживаться основных норм и требований научно-академического стиля литературного русского языка:

- объективность (недопущение употребления в тексте эмоциональных высказываний и субъективных оценок);
- логичность (материал должен быть чётко систематизирован, излагаться ясно и последовательно);
- смысловая организованность (составляющие текст блоки, абзацы и предложения должны обладать определённой информативно-смысловой нагрузкой и иметь чёткую смысловую связь).

Особое внимание следует обращать на использование научных понятий и терминов, и с целью обеспечения известной однозначности смыслового восприятия и оценки их читателями руководствоваться следующими правилами:

- использовать общеупотребительные и недвусмысленные понятия и термины;
- обязательно пояснять значение новых или малоупотребительных понятий и терминов;
- не использовать понятия и термины, имеющие несколько значений, не указав, в каком именно из них они будут использоваться;
- не использовать одно понятие или термин в нескольких значениях и разные понятия и термины в одном значении;
- уважительно относиться к русскому языку и не злоупотреблять иноязычными понятиями и терминами, особенно если в русском языке существуют их эквиваленты.

Предоставляемые в редакцию материалы должны отвечать основным правилам построения научных публикаций и содержать следующие структурные элементы:

Объем рукописи 0,5–1 печатного листа (20000–40000 знаков).

Аннотация (150–200 слов) должна отражать основное содержание работы и включать обязательные рубрики в определенной последовательности: АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА, ЦЕЛЬ, ГИПОТЕЗЫ*, МЕТОДИКА* (описание участников исследования: количество, пол, возраст; характеристики применяемых методик), РЕЗУЛЬТАТЫ (с указанием уровня значимости), ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ, ВЫВОДЫ. (* Отмеченные разделы для статей, описывающих эмпирические исследования). В аннотации необходимо использовать Ключевые слова. В аннотации не следует использовать аббревиатуры и ссылки на литературу.

Ключевые слова: 5–7 основных терминов, которые использованы в тексте (количество слов внутри ключевой фразы – не более 3). Их следует упорядочить – от наиболее общих, соответствующих проблеме, к более дифференцированным, соответствующим описанию участников исследования, методик. В качестве ключевых слов нельзя использовать лабораторный жаргон и неологизмы.

Введение (постановка проблемы, актуальность, степень разработанности, научная новизна, теоретический обзор литературы, определение предмета и формулирование гипотезы/цели/задач исследования);

Методы (участники исследования: их количество, пол, возраст (для описания распределений приводятся размах и медиана), важные для исследования характеристики, способ формирования выборки, количество групп; методы: описание всех методик, тестов с указанием названия, показателей, основных психометрических характеристик со ссылками на источники, в которых они опубликованы; методические процедуры, методы

математической статистики). Для статей в жанре информационно-аналитического и критико-аналитического обзора «Методы» следует заменить на раздел «Теоретические основы».

Результаты и их обсуждение (авторское изложение эмпирического и/или теоретического материала посредством применения определённой совокупности и последовательности научных методов);

Заключение или Выводы (формулирование выводов и обобщений, определение практической значимости полученных результатов, перспектив и направлений дальнейшего изучения проблемы).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (не менее 15 источников для статей, описывающих эмпирические результаты, и не менее 30 источников для статей по философии, теории и методологии науки).

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ

Предоставляемые в редакцию материалы должны соответствовать следующим техническим параметрам:

- формат – Microsoft Word или RTF;
- формат страницы – А4;
- печатное поле на формате А4 – 17×25 см;
- размер поля – снизу, слева, справа – 2 см, сверху – 2,5 см;
- гарнитура – Times New Roman (при использовании дополнительных шрифтов с некириллической и нелатинской графикой (транскрипционных и т. п.) в редакцию должны быть предоставлены файлы этих шрифтов);
- кегль – см. п. 2.2;
- межстрочный интервал – одинарный;
- отступ абзаца – 1 см;
- выравнивание – по ширине;
- нумерация страниц – сквозная;
- объём (включая пробелы) – статей докторов и кандидатов наук – до 40 тыс. знаков, статей аспирантов и соискателей – до 25 тыс. знаков, сообщений – до 20 тыс. знаков, рецензий – до 12 тыс. знаков.

Помимо текста с основным содержанием (см. п. 1.4) научная публикация включает ряд других обязательных элементов, порядок расположения и правила оформления которых должны быть следующими:

- шифр универсальной десятичной классификации (УДК) – кегль 11, выравнивание по левому краю;
- инициалы и фамилии авторов (инициалы перед фамилией) – кегль 11, жирный курсив, выравнивание по левому краю;
- название статьи – кегль 11, жирный, прописные;

– аннотация – кегль 10, от 110 до 200 слов (аннотация не должна дублировать вводную и заключительную части публикации);

– ключевые слова, характеризующие проблему и предмет исследования (кегль 10, словосочетание – светлый курсив с двоеточием, сами слова – прямой светлый, количество ключевых слов – 5–7, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3);

– основной текст (кегль 11);

– список источников и литературы (кегль 10, заголовок – прописные, выравнивание по центру, сам список – выравнивание по ширине) в алфавитном порядке;

– дата поступления материалов в редакцию (кегль 10, выравнивание по правому краю);

– инициалы и фамилии авторов (кегль 10, жирный курсив), название (кегль 10, жирный строчный), аннотация (кегль 10, от 110 до 200 слов) и ключевые слова (кегль 10, светлый курсив, сами слова – прямой светлый) публикации на английском языке (перевод аннотации на английский язык должен быть выполнен на профессиональном уровне, в противном случае редакционная коллегия оставляет за собой право отказать в публикации предоставленных материалов либо возвратить их автору для доработки).

– Ф.И.О. (полностью, без сокращений), учёная степень, учёное звание и должность авторов, название учреждения (без сокращений и аббревиатур), в котором работают или учатся авторы, его почтовый адрес (индекс, страна, город, улица, дом) и адрес электронной почты авторов (кегль 10, на русском и английском языках).

Перечень источников и литературы оформляется в виде единого списка с нумерацией арабскими цифрами (1., 2. и т.д.) по следующим правилам:

Ссылка в тексте на документальные публикации, материалы периодической печати, мемуарную литературу и научные публикации также оформляется в виде соответствующей порядковой цифры списка, заключённой в квадратные скобки, например: [5]. В том случае, если авторы ссылаются на несколько наименований из списка сразу, их номера перечисляются в порядке возрастания через точку с запятой, например: [5; 15; 25]. В случае ссылок на конкретные опубликованные документы или на данные, приводимые на конкретных страницах того или иного издания, в квадратных скобках указываются номера этих страниц, например: [5. С. 15], или [5. С. 15, 17], или [5. С. 15-17], или [5. С. 15; 25. С. 15-17]. Аналогичным образом оформляются ссылки на латинографические работы, например: [55. S. 15; 61. P. 12].

Номера разных страниц указываются через запятую в порядке возрастания. При расположении страниц подряд, для обозначения

промежутка между ними используется НЕ тире (–), а ДЕФИС (-), перед и после которого пробелы НЕ ставятся.

Материалы периодики в списке источников и литературы следует указывать следующим образом: название печатного издания – год издания – дата и месяц издания, например: Правда. 1941. 1 июля. Месяцы издания следует указывать в сокращении: янв., февр., март, апр., май, июнь, июль, авг., сент., окт., нояб., дек.

Описание мемуарной литературы, научных и документальных публикаций в списке источников и литературы следует давать в следующем виде: фамилия и инициалы авторов (при их наличии) [отделяются неразрывными пробелами и выделяются курсивом] – название публикации – выходные данные (место издания, год издания). Например:

- монография: Иванов И. И. XX век в истории России. М., 2010.

- статья в журнале или в периодическом издании: Иванов И. И. Актуальные проблемы дореволюционной отечественной истории // Российская история. 2010. № 2.

- статья в сборнике: Иванов И. И. Актуальные проблемы новейшей отечественной истории // История России: теория и практика: сб. науч. ст. М., 2010.

- публикация в сети Интернет: Иванов И. И. Россия и Польша: история взаимоотношений. URL:<http://ruspol.ru/vz.htm>

- документальное издание: Жалованная грамота дворянству. 1785 г. // Хрестоматия по истории России. М., 2010. С. 264. № 122. [Номер документа указывается, если в издании имеется нумерация].

В тексте допускается использование постраничных примечаний (гарнитура – Times New Roman, 10 кегль, без абзацного отступа), которые оформляются в режиме автоматической ссылки. Нумерация на каждой странице начинается заново.

При подготовке материалов к печати авторам следует обратить внимание также на следующие моменты:

- необходимо различать дефис (-) и тире (–) и не использовать дефис в функции тире. Помимо случаев, обусловленных правилами русского языка, тире следует использовать при указании временных периодов (1941–1945 гг., конец XIX – начало XX вв., и т. д.), дефис – при указании числовых и иных диапазонов (1-2 мая, февраль-октябрь, 10-20 человек, 5-6 тыс. и т. д.), а также при оформлении ссылок на список источников и литературы (см. п. 2.3.3.).

- необходимо системно использовать кавычки и заключать цитаты в кавычки того вида, которые используются в тексте в качестве основных (для передачи названий и т. д.), а именно, в кавычки-ёлочки – « ». Если цитаты

содержат слова или словосочетания, также заключённые в кавычки, последние должны отличаться от внешних кавычек, обрамляющих цитату. Чаще всего внутренними кавычками являются кавычки-лапки – « ». Для передачи переводов слов предпочтительно использовать одинарные кавычки – ‘ ’.

– для обозначения номера следует использовать знак номера (№). Замена его латинской буквой N не допускается.

– следует избегать без крайней необходимости сокращений и аббревиатур. Допускается использование лишь общепринятых сокращений (меры, величины, термины и т. п.) и общеизвестных аббревиатур (СССР, КГБ и т. п.). Во всех остальных случаях замена ключевых общеупотребительных понятий, названий произведений, источников и т. п. аббревиатурами должна предваряться полным наименованием, например: этническая общность (далее – ЭО), археологическая культура (далее – АК), Повесть временных лет (далее – ПВЛ) и т. д.

– таблицы (гарнитура – Times New Roman, кегль 10,5), схемы и рисунки должны иметь сквозную нумерацию и заголовки (кегль 11, жирный строчный).

ТРЕБОВАНИЯ К ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ В РЕДАКЦИЮ

Оформление предоставляемых для публикации материалов в соответствии с указанными в разделах 1 и 2 требованиями существенно ускорит их прохождение через редакционную коллегию. Материалы, не отвечающие предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются.

Тексты рукописи предоставляются в редакцию в электронном формате по адресу электронной почты редакции журнала «Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика»: vestnik.udgu.fpp@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Секция 1. ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСМИССИИ В СЕТЕВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	5
Аль Гаррави М. К. А. К вопросу о межгрупповой перцепции как фактору интеграции межэтнических отношений	5
Баженов Е. Н. Проект «Культурная мозаика Удмуртии» как модель формирования местных сообществ	7
Бекреева Ю. В. Мониторинговый веб-корпус как инструмент реконструкции образа деятеля	9
Бибарсова Н. В. Нравственные ориентации как фактор развития семейного самоопределения студентов-мигрантов	11
Быльева Д. С. Трансформация любви в цифровую эпоху.....	13
Голубева М. Г. Ответственность как фактор развития семейного самоопределения студентов-мигрантов	15
Гусарова С. В. Трансмиссия культурного опыта через национальный фольклор (на примере удмуртской народной сказки).....	17
Жидченко А. В. «Воспитание наследием»: элементы пространства женской исторической памяти постсоветского города, созданного в 1950-е гг. (по материалам города Салавата)	19
Зиброва Е. А. Учет этнического опыта в российской организационной культуре: использование ресурса множественной идентичности работников	21
Кожевникова О. В. О нелинейных закономерностях в психологии	23
Леонтьев Д. Ю. К решению проблемы об универсальных и культурно-специфических закономерностях динамики психических состояний в переживании трудных жизненных ситуаций	25
Максимова О. В., Хотинец В. Ю. Визуализация содержания математических дисциплин в ходе обучения высшей математике иностранных студентов	27
Мальцев И. В., Насибуллин Д. Р., Ещеркина Л. В. К вопросу о защите информации посредством шифрования.....	29
Мерзлякова С. В. Ценностные ориентации как фактор развития семейного самоопределения студентов-мигрантов	31
Мо Цзимань. Факторы психологической адаптации китайских студентов в образовательном пространстве российского вуза.....	33
Нанкевич А. А. Категории цвета и множественная идентичность: цвет в сознании билингвов	35
Новгородова Ю. О. Би – и полилингвизм как ресурс личности в современном образовательном пространстве.....	37

Пакина Т. А. Роль развития функциональной грамотности в современном педагогическом знании	39
Ражабова Д. Ш. Религия в киберпространстве и культура потребления информации	41
Рахманова Ю. М. Вопросы исследования историко-культурных условий формирования современной модели семьи	43
Родин И. В. BANI-мир и трансгуманизация сознания.....	45
Рубцова В. Ю. Диалог культур в мире постидентичности.....	47
Сабурова Л. А. «Облегченная социальность» цифровых коммуникаций и проблема культурной трансмиссии.....	49
Саенко А. Ю. Социально-психологические вопросы внедрения общественного беспилотного транспорта	51
Санникова О. В. Трансмиссия «гуманитарное – естественно-научное» как способ легитимизации культуры в содержании профессионального образования	53
Суднищикова А. В. Особенности проявления прощения у представителей разных этнических групп	55
Тажиева У. Р. Исторический опыт экологической культуры в истории народов Узбекистана.....	57
Хотинец В. Ю., Медведева Д. С. Тенденции и перспективы психологических исследований полилингвального опыта.....	59
Шашова А. С., Хотинец В. Ю. К проблеме интеграции детей с разными образовательными потребностями в условиях региональной образовательной системы	61
Шишова Е. О. Становление субъекта культуры в образовательной среде в контексте полилингвальности	63
 Секция 2. ФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПОКОЛЕНИЯ БУДУЩЕГО В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	65
Андреева М. В. Коррекция трудностей обучения школьников, связанных с дефицитом регуляторных аспектов деятельности	65
Баранов А. А. О готовности педагога-психолога препарировать травму	67
Баранова Н. А., Банникова Т. М., Немцова О. М. Формирование финансовой грамотности обучающихся в процессе освоения метода математического моделирования	69
Белокрылова Н. В. Подходы к изучению гуманистического совершенствования личности	71
Бенин В. Л. Философия образования: вчера, сегодня, завтра	73
Булатова А. В., Журавлева Н. И., Мельникова С. В. Партипациторные музейные методики как инструмент развития личностных компетенций	75
Вахидова Л. В. Профессиональная эффективность деятельности педагога при проектировании индивидуальной траектории развития	77

Вострокнутов С. И. Адаптация студентов вуза к условиям образовательной среды	79
Вострокнутова Т. Ф. Особенности проявления локуса контроля у педагогов	81
Гинжун И. Ю. Совершенствование мотивационно-ценностной готовности педагогов к реализации инклюзивного образования.....	83
Гурьянов И. А. Совершенствование коммуникативной компетенции специалистов индустрии гостеприимства через практикоориентированный подход	85
Дегтярева И. А., Шарапова А. А. Анализ опыта коммуникативной деятельности студентов вузов в рамках проектно-образовательного интенсива	87
Дулова М. А. Эффективная реализация рефлексивно-оценочного этапа урока посредством образовательных квизов через ресурс MYQUIZ	89
Дятлова Е. Н. Применение трансдисциплинарного подходов при формировании проектной культуры у будущих менеджеров государственного и муниципального управления	91
Ежова О. А. Создание интерактивного плаката через сервис THINGLINK.....	93
Ерофеева Н. Ю. Гендерный аспект культурного стиля обучения	95
Жданова И. В., Шец А. А. Представления о взаимодействии глухих, слабослышащих и слышащих студентов в образовательном пространстве вуза.....	97
Зайнагов А. А. К вопросу об актуальности проблемы формирования вариативно-дополнительных компетенций в полиграфическом кластере Республики Башкортостан.....	99
Карпова Н. П. Особенности отбора текстовой информации школьниками с тяжелыми нарушениями речи.....	101
Картунова Н. Ю. Создание образовательных ребусов и квестов через сервис KVESTODEL	103
Кириллова М. К. Формирование регуляторных компетенций как направление профилактики и коррекции отклоняющегося поведения учащихся	105
Кирпиков А. Р. Психодрама как средство помощи человеку в преодолении травматической ситуации.....	107
Китова Е. А. Использование сервиса LEARNINGAPPS на уроках биологии	109
Кондаурова О. П. Профилактика синдрома выгорания учителей	111
Корякина Д. С. Модели деятельности учителя в инклюзивном образовательном процессе: определение предмета исследования.....	113
Кролевецкая Е. Н. Трансформация субъектности будущего педагога в условиях цифровизации образования.....	115
Кудрявцева Е. А. Использование интерактивных игр (на примере «JEOPARDY») на уроках иностранного языка как средство стимулирования познавательной активности обучающихся.....	117
Леснянская Ж. А. Модель взаимодействия психолога и педагога в дошкольной образовательной организации.....	119

Луканина М. В. Цифровое образовательное сотрудничество в межкультурных студенческих проектах.....	121
Макотрова Г. В. Нейронауки в создании когнитивно-дидактических основ развития исследовательского потенциала школьников	123
Мезенцева А. И., Михайлова А. Г. Внедрение электронной информационно-образовательной среды технического вуза	125
Микотина И. В. Примеры педагогических практик в работе с одарёнными детьми в условиях пребывания во временном детском коллективе	127
Моторина О. Г., Карпова Л. Р. Актуальные проблемы психологической службы в системе образования.....	129
Мухаметшина А. И. Реализация этапа актуализации и пробного учебного действия на уроке рефлексии через мобильный сервис ZIPGRADE	131
Опарин А. И. Развитие компетенций школьников и студентов в центре дополнительного образования «Дом научной коллаборации»	133
Пазухина С. В. Развитие личности обучающегося как основная профессиональная ценность будущего педагога и альтернатива ориентации на оказание образовательных услуг.....	135
Помыткина Т. Ю. Метод «стандартизированный пациент» в формировании коммуникативных навыков специалиста	137
Поповичева Е. С. Различия в субъективном благополучии и социально-эмоциональном развитии учеников младшей и средней, старшей школ	139
Причинин А. Е. Функциональный и процессный подходы к управлению рисками образовательных проектов	141
Ромина А. В., Кожевникова О. В. «Непарта»: проект по психологическому сопровождению подростков	143
Руцкая К. А., Знаменская О. В. Модель организации практики студентов профиля «Тьютор» в условиях трансформирующейся городской образовательной среды ...	145
Руцкая К. А., Фролова Н. А. Разработка элементов модели организации практики студентов профиля «Тьютор» в условиях трансформирующейся городской образовательной среды	147
Савельева М. Г. Мотивационная готовность студентов вуза педагогических направлений подготовки к профессиональной деятельности.....	149
Сафонова Т. В. К проблеме личностного становления обучающихся в учебно-воспитательном процессе вуза.....	151
Соловьев Г. Е., Хохрякова А. А. Менеджмент перехода школа-вуз в системе образования Германии	153
Сунцова А. С. Развитие субъектной позиции младших школьников в условиях инклюзивного образования	155
Теймурова Ю. А. Самостоятельная работа с самопроверкой по эталону на уроке контроля и коррекции знаний посредством образовательных квизов сервиса QUIZLET	157

Тимофеева А. Б. Приложение MIRROR как эффективный инструмент для продвижения личного бренда учителя	159
Соломина И. Г., Томасова Д. А. Трансфер и распространение инноваций в региональной образовательной экосистеме	161
Троянская С. Л. Проблемные точки трансформации образования в условиях нестабильной реальности	163
Ходырева Т. С. Информационно-методическое обеспечение деятельности классного руководителя на основе социомониторинга	165
Чиркина Е. А. К вопросу о профессионально-личностном становлении студентов вуза	167
Чиркова Э. Б. Характеристика рече-языкового и коммуникативного опыта младших школьников с ОВЗ.....	169
Чумакова А. Б., Кожевникова О. В. Бизнес-школа «Основатель»: образовательный проект по развитию лидерских и бизнес-навыков для детей от 6 до 15 лет	171
Широбокова О. А. организация этапа актуализации знаний посредством разработки образовательного квеста и интерактивного видео через сервис JOYTEKA.....	173
Шмакова С. Б. Разработка и использование цифрового конструктора урока на основе таксономии Блума.....	175
Шульженко Н. В. Психолого-педагогическая компетентность родителей как семейный ресурс социализации детей с ОВЗ	177

Секция 3. ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Вьюжанина С. А. Забота о себе в работе психолога-консультанта	179
Кисляков П. А., Меерсон А.-Л. С., Шмелева Е. А. Общество риска, VUCA-мир и BANI-мир: угрозы психологической безопасности или возможности для развития	181
Кузнецова А. А., Кожевникова О. В. Субъективные качества выбора как предикторы состояния кризиса профессиональной идентичности юношей и девушек	183
Куркова П. М., Фефилов А. В. Психодинамические свойства и эмоциональные стрессы как факторы нарушения психологического и физического здоровья.....	185
Махмутова Р. К. Эмоциональная коммуникация в семьях подростков, склонных к аддиктивному поведению	187
Молчанова Е. А. Арт-терапевтические упражнения в раскрытии личностью жизненных смыслов	189
Мухордова О. Е. Психологические особенности современного первоклассника	191
Стреленко А. А. Связь невербального компонента социально-перцептивных образов с родительско-детским взаимодействием приемных и биологических матерей	193
Строкова К. Ю. «Антихрупкость» как стратегия сохранения и передачи трансгенерационных ценностей	195
Сунцова Я. С. Внешние и внутренние ресурсы лиц среднего возраста с разным уровнем выраженности смысложизненного кризиса и его факторов	197

Фефилов А. В. Игровая и интернет-зависимость в условиях обедненной внешнесредовой стимуляции как фактор психотизации и невротизации личности	199
Чернова А. А., Кожевникова О.В. Ассертивная модель поведения как фактор социально-психологической адаптации	201
Шрейбер Т. В. Преодоление зависимости от внешних оценок как условие психологического благополучия и самореализации личности	203
 СЕКЦИИ СТУДЕНТОВ И ШКОЛЬНИКОВ	205
Афони́на С. К. Психолого-педагогическое сопровождение личностного и профессионального самоопределения старших подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата	205
Бажин А. С. Играть или не играть в компьютерные игры?	207
Бабушкина И. В. Особенности психологической поддержки родителей посредством онлайн-консультирования	209
Васюкова А. С. Использование ресурсов современной библиотеки в поддержке профессионального самоопределения подростков	211
Данилова П. И. Психологические предикторы осознанности в старшем подростковом возрасте	213
Зворыгина А. Д. Изучение образа отца в рамках исследования по выявлению факторов деструктивного перфекционизма девушек	215
Иванова Р. П. Сравнительный анализ умений медиаграмотности школьников и студентов УдГУ	217
Камилев Ф. Я. Психометрические характеристики теста оценки величины целеустремленности К.Р. Сидорова	219
Касимова Д.В. Взаимосвязь воспоминаний о любимой детской сказке и жизненных ценностей индивида	221
Кононова Д. В. Монетизация навыков как способ самоактуализации подростков....	223
Константинова Л. Н. Изучение учебной мотивации школьников при разных моделях организации обучения	225
Крук И. К. Профессиональная самореализация субъектов трудовой деятельности в связи с их экзистенциальной исполненностью	227
Маханькова П. Ю. Внешний облик в дискриминационных отношениях в современной социокультурной ситуации	229
Мерзлякова Э. Д., Невоструева А. С., Феоктистова Н. Л. Разработка программы психолого-педагогического сопровождения личностного и профессионального самоопределения подростков с позиции «растущего субъекта»	231
Мешков И. Ю. Феномен принятия решений в психологии: постановка проблемы....	233
Ошвинцева П. И. Толерантность к неопределенности старших подростков со сформированной профессиональной идентичностью	235

Павлова Н. Ю. Связь показателей развития речи с когнитивной регуляцией в младшем школьном возрасте	237
Пельтемова В. В. Изучение состояния психической активности студентов в зависимости от типа направления подготовки	239
Пономарева Я. А. Профессиональное самоопределение городских и сельских подростков.....	241
Рылова А. Ю. Исследование различий категорий «тревоги» и «тревожности» в эпоху транзитивности.....	243
Соковицова С. С. Профессиональная самореализация субъектов трудовой деятельности с разным уровнем конфликтологической компетентности.....	245
Ставицкая А. А., Шахматенко В. А. Профилактика суицидального поведения подростков.....	247
Степанова В. А. Роль психолога в успешной социально-психологической адаптации студентов на предприятии	249
Хлыбова Д. В. Суверенность психологического пространства личности студентов, проживающих в общежитии	251
Челякова О. А. Формы «ухода от реальности» студентов с низким уровнем психологического благополучия	253
Чувашова Е. В. Образ современной женщины в погонах у мужчин в связи с их конфессиональной принадлежностью (на примере русских и дагестанцев)	255
Шадрин Д. А. Характер и стратегии аккультурации трудовых мигрантов на примере Республики Бурятия	257
Шубина А. С. Определение предпринимательского потенциала личности на основании анализа профилей студентов и школьников в социальных сетях	259
Шудегова Е. Ю. Самоотношение мужчин и женщин и особенности эмоциональных коммуникаций в их родительской семье	261
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	263

Научное издание

**Трансмиссия культурного опыта и социальных
практик в эпоху транзитивности**

Сборник материалов международной
научно-практической конференции

Компьютерная вёрстка: О.В. Кожевникова

Подписано в печать 20.11. 2022 Формат 60x84 1/8.

Усл. печ. л. 32,09. Уч. изд. л. 14,64

Тираж 22 экз. Заказ № 2114

Издательский центр «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021
Тел. + 7 (3412) 916-364 E-mail: editorial@udsu.ru

Типография Издательского центра «Удмуртский университет»
426034, Ижевск, уд. Университетская, 1, корп. 2,
Тел. + 7 (3412) 68-57-18

ISBN 978-5-4312-1051-8



9 785431 210518